

Цена ненависти

Национализм в России
и противодействие
расистским преступлениям

Составитель:
Александр Верховский

Москва
Октябрь 2005

Настоящий материал (информация)
произведен и (или) распространен
иностранным агентом
РОО Центр «Сова»
либо касается деятельности
иностранного агента
РОО Центр «Сова».

18+

УДК [316.356.4+323.1](470+571)(082.1)
ББК 60.545.1я43+66.5(2Рос)я43
Ц37

Ц37 **Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям:** (сб. статей) / сост.: А. Верховский. — М.: Центр «Сова», 2005. — 256 с. (Научное издание)

Предлагаемый вниманию читателей сборник статей посвящен таким актуальным проблемам, как рост национализма, преступления на почве ненависти, противодействие этим явлениям со стороны государства и общества.

В первой части сборника подводятся итоги мониторинга противоправной деятельности национал-радикалов и санкций за эти действия со стороны правоохранительных органов; анализируется эффективность существующего законодательства и предлагаются пути его реформирования.

Статьи второй части сборника посвящены различным идеологическим и организационным аспектам развития современного русского национализма — от маргинальных групп до известных идеологов и крупных организаций.

ISBN 5-98418-005-7

Сборник составлен и выпущен при поддержке
«Национального фонда за демократию».

Веб-сайт проекта, включающий публикации и новости —
<http://xeno.sova-center.ru>

Составитель — Александр Верховский

Редактура и корректура — Валерия Ахметьева

Подписано в печать 20 сентября 2005 г. Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 15,2. Тираж — 1000 экз. Заказ №
Адрес для писем: 103982, Москва, Лучников пер., д.4, под.3, к.2.
Телефон/факс: (095) 928-63-46. E-mail: mail@sova-center.ru. Веб-сайт: <http://sova-center.ru>
Типография Россельхозакадемии. 115598, Москва, ул. Ягодная, 12.

ISBN 5-98418-005-7

© Авторы, 2005
© Верховский А.М., 2005 — составление
© Винник Н.В., 2005 — оформление

Содержание

От составителя 5

Преступление и наказание

Галина Кожевникова

Радикальный национализм и противодействие ему

в 2004 году 11

в первой половине 2005 года 44

Михаил Кроз, Наталия Ратинова

Экспертная оценка материалов, направленных

на возбуждение вражды и ненависти 75

Александр Верховский

Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией? 92

Александр Верховский, Галина Кожевникова

Три года противодействия 111

Центр «СОВА»

Пути улучшения законодательства в сфере противодействия

экстремистской деятельности 130

Теоретики и практики

Андреас Умланд (Andreas Umland)

«Негражданское общество» в России 142

Александр Тарасов

Скинхеды в условиях внешнего давления:

случай Набережных Челнов 166

<i>Александр Верховский</i> Православные националисты: стратегии действия в Церкви и в политике	175
<i>Евгений Мороз</i> Неоязычество в России	196
<i>Марлен Ларюэль (Marlène Laruelle)</i> Александр Дугин, идеологический посредник	226
Коротко об авторах	254

От составителя

Российское общество обеспокоено убийствами и избиениями людей по признаку их расового или этнического отличия, которые все чаще происходят практически по всей стране, обеспокоено тем, что государство в достаточной степени не противодействует этой волне насилия. Не меньшее беспокойство должны вызывать и пропаганда ненависти, ведущаяся самыми разными группами, и растущее влияние идей национализма во всех сферах — от парламента до подворотни.

Но мало возмущаться происходящим; для выработки адекватной стратегии реагирования на рост агрессивного национализма нужны серьезные исследования — и самих националистических течений, и практики их противоправной деятельности, и юридических аспектов противодействия этой практике. Мы надеемся, что этот сборник будет полезен на всех трех направлениях.

Центр «СОВА» вовлечен в проблематику противодействия национализму и ксенофобии с момента своего создания, продолжая работу, которую более чем за десять лет до этого начал Центр «Панорама» (в частности, «СОВА» продолжает начатый еще в 2001 году проект «Язык вражды в российских СМИ»). В 90-е годы в «Панораме» был создан большой корпус текстов, достаточно качественно описавший националистические движения того времени. В начале нового десятилетия фокус внимания несколько сместился в сторону исследования формирования и действия юридических механизмов противодействия противоправным проявлениям национализма.

С осени 2003 года «СОВА», при поддержке «Национального Фонда за демократию» (NED), начала новый этап этой работы. Основным ее содержанием стал ежедневный мониторинг любых противоправных (или предположительно противоправных) действий националистических групп, а также деятельности правоохранительных органов, иных государственных структур и общественных объединений по противодействию преступлениям и правонарушениям на почве этнической, расовой, религиозной ненависти. Мы собираем всю доступную информацию, в том числе и задним числом, стремясь восстановить всю картину событий с начала десятилетия. Каждое наше сообщение — это краткое изложение сути дела и ссылки на все источники по событию. Эти новости не только публикуются на нашем сайте в разделе «Национализм и ксенофобия» (<http://xeno.sova-center.ru>), но и ежедневно рассылаются сотням подпис-

чиков (чтобы стать подписчиком, достаточно написать нам об этом по адресу mail@sova-center.ru).

Нас интересуют не только сами события, но и максимально подробные сведения обо всех юридических обстоятельствах расследования преступлений. Мы полагаем, что явная недостаточность противодействия противоправным проявлениям национализма происходит не только из-за недостатка убежденности общества и государства в важности этой задачи, о чем уже не раз говорили и писали, но также из-за значительных проблем в сфере права и правоприменения, которые возникают, когда за реализацию этой задачи кто-то все-таки берется. Поэтому мы публикуем на сайте также юридические документы, которые получаем в рамках информационного сотрудничества с правоохранительными органами.

Пути и методы противодействия распространению национализма по-прежнему являются предметом общественной дискуссии. Материалы этой дискуссии мы аннотируем на нашем сайте и сами в ней участвуем.

Особенно нас интересуют две связанные, но довольно разные проблемы, что и отразилось в содержании данного сборника. Первая — совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере и совершенствование самого правоприменения. И то, и другое по-прежнему очень актуально. Вторая проблема — определение границы легально допустимого в пропаганде националистов и иных пропагандистов ненависти. Общество не должно позволить ей далее расширяться, но и не должно принести такую основополагающую ценность, как свобода слова, в жертву нашей безопасности; найти баланс в этом вопросе — очень непростая задача.

Мы стремимся совмещать изучение собственно российского национализма и проблемы противодействия преступлениям на почве ненависти. При всей очевидной взаимосвязанности этих тем, они все-таки остаются очень разными. Не всякое преступление на почве ненависти связано именно с национализмом, и не всякое проявление национализма является противоправным. Да и обсуждение этих двух тем должно вестись в разных плоскостях — в юридической и в политологической соответственно. Поэтому и статьи сборника разделены на два раздела.

Первый раздел открывается обновленными версиями обзоров противоправной националистической деятельности и противодействия ей в 2004 году и в первой половине 2005 года. Мы не сочли возможным объединить эти два обзора, так как многие тенденции в эти два периода

существенно различаются, на что легко не обратить внимание, если не всматриваться в факты, а ограничиваться возмущением разгулом национал-радикальной активности.

Мы сочли необходимым выделить две специальные темы в сфере противодействия пропаганде ненависти. Первая — проведение экспертизы в соответствующих уголовных делах. Сейчас уже достаточно ясно, что именно экспертиза стала чуть ли не основной ловушкой, в которой надолго или даже навсегда застревают уголовные обвинения в адрес пропагандистов ненависти. Юридическая ловушка оказывается эффективной даже в случаях, когда общественное мнение достаточно однозначно определяет обвиняемого как преступника. Надеемся, что статья специалистов НИИ Генпрокуратуры прояснит важность этой проблемы и даст представление о путях ее решения.

Вторая специальная тема — преследования исламистской партии Хизб ут-Тахрир. Эти преследования, сравнимые уже по масштабу с санкциями в адрес национал-радикалов, рассматриваются обычно либо как часть необходимой борьбы с мировым исламистским терроризмом, либо как пример вопиющего произвола правоохранительных органов, да еще с оттенком религиозной дискриминации. И тот, и другой подход имеют свои основания, но оба они, по меньшей мере, односторонни. В предлагаемой статье доказывается, что, хотя Хизб ут-Тахрир напрасно обвиняют в терроризме, есть серьезные основания обвинять эту партию в противоправной пропаганде.

Уже три года действует закон «О противодействии экстремистской деятельности», с которым когда-то связывались определенные общественные ожидания. Основываясь на наших исследованиях, мы представляем краткий обзор применения этого нового законодательства. Результаты, увы, довольно неутешительные. Очевидно, снова требуются определенные реформы в законодательстве. Соответствующие предложения Центра «СОВА» также публикуются в сборнике. Конечно, мы понимаем, что законодательные реформы в этой сфере находятся вне фокуса и государственного, и общественного внимания, что в обществе не существует даже подобия согласия в том, как именно следует ограничить противоправную деятельность, которую обычно называют экстремистской, но «СОВА» готова участвовать в практических обсуждениях реформы, и публикуемые предложения могут послужить одной из отправных точек для начала такого обсуждения.

Авторы второго раздела сборника анализируют разные аспекты русского национализма как идеологии и практики, пользуясь при этом до-

вольно различным инструментарием. Так что не следует ожидать здесь единства оценок и терминологии.

Описываемые здесь организации и конкретные действия мы вовсе не обязательно рассматриваем как противоправные, многие группы, хотя и являются националистическими, противоправной пропаганды, на наш взгляд, не ведут и не должны преследоваться за свои взгляды.

Исследователь ультраправых движений Андреас Умланд обращает внимание на то, что организованный национализм является частью не только политики, но и гражданского общества. Эта непривычная концептуализация нуждается в серьезном осмыслении.

Своеобразной иллюстрацией к ней является локальное исследование Александра Тарасова о скинхедском движении в нетипичной ситуации решительного отторжения молодежной средой.

Статьи Александра Верховского и Евгения Мороза посвящены основным религиозным секторам формирования националистических взглядов — православному и неоязыческому (мы, разумеется, не рассматриваем эти секторы как аналогичные). Религиозный фактор в конструировании русского национализма — не единственный, но очень важный. Мы также сочли необходимым включить в сборник статью Марлен Ларюэль, посвященную Александру Дугину, который внес столь существенный личный вклад в это конструирование.

Вообще, русский национализм продолжает активно меняться прямо на глазах, и мы считаем, что необходимо внимательно следить за этим процессом. Эти идеологические и организационные изменения интересны и сами по себе, и потому, что они существенно влияют на уровень и качество угрозы, исходящей от радикальных проявлений национализма. Центр «СОВА» планирует продолжение и своего мониторинга, и исследований в юридическом и политологическом направлениях.

Преступление и наказание

Галина Кожевникова

Мы представляем вниманию читателей две почти одноименные статьи.

Первая является итоговым обзором проявлений радикального национализма в России и противодействия ему со стороны государства за 2004 год, предварительный вариант которого был обнародован 19 января 2005 г.¹ С тех пор данные (особенно сведения о количестве пострадавших от рук скинхедов) существенно пополнились, что и нашло отражение в нынешнем варианте отчета.

Вторая статья — такой же обзор за первое полугодие 2005 года.

Мы посчитали невозможным объединить их: слишком много новых тенденций, и негативных, и позитивных, характеризуют события наступившего года.

При подготовке этих статей были использованы материалы ежедневного мониторинга проявлений радикального национализма и противодействия ему, осуществляемого центром «СОВА» с 2004 года.

Важно подчеркнуть, говоря о случаях расово мотивированного насилия, мы оперируем только теми сведениями, которые не вызывают у нас сомнений в идеологической мотивации преступления. Как правило, подобные преступления имеют характерные признаки: на людей «неславянской внешности» на улице нападает группа подростков, обычно более пяти человек. Жертв избивают ногами, бейсбольными битами, используют ножи, при этом скандируют националистические лозунги. Преступления, в которых избившие сопровождалось ограблением (как, например, это произошло в получивших определенную известность случаях с нападениями на граждан Кении и Руанды в Воронеже), и при этом нет сведений о расистских выкриках, нами не учитываются, хотя впоследствии может оказаться, что грабеж лишь дополнял скинхедскую «акцию». Не входят в эту статистику и нападения, дата совершения которых неочевидна (например, неизвестно, в каком году произошли убийства бомжей, за которые в июле 2005 года был осужден скинхед в Томске).

В мониторинге мы в основном используем данные СМИ — федеральных и местных. Получить дополнительные уточнения чаще всего не удастся. Ограниченность источников имеет два основных следствия. Во-первых, не всегда известны или достоверны юридическая квалификация и обстоятельства

¹ Текст доклада был опубликован на портале «Полит.Ру» 24 января 2005 г. (<http://www.polit.ru/research/2005/01/24/nationalism.html>).

уголовного преследования национал-радикалов. Во-вторых, хотя сведения постоянно пополняются, мы отдаем себе отчет, что это — лишь незначительная часть националистически мотивированных преступлений, основной массив которых, по-видимому, так и останется неизвестным и экспертам, и правоохранительным органам.

Все материалы, использованные в этом обзоре, если не указано иное, размещены на сайте центра в разделах «Национализм и ксенофобия» (xeno.sova-center.ru) и «Религия в светском обществе» (religion.sova-center.ru).

Радикальный национализм и противодействие ему в 2004 году

Проявления радикального национализма

Организованные акции

По сравнению с предыдущими годами акции националистов стали не единичными случаями, а систематической деятельностью, приобретающей все более организованный и публичный характер.

Регулярными стали пикеты и митинги, проводимые в российских городах активистами националистических движений (Национально-державной партии России (НДПР), Партии Свободы и др.). Причем некоторые из них планировались (и частично удались) как всероссийские акции. Так, 16 марта 2004 г. прошел митинг у входа в Парк культуры им. Горького, организованный Движением против нелегальной иммиграции (ДПНИ), которое заявило о себе после армянского погрома 2002 года в подмосковном Красноармейске. Аналогичные митинги были проведены в Петербурге (16 марта) и Пскове¹ (26 марта). А вот в Ижевске митинг Партии свободы, запланированный в рамках этой же акции, был разогнан милицией². В московском митинге помимо активистов ДПНИ участвовали члены НДПР, Народно-национальной партии (ННП Иванова (Сухаревского)) и другие. Он прошел под лозунгами «У терроризма есть национальность, и вы ее знаете», «Чемодан—вокзал—Кавказ», «Москва — русский город». Милиционеры, охранявшие мероприятие, не только не препятствовали откровенной расистской пропаганде, раздававшейся с трибуны, но наоборот, задержали активистов левых организаций, скандировавших антифашистские лозунги в надежде сорвать акцию³. О мероприятии 16 марта с неподдельным возмущением написали практиче-

¹ Два десятка тинейджеров протестовали в Пскове против нелегальных иммигрантов // Псковское информационное агентство. 2004. 26 марта (<http://informpskov.ru/society/12712.html>).

² Ижевские националисты пытались провести несанкционированный митинг // ИА REGNUM. 2004. 17 марта (<http://www.regnum.ru/news/233151.html?forprint>).

³ Соколов-Митрич Дмитрий. Первый митинг против террора прошел под националистическими лозунгами // Столичная вечерняя газета. 2004. 17 марта.

ки все центральные СМИ. Но аналогичное, причем более представительное и многочисленное мероприятие, организованное 22 июня, прошло абсолютно незамеченным. Официальным поводом к проведению июньского митинга стал протест против распространения наркотиков в России. Главными виновниками распространения наркотиков были названы **иноэтнические** мигранты (прежде всего таджики), раздавались прямые призывы к погромам («...если в вашем доме торгуют наркотиками, не надо ждать, пока колотья начнут Ваши дети, — берите палки и бейте!»). При этом в митинге приняли участие депутаты Государственной Думы от фракций «Единая Россия» (Евгений Ройzman) и «Родина» (Николай Павлов)⁴.

Из многолетнего кризиса, похоже, постепенно вышли организации, выступающие под названием «Русское национальное единство» (РНЕ; после раскола 2000 года крупных объединений под таким названием к данному моменту осталось два). По крайней мере, впервые за несколько лет зафиксирована вспышка активности ее членов — в целом ряде городов России в 2004 году распространялись листовки РНЕ с призывом объединяться в вооруженные отряды самообороны.

Активизация публичной деятельности националистических группировок выразилась и в другом: они начали брать на себя ответственность за националистические преступления и открыто угрожать активистам антифашистского движения. И хотя большинство этих заявлений, скорее всего, является пиар-акциями, нельзя не отметить, что само подобное явление — перелом в поведении российских националистов, стремящихся вырваться за пределы узкого круга маргинальных изданий и сайтов.

В 2004 году националистами был избит активист правозащитного движения Воронежца Алексей Козлов, регулярные угрозы физической расправы раздавались в адрес орловского активиста Дмитрия Краюхина, угрожали также лидеру Молодежного правозащитного движения Андрею Юрову⁵. В декабре 2004 года ответственность за убийство в Москве этнического грузина Дмитрия Таркеладзе взяла на себя некая «Национал-Социалистическая Группировка 88».

В связи с тем, что российские национал-радикальные группы открыто заявляют о готовности к насильственным акциям, нельзя не вспом-

⁴ В пресс-релизе сообщалось, что в митинге также планируется участие представителей Совета Федерации, Мосгордумы и правительства Москвы, однако в отчетах с самого митинга о них не упоминается. Пресс-релиз // Медновости. 2004. 22 июня (<http://pda.mednovosti.ru/corp/2004/06/22/miting/>), Сайт ДПНИ, старая версия. (<http://www.dpni.org/news.html#newsitem1087934890,73278>).

⁵ Нацисты угрожают правозащитникам // Права человека в России. 2004. 23 августа (<http://www.hro.org/actions/nazi/2004/08/23.php>).

нить и инциденты, произошедшие в 2004 году в Подмосковье. 25 мая 2004 г. в Долгопрудном была взорвана машина судьи Жанны Радченко, 9 августа была убита судья Наталия Урлина. В обоих случаях одной из версий следствия было участие этих судей в процессе по делу, активный интерес к которому демонстрируют местные активисты РНЕ⁶. А 20 июня была обстреляна квартира долгопрудненского городского прокурора, получившего накануне записку: «Минирование «Мерседеса» Радченко — дело рук РНЕ. Ты будешь следующий».

Однако наиболее ярким примером, безусловно, стало убийство в Петербурге ученого Николая Гиренко, автора целого ряда экспертиз по делам российских национал-радикалов. Он был убит 19 июня 2004 г. в собственной квартире выстрелом через дверь. Буквально через день после этого ответственность за убийство взяла на себя некая «Русская республика» (карликовая организация, возглавляемая Владимиром Поповым). С открытой поддержкой этого убийства выступил и сопредседатель НДПР Александр Севастьянов. Показательно, что эти заявления были оттранслированы российскими телеканалами; таким образом, националисты получили многомиллионную аудиторию для пропаганды собственных взглядов. Правда, эти выступления сопровождались соответствующими комментариями журналистов.

С мая 2004 года на канале ТВ-3 (Петербург) выходит программа «Наша стратегия». Программа носит ярко выраженный националистический (преимущественно антисемитский) характер, а в качестве постоянных экспертов в нее привлечены депутаты Государственной Думы от «Родины» Дмитрий Рогозин, Андрей Савельев и Сергей Бабурин. Показательно, что в отличие от передачи «Антидеза», первый же выпуск которой в 2002 году вызвал немедленную общественную реакцию, эта программа не привлекает никакого внимания.

Националистическая пропаганда постепенно, но вполне открыто проникает в общеобразовательные школы. Так, в мае 2004 года разразился скандал, связанный с проведением всероссийского конкурса сочинений на тему «Что значит быть русским сегодня». Министерство образова-

⁶ Активисты РНЕ представляют «группу поддержки» милиционеров, которых судят за превышение полномочий при задержании некоего Алиева. Во время одного из судебных заседаний они попытались устроить демарш, и Н. Урлина удалила их из зала. Ж. Радченко, в свою очередь, отказала им в иске, оспаривающим решение об удалении членов РНЕ с судебного заседания. См.: Перекрест Владимир. Судье, отклонившей иск РНЕ, подложили бомбу // Известия. 2004. 28 мая; Андриухин Александр, Кириллов Роман. Мафия или нацисты? // Там же. 11 августа.

ния России, хотя и не помогало организаторам этого конкурса, не препятствовало его проведению. Прикрываясь столь модной сегодня на всех уровнях государственной власти риторикой о необходимости патриотического воспитания молодежи, организатором конкурса фактически выступила НДПР и лично ее сопредседатель Александр Севастьянов, в то время как среди учредителей мероприятия был и Комитет Государственной Думы третьего созыва по культуре и туризму. Финал конкурса, на который было прислано около 600 сочинений из 60 регионов России, прошел в Московском гуманитарном университете (бывшей Высшей комсомольской школе)⁷.

Насилие

Количество убийств на почве этнической или религиозной ненависти по сравнению с предыдущими годами увеличилось. В 2004 году их было не менее 45 против примерно 20 в 2003 году (в это число не входят бомжи, убитые под предлогом «оздоровления нации». О подобных убийствах см. ниже). Мы подчеркиваем, что это лишь те убийства, которые, во-первых, отражены в СМИ, а во-вторых, не вызывают сомнений в мотивации преступления. Как правило, подобные преступления имеют характерные признаки: на людей «неславянской внешности» на улице нападает группа подростков, как правило, более пяти человек. Жертв избивают ногами, бейсбольными битами, а если нападающих меньше пяти, обычно используют ножи. При этом свидетели утверждают, что преступники выкрикивают националистические лозунги. Под эти признаки не подпадают (как правило, из-за отсутствия свидетелей) еще как минимум 10 убийств, отмеченных в нашем мониторинге, которые с большой долей вероятности также можно отнести к совершенным на почве расовой ненависти. Среди убитых скинхедами в 2004 году, помимо граждан России и стран ближнего зарубежья — выходцы из Афганистана, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Иордании, Китая, Кореи, Ливии, Сирии. В частности, убийства гражданина Гвинеи-Бисау в феврале 2004 года в Воронеже и гражданка Вьетнама в октябре 2004 года в Санкт-Петербурге спровоцировали стихийные массовые акции протеста среди иностранных студентов. Большой общественный резонанс вызвало убийство в Петербурге девятилетней таджикской девочки Хуршеды Султоновой⁸ в феврале 2004 года.

⁷ «Чтобы спасти русских, надо создавать партизанские отряды» // Известия. 2004. 19 мая.

⁸ В СМИ она упоминается как «Хуршеда Султанова», однако во всех официальных документах (прокуратуры и МВД) она «Султонова».

Кроме того, в результате нападений скинхедов не менее 210 человек были избиты или получили ножевые ранения разной степени тяжести (не считая жертв массовых драк). Помимо россиян, в этих происшествиях пострадали граждане как минимум 24 (!) стран. «Как минимум» — поскольку зачастую в сообщениях о подобных инцидентах говорится просто об «иностранцах» гражданах. Повторим: эта статистика крайне неполна. Так, по сообщению Фонда «Таджикистан», только на таджиков и только по Москве и области ежемесячно фиксируется 1–3 нападения, в которых с большой долей уверенности можно усмотреть националистический мотив и которые заканчиваются смертью или серьезными травмами.

Основными очагами подобного насилия предстают Москва и Подмосковье (12 убийств, 59 избитых и раненых) и Санкт-Петербург (8 убийств, 38 избитых и раненых). Однако подобное впечатление создается, скорее всего, из-за того, что в этих регионах националистические инциденты лучше освещаются.

По статистике центра «СОВА», вслед за двумя столицами с существенным отставанием идет Краснодарский край, где, без учета массовых драк, в 2004 году было зафиксировано не менее двух убийств и 27 избитых и раненых. Там нападавшими, как правило, являются не скинхеды, а казаки, и известно, что преступления против турок-месхетинцев там во многих случаях просто не регистрируются, региональной прессой не отражаются, и, конечно, не расследуются (по информации Правозащитного центра «Мемориал», за последние 15 лет ни одно преступление против турок-месхетинцев не было доведено до суда⁹). Ярчайшим примером этого является репортаж REN-TV, приуроченный ко дню защиты прав человека, в котором сообщалось о жестоком избиении (2 декабря) турка-месхетинца пятью неизвестными. Милиция завела уголовное дело... против пострадавшего, поскольку посчитала, что нападавшим был он сам¹⁰.

Помимо двух столиц и Кубани, география только насильственных националистических проявлений включает в себя не менее 24 регионов России, в числе которых Воронежская, Нижегородская, Тюменская, Новосибирская области, Приморский край и др.

Для того, чтобы стать жертвой скинхедов, не обязательно быть в «приоритетных» для них группах — то есть быть чернокожим или выход-

⁹ В Краснодарском крае убили двух турчанок // Полит.Ру. 2004. 27 декабря (<http://www.polit.ru/news/2004/12/27/mesh.html>).

¹⁰ 24 часа // РЕН-ТВ. 2004. 10 декабря. 12-30.

цем с Кавказа, достаточно обладать любой «неславянской внешностью». Так, например, в октябре 2004 года на Филевской линии метро с интервалом в неделю больше десяти бритоголовых напали на пожилую бурятскую пару и на двух женщин-буряток, мать и дочь. А в Петербурге в январе 2004 года был убит русский юноша, внешность которого показала бритоголовым «подозрительной». Но наибольшую известность приобрел инцидент с избиением в марте 2004 года членов сборных Бурятии и Читинской области по стрельбе из лука, приехавших в Орел на кубковые соревнования. Причем одна из пострадавших рассказывала, что после того, как их избили под крики «Россия для русских», над их неславянской внешностью «зло шутили» врачи «скорой» и больницы, куда их госпитализировали¹¹.

Волна этнонационалистического насилия вновь заставила представителей дипломатического корпуса выступить с публичными обращениями к российским правительственным чиновникам. В январе 2004 года дуайен дипломатического корпуса в Москве, посол Швеции в России Хенрик Свен Хирдман выразил обеспокоенность проявлениями экстремизма в России¹². В марте 2004 года он заявил о своем намерении обратиться к генеральному прокурору России Владимиру Устинову, а также, возможно, к представителям МВД с просьбой о встрече по поводу нарастания ксенофобии в России¹³. А 13 декабря 2004 г. посольство Китая в России обратилось к находящимся в Москве и в других российских городах согражданам с предупреждением о необходимости соблюдать меры личной безопасности в связи с участвовавшими случаями нападения на пребывающих в России граждан КНР. Одновременно МИД КНР обратился к российской стороне с требованием принять реальные и эффективные меры для обеспечения личной и имущественной безопасности китайцев. Напомним, что подобные заявления появляются не впервые: с аналогичными выступлениями иностранные дипломаты и представители национальных общин России обращались к российским чиновникам и правоохранительным органам в 2002 году¹⁴.

¹¹ Гетманский Константин, Микеладзе Коба. Жертвой скинхедов стали бурятские стрелки из лука // Известия. 2004. 1 апреля.

¹² Дуайен дипкорпуса в Москве обеспокоен проявлениями экстремизма в России // Грани.Ру. 2004. 22 января (<http://grani.ru/Events/Crime/m.57766.html>).

¹³ Иностраный дипломатический корпус встревожен ростом ксенофобии в России // Jewish.ru. 2004. 4 марта.

¹⁴ Кожевникова Галина. Возбуждение розни, призывы к дискриминации и насилию на этнической и религиозной почве // Права человека в регионах Российской Федерации. 2002. М., 2003. С. 235–236.

Нужно отметить еще одну черту преступлений неонацистски настроенных подростков. Их идеологические установки требуют «борьбы за чистоту расы», которая подразумевает насилие не только в отношении «иностранцев», но и «асоциальных» элементов, в частности бомжей. Безусловно, случались они и ранее¹⁵, однако показательно, что сами сотрудники правоохранительных органов перестали отрицать идеологическую составляющую таких преступлений. В 2004 году таких нападений, в результате которых погибло 14 человек, нами зафиксировано семь: в Москве, Петрозаводске, Краснодаре, Хабаровске, Челябинске и Воронеже, причем в последнем случае, по показаниям свидетелей, убийцы выкрикивали лозунг «Бей бомжей, спасай Россию!»

Как и в прежние годы, в 2004 году неоднократно проходили массовые акции с участием скинхедов¹⁶. Так, 26 января был разгромлен Ореховский рынок в Москве. В отличие от знаменитых Царицынского и Ясеневого погромов 2001–2002 гг., на этот раз обошлось без жертв: около 20 молодых людей, вооруженных металлическими прутьями, разбили несколько палаток и разбежались при появлении милиции. Основываясь на том, что организованные скинхедские группировки отрицают свою причастность к этому происшествию, а свидетели не упоминают о националистических лозунгах, милиция делает вывод о «*немотивированной агрессии нетрезвых подростков*»¹⁷. В тот же день скинхеды организовали шествие по улицам Владивостока. В Ижевске 23 февраля сторонники Партии Свободы избили участников антивоенного пикета левой молодежи, в результате которой серьезно пострадало несколько человек¹⁸. В начале марта массовая драка с участием скинхедов произошла в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН) в Москве, были пост-

¹⁵ См., например: Лихачев Вячеслав. Нацизм в России. М.: ИИЦ «Панорама», 2002. С. 30–31.

¹⁶ Мы не учитываем здесь погром на Волгоградском рынке в апреле 2004 г. и погромы кавказских кафе осенью 2004 г. (в результате инцидентов погибло два человека). Милиция настаивает, что оба конфликта являются столкновением этнических преступных группировок. Однако обращаем внимание наших читателей на то, что на суде в Волгограде в показаниях свидетелей присутствовали упоминания о националистических лозунгах, выкрикиваемых налетчиками, а в Екатеринбурге основными подозреваемыми являются подростки – учащиеся ПТУ (то есть основной «контингент» скинхедов).

¹⁷ Зубко Илья. Неконтролируемые. На юге Москвы скинхеды разгромили рынок // Российская газета. 2004. 27 января.

¹⁸ Ижевские неонацисты напали на анархистов, проводивших антипутинский митинг // ИА REGNUM. 2004. 23 февраля (<http://regnum.ru/allnews/221574.html>).

радавшие, очевидцы говорили даже об убийстве¹⁹. 2 июля 2004 г. толпа численностью до ста человек, выкрикивая националистические лозунги, учинила погром кавказских кафе и магазинов в пос. Тулун Иркутской области. Один человек был госпитализирован²⁰. 22 августа толпа бритоголовых разгромила армянский ресторан в Саратове, один человек госпитализирован²¹. Массовые драки с участием скинхедов были отмечены в Екатеринбурге, Архангельске, Новосибирске и других регионах.

Рост насилия на расовой почве в немалой степени провоцируется бездействием милиции. Показательна история с погромом китайского общежития во Владивостоке в конце мая 2004 года. В результате нападения скинхедов пострадало более 10 человек, один из них был госпитализирован. Более серьезных жертв удалось избежать благодаря вмешательству двоих охранников общежития, меж тем как милиция в течение двух часов отказывалась выехать на место происшествия, призывая остановить драку собственными силами²².

И действительно, видимо, не надеясь на защиту правоохранительных органов, «жертвы» начинают защищать себя сами. Так, в Новосибирске 13-летний Джанахир Рамазаков сумел оказать сопротивление четверым 18–20-летним юношам, попытавшимся его избить. В конце ноября в московском метро гражданин Азербайджана перочинным ножом ранил двух напавших на него скинхедов, а 18 декабря гражданин Таджикистана, обороняясь от уличных грабителей-подростков, нанес им ножевые ранения, в результате которых один из грабителей скончался. Вероятно, в этом же ряду стоит и задержание 17 ноября 2004 г. группы бритоголовых, произошедшее только потому, что азербайджанец, на которого они напали, также оказал сопротивление. Это новое явление, так же как массовые акции протеста иностранных студентов, требующих защитить их от расистов. В 2004 году такие митинги прошли в Воронеже, Петербурге и Москве.

¹⁹ Жимбуева Т. Столичный диплом и столичные штучки // Молодежь Бурятии. 2004. 17 марта (цит. по: Доклад о проявлениях ксенофобии, расовой дискриминации и антисемитизма в Республике Бурятия (события августа 2003 – марта 2004 г.) (http://ngo.burnet.ru/hrcentr/rel2003-2004.html#_edn10).

²⁰ Иркутская область. В Тулуне учинен погром, имеющий, возможно, национальную подоплеку // Regions.ru. 2004. 6 июля.

²¹ Андреева Надежда. День флага отмечен погромом в кавказском ресторане // Новая газета. 2004. 26 августа.

²² Журман Ольга. Охранники остановили крупное побоище на расовой почве // Nelegalov.Net. 2004. 28 мая.

Стихийные конфликты

Помимо активизации националистических организаций и скинхедов, социологи фиксируют общий рост этнической ксенофобии среди россиян. Даже бездействие чиновников в такой непростой ситуации чревато стихийными межэтническими столкновениями. Опасность чеченских погромов в Ингушетии после июньского рейда Басаева²³ и реальная угроза возобновления осетино-ингушского конфликта после захвата заложников в Беслане²⁴ – прямое следствие чеченской войны. Только усилия местных администраций, правоохранительных органов и общественных организаций позволили предотвратить погромы (в частности, из Северной Осетии осенью 2004 года пришлось срочно эвакуировать всех студентов – чеченцев и ингушей)²⁵. А вот вдали от зоны боевых действий в 2004 году была отмечена целая серия стихийных межэтнических столкновений и конфликтов.

Например, бездействие администрации школы в Читинской области, неспособной вовремя разобраться в этнически окрашенном конфликте учеников, довело до массовой драки и фактического погрома школы представителями дагестанской общины. Примечательно, что большинство федеральных журналистов возложило ответственность за конфликт только на дагестанцев, меж тем как местная пресса писала, что ситуация далеко не так однозначна, как отразили ее федеральные СМИ²⁶. В Самарской области тлеет конфликт между местными жителями и азербайджанским землячеством. Жалоба жителей пос. Сухие Аврали на нарушение азербайджанцами санитарно-гигиенических норм вылилась в массовые избиения и задержания азербайджанцев со стороны милиции. И только освещение его в прессе привлекло к конфликту всеобщее внимание и заставило областных чиновников принять меры по решению проблем сельчан. Бытовой конфликт между жителями пос. Малая Пурга в Удмуртии спровоцировал погром азербайджанского кафе, вылившийся в массовую драку, в результате которой было госпитализировано несколько человек²⁷. А

²³ Республика Ингушетия. Местные жители угрожают погромами лагерю чеченских беженцев // Regions.ru. 2004. 24 июня.

²⁴ См. об этом: Колесников Андрей. Жизнь после смерти // Коммерсантъ. 2004. 6 сентября; Он же. Какая дорога ведет к моргу // Там же. 8 сентября; Он же. «Уйди, ты нас достал» // Там же. 9 сентября.

²⁵ Петелин Герман. «Мы не можем гарантировать им безопасность»: Из всех вузов Северной Осетии выгнали студентов-чеченцев и ингушей // Новые Известия. 2004. 18 октября.

²⁶ Карпенко Александр. Неизвестный источник сообщает... // Забайкальский рабочий. 2004. № 166.

²⁷ Жизнь переселенцев превратилась в ад // Телекомпания ТВС. 2004. 1 октября.

вот в пос. Широкая речка Свердловской области таджикская община погрома дожидаться не стала. В преддверии «антинаркотического» националистического схода местных жителей, который собирались поддержать единомышленники из Екатеринбурга, таджики уехали из поселка²⁸.

Создается впечатление, что чиновникам любого уровня (от администрации школы до губернатора), неспособным грамотно и своевременно исполнять свои прямые обязанности, гораздо выгоднее отвести недовольство от себя, направив его в другое русло. А в условиях реализации жестких и, главное, непоследовательных и непродуманных социальных реформ, непрекращающейся войны в Чечне, усиления террористической активности на территории России выбор «инородца» в качестве «врага» идеален.

Кавказо- и исламофобия

Война в Чечне и участвовавшие теракты — особенно захват детей в Беслане — безусловно, стали одними из важнейших факторов продолжающегося роста кавказо- и исламофобии в России. Этот рост отражают и социологические опросы, и анализ публикаций российской прессы²⁹, и фиксируемая нами практика.

В частности, после августовских терактов на авиарейсах началась «эпидемия» отказов пассажиров лететь вместе с людьми, кажущимися им «мусульманами» или «кавказцами». Показательно, что представители авиакомпаний во всех случаях пошли на поводу у пассажиров и сняли с рейсов людей, не имея на то никаких законных оснований. Таких случаев было не менее четырех. Первый из них был отмечен 1 сентября на рейсе Шарм-эль-Шейх — Москва, последний — 23 сентября на рейсе Москва—Хургада. Причем с рейсов снимали не только мусульман и уроженцев Кавказа, но и людей, на них похожих, а также пассажиров, за них заступившихся. Например, в сентябре с одного из канадских рейсов «Аэрофлота» по инициативе экипажа был снят пассажир, оказавшийся этническим украинцем, за то, что он «выглядит как чеченец»³⁰. Известен, кстати, случай,

²⁸ Екатеринбург. В поселке Широкая речка не осталось ни одного таджика // Regions.ru. 2004. 7 мая.

²⁹ Подробнее об этом. см.: Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее. М.: Центр «СОВА», 2004; Она же. Язык вражды в СМИ после Беслана: поиски врага и ответственность журналистов // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия (<http://www.xeno.sova-center.ru/213716E/21728E3/492BB55>).

³⁰ Не стоит слишком сильно загорать — вас могут принять за террориста! // Вестник Кипра. 2004. 24 сентября (<http://www.cyprusadvertiser.com/article.php?id=2467>).

когда в Петербурге в одной из больниц отказались госпитализировать пациента за «кавказскую» внешность³¹. Показательно, что никаких юридических последствий ни для авиаперевозчиков, ни для сотрудников больницы эти инциденты не имели.

18 сентября 2004 г. толпа скинхедов с выкриками «Это вам за теракты» избила четырех пассажиров московского метро³². А в конце октября в Москве был обнаружен труп таджикского строителя с запиской «Смерть хачам! Смерть исламу!».

О трудностях, с которыми после теракта сталкивались женщины, носящие хиджаб, писали многие газеты. Во Владивостоке в сентябре толпа бритоголовых напала на мусульманок, выкрикивая «Вон из Приморья, «шахидки»! Хватит нам Беслана!»³³. В октябре 2004 года заместитель председателя Духовного управления мусульман Нижегородской области Дамир Мухетдинов даже разрешил местным женщинам, исповедующим ислам, не носить хиджаб, «если это угрожает их жизни»³⁴.

В сентябре 2004 года группа радикальных православных организаций выступила с обращением к президенту России В. Путину и мэру Москвы Ю. Лужкову, в котором содержалось требование «*введения в России и, особенно, в Москве строжайшего визового режима для лиц кавказкой национальности, творящими беспредел в нашей Отчизне*» (орфография сохранена — Г.К.).

Рост антиисламских настроений проявился и в многочисленных актах вандализма. Так, в сентябре 2004 года хулиганы разбили окно в мечети г. Ноябрьска, неоднократно в 2004 году подвергалась нападению мечеть в Нижнем Новгороде. Осквернялись мусульманские могилы в ряде регионов России: нападению подверглись мусульманские кладбища в Йошкар-Оле, Кирове, Обнинске (дважды)³⁵.

Действия же представителей власти и, в первую очередь, правоохранительных органов, лишь поддерживают подобные националистические

³¹ Медицинские учреждения города остаются под усиленной охраной // Фонтанка.-Ру. 2004. 17 сентября.

³² Филатов Константин. «Обычные стриженные молодые люди»: скинхеды избили в метро приезжих с Кавказа // Время новостей. 2004. 20 сентября.

³³ Бритоголовые нападают на мусульман // Комсомольская правда — Владивосток. 2004. 10 сентября.

³⁴ «Я советую мусульманкам не надевать хиджаб, если это угрожает их жизни», — Д. Мухетдинов // РИА «Кремль» (Нижний Новгород). 2004. 9 октября (<http://www.riakreml.ru/society/?17328>).

³⁵ Мы сознательно не включаем в этот список погром на армянском кладбище 2 марта 2004 г. в Краснодарском крае, поскольку считаем его не проявлением кавказофобии, а результатом целенаправленной политики поддержания этнической нетерпимости в регионе, проводимой администрацией края.

проявления. Выходцы с Кавказа по-прежнему остаются одними из главных жертв милицейского произвола. Практически после каждого теракта в Москве начинались повальные обыски и задержания чеченцев и уроженцев Кавказа³⁶. Нередко они сопровождались насилием со стороны представителей правоохранительных органов. В сентябре 2004 года «Новая газета» сообщила, что 31 августа милиционерами был до смерти забит чеченец Апти Аюбов, сын бывшего офицера КГБ³⁷. В сентябре милиционерами был избит Герой России летчик-испытатель Магомед Толбоев, в октябре — работник автосервиса, этнический ингуш. Во всех случаях милиционеры находились при исполнении служебных обязанностей. Античеченская истерия началась в Самаре после взрыва на рынке 4 июня, в результате которого погибло 11 человек. Повальные обыски и аресты представителей чечено-ингушского землячества спровоцировали стихийную демонстрацию протеста против милицейского произвола³⁸, а уже месяц спустя, в июле, милицией были избиты официальные представители чечено-ингушской общины³⁹. В декабре о намерении подать в суд на произвол милиции, также по поводу повальных обысков и задержаний, объявили представители чеченского землячества Свердловской области⁴⁰.

В феврале-марте 2004 года в Москве несколько раз устраивались облавы на прихожан столичной Исторической мечети⁴¹. Антимусульманские рейды в Бугуруслане сопровождались недвусмысленными угрозами милиционеров («Придет время, заставим вас, гололобых, целовать и кресты, и иконы»)⁴².

³⁶ Глейсер Сюзан Б. За взрывом в Москве последовали притеснения кавказцев // Инопресса.Ру. 2004. 24 июня.

³⁷ Измайлов Вячеслав. Как система борьбы с терроризмом порождает его // Новая газета. 2004. 9 сентября; Ярошевский Виталий. Выйти на площадь? // Там же; Нажали на Васильевский спуск // Там же.

³⁸ Участники митинга чечено-ингушской диаспоры Самары потребовали соблюдения своих конституционных прав // Кавказский узел. 2004. 11 июня (<http://kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/673693.html>).

³⁹ Сергеев Иван. «Это ж не милиция, не просто так суд задерживает». Глава ГУВД отрицает избиение чеченцев // Коммерсантъ в Самаре. 2004. 17 июля.

⁴⁰ Свердловская область. Чеченцы подают в суд на начальников районных УВД // Regions.ru. 2004. 10 декабря (<http://www.regions.ru/sepnewsarticle/news/id/1703098.html>).

⁴¹ Мусульмане возмущены произволом московской милиции // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2004. 1 марта (<http://religion.sova-center.ru/events/13B742E/150814B/32B17A1>).

⁴² Мусульмане обвиняют руководство милиции г. Бугуруслан и сотрудников РУБОП Оренбургской области в целенаправленной атаке на приверженцев ислама // Центр «СОВА». Религия и общество. 2004. 7 декабря. (<http://religion.sova-center.ru/events/13B742E/150814B/49D7853>).

После терактов августа-сентября 2004 года Москве появились объявления «Внимание! Шахидки-смертницы!», в которых правоохранительные органы города призывали москвичей к бдительности. В объявлениях, в частности, говорилось:

«На что надо обращать внимание? Пока все террористки были «лицами кавказской национальности». Да, теоретически это может быть и славянское лицо, но мы исходим не из теории, а из практики... Они могут быть одеты по-европейски, но при этом вести себя по-мусульмански: отводить глаза от мужчин, пытаться загородить оголенные части тела (плечи, ноги и пр.) и т.д.»⁴³...

Антисемитизм

Нападения на еврейские кладбища, культурные центры и синагоги по-прежнему являются одним из наиболее распространенных проявлений антисемитизма. География погромов на еврейских кладбищах в 2004 году охватывала как минимум 6 регионов. Попытки поджогов, погромов, другие акты вандализма в отношении синагог и еврейских культурных центров были зафиксированы в Челябинске, Нижнем Новгороде, Перми, Омске, Ульяновске и других регионах России. В ночь на 30 июня на территорию Санкт-Петербургской синагоги был подброшен муляж взрывного устройства. А в Балаково Саратовской области дважды находили антисемитские плакаты, один из которых был снабжен муляжом взрывного устройства.

Были и более серьезные инциденты. Так, 5 марта в Москве в здании, принадлежащем Институту изучения иудаизма в СНГ, сработало безоблочное взрывное устройство. К счастью, никто не пострадал. После призывов расправиться с председателем Йошкар-Олинской еврейской общины 25 сентября было совершено покушение на его сына. С ножевыми ранениями подросток был госпитализирован⁴⁴. 16 декабря в Москве неизвестными, выкрикивавшими антисемитские лозунги, был избит гражданин Израйля Михаил Юсупов, а 23 декабря — израильтянин Эфраим Малов.

Впрочем, для того, чтобы стать жертвой антисемитских настроений, не обязательно быть евреем. Так, например, 24 июня 2004 г. в Костроме

⁴³ Внимание! Шахидки смертницы! // Листовка Пресс-службы УВД ЮВАО Москвы. Архив автора.

⁴⁴ В Марий Эл совершено покушение на сына председателя Еврейской общины // Антисемитизму.Нет. 2004. 27 сентября (<http://www.antisemitismu.net/site/site.aspx?SECTIONID=239038&IID=242701>).

под крики «Получи, жид!» был избит этнический русский. А в Твери антисемитскими лозунгами были расписаны стены православной часовни.

Однако более распространенными проявлениями антисемитизма по-прежнему оставались публичные антисемитские заявления или публикации.

Из наиболее скандальных примеров следует назвать массовое распространение в Калининграде антисемитского «Бюллетеня русской автономии»⁴⁵, увольнение вице-губернатора Республики Алтай Владимира Торбокова за антисемитские высказывания в адрес премьер-министра Фрадкова и назначение на пост вице-губернатора Алтайского края Святослава Григорьева, известного в регионе антисемита⁴⁶.

Не прошла бесследно и тема «антисемитского подтекста» в деле ЮКОСА: диада «олигарх—еврей» довольно прочно закрепилась в умах части наших сограждан и не замедлила проявиться как один из элементов социального недовольства. Так, в самом начале банковского кризиса (вторая половина мая) митинги «обманутых вкладчиков», проходившие в Москве, порой проводились под антисемитскими лозунгами. Обозленные люди требовали «обуздать» и «выгнать из России» зарвавшихся «Абрамовичей, Ходорковских, Вексельбергов и прочих Фридманов»⁴⁷.

Иная религиозная нетерпимость⁴⁸

В 2004 году нападению подвергались культовые сооружения практически всех конфессий.

Православные храмы, как правило, становились жертвами грабителей или не мотивированной идеологически агрессии подрост-

⁴⁵ Прокуратура Калининграда возбудила дело против антисемитской газеты // Антисемитизму.Нет. 2004. 15 сентября (<http://www.antisemitismu.net/site/site.aspx?SECTIONID=239038&IID=240805>).

⁴⁶ Более подробный отчет о проявлениях антисемитизма в 2004 году: Верховский А. Антисемитизм в России. 2004 год. События и тенденции // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2005. 24 июня (<http://xeno.sova-center.ru/1ED6E3B/1ED7483/5A2DCFE>).

⁴⁷ Обманутые вкладчики выходят на улицы Москвы под антисемитскими лозунгами // Седьмой канал. 2004. 25 мая. (<http://www.7kanal.com/news.php3?id=62870>).

⁴⁸ Подробнее о случаях проявления религиозной нетерпимости, актах вандализма по отношению к культовым и мемориальным сооружениям см. рубрику «Экстремизм» раздела «Религия в светском обществе» сайта Центра «СОВА» (<http://religion.sova-center.ru/events/13B74CE/>).

ков⁴⁹. Однако были случаи и целенаправленных нападений лиц, считающих себя сатанистами. Подобные инциденты отмечены в Орловской, Брянской, Ульяновской и других регионах России.

Нападения на молельные дома протестантских деноминаций носили явные признаки религиозной нетерпимости, нападающие демонстрировали готовность к открытому насилию.

В течение 2004 года были сожжены молитвенные дома пятидесятников в подмосковном Подольске (февраль) и Ярославской области (декабрь). В августе в молитвенный дом евангельских христиан в Ижевске была брошена бутылка с зажигательной смесью. 23 ноября в нижегородском адвентистском молельном доме устроили дебош члены местной организации РНЕ. Члены общины евангельских христиан-баптистов в Туле настойчиво опровергают бытовую версию взрыва их молитвенного дома в январе 2004 года. Подобный целенаправленный вандализм вполне может быть обусловлен антипротестантской информационной политикой, возмущение которой неоднократно выражали представители протестантских церквей. Так, регулярно подвергается диффамации община адвентистов в Нижегородской области. Протестантские деноминации нередко представляются в качестве «тоталитарных сект» и на общероссийском телевидении⁵⁰.

Противодействие радикальному национализму

Деятельность общественных организаций

Неправительственные организации (НПО) провели в целом ряде регионов просветительские мероприятия, конференции, «круглые столы»,

⁴⁹ Например, комментируя многочисленные акты вандализма, совершенные подростками в отношении православных культовых сооружений в Орловской области, методист местного института усовершенствования учителей Анатолий Мищенко предположил, что подобное поведение вызвано излишне агрессивной просветительской политикой, проводимой в настоящее время РПЦ. См.: Неизвестные лица угрожают совершить поджог церкви в г. Ливны Орловской области // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2004. 25 марта (<http://religion.sova-center.ru/events/13B74CE/1443FCB/34AA274>).

⁵⁰ В частности, 18 ноября 2004 г. Большое Жюри Союза журналистов признало недопустимым для освещения межконфессиональных отношений сюжет о протестах, показанный 17 мая 2004 г. в программе «Времечко».

семинары с участием представителей государственной власти и правоохранительных органов. Масштабы этих действий были разными — от региональных мероприятий до всероссийской акции. Так, например, акция, приуроченная к Международному дню борьбы против расизма и антисемитизма, проводимая Молодежным правозащитным движением совместно с Международной сетью против расизма (UNITED), превратилась во всероссийскую неделю антифашистских действий, охватившую более 20 регионов России. Десять регионов были вовлечены в проект «Противодействие «языку вражды»», в рамках которого обсуждались проблемы преодоления негативных этнических стереотипов в российских СМИ, проводились мероприятия с участием школьников и студентов по ликвидации фашистских граффити на улицах российских городов. В 2004 году стал заметен начавшийся в 2003 году трехлетний проект «Общественная кампания противодействия ксенофобии и антисемитизму в многонациональной Российской Федерации», осуществляемый Московским бюро по правам человека (МБПЧ) совместно с Московской Хельсинкской группой и United Councils for Jews in the Former Soviet Union (UCSJ) при поддержке Еврокомиссии. Развернулся аналогичный по срокам всероссийский проект Фонда «Гражданское общество» «Преодоление этнической дискриминации, расизма, ксенофобии, нетерпимости и экстремизма в России»⁵¹.

Иногда противодействие экстремистам носило и стихийный характер. Такие случаи редко фиксируются СМИ. Тем не менее, как минимум одно экстремистское мероприятие было сорвано благодаря противодействию рядовых граждан (по крайней мере, такова официальная версия). В начале октября в клубе «Эстакада» на Рязанском проспекте был отменен фестиваль скинхедских рок-групп⁵². Напомним, что в марте 2002 года на Рязанском проспекте состоялась стихийная демонстрация скинхедов, из-за которой пришлось даже перекрывать автомобильное движение⁵³, а после аналогичного концерта 18 сентября 2004 г. были избиты пассажиры московского метро.

Но возможности общественных организаций в деле противодействия радикальному национализму крайне ограничены, а взаимодействие их с представителями власти бывает по различным причинам затруднено.

⁵¹ Результаты первого года работы проекта см.: Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2004; и на сайте Фонда (<http://www.fzgo.ru>).

⁵² Гусев Анатолий. Фашистов не пустили на Рязанский проспект // Известия. 2004. 10 октября.

⁵³ Кожевникова Галина. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию // Права человека в регионах Российской Федерации. 2002 г. М.: Московская Хельсинкская группа, 2003. С. 236.

Уголовное преследование скинхедов

Как и предыдущие годы, 2004 год продемонстрировал, что политика властей всех уровней по противодействию этнонационалистической экстремистской деятельности не отличается последовательностью.

С одной стороны, стремление бороться с этим явлением действительно присутствовало. Это было наглядно видно хотя бы по количеству судебных процессов над скинхедами, в которых, в отличие от предыдущих лет, в обвинительных заключениях все чаще фигурировал расовый, националистический мотив. Наиболее известным и резонансным в этом плане стал процесс над убийцами африканского студента в Воронеже. Он же, на наш взгляд, оказался типичным примером отсутствия четкой позиции и государства, и общества по отношению к подобным преступлениям. Во-первых, резонанс вызвало не убийство само по себе, а массовые протесты иностранных студентов, то есть фактически международный скандал. Во-вторых, именно этот скандал заставил обратить внимание на сложную обстановку в регионе (еще в 2003 году появлялись публикации о том, что в Воронежской области ксенофобные настроения растут не только на бытовом уровне, но и становятся нормой поведения региональных политиков⁵⁴) и практически полное бездействие региональных властей по ее нормализации⁵⁵. В-третьих, правоохранительные органы до последнего отстаивали бытовую версию преступления — чего стоит история с вымышленным «покушением» на девушку, якобы совершенным темнокожим студентом! В-четвертых, изменение позиции следствия, да и само решение суда имели явные признаки «кампанейщины», направленной на успокоение общественного мнения и решение пропагандистских задач: относительно быстрое (полгода) течение дела, возбужденного во время международного скандала, прошло через попытки нивелировать расовую составляющую убийства и закончилось-таки приговором, в котором учитывался мотив национальной ненависти (ст. 105, ч. 2, п. «л» УК РФ) на волне официальных деклараций о необходимости сохранения межэтнического мира в России, вызванных трагическими событиями в Беслане. В той или иной степени все эти черты (независимо от приговоров) имели в 2004 году все более или менее резонансные дела по преступлениям скинхедов.

⁵⁴ См, в частности: Ягодкин Александр. Новое поколение выдирает пейсы? Искали национальную идею — нашли нацистскую // Новая газета. 2003. 11–13 августа.

⁵⁵ Александр Тарасов, в частности, утверждает, что Воронежская область — регион, в котором особенно заметно покровительство властей радикальным националистическим группировкам. См.: Тарасов А. Порождение реформ: Бритоголовые, они же скинхеды // Свободная мысль-XXI. 2000. № 5.

Тем не менее, нельзя отрицать, что статистика судебных дел менялась к лучшему. В 2004 году «националистический» мотив присутствовал как минимум в семи обвинительных приговорах в уже закончившихся процессах только по **насильственным** преступлениям (помимо Воронежа, это два дела в Москве, два — в Петербурге (в том числе и дело об убийстве цыганской девочки осенью 2003 года), дело об угрозе взрыва Новгородской синагоги в сентябре 2003 года, дело об избиении индийского студента во Владимирской области). Всего по этим процессам было осуждено 32 человека, 26 из них получили реальные сроки до 17 лет. В 2003 году таких приговоров было всего три — в Иваново, Нефтеюганске и Москве, а всего в 2003 году в суды было направлено лишь 8 дел, в которых присутствовала националистическая составляющая⁵⁶. Это же обвинение присутствует в целом ряде текущих процессов, среди которых дело об убийстве 9-летней Хуршеды Султоновой, дело группировки «Шульц-88».

Однако зачастую скинхедов все же осуждали за насильственные преступления без указания мотива расовой или иной ненависти. Напомним, что этот мотив рассматривается УК как отягчающее обстоятельство по любым преступлениям (ст. 63 п. «е») и одновременно является квалифицирующим признаком при убийстве или нанесении тяжкого и среднего вреда здоровью (и еще по ряду статей УК), то есть автоматически ведет в таких случаях к увеличению сроков наказания. Например, без учета расового мотива 3 августа 2004 г. Мосгорсуд вынес приговор группе подростков, которые в июне 2003 года участвовали в массовых беспорядках на станции столичного метрополитена «Фили», в результате которых был убит сотрудник милиции. Тогда восемь обвиняемых получили по решению суда сроки от 4,5 до 18 лет лишения свободы⁵⁷. Недоумение вызывает судебное решение по делу о погроме в Ясенево, вынесенное в феврале 2004 года, то есть почти через два года после самого события: из пятерых подсудимых осуждены были трое, все — без учета мотива ненависти. Причем присяжные признали их заслуживающими снисхождения, несмотря на то, что один из обвиняемых уже был осужден по делу о погроме на рынке в Царицыно. В результате Мосгорсуд приговорил Андрея Почукае-

⁵⁶ Мы приносим извинения за досадную ошибку, допущенную в отчете за 2003 г. (Кожевникова Г. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию // Права человека в регионах Российской Федерации за 2003 г. С. 81–96). В нынешнем докладе приводятся уточненные данные НИИ Генеральной прокуратуры за 2003 г. по преступлениям, в которых в том или ином виде присутствует мотив этнической ненависти.

⁵⁷ Осуждены участники погрома на станции «Фили» // Новые Известия. 2004. 4 августа.

ва и Евгения Сержантова к 2 годам и 6 месяцам заключения условно, Валерия Русакова к 6 месяцам заключения⁵⁸. В 2004 году подобные приговоры были вынесены также в Туле, Липецке, Курске и еще не менее шести регионов России. Однако надо отметить, что такая судебная практика уже не столь существенно доминировала над приговорами с «националистической» мотивацией, как это было в предыдущие годы.

Стоит добавить, что относительно мягкие и слишком редкие приговоры скинхедам, систематически практикующим насилие на почве расовой ненависти, заметно контрастировали с систематическими преследованиями и жесткими приговорами в отношении активистов Национал-большевистской партии (НБП). Ни в коей мере не отрицая общественной опасности пропаганды идеологии НБП, нельзя этим оправдывать явно чрезмерные репрессии в ответ на политико-хулиганские акции партии (20 декабря семеро активистов НБП были осуждены на 5 лет лишения свободы только за захват кабинета министра здравоохранения Зурабова и порчу некоторых предметов его обстановки, а через два дня сорока участникам аналогичного символического захвата общественной приемной Администрации Президента было предъявлено абсурдное обвинение в попытке захвата власти, потом, правда, замененное на обвинение в массовых беспорядках⁵⁹). И само собой, нельзя оправдать избиений активистов НБП при задержании и после этого. У многих наблюдателей возникает впечатление, что репрессии против НБП служат заменой репрессиям по отношению к гораздо более опасным этнонационалистическим группировкам. Кстати, похожая ситуация складывается и с массированными преследованиями реальных и лишь предполагаемых следствием членов исламистской организации Хизб ут-Тахрир: эта организация ведет общественно-опасную антидемократическую фундаменталистскую пропаганду⁶⁰, но преследуют тахрировцев за терроризм, причастность к которому более чем сомнительна⁶¹.

⁵⁸ Федосенко Владимир. Суд присяжных: трое виновных: Вчера вынесен приговор по делу о погроме на столичном рынке // Российская газета. 2004. 28 февраля.

⁵⁹ Сроки захватчикам кабинета Зурабова были уже в 2005 году снижены от 2,5 до 3 лет. Суд над захватчиками приемной Президента на момент подготовки книги к печати еще не завершен.

⁶⁰ См. об этом статью в данном сборнике.

⁶¹ Пономарев Виталий. Борьба с радикальным исламом в России: сила или право? // Пределы светскости. Общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. М.: Центр «СОВА», 2005. См. также подборку новостей на сайте Центра «СОВА» в разделе «Религия в светском обществе»: <http://religion.sova-center.ru/search?words=тахрир>.

Противодействие организованным идеологическим группам и пропаганде радикального национализма

Если националистически мотивированное насилие часто встречало отпор правоохранительных органов — пусть даже без должной квалификации преступлений, то совсем иначе обстояло в 2004 году дело с противодействием идеологически консолидированным группировкам и целенаправленной националистической пропаганде.

Вполне оправдываются опасения экспертов о «мертворожденности» закона «О противодействии экстремистской деятельности», по крайней мере, в части, касающейся националистических экстремистских объединений. Так же, как и в 2002 и 2003 годах, в 2004 году по этому закону была ликвидирована лишь одна из интересующих нас организаций. За пропаганду расовой дискриминации и использование свастики в качестве символа организации в Омске решением суда была ликвидирована «Славянская община Капища Веды Перуна»⁶². К этому можно добавить неудачную попытку НДПР оспорить решение Минюста об отмене ее регистрации, предпринятую в марте 2004 года (отклонена по формальной причине). Решение было оставлено в силе, а один из лидеров партии Борис Миронов в октябре 2004 года был объявлен в федеральный розыск по обвинению в разжигании национальной ненависти (за его пропагандистские усилия на парламентских выборах декабря 2003 года в Новосибирске).

В остальных случаях использовались формальные поводы. Так, в мае 2004 года по инициативе Владимирского областного Управления юстиции решениями суда были ликвидированы «Русский общенациональный союз», «Русское национальное движение» и «Русское национальное единство» за непредставление указанными региональными организациями налоговых деклараций и сведений о своей деятельности. В августе по аналогичным основаниям было ликвидировано Набережночелнинское отделение Татарского общественного центра (ТОЦ), в октябре — отделение партии «Евразия» в Новгородской области, в декабре — псковское отделение Партии Свободы.

Из всех этих случаев только ликвидацию ТОЦ в Набережных Челнах можно рассматривать как попытку борьбы против радикального нацио-

⁶² Ликвидировано было три юридических лица, представляющих одну организацию. См.: Ученые такой религии не знают: Омский областной суд принял решение о ликвидации объединения староверов // Открытый Омск. 2004. 30 апреля (<http://www.rmx.ru/news/?news=4580>); Омск. Инглинги отстают свастику в Конституционном суде // Regions.ru. 2004. 29 июля (<http://www.regions.ru/article/any/id/1587892.html>).

нализма. Напомним, что произошла она после того, как прокуратуре в апреле 2004 года не удалось убедить суд в виновности руководителя ТОЦ Рафиса Кашапова в разжигании национальной вражды по делу о попытке разрушения строящейся православной часовни в 2003 году.

В Новгороде, помимо отделения «Евразии», по результатам массовой проверки Минюстом общественных организаций было ликвидировано еще как минимум шесть региональных отделений партий (в том числе Партии Жизни спикера Совета Федерации России Сергея Миронова, Партии Возрождения России Геннадия Селезнева, Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) и др.)⁶³.

Во Владимире ликвидация трех реально существующих и довольно активных националистических организаций сопровождалась информацией о том, что пристальное внимание областного управления Минюста испытали на себе и другие партийные организации (в частности, та же Партия Жизни), что связывалось с неофициальным началом предвыборной губернаторской гонки (выборы губернатора Владимирской области должны были состояться в марте 2005 года)⁶⁴.

Как утверждают представители Минюста, псковское отделение Партии Свободы также было ликвидировано по результатам массовой плановой проверки общественных организаций региона⁶⁵. Однако обращает на себя внимание то, что решение суда было вынесено в разгар скандала с националистическими угрозами в адрес Валентины Матвиенко, исходящими, по версии следствия, именно от этой организации.

Не лучше обстоит дело и с противодействием националистической пропаганде в СМИ. До весны 2004 года функции контроля за подобными публикациями лежали не только (и не столько) на органах прокуратуры, но и на Министерстве по делам печати. Однако после начала так называемой административной реформы весной 2004 года эта работа оказалась практически парализованной. Так, если в 2003

⁶³ Всего было подано 33 судебных иска. В Новгородской области ликвидировано региональное отделение партии «Евразия» // НовгородИнформ.Ру. 2004. 22 октября (<http://www.novgorodinform.ru/power/3408.html>).

⁶⁴ Новожилова Наталия. На карте Владимирской области стало меньше коричневых пятен // Интернет-газета «Томикс» (Владимир). 2004. 24 мая (<http://www.tomiks.vtsnet.ru/tomiks/scripts/secondpg.cgi?0+0+0+0+0+0+detail-9547>). Справедливости ради надо отметить, что до конца 2004 г. было ликвидировано лишь отделение «Либеральной России».

⁶⁵ В Псковской области решением суда ликвидирована «Партия свободы» // Псковское информационное агентство. 2004. 21 декабря (<http://informpskov.ru/print/17671.html>).

году министерство вынесло не около 30 предупреждений СМИ за разжигание национальной розни, то за 2004 год нам известны только два случая вынесения подобных предупреждений Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия⁶⁶. Одно такое предупреждение было вынесено в конце декабря 2004 года газете «Северная Осетия» за публикацию материала «Бесланская трагедия открыла миру глаза на Осетию». Еще одно — в октябре было вынесено газете НБП «Генеральная линия»⁶⁷.

В январе 2004 года прокуратура Кабардино-Балкарии вынесла предупреждение о недопустимости возбуждения национальной ненависти главному редактору газеты «Балкария»⁶⁸.

5 мая 2004 г. прокуратура Республики Алтай вынесла предупреждение о недопустимости нарушений Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» газете «Постскриптум» за публикацию антисемитской статьи Юрия Поздеева «Особенности антирусской охоты-2», автор которой рассуждает о системе тотального контроля евреев над Россией и прослеживает нити «сионистского заговора» в Республике Алтай⁶⁹.

В 2004 году был инициирован или завершился ряд судов против националистических СМИ и их издателей.

⁶⁶ Не вполне понятна ситуация с воронежской муниципальной газетой «Берег», в которой территориальным подразделением министерства были усмотрены признаки разжигания национальной розни, но о вынесении предупреждения ничего не сообщается. См.: Центрально-Черноземное территориальное управление Министерства по делам печати, ТВ и средств массовой коммуникации усмотрело признаки разжигания межнациональной розни в публикациях воронежского еженедельника «Берег» // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2004. 2 августа (<http://religion.sova-center.ru/events/13B748E/14DEEB8/3F5F391>).

⁶⁷ Всего в 2004 г. газета «Генеральная линия» получила три предупреждения — в июле, октябре и ноябре 2004 г. Первое и третье — за экстремизм и второе — за возбуждение национальной розни. Попытка НБП оспорить первое из них в суде успехом не увенчалась, и после третьего предупреждения Росохранкультура подала в суд на ликвидацию газеты. 4 июля 2005 г. суд первой инстанции принял решение о закрытии газеты.

⁶⁸ Одновременно сообщалось о предупреждении газете со стороны «представительства Южного Федерального округа в КБР»; возможно, имелось в виду предупреждение подразделения Минпечати. См.: В отношении редактора газеты «Балкария» вынесено официальное предупреждение // Кавказский узел-Мемо.Ру. 2004. 21 января (<http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/626241.html>).

⁶⁹ Предупреждение о недопустимости нарушения ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Прокуратура Республики Алтай. Официальный сайт (http://www.prokuratura.gornyy.ru/News/2004/0511_vitovcev.htm).

Ни в одном из четырех дел, завершившихся в 2004 году обвинительными приговорами, осужденным не была запрещена издательская деятельность, хотя именно она и была преступной. В Новгороде издателю и редактору газеты «Русское вече» Павлу Иванову на повторном рассмотрении дела (после того, как первый — оправдательный! — приговор был отменен судом высшей инстанции) суд попытался запретить издание газеты, однако по кассации запрет на издательскую деятельность был заменен штрафом в 10 тысяч рублей. В остальных трех случаях («Ижевская дивизия» Михаила Трапезникова, «Русская Сибирь» Игоря Колодезенко и «Русич» Виктора Корчагина) издатели-националисты отделались условными наказаниями, несмотря на то, что Колодезенко и Корчагин уже были ранее осуждены по аналогичным обвинениям. В случае с В. Корчагиным, правда, приговор был отменен, но в 2005 году суд вновь освободил его от наказания из-за истечения срока давности.

Кроме того, в мае 2004 года «за истечением сроков давности» было закрыто уголовное дело против лидера петербургской Партии Свободы Юрия Беляева, возбужденное по факту его националистических публикаций. Впрочем, уже 1 сентября 2004 г. уголовное дело по ч. 1 ст. 282 было возбуждено по факту публикаций в газете Беляева «Наш народный наблюдатель».

В январе 2004 года передано в суд дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ по факту выпуска в печать второго номера газеты «Нация», возбужденное против лидера Хабаровского краевого отделения Национально-державной партии России Сергея Лукьяненко (в 2003 году он уже был осужден на два года лишения свободы условно за выпуск первого номера газеты). В феврале 2004 года начался суд, а в апреле судья постановил вернуть дело в прокуратуру Центрального района Хабаровска «для устранения допущенных нарушений». К июлю 2005 года процесс не возобновился. Впрочем, С. Лукьяненко еще в марте 2004 года заявил о прекращении выпуска газеты, мотивируя это, в частности, ее не востребованностью⁷⁰.

18 ноября 2004 г. было возбуждено уголовное дело против радикальной националистической газеты «Наше Отечество». Стоит обратить внимание, что произошло это лишь в разгар кампании «по защите иностранных студентов» в Петербурге, в то время как заявление от инициаторов этого дела правозащитников Руслана Линькова и Юрия Вдовина было направлено в прокуратуру еще в августе и первоначально было отклонено⁷¹.

⁷⁰ По материалам национал-радикальных сайтов.

⁷¹ Завершено это дело уже не будет: его главный фигурант, главный редактор газеты Евгений Щекатихин умер 29 марта 2005 г.

Другие действия властей

В 2004 году власти демонстрировали стремление противодействовать открытому насилию (в лице тех же скинхедов), выраженное в декларациях о недопустимости ксенофобии на самом высоком государственном уровне: достаточно вспомнить хотя бы неоднократные заявления В. Путина. Нельзя также не отметить, что в 2004 году наличие в России скинхедов впервые официально признало руководство МВД⁷².

Однако при этом на федеральном уровне не было заметно наличия общей концепции в сфере этнически окрашенных конфликтов, актов насилия и дискриминации; более того, в 2004 году единственной федеральной программой, закрытой досрочно, стала Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». При этом специалисты-этнологи отмечают, что на региональном уровне в целом ряде регионов Российской Федерации существует позитивный многолетний опыт грамотного преодоления этноконфессиональных конфликтов (в первую очередь, это Пермская область)⁷³.

Не исчезло и привычное отрицание проблемы радикального этнонационализма в России. Например, Валентина Матвиенко в очередной раз заявила, что нападения на иностранных студентов — не атаки скинхедов, а «бандитско-хулиганские проявления»⁷⁴ (напомним, что в 2003 году в беседе с американскими дипломатами она фактически приравнивала скинхедов к карманным ворами)⁷⁵. Подобной позиции придерживался и заместитель министра культуры, курировавший межэтнические отношения — Леонид Надилов. Он, в частности, сказал, что за последние годы в Петербурге было совершено лишь одно националистически мотивированное преступление — убийство азербайджанского торговца арбузами в 2003 году. Все остальное — «это не наше дело, это больше касается МВД, потому что все это хулиганье. Их можно назвать скинхедами, их можно назвать чечен-

⁷² Федосенко Владимир. Скинхедов пересчитали // Российская газета. 2004. 3 марта.

⁷³ Владимир Мукомель: «Ксенофобия не только прямое физическое насилие» // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2005. 3 декабря (<http://xeno.sova-center.ru/45A2A39/470A66B>); Неганов С.В. Новое в программном подходе к развитию национальных и межнациональных отношений на региональном уровне // Центр межнационального сотрудничества (http://www.interethnic.org/News/291104_5.html).

⁷⁴ В. Матвиенко отрицает причастность экстремистских группировок к убийствам иностранцев в Санкт-Петербурге // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2004. 29 октября (<http://www.xeno.sova-center.ru/45A2A1E/46A2D3D>).

⁷⁵ Кожевникова Г. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию // Права человека в регионах Российской Федерации: Доклад о событиях 2003 г. С. 91.

цами, их можно назвать лицами кавказской национальности, но их всех объединяет одно — уголовная статья, по которой они действуют»⁷⁶.

Иногда отрицание националистической составляющей преступления должностными лицами выглядит как прямая провокация, приводящая к росту ксенофобии. Так, в частности, комментируя волну нападений на иностранных студентов осенью 2004 года, начальник ГУВД Санкт-Петербурга заявил, что иностранцы сами виноваты в жестокости нападавших, поскольку пытаются оказывать сопротивление (напомним, что в пресловутой брошюре «Как не стать жертвой преступления», написанной для питерских студентов-иностранцев в ноябре 2004 года о том, как вести себя при встрече со скинхедами, оказывать сопротивление **рекомендует сама милиция**). Кроме того, начальник ГУВД заявил, что «*проявления экстремистских группировок в городе немногочисленны*», а иностранные студенты, живущие в Питере, «*сами раздувают тему экстремизма, требуя себе особой защиты*» и «*подчас занимают противоправными действиями*»⁷⁷ (первое замечание мало кто сочтет адекватной оценкой, второе вряд ли нуждается в комментариях, а последнее просто не имеет никакого отношения к делу).

Законодательные инициативы 2004 года, направленные на преодоление проявлений национализма, ничего, кроме недоумения, вызвать не могут. В первую очередь стоит вспомнить все тот же Петербург, который продемонстрировал практически полный цикл «организованной кампании» по борьбе с ксенофобией. Этот цикл начался в середине сентября, после трагических событий в Беслане и последовавшего за этим заявления В. Путина, в котором, в частности, упоминалось о недопустимости разжигания национальной розни⁷⁸. Тогда был принят явно декларативный городской закон «О межнациональных отношениях в Санкт-Петербурге». Спустя некоторое время, после убийства вьетнамского студента и стихийных студенческих демонстраций, последовало заявление губернатора В. Матвиенко об отсутствии в Петербурге националистических преступлений, затем — распоряжение разработать городскую программу толерантности; был создан специальный совещательный орган. А заверши-

⁷⁶ Заместитель министра Леонид Надилов предпочитает не замечать националистических проявлений // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2004. 12 апреля. (<http://xeno.sova-center.ru/213716E/213988B/3627A95>).

⁷⁷ «Иностранцы сами виноваты», — так считает милицейское начальство Петербурга // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2004. 10 декабря (<http://www.xeno.sova-center.ru/45A29F2/4A15D52>).

⁷⁸ Путин В. Заявление на совещании в оперативном штабе по освобождению заложников // Официальный сайт Президента РФ (http://president.kremlin.ru/appears/2004/09/04/0645_type63374type63378type63381_76262.shtml).

лось все публикацией анекдотических рекомендаций иностранным студентам по «взаимодействию со скинхедами» и не менее анекдотическим (хотя отнюдь не смешным) созданием специального милицейского подразделения, в задачу которого входит обеспечение безопасности иностранных студентов и... выявление незаконных мигрантов.

В ноябре 2004 года было объявлено, что с 1 января 2005 г. в Москве начинает действовать городская целевая программа «Москва многонациональная: формирование атмосферы межэтнической солидарности, культуры мира и ненасилия в столичном мегаполисе на 2005–2007 годы», выработанная по инициативе московского правительства. На самом же деле, несмотря на то что принципиальное решение о выработке подобного документа было принято еще в 2001 году (!), на момент написания этой статьи (август 2005 года) программа так и не разработана⁷⁹.

В сентябре 2004 года депутаты Госдумы обсуждали идею внесения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) статьи об ответственности «за оскорбление какой-нибудь национальности или вероисповедания публично»⁸⁰. По существу, такая статья в КоАП была бы реализацией последних, наиболее декларативных и невнятных пунктов определения «экстремистской деятельности» в законе 2002 года о противодействии таковой. Дальше артикуляции идеи дело, разумеется, не продвинулось, но легко предсказать, что такая статья оказалась бы совершенно непригодной для правоприменения.

«Националистический ресурс» во власти и политике

Националистические действия со стороны представителей власти

В 2004 году целый ряд чиновников демонстрировал готовность поддерживать националистические инициативы, а то и самим выступить с таковыми. Мы уже упоминали об участии депутатов от «Единой России» и

⁷⁹ Были заявления о том, что программа якобы принята, однако никаких официальных сообщений об этом не было. Вероятно, имелось в виду, что программа принята в первом чтении, предполагающем существенные изменения при дальнейшей ее разработке.

⁸⁰ Виноградов Михаил. «Мы утратили контроль за движением населения» // Известия. 2004. 15 сентября.

«Родины» в националистическом митинге 22 июня. Кроме того, в 2004 году в Москве дважды предпринималась попытка реанимировать старый законопроект депутата городской Думы Юрия Попова. В прессе эта инициатива была представлена как местный закон, ограничивающий въезд в Москву. Более того, и сам депутат представлял это как закон московский. На самом деле, это два федеральных законопроекта, вносящих изменения в российские законы «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Оба они, в частности, предусматривают ограничение въезда граждан на территории,

«где в результате размещения граждан, прибывающих из других регионов, возникает угроза существенного нарушения сложившегося этнодемографического баланса в связи с изменениями в национальном составе населения, что проявляется в значительном, более чем на 10 процентов (для иностранных граждан 5% — Г.К.), снижении доли в общей численности населения представителей хотя бы одного из тех народов, численность каждого из которых составляет не менее одной трети численности всего населения» и «где в результате размещения граждан, прибывающих из других регионов, возникает угроза значительного ухудшения национального самочувствия (выделено мной — Г.К.), ослабления или утраты национальных духовных, культурных, религиозных и иных традиционных национальных ценностей представителей хотя бы одного из тех народов, численность каждого из которых составляет не менее одной трети численности всего населения»⁸¹...

И так далее. Более трети содержательной части обоих законопроектов открыто определяют этничность как решающий фактор ограничения свободы передвижения.

Причем если весной эта попытка ничего, кроме недоумения, не вызвала, то осенью 2004 года, после Беслана, отрицание этой инициативы было уже не столь однозначным. Так, председатель комитета Мосгордумы по экономической политике Ирина Рукина выступила в поддержку

⁸¹ Тексты законопроектов взяты с официальной страницы депутата Ю. Попова (http://www.duma.mos.ru/cgi-bin/pbl_web?vid=2&osn_id=0&id_rub=781&news_unom=12201%20LINK=).

законопроекта, мотивируя это тем, что «*диаспоры обкрадывают Москву*», а иноэтничные мигранты сами провоцируют ксенофобию, поскольку «*москвичам завидно каждый день смотреть на то, как обогащаются гастарбайтеры*».

После бесланских событий губернатор Московской области выступил с заявлением о необходимости тотальной проверки граждан, прибывших в Подмоскowie, в первую очередь из Кавказского региона, специально, правда, оговорившись, что имеет в виду не этничность, а именно регион⁸².

В некоторых регионах власти либо открыто заявляют о готовности к насильственным этнонационалистическим действиям, либо осуществляют эту готовность на практике.

Лидером проведения официальной этнонационалистической политики, безусловно, остается Краснодарский край. И основным ее объектом по-прежнему остаются турки-месхетинцы, несмотря на то, что действия администрации края на выдавливание турецкого населения нельзя не признать эффективными: в 2004 году была принята позорная для России программа о переселении турок-месхетинцев в США. Однако это не оградило последних от насилия. Год, начавшийся избиением троих жителей краснодарского Абинска, завершился массовой дракой 18 декабря, в результате которой пострадало около 35 человек, и жестоким убийством двух турецких женщин 26 декабря.

Однако турки-месхетинцы — хотя и главный, но отнюдь не единственный объект неприязни краевых властей. Администрация края целенаправленно борется со всеми иноэтничными мигрантами, невзирая на российские законы. Например, летом 2004 года (то есть спустя два года после принятия) наконец был отменен скандальный закон «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края»⁸³, однако практически сразу же, 2 июля был принят новый закон «О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарский край», а 20 июля издано одноименное постановление губернатора. Оба документа (в которых, кстати, незаконными мигрантами считаются не только иностранцы, но и граждане России, не оформившие регистрацию), как и прежний закон, носят откровенно дискриминационный характер, про-

⁸² В Подмоскowie начинается тотальная проверка кавказцев и формирование народных дружин // Полит.Ру. 2004. 10 сентября (<http://www.polit.ru/news/2004/09/10/gromov.html>).

⁸³ Правовая экспертиза этого закона, проведенная Независимым экспертно-правовым советом, размещена на сайте «Права человека в России» (<http://www.hro.org/docs/expert/krasnod.htm>).

тиворечат Конституции России⁸⁴ и уже оспорены краевой прокуратурой⁸⁵. Между тем федеральные власти по-прежнему не осуждают политику краевой администрации.

В конце 2004 года на Кубани с санкции губернатора начали создавать фильтрационные лагеря для «незаконных» мигрантов, представляющие собой нечто среднее между этническим гетто и концлагерем. При том, что практика создания подобных учреждений не является противозаконной, обращает на себя внимание следующее:

- антиконституционность краевого миграционного законодательства (см. выше);
- крайнее недофинансирование лагерей (5 млн руб. вместо запланированных 24 млн);
- распределение по лагерям по этническому принципу.

И, наконец, стоит отметить, что на строительстве лагерей использовался труд самих нелегальных мигрантов, что само по себе является противозаконным⁸⁶.

Идея этнических гетто для мигрантов вообще неожиданно громко зазвучала осенью 2004 года. Помимо краснодарского губернатора, ее артикулировали, в частности, петербургские предприниматели (правда, анонимные) во время «круглого стола» «Проблемы и механизмы натурализации и социальной адаптации мигранта», организованном региональным фондом «Золотая десятка» в октябре 2004 года.

В целом ряде регионов разворачивалась планомерная деятельность по «выдавливанию» иноэтничного населения. Например, в сентябре 2004 года глава свердловской организации «Азербайджан» Асад Кулоев заявил, что при содействии местных властей и милиции из города Ревда Свердловской области выжили всех азербайджанцев:

⁸⁴ Правовая экспертиза этих актов, проведенная Независимым экспертно-правовым советом 14 декабря 2004 г., размещена на сайте «Миграция и право» в разделе «Публикации, выступления, мнения» (http://refugees.memo.ru/For_All/rupor.nsf/ff1553f7545beb8ec3256a4c0038aceb/b85c325196b3cf4ac3256f710062b718!OpenDocument).

⁸⁵ К моменту написания статьи судебного решения по этому вопросу не было. Подробнее о дискриминации в Краснодарском крае см.: Доклад «Систематическое нарушение прав человека в Краснодарском крае подрывает международный авторитет России» // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/4E77E70>).

⁸⁶ В Краснодаре открыли лагерь для гастарбайтеров // ТВ-Центр. 2004. 23 декабря; Временные палаточные лагеря для мигрантов на Кубани могут стать постоянными // ИА REGNUM. 2004. 27 декабря (<http://www.regnum.ru/news/382336.html>); А. Ткачев посетил первый в крае депортационный лагерь // ЮГА.Ру. 2004. 29 декабря (<http://www.yuga.ru/news/45006/index.html>).

«Там остались только три азербайджанца, у которых русские жены. Но и им покоя не дают. Жен вызывали люди, наделенные властью, и убеждали развестись с мужьями, чтобы те накопец-то уехали. Когда женщины отказались, одному из моих соотечественников подбросили обрез, и теперь он сидит в СИЗО»⁸⁷.

Организация «Рома-Урал» фактически обвинила милиционеров в цыганском погроме, устроенном в той же Ревде в ночь с 26 на 27 августа. Под предлогом поиска убийцы милиция и ОМОН (как предполагается, в нетрезвом состоянии) выламывая двери, врываются в дома цыган, проживающих на территории города, задерживали их, избивали (включая детей и женщин). В результате рейда один человек был госпитализирован, остальным местные медицинские учреждения в госпитализации отказали⁸⁸.

«Националистический ресурс» на выборах

Все более отчетливым становится стремление политиков использовать ксенофобские настроения в качестве электорального ресурса. Причем касается это выборов всех уровней — от муниципалитетов до Государственной Думы и Президента.

В 2004 году, за редким исключением, дело ограничивалось лишь агрессивной этнонационалистической риторикой. По крайней мере, нам известен лишь один случай, когда было открыто сказано о готовности использовать скинхедские группировки (правда, «переориентированные на другие цели») для организации электоральных мероприятий — во время выборов мэра Владивостока в мае 2004 года об этом публично говорил один из кандидатов, кстати, бывший участковый милиционер, Дмитрий Дмитриев⁸⁹.

Кроме того, депутат Ярославской областной думы Сергей Кривнюк вызвался лично возглавить цыганские погромы под тем предлогом, что цыгане-де являются основными распространителями наркотиков в регионе. Надо отметить, что как только это заявление было растиражиро-

⁸⁷ Поджоги — чистой воды уголовщина. Екатеринбургская милиция не усмотрела в погромах признаков национальной розни // Самара сегодня. 2004. 11 сентября (<http://news.samaratoday.ru/showNews.php?id=32911>).

⁸⁸ Проишествия в Ревде // Рома-Урал. 2004. 1 сентября (<http://www.romaur.ru/news/news.html>).

⁸⁹ Усова Маргарита. «Считайте меня сумасшедшим» // Золотой Рог (Владивосток). 2004. 11 мая. № 35 (<http://www.zrpress.ru/2004/035/g011.htm>).

вано СМИ, региональные управления Госнарконтrolя и внутренних дел немедленно выступили с заявлением, что «цыганский» наркотрафик в области крайне незначителен⁹⁰, а городская прокуратура пригрозила депутату уголовным преследованием за возбуждение национальной ненависти⁹¹.

В Свердловской области не снижает активности фонд «Город без наркотиков», возглавляемый депутатом Государственной Думы единороссом Евгением Ройzmanом, известный насильственными методами избавления от наркозависимости. В 2004 году фондовцы сосредоточили свои усилия на выселении из Екатеринбурга и области таджиков, обвиняя их в наркоторговле. Причем не обошлось без скандала: фонд выразил свои претензии непосредственно послу Таджикистана в России Сафару Сафарову. В ответ на это руководитель таджикского культурного сообщества в Свердловской области «Сомон» Фарух Мирзоев обратился в прокуратуру с требованием (безрезультатным) возбудить против руководства фонда уголовное дело по обвинению в возбуждении национальной ненависти⁹².

Антикавказская реклама активно использовалась на выборах губернаторов Псковской и Волгоградской областей и Хабаровского края кандидатами от ЛДПР (соответственно, Алексей Митрофанов под лозунгом «Криминальные южане — вон из Псковской области!», Алексей Голубятников под лозунгом «Здесь не Кавказ!» и Леонид Разуванов под лозунгом «Остановить и ликвидировать этническую агрессию «гостей с Юга!»). В первых двух случаях представители местных этнических общин обращались в региональные избиркомы с требованием отменить регистрацию кандидатов за разжигание национальной розни, и во всех трех случаях им было отказано. Под националистическими лозунгами шли в Государственную Думу по 199-му избирательному округу (Москва) как минимум два кандидата: Георгий Беньягуев, возмущенный тем, что в Москве «миллион азербайджанцев»⁹³, и бывший член Национально-республиканской партии России и Конгресса русских общин, ныне член партии «Родина» Петр Хомяков⁹⁴. Кстати, официальным его помощником был известный национал-ради-

⁹⁰ 24 часа // РЕН-ТВ. 2004. 5 декабря; Пушкарь Дмитрий. Пиар на вечных изгнанниках // Московские новости. 2004. 24 декабря. № 49.

⁹¹ В 2005 г. появилось сообщение, что дело было возбуждено, однако никакие подробности этого нам не известны.

⁹² Вьюгин Михаил. Последний враг // Россия. 2004. 5–11 августа. С. 8.

⁹³ «А зачем Москве миллион азербайджанцев?»: Интервью с кандидатом в депутаты Госдумы по 199-му Преображенскому одномандатному избирательному округу Москвы Георгием Ильичем Беньягуевым // Правда 199. 2004. 22 сентября.

⁹⁴ Выборы, проходившие 5 декабря 2004 г., были признаны несостоявшимися.

кал, лидер Партии Свободы (как раз бывшей Национально-республиканской) Юрий Беляев, к тому моменту — фигурант очередного уголовного дела по обвинению в возбуждении национальной ненависти.

ЛДПР и «Родина» — партии, активно использующие этнонационалистическую риторику. Обе партии сделали лозунги «защиты русского народа» и приоритетности его прав как «государствообразующей нации» программными и активно эксплуатировали их на выборах президента России 2004 года. Впрочем, нельзя не признать, что этнонационалистическую риторику на президентских выборах в той или иной степени использовали **все** участники агитационной кампании, кроме Ирины Хакамады и не участвовавших в дебатах Владимира Путина и Ивана Рыбкина⁹⁵.

Нельзя с уверенностью сказать, что, в отличие от прежних выборов⁹⁶, использование националистического ресурса приносило кандидатам на выборные должности какой-либо значительный успех. Президентские выборы не несли в себе никакой интриги. Их предрешенность свела на нет общественный интерес к предвыборной агитации, сделав ее лишь объектом для изучения специалистов. Во всех остальных случаях националисты на выборах, как и прежде, успеха не имели. Некоторые социологи утверждают, что и ошеломительным успехом на парламентских выборах 2003 года партия «Родина» обязана все же не Рогозину с его национализмом, а Глазьеву с его социал-популистскими идеями⁹⁷.

Однако при этом 2004 год показал и то, что этнонационалистическую риторику берет на вооружение все большее количество кандидатов на выборные посты, очевидно, ощущая в ней огромный электоральный потенциал.

Выводы

Завершая обзор событий 2004 года, можно сказать следующее.

Во-первых, в 2004 году сохранились негативные тенденции, проявившиеся в предыдущие годы: стихийные межэтнические столкновения, активное использование этнонационалистических лозунгов в качестве элек-

⁹⁵ Подробнее об использовании националистической риторики во время президентской кампании см. Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее. С. 92–103.

⁹⁶ Подробнее об электоральных результатах радикальных националистов см.: Национал-патриоты, Церковь и Путин. Избирательные кампании 1999 и 2000 гг. М.: ИИЦ «Панорама», 2000 (<http://www.panorama.ru/works/patr/#elect>).

⁹⁷ Целмс Георгий. «Я ненавижу — значит, я существую»: Групповой портрет ксенофоба в постсоветском интерьере // Русский курьер. 2004. 17 декабря.

торального ресурса, отрицание на всех уровнях государственной власти широкого распространения националистических настроений и националистической составляющей большинства насильственных преступлений, недостаток политической воли в борьбе с целенаправленной пропагандой этнонационалистической идеологии. При этом наблюдался общий рост ксенофобных настроений в российском обществе, и резко выросла противоправная активность молодежных националистических группировок и организованных политических групп.

Во-вторых, в деятельности радикальных националистических группировок появились новые тенденции. Члены этих группировок не только чаще прибегали к насилию, но и чаще совершали заранее обдуманные убийства (при нападениях использовались ножи). 2004 год ознаменован явно политическим убийством Николая Гиренко и несколькими случаями, когда националистические группировки открыто угрожали антифашистам, государственным чиновникам и представителям судебной власти или брали на себя ответственность за нападения. Националисты смогли организовать и пропагандистские акции всероссийского масштаба. При этом в 2004 году впервые можно было наблюдать открытую поддержку некоторых националистических мероприятий со стороны уважаемых российских политиков, в том числе и представителей «Единой России».

При этом нельзя не отметить и позитивные тенденции в противодействии радикальному национализму. Так, в 2004 году министр внутренних дел впервые признал существование в стране скинхедов. Намечалась положительная динамика в рассмотрении уголовных дел в отношении националистов, прежде всего — дел по насильственным преступлениям. Впрочем, активность противостояния правоохранительных органов националистическим проявлениям явно недостаточна, что провоцирует — и это также новое явление, проявившееся в 2004 году, — стихийные акции протеста со стороны потенциальных «жертв» и активную, а иногда и вооруженную, их самооборону.

Галина Кожевникова

Радикальный национализм и противодействие ему в первом полугодии 2005 года

Деятельность националистов

Насилие

Первое полугодие 2005 года не принесло спада расово мотивированного насилия. С Нового года от нападений скинхедов и представителей организованных националистических группировок пострадало не менее 186 человек. Не менее 11 из них погибло. Напомним, что в нашу статистику попадают только те случаи, которые не вызывают сомнений в расистской мотивации нападавших.

Количество нападений и пострадавших — больше, чем за аналогичный период 2004 года (31 убийство и 116 избиений), но нападения стали менее жестокими: убитых почти втрое меньше. Не исключено, что количество пострадавших существенно больше: ведь в 2004 году из-за большого общественного резонанса в связи с убийствами таджикской девочки в Петербурге и африканского студента в Воронеже СМИ уделяли повышенное внимание подобного рода инцидентам, сейчас же это внимание вернулось к «норме», так что вероятность того, что расистский инцидент останется незамеченным СМИ и нами, возросла¹. Какая-то часть информации становится известна с большим запозданием, так что можно с уверенностью говорить о продолжающемся росте расистского насилия. Рост этот не столь заметен, как в 2004 году по сравнению с 2003 годом. Важно также, что происходит гораздо меньше убийств: и здесь дело скорее не в

недостатке информации, а в том эффекте, который оказал на скинхедскую среду рост уголовных преследований в предыдущем году.

По-прежнему основным центром расового насилия остаются Москва и Московская область (трое убитых, 65 избитых и раненых). В Петербурге количество нападений не снизилось, однако сократилось число убийств (в январе-июне 2005 года было избито 15 человек, а в 2004 году за это же время 10 человек было избито и еще 6 погибло). Кроме этих двух городов, нападения были отмечены в Астрахани, Краснодаре, Воронеже, Нижнем Тагиле, Йошкар-Оле, Екатеринбурге, Благовещенске, Ростове-на-Дону и еще восьми городах России. Среди жертв, помимо россиян — граждане как минимум 10 государств (как минимум — поскольку зачастую гражданство пострадавших не указывается): Гвинеи, Анголы, Мали, Мьянмы, Китая, Вьетнама, Албании и др.

Были попытки организации кавказских погромов на рынках Челябинска и Уфы, однако они были пресечены милицией.

Продолжились угрозы и нападения на представителей общественных организаций. В частности, в Воронеже скинхедами были избиты два активиста Молодежного правозащитного движения, едва избежали избиения участники акции «Чистый город» в Сыктывкаре 13 апреля. Есть сведения об угрозах в адрес петербургского правозащитника Руслана Линькова. 5 мая 2005 г. шестеро скинхедов ворвались в офис независимого профсоюза в Омске, заявив, что ищут антифашистов (видимо, за антифашистскую символику они приняли эмблему профсоюза — сжатый кулак, разрывающий цепи), а 15 мая четверьмя неизвестными был избит активист Авангарда красной молодежи (АКМ). Ответственность за это нападение взяла на себя некая группировка «Анти-АНТИФА».

Участились нападения на представителей других молодежных субкультур, тех, кого скинхеды считают «предателями идей белой расы»: панков, рокеров, поклонников «черной музыки». Из 186 пострадавших 44 человека относятся именно к этим группам.

Заметный резонанс вызвало нападение на панк-музыкантов 3 апреля 2005 г. в электричке Дубна—Москва. В результате акции пострадало 10 человек, в том числе девушка. Один музыкант был доставлен в больницу в коме. При этом свидетели и сами пострадавшие утверждают, что нападение было организовано: действиями нападавших, вооруженных арматурой, руководили два более взрослых человека, которые координировали нападение по мобильному телефону и вышли из электрички незадолго до начала избиения.

Впервые в нападении на музыкантов появляется «религиозный» мотив: избиение блэк-металлистов и их поклонников возле одного из клу-

¹ Сокращение информации о проявлениях ксенофобии очевидно не только экспертам, целенаправленно отслеживающим подобные инциденты, но и наблюдателям, напрямую не связанным с этой темой. См., например, Чегляева Мария. Дмитрий Поликанов: «Россия находится на распутье в выборе идентификации и пути развития» // Страна.Ру. 2005. 12 августа (<http://www.strana.ru/stories/04/01/06/3461/256584.html>).

бов Москвы 9 апреля 2005 г. было представлено националистическими сайтами как нападение «православной молодежи» (вооруженной, кстати, арматурой, цепями и ножами) на «сатанистов».

Подчеркнем, речь идет именно о целенаправленных нападениях на заведомо более слабого «противника», а не о массовых драках на концертах, когда довольно сложно определить, сколько человек пострадало и кто был зачинщиком столкновения (как, например, на потасовках с участием скинхедов на концертах «Короля и Шуга» в Москве и «Тараканов» в Краснодаре). Впрочем, известно, что в Кирове погром на панк-концерте 26 марта, предотвращенный милицией, скинхедами планировался заранее (они приехали из нескольких регионов России, пришли на концерт, вооруженные арматурой, кастетами, битами). Еще одна явная провокация скинхедов в Красноярске на концерте, посвященном Дню Победы, не удалась: молодчиков, выкрикивавших фашистские лозунги, вывела из зала охрана, а зрители драться не стали.

Кроме того, эта статистика не включает в себя избиения скинхедами бомжей: эти преступления довольно сложно отследить. Бесспорными «идеологическими» нападениями в 2005 году можно считать зверские избиения бомжей в Иваново (акции снимались на видеопленку). Сколько человек пострадало в результате этих нападений — неизвестно.

Акции идеологически организованных групп

Продолжаются акции, которые сами национал-радикалы называют «пропагандистским террором». Помимо нападений и угроз в адрес идеологических противников», в 2005 году были отмечены и прямые угрозы в адрес представителей государства. Так в январе 2005 года в Орле от имени РНЕ распространялись листовки с угрозами в адрес губернатора Строева, а несколько позже угрожали судье, ведущей процесс по делу двух активистов этого движения. На протяжении всего судебного разбирательства раздавались угрозы в адрес судьи, прокурора, свидетелей и присяжных заседателей, участвующих в рассмотрении дела долгопрудненских милиционеров («Дело Блохина—Коноваленко»), проходившего в одном из судов Москвы (куда процесс был перенесен после того, как в 2004 году в Долгопрудном было совершено три покушения на участников процесса — двух судей и прокурора). Впоследствии эти угрозы стали основанием для отмены оправдательного приговора милиционерам и возбуждения еще одного уголовного дела сразу по двум статьям УК РФ — воспрепятствование осуществлению правосудия и принуждение к даче или уклонению от дачи показаний.

Говоря о политическом терроре, безусловно, нельзя не упомянуть и о версии причастности национал-патриотов к покушению на Анатолия Чубайса. Напомним, 17 марта 2005 г. машина, в которой находился А. Чубайс, была обстреляна. По подозрению в причастности к этому покушению был арестован в частности, один из активистов национал-радикального движения Иван Миронов — сын экс-сопредседателя Национально-державной партии России (НДПР) Бориса Миронова, находящегося в федеральном розыске по другому делу (сам И. Миронов в 2003 году баллотировался в Думу по списку «Родины»). Мы не будем оценивать обоснованность этой версии, однако отметим знаковые, на наш взгляд, моменты.

Во-первых, важна сама возможность обсуждать версию политического террора со стороны национал-радикальных групп, которая еще год назад прозвучала бы просто нелепо. Теперь, после убийства Николая Пиренко, открытых угроз национал-радикалов в адрес губернаторов, судей и правозащитников, такая версия уже не кажется невероятной. Во-вторых, немаловажным нам представляется то, что вне зависимости от реальной идеологической составляющей этого дела поддержку арестованным оказывают именно представители радикально настроенных националистических групп — НДПР, Союза офицеров, Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Русского национального единства (РНЕ) и т.д., используя это дело как повод для саморекламы. То же можно сказать и о расследовании взрыва поезда Грозный—Москва 12 июня, по подозрению в причастности к которому были также задержаны два национал-радикала (им обоим было предъявлено обвинение в покушении на убийство по мотиву национальной ненависти и в терроризме).

Как готовность к политическому террору и этнически мотивированному насилию можно рассматривать и призыв ДПНИ к созданию мобильных вооруженных отрядов. Первоначально подобная инициатива была озвучена в рамках Всероссийского офицерского собрания 19 февраля 2005 г. Однако там она прозвучала в виде общих лозунгов. А вот ДПНИ на расширенном заседании Центрального совета 20 апреля 2005 г. приняло более конкретное решение. Речь идет о создании мобильных боевых групп — сети законспирированных ячеек, с отработанной системой связи и мобилизации, численностью по 5 человек, «разбитых по принципу компактного территориального проживания, наличия автомобиля». Основой ячеек должны стать лица, имеющие воинские звания, а также «навыки боевых действий, владения оружием, военно-спортивной подготовки, автотранспортом». Предполагается, что члены групп будут иметь (или уже имеют) разрешение на хранение (и, вероятно, ношение) огнестрельного

оружия. Подобное решение обосновывается «возможным обострением внутривнутриполитической обстановки в РФ, вероятностью массовых беспорядков, агрессивных действий иностранных государств». А незадолго до этого с призывом легально приобрести огнестрельное оружие обратился к своим сторонникам лидер Славянского Союза Дмитрий Демушкин. Аналогичные призывы содержатся и в листовках РНЕ.

Показательно, что инициатива ДПНИ была официально поддержана депутатом Государственной Думы от ЛДПР Николаем Курьяновичем. Хотя пока вооруженные группы в рамках национал-радикальных организаций наверняка весьма немногочисленны, активная пропаганда создания таких групп несомненно приведет к росту их числа, причем как связанных с существующими структурами, так и независимых (автономные вооруженные группы национал-радикального толка возникали и раньше и даже переходили к применению оружия²).

Продолжаются попытки консолидации националистических группировок, поиски путей преодоления маргинального статуса и использования для этих целей роста социальной напряженности, как это было, например, в связи с монетизацией льгот. Даже поверхностный анализ свидетельствует, что эти процессы тесно взаимосвязаны.

Под лозунгами социальной справедливости этнонационалистические организации пытаются организовать митинги — с различной степенью успешности. Это, например, офицерское собрание-митинг 23 февраля в Москве, регулярные митинги на Пушкинской площади, митинг в Ижевске 3 апреля 2005 г. и т.п.

Возможно, наиболее заметным стало консолидированное выступление национал-радикалов 9 мая. В митинге в честь Дня Победы на Белорусском вокзале, о котором некоторые национал-патриотические сайты оповещали еще 5 мая, приняли участие представители РНЕ, НДПР, ДПНИ и Союза православных хоругвеносцев. Есть также сведения об участии в мероприятии организации «Национал-патриоты России» и осколков Национал-патриотического фронта «Память». Таким образом, в митинге приняли участие практически все наиболее заметные национал-радикальные и этнонационалистические организации Москвы. В акции, которая проходила под многочисленными партийными знаменами, в том числе и со стилизованной нацистской символикой, приняло участие не более 20 человек от каждой организации, но и это немало. Сведения о том, что акция проводилась совместно с КПРФ, неверны — с коммуниста-

² Так, в апреле 1999 года два человека попытались поднять вооруженный мятеж в Вышнем Волочке. См.: Сабуров Константин. Кровавая Пасха // Царьград. 2004. № 5.

ми эти митингующие не смешивались. Отметим, что, в отличие от Москвы, в Петербурге националисты (в количестве 13 человек) на массовые мероприятия допущены не были и проводили свое «шествие» в одиночестве, а в Казани группа неонацистов, пытавшаяся присоединиться к праздничной колонне митингующих, просто была задержана милицией.

Как правило, представители власти в мероприятиях националистов участия не принимают. Однако уже есть иные примеры. В феврале 2005 года в Северодвинске (Архангельская область) газета местной администрации организовала «круглый стол» с участием лидеров региональных КРПФ, РНЕ и НДПР. Заявленной целью встречи стала координация действий оппозиционных «русских организаций» в будущих избирательных кампаниях. А в течение июня 2005 года ленинградское областное отделение НДПР дважды приняло участие в мероприятиях, организованных Законодательным собранием области.

В Алтайском крае в зимние месяцы можно было наблюдать последовательную цепь мероприятий этнонационалистических активистов. Еще в декабре 2004 года в Барнауле (АлтГУ) под лозунгами «борьбы с «нерусью», борьбой с евреями-олигархами и тому подобными была проведена очередная конференция Конгресса патриотических сил Алтая (КПСА)³. Конференция прошла под патронатом вице-губернатора Алтайского края Святослава Григорьева⁴, не скрывающего своих антисемитских убеждений. Были представлены шесть политических партий (в том числе Национально-державная, Народно-патриотическая (НППР) генерала Игоря Родионова, и Национально-консервативная партии (НКПР) Сергея Лыкошина, национал-патриотического литератора) и 18 общественных организаций (среди которых — Славянское общество Алтайского края, во многом определяющее лицо КПСА). А в январе 2005 года КПСА принял активное участие в митингах против монетизации льгот, видимо, пытаясь возглавить социальный протест.

Новым тактическим приемом является пикетирование судов, рассматривающих дела не тех, кого национал-патриоты считают «соратниками» (например, пикетирование во время судов над участниками группировки «Шульц-88», активистов РНЕ в Орле), а уголовные дела, которые к национал-патриотам отношения не имеют, являются разбирательством криминальных эпизодов, не имеющих никакой идеологической подоплеки, но в которых противостоящие стороны идентифицируются

³ Учредительная конференция организации была проведена 19 июля 2004 г. (<http://www.bankfax.ru/page.php?pg=24280>).

⁴ Освобожден от должности в июне 2005 г.

как представители «русских» и «нерусских» — и национал-радикалы представляют эти дела как результат именно этнического противостояния. Подобные действия были опробованы на «деле Блохина—Коноваленко» (милиционеры обвинялись в превышении служебных полномочий при задержании подозреваемого в преступлении уроженца Кавказа) и получают все большее распространение. Наиболее громким процессом стало так называемое дело Иванниковой: эта женщина убила человека, который пытался ее изнасиловать, и человек этот оказался этническим армянином.

Как крайне тревожную тенденцию можно отметить совместное участие в акциях протеста представителей право- и леворадикальных, а то и либерально ориентированных организаций. Есть сведения о сотрудничестве АКМ и РНЕ в подмосковном Раменском и в Ростове-на Дону⁵. В совместном пикете в защиту активистов Новгородского РНЕ участвовали представители региональных отделений Национал-большевистской партии (НБП), Партии Свободы и ... «Яблока». В самом начале июня в одном из районов Москве прошел пикет против административного произвола, связанного с организацией в Войковском районе школы с грузинским этнокультурным компонентом. В пикете приняли участие ДПНИ, Народная национальная партия (ННП) и Союз коммунистической молодежи (СКМ), причем именно представитель последнего выступил с националистическими воззваниями⁶. А 23 июня на митинге по этому же поводу с антигрузинскими лозунгами выступал уже и представитель молодежного «Яблока», депутат Войковской районной Думы Александр Закондырин, который с трибуны возмутился тем, что *«у нас отнимают школу... и отдают этим грузинам, которые не могут ничего, только продавать арбузы»*.

Одновременно проходит активное теоретическое обсуждение вопросов объединительного партстроительства, активизации политической деятельности и реализации программных задач с использованием ресурсов существующего российского законодательства. На страницах националистической прессы обсуждается необходимость преодоления антисемитской «зацикленности» публикаций, поскольку это не находит поддержки в широких массах. Более перспективной видится переориента-

⁵ Правда, позиция этих региональных организаций немедленно была осуждена другими АКМовцами, что, однако, ни к чему не привело.

⁶ Отметим, что КПРФ немедленно отмежеввалась от националистических высказываний комсомольца и выразила недоумение по поводу самого факта совместного участия с подобными организациями.

ция на антикавказскую и антитаджикскую пропаганду, причем с отказом от этнической риторики в пользу формально социальной, антимигрантской. Поощряется участие этнонационалистов в возрождаемых Добровольных народных дружинах, позволяющих вполне легально бороться за «очищение Руси» от иноэтничных мигрантов. А одна из наиболее многочисленных организаций — НДПР — всю готовится к перерегистрации в качестве общественной организации, раз уж не удалось зарегистрироваться как партии.

Относительно новым приемом «борьбы» для национал-радикалов является хакерская деятельность. Этим занимаются сторонники «Славянского Союза» Дмитрия Демушкина. Конечно, взломы сайтов еврейских и антифашистских организаций происходили и ранее (в частности, в декабре 2004 года Демушкин прямо взял на себя ответственность за взлом сайта Федерации еврейских общин России). Однако только с весны 2005 года эта деятельность становится систематической: была осуществлена целая серия хакерских атак на сайты самых различных организаций — еврейских, правозащитных, левацких. Объединяет их одно — всех их Д. Демушкин считает своими идеологическими противниками.

Антисемитизм

Тема антисемитизма в России с начала 2005 года стала едва ли не доминирующей в обсуждении проблемы ксенофобии в целом. Связано это, безусловно, с «письмом пятисот», и, возможно, акции, произошедшие с момента скандала, напрямую этим письмом были спровоцированы. Впрочем, умножение антисемитских проявлений было зафиксировано и до скандала.

Отметим, что до декабря 2004 года антисемитизм проявлялся в основном в актах вандализма по отношению к еврейским кладбищам, культурным центрам и синагогам, а также в публичных антисемитских выступлениях. Насильственные преступления были крайне редки — за 11 месяцев 2004 года их было зафиксировано лишь два. Однако только в декабре 2004 года было зафиксировано два нападения, носившие ярко выраженный антисемитский характер. В январе же 2005 года было совершено еще три нападения, в результате которых пострадало не менее пяти человек. В конце февраля в Петербурге была подожжена коммунальная квартира, среди жильцов которой был еврей. И в этом случае антисемитский характер акции также не вызывает сомнений — рядом с квартирой горючей смесью, с помощью которой и устроили поджог, были сделаны соответствующие надписи. Обращает на себя внимание, что

большинство московских инцидентов произошло в одном районе — в Марьиной Роще, где расположена синагога Федерации еврейских общин России. Это позволяет предположить, что все они были вызваны некими внутренними процессами в среде скинхедских группировок, а возможно, даже одной группировки, локализованной в этом районе. Не случайно, что после задержания подростков, подозреваемых в избивании двух раввинов 14 января 2005 г., нападения в этом районе прекратились. Весной же 2005 года случаев насилия в отношении евреев вообще зафиксировано не было. (Правда, в апреле в московском метро антисемитским оскорблениям подверглась гражданка Израиля, а в Тамбове — группа евреев в традиционной одежде.)

Именно в январе 2005 года тема антисемитизма в России начала принимать неожиданно скандальный характер. В начале января 2005 года Госдепартамент США опубликовал традиционный ежегодный отчет по антисемитизму, в котором, в частности, констатировался рост антисемитских настроений в России. В ответ на это 11 января 2005 г. российский МИД выступил с достаточно резким заявлением, в котором назвал эти обвинения неуместными. А уже через три дня после этого заявления были избиты два раввина, один из которых оказался американским гражданином.

В тот же день, 14 января, сайт газеты «Русь православная» опубликовал текст обращения в Генеральную прокуратуру с требованием закрыть все еврейские организации в России, поскольку они связаны с международными антироссийскими силами и основываются в своей деятельности на интолерантных религиозных положениях, которые цитировались (довольно неточно) по нормативному своду иудаизма XVI века «Шулхан Арух»⁷. Само обращение обильно использовало чуть ли не все популярные мотивы антисемитской пропаганды. Сайт сообщил, что обращение было подписано полутысячей граждан, в числе которых — 20 депутатов Государственной Думы России⁸. Депутат, правда, был первоначально назван лишь один — Александр Крутов, фракция «Родина».

⁷ Строго говоря, авторы письма использовали перевод столетней давности, уже тогда вызвавший полемику. Все материалы можно видеть на сайте «Еврейское Зерцало» или «Сто законов из Шулхан-Арух». Правда или Кривда?» (<http://shulhan.by.ru/>).

⁸ Публикатором был именно сайт газеты, а не сама газета, как неоднократно писали в СМИ. Номер «Руси Православной» за январь-февраль вышел значительно позже. На самом деле, впервые текст, тогда за подписью только его автора, М. Назарова, был опубликован на сайте одной из крайних групп Русской Православной Церкви Зарубежом еще 15 декабря 2004 г. Сбор подписей же начался еще осенью (если не ранее). В середине марта стало известно, что под «письмом пятисот» собрано уже около пяти тысяч подписей.

Скандал, однако, разразился лишь спустя неделю после публикации (22–23 января), когда накануне визита Президента России в Польшу на мемориальные мероприятия, посвященные 60-летию освобождения Освенцима, этот текст заметили центральные СМИ. Показательно, что незамедлительной реакции В. Путина не последовало: заявление, осуждающее проявления антисемитизма, было сделано лишь несколькими днями позже, 27 января, в Польше, для международной, а не российской общественности.

С официальным осуждением «письма пятисот», как стали называть документ, в разной форме выступили МИД, Государственная Дума, Совет Федерации, многие религиозные и общественные организации.

Депутаты-подписанты выступали с утверждениями, что их обращение в Генеральную прокуратуру и «Письмо пятисот» — это два разных, хотя и родственных документа. Однако в конце марта выяснилось, что опубликованный на сайте «Руси православной» текст — это именно депутатский запрос (редакция добавила только подзаголовки), подписанный 19 членами фракций «Родина» и КПРФ (депутат А. Чуев официально опроверг факт подписания им этого заявления) поданный в Генеральную прокуратуру **13 января** и лишь затем размещенный на этом сайте для широкого сбора подписей (до этого текст, ставший затем обращением, был размещен в декабре 2004 года на малоизвестных даже в националистической среде сайтах). Само обращение было отозвано из Генеральной прокуратуры сразу после начала скандала.

Приводим список подписавшихся депутатов. **Фракция «Родина»:** Сергей Глотов, Анатолий Грешневиков, Сергей Григорьев, Александр Крутов, Николай Леонов, Олег Машенко, Владимир Никитин, Николай Павлов, Игорь Родионов, Андрей Савельев, Юрий Савельев, Ирина Савельева, Иван Харченко. **Фракция КПРФ:** Николай Езерский, Владимир Кашин, Николай Кондратенко, Альберт Макашов, Петр Свечников, Сергей Собко⁹.

21 марта 2005 г. в Генеральную прокуратуру было подано повторное обращение, подписанное уже пятью тысячами граждан — текстуально оно почти полностью совпадало с первым и было лишь дополнено юридически более корректной резюмирующей частью. В марте же петербургское региональное отделение партии «Родина» организовало региональную конференцию, участники которой (в том числе некие депутаты Государственной Думы и Законодательного собрания Петербурга, не названные,

⁹ Ильичев Георгий, Тропкина Ольга. Двадцать депутатов расписались в антисемитизме // Известия. 2005. 25 января.

правда, поименно¹⁰) поддержали этот запрет. Показательно, что официальный сайт партии «Родина», освещавший мероприятие, даже не обмолвился об этом.

В апреле 2005 года петербургская городская прокуратура дважды (после основной и дополнительной, проведенной по инициативе прокурора города, проверок) отказалась возбудить уголовное дело по ст. 282 УК по факту публикации газетами «Русь православная» и «За русское дело» «письма пятисот» на том, в частности, основании, что *«употребляемый в тексте публикаций термин «жид» и его грамматические модификации не являются официально признанным указанием на принадлежность к определенной религии»*. А 30 мая 2005 г. уже Басманная прокуратура Москвы отказала в возбуждении уголовного дела и по факту этого обращения в Генеральную прокуратуру (как требовали правозащитники), и по тексту книги «Кицур Шульхан Арух» (как требовали авторы «письма пятисот»)¹¹. После широкого общественного возмущения Московская прокуратура вернула дела на дополнительную проверку, которая вновь завершилась отказом. Эти действия прокуратуры спровоцировали очередной виток антисемитских выступлений: 18 июля М. Назаров подал в Басманный суд Москвы заявление-жалобу с требованием обязать прокуратуру возбудить уголовное дело против иудейских лидеров, которых он называет *«насадителями морали «Шулхан аруха»*.

Впрочем, еще самое первое решение — петербургской прокуратуры — незамедлительно спровоцировало следующий виток антисемитской пропаганды: евреи (конкретно, хасиды) были прямо и публично обвинены некоторыми национал-радикалами в совершении ритуального убийства пяти красноярских детей (напомним, в апреле в Красноярске пропали пять школьников младших классов; через три недели их тела были найдены в одном из городских коллекторов). Первым с этим обвинением выступил основной автор «письма пятисот» Михаил Назаров. А 29 апреля 2005 г. в Москве на Пушкинской площади был организован митинг с требованием наказать евреев за это ритуальное убийство, организованный находившимся к тому времени под судом по ст. 282 УК Виктором Корчагиным и лидером ННП

¹⁰ Впрочем, выяснить имя депутата Госдумы не составляет труда: региональное отделение партии «Родина» в Санкт-Петербурге возглавляет Юрий Савельев — один из подписантов январского депутатского запроса.

¹¹ Подробности см.: Верховский Александр. Решение Басманной прокуратуры по «Письму пятисот» реабилитирует его автора, но не «Шулхан Арух» // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия. 2005. 11 июня (<http://xeno.sova-center.ru/29481C8/592BD6E>).

Александром Ивановым (Сухаревским). Показательно, что помимо антисемитского требования в резолюции митинга содержались и социальные требования (*«увеличить в два раза пенсии, стипендии и зарплату бюджетникам в связи с проводимой в стране монетизацией льгот»*). До сих пор никакой реакции правоохранительных органов на эти демарши не последовало.

Осознание безнаказанности антисемитской пропаганды провоцирует ее активизацию. И дело здесь не только в том, что антисемитский скандал дал его «героям» возможность для политических спекуляций и продолжения обсуждения «еврейского вопроса», в том числе и в виде неприкрытой антисемитской пропаганды на телевидении — в случае с Альбертом Макашовым, принявшим участие в программе Владимира Соловьева «К барьеру!» 6 февраля.

В марте 2005 года в Вологде и Новгороде возобновился выпуск антисемитских газет («Славянский набат» и «Русское вече» соответственно). В первом случае дело по ст. 282 УК РФ было возбуждено, однако не доведено до суда, во втором редактор Павел Иванов был осужден именно по этой статье, но после того, как в результате кассации судебный запрет на издательскую деятельность был снят, он вновь вернулся к изданию антисемитской газеты. В июне сразу в нескольких регионах России начали активно распространяться антисемитские листовки. На этом фоне неудивительны акты вандализма в отношении еврейских кладбищ и культовых сооружений — в Казани, Подмоскowie, Петрозаводске, Самаре, Твери (где антисемитскими лозунгами была почему-то расписана ограда католического костела). Скорее, удивительно, что их не так много. Впрочем, вероятно, внимание неонацистски настроенных вандалов было в эти месяцы отвлечено на другое. В преддверии празднования годовщины Победы резко увеличилось количество актов вандализма в отношении именно военных мемориалов — в Петербурге, Сыктывкаре, Пермской области, Саратове.

Иная религиозная ксенофобия

Осуждение антисемитского обращения стало поводом для проявления иных ксенофобных настроений. В частности, исполнительный секретарь Межрелигиозного совета России Советом Роман Силантьев назвал это событие беспрецедентным, заявив при этом, что *«иудейское сообщество помогает православным бороться с сектантами и мракобесными правозащитниками, ненавидящими любое проявление религиозных чувств»* (выделено мной — Г.К.). Кстати, под шум антисемитского скандала на стра-

ницах некоторых газет в 2005 году почему-то активизировалась дискредитация «Свидетелей Иеговы»¹².

В целом ряде регионов — Вологодской, Тверской, Самарской, Свердловской областях, а также в Приморском крае — были отмечены нападения на православные храмы, и часовни. В большинстве этих случаев нападавшие использовали бутылки с зажигательной смесью. Нередки были акты вандализма на кладбищах.

В частности, 20 февраля 2005 г. в Череповце был совершен поджог часовни Воскресенского собора, а позже на стене часовни была обнаружена надпись «Слава русским богам!» — распространенный лозунг в среде национал-радикалов неоязыческого толка.

Хотелось бы отметить и еще один случай. В феврале 2005 года в с. Яндыки Астраханской области было осквернено сельское кладбище, причем пострадали православные могилы и памятник солдату, погибшему в Чечне. Виновные, оказавшиеся этническими чеченцами, были задержаны и в апреле 2005 года осуждены по пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 244 УК («уничтожение, повреждение мест захоронения и надмогильных сооружений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по мотиву национальной и религиозной ненависти») на два года в колонии-поселении. Позже, однако, приговор был смягчен, что стало одной из причин чеченского погрома в селе, произошедшего в августе 2005 года¹³.

Помимо православных, нападениям и осквернению подверглись также культовые сооружения мусульман (мечеть «Тауба» в Нижнем Новгороде), католиков (вышеупомянутый костел в Твери), протестантов (в Челябинске подожгли церковь евангельских христиан-баптистов), новых религиозных движений.

Антицыганские выступления

С декабря 2004 года резко активизировались антицыганские выступления.

Наиболее скандальными являются события в районном центре Новосибирской области Искитиме.

¹² Вот лишь несколько антииеговистских публикаций: Захарчук Марина. Кого ждут «Свидетели Иеговы»? // Белгородские известия. 2005. 5 февраля; Соколов С. Советует врач // Каргополье (Архангельская обл.). 2005. 22 февраля; Новоселова Елена. Не ходите на их сборища // Российская газета. 2005. 25 февраля. Кампания продолжилась и в марте.

¹³ Жилкин Александр. Вандалы хвалились, что дали судье 40 тысяч рублей // Российская газета. 2005. 23 августа.

В течение декабря-января в Искитиме, цыганском поселке в пригороде Новосибирска, было совершено несколько поджогов — в результате сгорело до десяти домов, в которых проживали цыганские семьи. Более 400 человек (в том числе женщины и дети) были вынуждены в спешном порядке покинуть поселок, бросив большую часть имущества, которое было разграблено мародерами. Кроме того, по утверждению некоторых пострадавших, в январе-феврале 2005 года в Искитиме были зафиксированы не только систематические поджоги, но и избиения цыганских семей, изъятие у них документов и вымогательство денег сотрудниками милиции. В ряде заявлений пострадавших, обратившихся за помощью в Комиссию по правам человека в Томской области, указывается, что машины скорой и пожарной помощи не были пропущены к месту пожара милицейскими машинами. По официальной версии, мотивом преступления стала месть цыганам за наркоторговлю со стороны местных криминальных авторитетов. В апреле 2005 года там было совершено еще три поджога цыганских домов. Все это происходило на фоне активной антицыганской пропаганды в региональных СМИ. Активно тиражировалась не только информация о задержании «цыган-наркоторговцев»; цыганам приписывались и другие местные происшествия, в частности, убийства (как «месть» за поджоги¹⁴). А требования общественных организаций по объективному расследованию искимитского погрома и действия милиции и прокуратуры по расследованию дела прямо объяснялись цыганским подкупом.

По аналогичному сценарию грозит развиваться ситуация в Ярославле. В апреле появилась информация о том, что некая возрожденная в городе добровольная народная дружина (ДНД), носящая имя Че Гевары, под руководством депутата Ярославского муниципалитета Сергея Кривнюка (открыто призывавшего в октябре 2004 года жечь цыганские дома) начала патрулировать Фрунзенский район Ярославля. Патрулирование под лозунгами борьбы с наркоторговлей осуществляется людьми, вооруженными бейсбольными битами. «Дружинники» уже разбили и уничтожили несколько машин, принадлежавших тем, кого они считают наркоторговцами. Как и в Искитиме, утверждается, что пострадавшие в милицию не обращались. О каком-либо преследовании «дружинников» не сообщается.

Между тем своевременное вмешательство правоохранительных органов и их **неизбирательные** действия по пресечению криминальных проявлений способны предотвратить этнические погромы. Весной 2005 года

¹⁴ Цыгане отомстили за поджоги? // Вести-Новосибирск. 2005. 18 мая (<http://www.nsk.ru/news/proisshestiya/121121/>).

это можно было наблюдать на примере Волгоградской области. В мае в хуторе Новая Паника Фроловского района местные жители устроили сход с требованием выселить из поселка цыганский табор, мотивируя это «ухудшением криминогенной ситуации». На сходе звучали прямые призывы к погрому. Руководитель РОВД, выступивший на этом собрании, обратил внимание хуторян на то, что о большинстве происшествий, вызывающих их недовольство (например, об актах вандализма на местном кладбище) в милицию никто не заявлял, соответственно, они не расследуются, а в результате цыган обвиняют в криминальности, милицию — в бездействии, и все выливается в погромные настроения¹⁵. В данном случае выступление милиционера предотвратило погром.

Экстренные меры по предотвращению цыганских погромов были вынуждены принимать и городские власти Красноярска — в связи с распространявшимися в апреле 2005 года в городе слухами о том, что к исчезновению пяти красноярских школьников причастны цыгане. В срочном порядке цыгане были высланы из города. Такие действия — не лучший (и незаконный) способ решения проблемы. Но, по всей видимости, власти были не в состоянии обеспечить этим людям безопасность.

На этом фоне ситуация в Архангельской области, где с осени 2004 года длится судебная тяжба между мэрией Архангельска и цыганским табором по поводу строительства пригородного цыганского поселка, выглядит вполне безобидной. Мэрией была выделена земля под строительство, были даже присвоены почтовые адреса. Однако затем в прессе развернулась активная антицыганская кампания, и мэрия аннулировала свои постановления, разрешающие строительство, которое к тому времени уже началось. Судебное разбирательство идет с переменным успехом, однако новый мэр города, получивший свой пост во многом именно благодаря антицыганским лозунгам, не намерен уступать даже несмотря на возможные решения суда в пользу цыган: *«Цыгане не умеют заниматься хорошими делами. Если решение вопроса об их выселении через суд затянется, надо приставить к ним милиционера. Надо создавать им проблемы, раз они создают их нам»*.

Ситуация в Свердловской области

Случай с искитимскими цыганами, на наш взгляд, является примером тесного переплетения целого ряда факторов, которые в конечном

¹⁵ Фроловский район. На сходе жителей села потребовали выселить незваных гостей // Волгоградская правда. 2005. 26 мая.

итоге приводят к этническим погромам. В частности, это передел сферы криминальных интересов, неспособность правоохранительных органов справиться с криминогенной ситуацией в регионе, этнически окрашенная криминальная хроника в СМИ. Однако это не единственный подобный пример. Крайне сложной и действительно теснейшим образом связанной с криминогенной обстановкой остается ситуация в Свердловской области. Параллельно с борьбой за сферы влияния организованных преступных группировок (в том числе и этнических), начавшейся после гибели в тюрьме криминального авторитета Александра Хабарова, в регионе развернута мощная антикавказская пропаганда, активнейшим участником которой является депутат Государственной Думы от «Единой России» Евгений Ройзман¹⁶. В результате все криминальные эпизоды с участием выходцев с Кавказа однозначно представляются местными СМИ как «кавказская экспансия» на Екатеринбург или как этнические конфликты, спровоцированные «кавказцами». Мы же, со своей стороны, не можем понять из этих сообщений, что является соперничеством преступных группировок, а что — реальным конфликтом на этнической почве.

Свердловская область уже имеет опыт «выдавливания» иноэтничных (азербайджанских, цыганских, таджикских) общин с территории региона¹⁷. Эта практика довольно хорошо обкатана и применяется по стандартной схеме, очередной пример которой был представлен в январе 2005 года в деревне Русский Потам. Бытовая драка в новогоднюю ночь переросла в межэтническое противостояние местного русского населения с курдской общиной, несколько лет назад обосновавшейся в деревне. В результате сельский сход принял решение о выселении курдов из деревни, а разрешение на строительство жилья было признано незаконным. Впрочем, курды, напуганные угрозами физической расправы, сами спешно покинули деревню¹⁸.

¹⁶ См., например: Ботева Мария. Екатеринбург переименуют в Хабаровск? // Комсомольская правда — Екатеринбург. 2005. 1 февраля; Депутат Госдумы Евгений Ройзман обратился в окружную прокуратуру с просьбой взять на контроль дело об убийстве в кафе «Арми» хоккеиста Ивана Григорьева // Официальный сайт Евгения Ройзмана.

¹⁷ См. отчет за 2004 год в этом сборнике.

¹⁸ Обращаем внимание читателей на то, что подавляющее большинство подобных инцидентов в Свердловской области происходит при активной поддержке фонда «Город без наркотиков», находящегося под патронатом Евгения Ройзмана.

Краснодарский край

Сложной остается и ситуация в Краснодарском крае. При этом жертвами насилия становятся не только турки-месхетинцы, процесс переселения которых в США заметно активизировался после всплеска антитурецкого насилия конца 2004 года. Неправомысленные действия краевых властей распространяются уже не только на турок-месхетинцев, но и на другие этнические группы. Зимой 2005 года о своем желании покинуть Краснодарский край заявили батумские курды (курманч) и хемшилы.

А в апреле 2005 года в Новороссийске возникла весьма серьезная кризисная ситуация. Бытовой конфликт между группой армянской молодежи и группой казаков перерос в массовую драку, в результате которой серьезно пострадал местный казачий атаман. Это, в свою очередь, спровоцировало массовые антиармянские беспорядки (было разгромлено армянское кафе, разбито несколько машин, однако официальных сведений о пострадавших не было). С большим трудом, перекрыв въезд в город пригородных казаков, новороссийской милиции и администрации города удалось предотвратить более масштабное насилие, однако местная армянская община еще долгое время выражала тревогу по поводу сложившейся в городе ситуации. Вероятно, стоит отметить, что инцидент начался и развивался на фоне регулярно появляющихся в кубанских СМИ сообщений о депортации армян (именно армян!) как нелегальных мигрантов с территории Краснодарского края¹⁹.

Использование «националистического ресурса» на выборах

Несмотря на свертывание электорального пространства, тенденция использования националистической риторики в качестве средства мобилизации электората отнюдь не исчезает. Ксенофобная пропаганда остается одним из основных инструментов привлечения внимания избирателей к партиям и блокам. Эта агитация лишь была переориентирована на избирательные кампании другого уровня. Это и антисемитская агитация в Воронежской области (выборы депутатов областной Думы прошли 20 марта 2005 г.), антикавказская и антитаджикская риторика депутата Государственной Думы Евгения Ройзмана, который в попытке провести (и провел) в Екатеринбургскую городскую думу «своего» кан-

¹⁹ Напомним, что в настоящее время прокуратура Краснодарского края пытается опровергнуть краевой закон о миграции как антиконституционный.

дидата Андрея Кабанова (выборы также прошли 20 марта), и упоминавшийся уже процесс по сносу «цыганского самостроя» в Архангельске, одним из инициаторов которого стал Александр Донской, избранный 13 марта мэром города.

Невероятно активна в этом плане была в первой половине 2005 года ЛДПР. Владимир Жириновский умудрился даже спровоцировать международный скандал. 17 января 2005 г. в эфире радиостанции «Эхо Москвы» Жириновский сравнил казахов с африканскими племенами и заявил, что «на казахском языке нет ни одного учебника, ни одного литературного труда. Вообще ничего». Результатом этого демарша стало то, что Генеральный прокурор Казахстана Рашид Тусупбеков направил письмо Генеральному прокурору России Владимиру Устинову с просьбой рассмотреть вопрос о привлечении В. Жириновского к ответственности за возбуждение национальной вражды и розни между народами России и Казахстана, а 10 февраля МИД Казахстана объявил нежелательным въезд В. Жириновского в Казахстан.

16 мая 2005 г. фракция ЛДПР организовала в стенах Государственной Думы «круглый стол» на тему «Национальный вопрос в структуре общественного взаимодействия». Отметим, что среди других ксенофобных выступлений, звучавших на этом мероприятии, обычно осторожный в высказываниях на московских мероприятиях лидер ЛДПР В. Жириновский рассуждал о «засилье евреев» во власти, искусстве и юриспруденции.

Весной 2005 года неожиданно «прославился» еще один ЛДПРовец, ранее мало кому известный — депутат Государственной Думы Николай Курьянович. В преддверии формирования списка кандидатов на пост губернатора Иркутской области, в который он надеялся попасть, Н. Курьянович сначала официально поддержал инициативу ДПНИ о создании вооруженных мобильных групп, а в конце мая озвучил законопроект ЛДПР по ужесточению миграции с предложением лишать гражданства россиянок, вышедших замуж за иностранцев под предлогом «спасения генофонда». Согласно проекту Курьяновича, в случае развода такая россиянка гражданство вернуть уже не может, так как ее «генофонд» уже «испорчен».

Есть и другие, не менее яркие, примеры. В преддверии выборов в Мосгордуму (намеченных на 4 декабря 2005 г.) не дает о себе забыть неутомимый депутат Мосгордумы Юрий Попов, который в январе 2005 года подготовил проект обращения в Конституционный суд с просьбой рассмотреть соответствие Конституции Федерального закона «О правовом положении иностранцев в РФ». В запросе он требует запретить иностранцам участвовать в выборах в органы местного самоуправления — чтобы

защитить «коренное население». И, уже традиционно, эта инициатива была поддержана депутатом МГД Ириной Рукиной. А в июне 2005 года Ю. Попов начал распространять среди избирателей националистические письма с требованием выступить за дискриминацию мигрантов.

Противодействие

Деятельность неправительственных организаций

Как и прежде, деятельность неправительственных организаций (НПО) по противодействию распространению радикального национализма заключалась в основном в проведении просветительских и обучающих мероприятий, пресс-конференций, семинаров, «круглых столов» и других аналогичных акций с участием СМИ, представителей государственной власти и правоохранительных органов.

В рамках проекта «Противодействие радикальному национализму» Центр «СОВА» проводит ежедневный мониторинг проявлений национализма, анализирует основные тенденции в развитии националистических проявлений и государственной политики противодействия им. Начался новый этап проекта «Преодоление этнической дискриминации, расизма, ксенофобии, нетерпимости и экстремизма в России», осуществляемого Фондом «Гражданское общество». Центр межнационального сотрудничества продолжает серию обучающих семинаров для руководителей национальных объединений, представителей правоохранительных органов и чиновников из регионов России.

Представители общественных организаций регулярно пытаются инициировать уголовное преследование за националистическую пропаганду, участвуют в качестве экспертов в делах по возбуждению национальной ненависти (так, например, в процессе активистов РНЕ в Новгороде, завершившемся в мае, экспертами выступали коллеги Н. Гиренко).

Из наиболее ярких акций, проведенных общественными организациями в первом полугодии 2005 года, вероятно, стоит отметить многочисленные акции по закрашиванию нацистских надписей и рисунков в Ульяновске, Волгограде, Сыктывкаре, Самаре и целом ряде других городов России, а также организацию летних лагерей толерантности для детей.

Представители общественных организаций и этнических общин приняли участие и в начинаниях региональных властей. В частности, в феврале в Мурманской области началось общественное обсуждение проекта регионального закона о межнациональных отношениях, а в Рязанской области тогда же

начала работу комиссия Общественной палаты при губернаторе по межнациональному взаимодействию. Впрочем, системой это пока отнюдь не стало. Например, в Краснодарском крае представители общественных организаций, подготовившие обоснованный критический анализ принимаемой в регионе программы толерантности даже не были приглашены на ее обсуждение.

Иногда противодействие радикальным этнонационалистам носило и стихийный характер. В Ногинске активистов РНЕ изгнали с митинга против монетизации льгот. Известно также, что на одном из московских митингов национал-радикалы, члены ННП Иванова (Сухаревского), почувствовав настроение митингующих, не решились развернуть собственные лозунги. В первый день нового года жители Курска избили скинхедов, попытавшихся привлечь внимание гуляющих националистическими лозунгами. В январе 2005 года широкую известность получил эпизод в Липецке, когда две женщины вступились за избиваемого скинхедами пожилого кавказца и обратили нападавших в бегство. Весной 2005 года несколько национал-радикалов, пытавшихся вести неонацистскую пропаганду на Российском социальном форуме, были избиты присутствовавшими на там анархистами. В мае пассажиры одной из подмосковных электричек избили группу скинхедов, попытавшихся привлечь их к участию в кавказском погроме.

Уголовное преследование национал-радикалов

В 2005 году заметно активизировалось уголовное преследование национал-радикалов за насильственные преступления, совершенные по мотиву национальной ненависти.

Только за первую половину 2005 года мы можем говорить о не менее чем шести обвинительных приговорах по таким преступлениям, учитывающих мотив ненависти²⁰. И что не менее важно: в этот же период почти не было приговоров, этот мотив не учитывающих. Увы, уже летом тенденция изменилась (см. ниже), но отметить ее все равно необходимо: прокуратура и суды, видимо, учли давнюю критику общественности²¹.

Причем не менее трех из этих шести приговоров вынесены не по знаменитой, но малопригодной в таких случаях ст. 282 УК, а по квалифицирующему признаку других статей. Это приговоры в Волгограде, Москве и в

²⁰ В это число не входит февральский приговор в Саратове (убийство этнического аварца Д. Шеихова), отмененный позже Верховным судом из-за процессуальных нарушений.

²¹ Подробнее о тенденции в приговорах за преступления по мотиву ненависти см в статье «Три года противодействия» в этом сборнике.

Перми. Во всех этих делах обвиняемые были признаны виновными по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство по мотиву национальной ненависти. Кроме того, в Тамбове в начале марта вступил в силу приговор по ч. 2 ст. 282 УК РФ (за совершение насильственных действий, направленных на унижение достоинства человека по признакам расы) в отношении 20-летнего члена Народно-патриотической партии России за избиение вьетнамца. Еще в двух случаях — в Москве и Подмоскowie, к сожалению, формулировка обвинения неизвестна, однако известно, что мотив ненависти в ней присутствует. В этих процессах на разные сроки было осуждено 23 человека.

Не менее десяти дел находятся в суде (в Петербурге (два), Новосибирске, Сургуте, Владивостоке, Нижнем Новгороде, Перми, Томске, Екатеринбурге, Орле), еще как минимум в шести незаконченных делах по насильственным преступлениям (Москва, Саратов, Петербург (два), Челябинск, Уфа) прокуратура уже предъявила обвинение, в котором содержится мотив национальной ненависти. Всего по этим делам проходит не менее 60 человек²². Обращаем внимание на то, что статистика эта далеко не полна. Например, точно известно, что на 25 апреля 2005 г. только на контроле прокуратуры Петербурга находилось 47 (!) уголовных дел, возбужденных «по признакам преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, или в которых усматривается данный мотив преступления»²³. К сожалению, мы не можем оперировать этими сведениями, так как неизвестно, по фактам каких преступлений возбуждено подавляющее большинство этих дел. Но само их количество впечатляет. И не вызывает сомнения, что это оказало существенное влияние на сокращение националистически мотивированных насильственных преступлений в городе.

Более того, похоже, постепенно начинает исчезать тенденция квалифицировать действия расистов без учета мотива ненависти. По крайней мере, в 2005 году нам известно гораздо меньше подобных случаев, нежели раньше. В частности, не был учтен этот мотив в приговоре подросткам, напавшим на раввина А. Лакшина в январе 2005 года. В июле они были осуждены за нападение и нанесение повреждений средней тяжести, хотя при этом известно, что как минимум один из нападавших уже имел условный срок за нападение на гражданина Вьетнама, которое было квалифицировано как хулиганство. Несмотря на публичные антитурецкие выкрики в момент совершения убийства, не вменялась «национальная ненависть» и казаку, осужденному 24 июня в Краснодарском крае за убийство двух месхетинских девушек в декабре 2004

²² Правда, скольким из них предъявлен в обвинении мотив ненависти — неизвестно.

²³ Ответ прокуратуры Санкт-Петербурга от 25 апреля 2005 г. на запрос члена Совета Федерации С. Васильева от 25 марта 2005 г. Копия. Архив автора.

года. Не учитывалась «националистическая мотивация» подростков, избивших 19 апреля 2005 г. этнического армянина в Тольятти (Самарская область), несмотря на то, что подростки, отрицая свою причастность к скинхедам, тем не менее, не скрывали, что напали на него из-за «*нелюбви к приезжим с юга*». И наконец, в июле суд посчитал недоказанной националистическую мотивацию жестокого убийства узбекских рабочих летом 2004 года, на которой настаивала прокуратура.

Позитивным является и то, что следственные органы все чаще начали признавать наличие неонацистского мотива в преступлениях (прежде всего убийствах) против бомжей. В частности, это можно наблюдать в деле группировки скинхедов «Рысь» в Перми и деле челябинских скинхедов. Правда, в обоих случаях задержанным инкриминируется по несколько преступлений и не вполне ясно, воплотилось бы подобное признание в какие-либо юридические формы в случае, если бы среди жертв были только бездомные²⁴. Однако, на наш взгляд, сами публичные заявления милиции и прокуратуры об идеологической составляющей подобных преступления являются явлением позитивным.

2005 год подтверждает выводы, сделанные ранее аналитиками и экспертами: отсутствие адекватной реакции на расовое насилие провоцирует все новые и новые нападения, как это было в Ростове-на-Дону, когда в течение мая-июня по городу прокатилась волна избиений и погромов на фоне полнейшего бездействия правоохранительных органов. И наоборот — даже одного приговора иногда бывает достаточно, чтобы большинство подростков, называющих себя «скинхедами», как минимум задумались о последствиях, а как максимум — отказались от нападений. Например, после приговора в Волгограде (26 апреля 2005 г. группа скинхедов из 7 человек была осуждена на сроки от 8 до 10 лет за убийство по мотиву национальной ненависти) у организаторов нацистских нападений явно возникли (хотя и временно) «кадровые проблемы» — это отчетливо показывает анализ содержания национал-радикальных форумов.

Нельзя не отметить и более активного преследования идеологов и пропагандистов национал-радикальных взглядов. За первое полугодие 2005 года за пропаганду национальной ненависти в ходе восьми процессов были признаны виновными девять человек, еще в трех процессах истек срок давности²⁵. Однако значительные количественные показатели

²⁴ В частности, нам неизвестно, как именно квалифицировано убийство трех бомжей в Томске.

²⁵ Впрочем, двое из этих троих были, тем не менее, осуждены по ст. 280 УК.

сводятся на нет анализом приговоров. Из девяти человек, осужденных в 2005 году по ст. 282, реальное наказание в виде исправительных работ или запрета на издательскую и распространительную деятельность понесли лишь четверо (распространитель листовок в Новокузнецке и трое активистов РНЕ в Новгороде). Остальные были осуждены условно.

Наиболее значимым в этом контексте нам представляется приговор, вынесенный 31 мая 2005 г. в Великом Новгороде. В российской судебной практике это первый случай вынесения обвинительного приговора по ст. 282¹ УК России (организация экстремистского сообщества и участие в нем).

Активисты новгородского РНЕ Михаил Пекин, Олег Савельев и Алексей Захаров обвинялись в издании и распространении антисемитских материалов. Помимо того, что обвиняемые были признаны виновными по ст. 282, ч. 2, п. «в» (возбуждение национальной ненависти, совершенного организованной группой), М. Пекин был признан виновным в создании экстремистского сообщества (ст. 282¹, ч. 1), а остальные — в участии в нем (ст. 282¹, ч. 2).

Очень важно, что Захаров и Савельев были лишены права заниматься распространением средств массовой информацией на три года, а Михаил Пекин, кроме этого, на тот же срок был лишен права заниматься журналистской деятельностью. То есть судебное решение относится непосредственно к той деятельности, которая в данном случае и была предметом судебного разбирательства²⁶. Фактически это лишь второй известный нам случай, когда в качестве наказания наложен запрет на профессиональную деятельность²⁷. Первый такой случай — приговор одному из лидеров кемеровского отделения НБП А. Николаенко, вынесенный 26 апреля²⁸. Помимо двухлетнего лишения свободы, кемеровскому нацболу было запрещено заниматься журналистской деятельностью в течение двух лет.

Интересно также отметить два приговора, вынесенные за распространение ксенофобных материалов в интернете.

В феврале 2005 года в Сыктывкаре завершился суд над автором сайта, на котором наряду с порнороликами (что первоначально и стало объек-

²⁶ В июле приговор вступил в силу.

²⁷ Напомним, что в марте 2004 г. подобное судебное решение выносилось все тем же Новгородским судом в отношении Павла Иванова, однако после кассации это наказание было заменено штрафом.

²⁸ Не вполне понятно, по какой статье А. Николаенко был признан виновным. Обвинялся он по ст. 280, ч. 2 и ст. 282, ч.1 УК РФ. Есть информация о том, что виновным он признан по ст. 280, ч. 2 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием СМИ).

том внимания правоохранительных органов) были размещены призывы к «очистке планеты от низших рас: евреев, хачиков, азиатов, ниггеров, американцев, мусульман и прочего отстоя». Следствие по этому делу длилось около трех лет и завершилось приговором по ст.ст. 282 ч. 1 и 242 (распространение порнографии) — год лишения свободы условно.

В Кемерово 17 марта 2005 г. одним из районных судов был вынесен обвинительный приговор по ст.ст. 280 и 282 УК студенту-юристу Денису Супрунову за распространение в интернете материалов организации «Союз Русского народа» и газеты «Русское знамя». Так же, как и в Сыктывкаре, следствие по этому делу длилось с 2002 года. Студент-пятикурсник был признан виновным по обеим статьям, однако из-за срока давности ст. 282 с него была снята²⁹.

В апреле 2005 года за националистическую пропаганду (распространение листовок, организация митингов) Заводским районным судом г. Орла обвинительный приговор был вынесен активистам РНЕ Сергею Ратникову и Денису Чмыхову. Оба обвиняемых получили условные сроки. Так закончился процесс, начавшийся в феврале 2004 года, в ходе которого «соратники» обвиняемых угрожали не только свидетелям обвинения (в частности, орловскому правозащитнику Дмитрию Краюхину), но и судье, ведущему этот процесс.

Не менее 11 дел по ст. 282 (Волгоград, Горноалтайск, Хабаровск, Кемерово³⁰, Петербург, Орел, Камчатка, Киров, Омская и Псковская³¹ области) еще не завершено. Все эти дела ведутся именно по пропаганде, а не по насильственным преступлениям³².

²⁹ В Кемерово студент осужден за создание экстремистского сайта в интернете // Московский Дворик. 2005. 23 марта (<http://www.moscow2000.com/news/view2.asp?Id=11174&IdType=5>).

³⁰ В Хабаровске наряду с вынесенным в июле приговором одновременно идет еще одно незавершенное расследование по ст. 282 УК РФ, в котором фигурантом выступает лидер местных нацболов Рэм Латыпов, в Кемерово еще одно дело по этой же статье идет в отношении нацбола А. Николаенко, который уже был осужден 26 апреля по другому эпизоду.

³¹ В Псковской области дело возбуждено по факту публикации статьи под названием «Еврейское счастье — русские слезы», однако это не перепечатка антисемитского письма. Это самостоятельная авторская публикация (автор — В. Максимов) антисемитского толка, название которой просто совпадает с названием публикации «Письма пятисот»)

³² Мы располагаем сведениями еще о трех делах, якобы заведенных по ст. 282. Два из них — в Ярославле против депутата С. Кривнюка за антицыганские призывы и в Екатеринбурге против петербургской газеты «Отчизна» — кажутся нам крайне сомнительными. Третье — против газеты «Наше Отечество», вероятно, уже закрыто в связи со смертью в марте 2005 г. ее издателя Е. Щекатихина.

Несмотря на перечисленные выше позитивные примеры преследования ксенофобных проявлений, сохраняется и стремление к нивелированию мотива национальной ненависти в подобных преступлениях. Особенно тревожно это выглядит в отношении насильственных преступлений, которые не получают должной юридической квалификации. Отчетливо это видно на примере убийства трех этнических армян в Свердловской области, произошедшего 18 мая 2005 г. Трое армянских строителей из Верхней Пышмы были забиты до смерти группой подростков, которые затем вернулись в местное кафе и публично заявили о том, что это была «зачистка». Тем не менее, этническая составляющая преступления отрицалась следствием до тех пор, пока инцидент не привлек внимания посла Армении в России, который в это время приехал в Свердловскую область с рабочим визитом.

Нет последовательности и в уголовном преследовании националистической пропаганды. В отношении целого ряда изданий и конкретных публикаций и авторов уголовные дела по ст. 282 УК то возбуждаются, то прекращаются, то возобновляются. При этом стоит учитывать, что срок давности по преступлениям, предусмотренным этой статьей, составляет два года, а следствие, если оно идет, неоправданно длительное и относительно сложное³³. Обвиняемые саботируют следственный, а затем и судебный процесс, следствие и суд не могут с ними справиться — и в результате дела прекращаются из-за истечения срока давности, а обвиняемые продолжают заниматься ксенофобной пропагандой. Так, например, в 2005 году в связи с истечением срока давности избежал наказания Виктор Корчагин (в этом случае, правда, расчет срока давности был сомнителен)³⁴. Вероятно, такая же участь ждет и дело по второму выпуску газеты «Нация» в Хабаровске. Последнее, что о нем известно, это то, что в апреле 2004 года решением суда оно было возвращено на доследование.

³³ Рагинов Александр, Кроз Михаил, Ратинова Наталия. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 12–16. Иногда в связи с этим предлагается увеличить максимальный срок наказания по ч. 1 ст. 282, чтобы увеличить срок давности. Мы не разделяем такого подхода. Гуманизация Уголовного кодекса, произведенная в конце 2003 г., была очень позитивным шагом, который не следует пересматривать. Вместо этого прокуратура и суды должны принять меры к ускорению предварительного и судебного следствия.

³⁴ Еще двое обвиняемых — в Кемеровской области — были осуждены по ст. 280 (см. выше).

Иные санкции со стороны государства

После паралича, вызванного административной реформой, начала, наконец, работу в этой области Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия (Росохранкультура), ставшая в этой области преемником Министерства печати. Если за 2004 год нам известно лишь два предупреждения, вынесенные за возбуждение национальной ненависти³⁵, то уже за первое полугодие 2005 года таких предупреждений вынесено не менее трех (редакции «Невского канала», двум газетам в Самаре). И еще не вполне ясно, были ли вынесены предупреждения Росохранкультуры петербургским газетам «Русь Православная» и «За русское дело». К сожалению, «закрытость» списка изданий, получающих предупреждения от Росохранкультуры — целенаправленная политика ведомства³⁶.

Зато прокуратура вынесла 4 марта 2005 г. газетам «За русское дело» и «Русь православная» предупреждения о *«недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ»*. Причем в тексте предупреждения констатировалось, что в материалах газет содержатся высказывания, возбуждающие национальную ненависть. Показательно, что газета «За русское дело» пытается оспорить это предупреждение в суде, что является новостью в практике подобных изданий³⁷.

Нельзя не отметить непоследовательности в действиях даже одних и тех же правоохранительных органов. Так, например, прокуратура Петербурга сначала выносит предупреждение газете за возбуждение национальной ненависти за публикацию «письма пятисот», а затем эта же прокуратура отказывает в возбуждении уголовного дела по факту этой публикации — и не потому, что по ней уже вынесено предупреждение и этим прокуратура считает нужным ограничиться (такое решение было бы спорным, но вполне рациональным и, возможно, оправданным), а потому, что не усматривает в тексте признаков националистической пропаганды.

Вызывает недоумение и позиция некоторых высокопоставленных должностных лиц правоохранительных органов. В частности, зимой 2004–2005 года прозвучало несколько заявлений, отрицающих существование националистических группировок в России, хотя эти заявления шли вразрез с другими комментариями на ту же тему. Например, в начале февраля прокуратура Санкт-Петербурга сообщила о трехкратном увели-

³⁵ См. отчет за 2004 год.

³⁶ Мотивируется это коммерческой заинтересованностью самих СМИ.

³⁷ Рассмотрение иска назначено на 19 октября 2005 г.

чении насильственных преступлений на расовой почве в регионе, а в конце февраля представители петербургской милиции выступили с заявлениями, смысл которых сводится к тому, что иностранцы сами провоцируют преступления против себя и вообще являются едва ли не основным криминогенным фактором в северной столице. Вновь выступил с отрицанием существования скинхедских организаций в Москве начальник столичного ГУВД генерал Пронин.

Необходимо отметить еще два знаковых события, произошедших в 2005 году.

Первое — это судебное решение о снятии с выборов за ксенофобную пропаганду. Сразу оговоримся, что это первый известный нам случай такого рода. 8 апреля 2005 г. после длительных и запутанных судебных разбирательств президиум окружного суда Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) принял решение о снятии с выборов одного из кандидатов на пост мэра города Мегион за «подкуп, разжигание национальной вражды и расовой дискриминации». При этом кандидат, Александр Кузьмин, был снят накануне второго тура голосования, перед которым он считался явным фаворитом. 29 июня кандидат добился отмены судебного решения о снятии его с выборов в Верховном суде. Однако принципиальным является то, что это решение было отменено не по существу, как требовал А. Кузьмин, а из-за процессуальных нарушений, то есть обвинения в возбуждении национальной ненависти с него не сняты.

Второе — это профилактическая работа правоохранительных органов по предотвращению акций скинхедов. Весьма успешно был предотвращен погром на концерте панк-группы «Мавзолей» 26 апреля 2005 г. в Кирове. Милиция явно действовала на основании агентурных данных: потасовку, в которой участвовало не менее 68 хорошо вооруженных (цепи, бейсбольные биты, кастеты, арматура) скинхедов, ей удалось остановить в течение считанных минут. К сожалению, действия милиции в Кирове являются скорее исключением, чем правилом. Наоборот, некомпетентные, а зачастую и неправовые действия правоохранительных органов порождают довольно неожиданные казусы. Как, например, случай в Петербурге, когда скинхеды, задержанные с поличным за избиение армянина в 2002 году, избежали наказания: дело было прекращено за истечением срока давности. А вот милиционеры, их задержавшие, были признаны виновными (и, вероятно, справедливо) в избиении одного из задержанных и получили реальные тюремные сроки³⁸.

³⁸ Костюковский Артем. Фемида на стороне скинов? // АиФ-Петербург. 2005. 11 мая (<http://www.aif.ru/online/spb/612/06?print>).

Антифашистская риторика и ее использование с целью дискредитации политической оппозиции

Новым и крайне тревожным явлением, проявившимся в начале 2005 года и постепенно набирающим силу, стало использование антифашистской риторики с целью дискредитации политической оппозиции.

Монетизация льгот спровоцировала волну массовых социальных протестов. Протесты эти (особенно первоначально) были стихийны и, как это ни странно, стали полной неожиданностью для представителей исполнительной власти различных уровней. Вполне естественным стало стремление различных политических сил (в том числе и национал-радикальных) воспользоваться сложившейся ситуацией и если не возглавить протестное движение под своими, националистическими, лозунгами, то хотя бы в очередной раз громко о себе напомнить. Правительственные чиновники поспешили объявить это антигосударственным заговором, который организован некими враждебными России силами.

Вскоре от абстрактных конспирологических намеков исполнительная власть перешла к конкретным обвинениям. Так, в Алтайском крае, воспользовавшись тем, что националисты участвовали в протестных митингах, «Единая Россия» объявила, что социальный протест был организован фашистскими движениями. Инициирование местными единоросами процесса импичмента в отношении губернатора края Михаила Евдокимова мотивировалась, в том числе, неправильной кадровой политикой губернатора. Напомним, М. Евдокимов был избран в 2004 года, победив поддержанного «Единой Россией» экс-губернатора А. Сурикова, а заместителем себе он выбрал известного в крае антисемита С. Григорьева³⁹.

Но если в заявлении алтайских единороссов был хотя бы формальный повод для подобных действий, то совсем уже тревожным выглядят инициативы последних дней февраля.

Спикер Совета Федерации Сергей Миронов 28 февраля 2005 г. в интервью газете «Известия» в очередной раз выступил с инициативой продления президентских полномочий, причем не исключил, что это может произойти уже в ближайшее время — в случае нарастания в стране фашистской угрозы. При этом С. Миронов заявил, что рост ксенофобии в России провоцируется «сидельцами в одной из столиц Западной Европы, кото-

³⁹ Мы ни в коем случае не обвиняем трагически погибшего в августе 2005 г. губернатора М. Евдокимова в антисемитизме. Просто, на наш взгляд, это — наиболее показательный пример использования антифашистской риторики в политических целях.

рые обладают огромными финансовыми ресурсами и хотят реализовать некий сценарий».

А накануне, 27 февраля, в Подмоскowie состоялась учредительная конференция нового политического молодежного движения «Наши». Организовано оно было на базе и отчасти вместо полностью дискредитировавшего себя движения «Идущие вместе» того же Василия Якеменко. Движение сразу же выступило с заявлением о намерении противостоять нарастающей ксенофобии и фашизму в России. При этом в качестве объекта борьбы, помимо национал-большевиков (часть региональных организаций которых действительно придерживается национал-радикальных взглядов, и их идеологический конфликт с руководством партии начинается постепенно выплескиваться наружу), были названы Ирина Хакамада и другие политики, не скрывающие своей непримиримой оппозиционности по отношению к существующему политическому режиму и лично к президенту Путину. Ни один из аналитиков не рассматривает возможность превращения движения «Наши» в серьезную политическую силу. Однако не может не тревожить декларация «нашистов», как их немедленно начали называть, о намерении создания неких боевых отрядов по борьбе с фашистами — особенно памятуя о том, что несколько лет назад активно обсуждалась прямая связь движения «Идущие вместе» с все теми же скинхедами. Воспоминания об этом сотрудничестве тем более актуальны, что летом 2005 года Виталий Якеменко заявил о намерении привлечения скинхедов в ряды «нашистов»⁴⁰. Да дело не только в воспоминаниях: «нашим» с большими или меньшими основаниями приписывается уже длинный ряд насильственных акций, в первую очередь — против НБП.

«Политический подтекст», к сожалению, все отчетливее проявляется не только в риторике, но и в действиях правоохранительных органов. Все заметнее становится тенденция преследования не реальных экстремистских проявлений, а довольно безобидных активистов леворадикальных организаций. Например, 9 мая и накануне в качестве «превентивной меры» были задержаны активисты НБП (которая в последнее время выступает преимущественно не с националистическими, а с левацкими лозунгами), АКМ и СКМ, в то время как национал-радикалы беспрепятственно митинговали у Белорусского вокзала⁴¹.

⁴⁰ Якеменко призвал скинхедов под знамена «Наших» // Полит.Ру. 2005. 20 июля (<http://www.polit.ru/news/2005/07/20/sdgg.html>).

⁴¹ Задержание нескольких «национал-патриотов России» связано, скорее всего, с тем, что милиция перепутала их с нацболами, а массовое задержание членов РНЕ на шоссе Энтузиастов, судя по сообщениям самих членов РНЕ, было ими же и спровоцировано (они оскорбляли сотрудников милиции, а затем вступили в драку).

В январе 2005 года дело по обвинению в публичных призывах к экстремистской деятельности было возбуждено по факту публикации в газете «Право-Защита» Нижегородского общества прав человека обращений Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева с призывами к мирному урегулированию чеченского конфликта. После того, как экспертиза никакого «экстремизма» в публикациях не усмотрела, дело было переквалифицировано на ст. 282. Деятельность же самой организации была приостановлена на полгода под надуманным предлогом.

Выводы

Подводя итоги первого полугодия 2005 года, можно констатировать следующее.

Все основные тенденции в развитии радикального национализма, отмеченные нами в 2004 году, не только сохранились, но и получили новые черты. Волна расово мотивированного насилия продолжает расти, хотя и не столь стремительными темпами, как в 2004 году. При этом она все шире распространяется не только на людей «неславянской» внешности, но и на идеологических противников, а также представителей государства, приобретая черты не только националистического, но и политического террора.

Заметно активизировалась деятельность идеологически активных группировок, которые все отчетливее стремятся преодолеть маргинальный статус, поддерживая, а иногда и возглавляя социальный протест политически пока не ангажированной части граждан в условиях жестких и непродуманных социальных реформ. Маргинальность преодолевается также путем коалиционных, правда, пока единичных, выступлений с парламентскими партиями (как это случилось с «письмом пятисот»), а также проникновением в «респектабельные» СМИ (прежде всего на телевидение).

По-прежнему наблюдается отсутствие четкой позиции государства в отношении пропаганды национальной ненависти. Несмотря на рост количества предъявленных обвинений, наказания по большей части остаются символическими, хотя в некоторых регионах все-таки наблюдается реальное стремление пресекать этнонационалистическую пропаганду.

Однако самым тревожным, на наш взгляд, является то, что борьба с реально существующими в России национализмом и ксенофобией становится элементом политической игры, направленной, с одной стороны, на дискредитацию стихийного и массового протеста, первоначально имевшего исключительно социальный мотив, а с другой — на обоснование

борьбы с политической оппозицией, свертывания демократических свобод в стране и, в конечном итоге — изменения Конституции под предлогом «борьбы с фашистской угрозой».

Однако есть и важные позитивные тенденции в борьбе с распространением радикального национализма.

Во-первых, скинхедские выходки постепенно начинают встречать отпор со стороны рядовых граждан.

Во-вторых, и это нам кажется главным, заметно изменение отношения правоохранительных органов к насильственным преступлениям на почве национальной ненависти. Возросло как количество обвинительных приговоров, так и число возбужденных по этой классификации дел. Причем очень важно, что юридическая квалификация преступных действий национал-радикалов стала заметно более грамотной. И это, похоже, сказалось, в уменьшении количества убийств на почве ненависти.

Михаил Кроз, Наталия Ратинова

Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти

Одна из причин недостаточной эффективности противодействия криминальной ксенофобии и, в частности, возбуждению в обществе национальной, расовой и религиозной ненависти и вражды (ст. 282 Уголовного кодекса РФ) со стороны правоохранительных органов связана с объективными трудностями, возникающими при предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел данной категории. Эти сложности обусловлены, помимо прочего, недостаточной разработанностью уголовно-правовой теории применительно к данной норме закона. Сказанное относится и к другим правовым дисциплинам: уголовному процессу, криминалистике, теории судебных экспертиз и пр.

Основной проблемой здесь является сама специфическая природа преступлений такого рода. Подобные преступные деяния совершаются только и исключительно посредством устной или письменной речи, путем использования продуктов речевой деятельности, то есть рукописной, печатной, аудиовизуальной продукции (а также невербальных средств коммуникации — жестов, мимики, фотографий, рисунков и пр.). Никаких иных объективных поведенческих признаков преступного деяния, как это имеет место, например, при посягательствах на жизнь и чужое имущество, экономических, транспортных, воинских и других преступлениях, здесь не возникает.

В самой публичной речи или публикации заключен весь *Corpus delicti*, то есть объективные признаки преступления. Именно текст и невербальные компоненты обнародованных материалов являются главным предметом исследования и основным источником доказательств по делам рассматриваемой категории. Определение смыслового содержания текста, его враждебной направленности является предварительным и непременным условием юридической оценки деяния как противоправного.

В результате доказательства зачастую базируются лишь на материалах и выводах судебных экспертиз, в которых анализируется смысловая направленность спорных материалов СМИ, публичных выступлений. Вместе с тем вплоть до последнего времени не было опубликова-

но серьезных научных работ, посвященных теории, методологии и методике проведения таких экспертиз. Ученые и практики высказывали различные точки зрения о том, какой должна быть подобная экспертиза по профилю (предлагались варианты социогуманитарной, лингвистической, текстологической экспертизы), что является ее предметом, специалисты какой науки должны проводить подобные исследования, какие вопросы целесообразно ставить правоприменителям перед экспертами и др.

Проблема оценки смысловой направленности спорных материалов СМИ, публичных выступлений изучалась юристами и психологами отдела юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ и в теоретическом, и в практическом плане в течение последних пятнадцати лет. К настоящему времени разработана теория, методология и методика анализа подобных материалов в рамках судебной экспертизы, внепроцессуального консультирования правоприменителей. В настоящей статье кратко приводятся основные положения данного подхода¹.

Объектом экспертного исследования здесь выступает *сообщение СМИ, материалы публичного выступления, а предметом* — *смысловая направленность этого материала*, поскольку эксперту необходимо определить и обосновать, используя при этом специальные познания, направлен ли данный материал на разжигание вражды по отношению к той или иной указанной в норме закона группе: расовой, религиозной и пр.

Следующим шагом при создании методики экспертной оценки ксенофобских материалов является разработка системы общих **критериев оценки**, позволяющих выявить смысловую направленность таких текстов, а также унифицировать результаты анализа, проведенного различными исследователями. В этой связи необходимо отметить, что еще десять лет назад А.Р. Ратиновым была предложена система *признаков возбуждения национальной, расовой и религиозной вражды и нетерпимости*². В нынешнем виде эта классификация выглядит следующим образом.

¹ Более подробно методология и методика судебных экспертиз данного вида описана в книге: Ратинов Александр, Кроз Михаил, Ратинова Наталия. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005.

² См.: Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия», № 7/4-1-1557/95 от 09.12.95. С. 7–8.

1) Ложная идентификация — формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии путем:

- переноса различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывания всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать древним обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой;
- утверждения о врожденном или историческом превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других.

2) Ложная атрибуция — приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии по отношению к другим путем:

- возложения вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую или религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы, религии по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии заговора, тайных планов одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснения бедствий и неблагоприятия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых и религиозных групп.

3) Мнимая оборона — побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии путем:

- поощрения, оправдания геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснить из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- высказывания угроз и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

При проведении исследования смысловой направленности конкретной публикации СМИ, материала публичного выступления данные *признаки* используются в качестве *критериев оценки*.

Эта классификация в последние годы все более активно применяется на практике как правоприменителями, так и экспертами при проведении

исследований материалов СМИ, направленных на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды, она зарекомендовала себя как валидный и надежный инструмент для выявления смысловой направленности продукции масс-медиа подобного рода. Данные критерии могут быть использованы и для оценки смысловой направленности сообщения масс-медиа, публичного выступления на унижение национального, расового или религиозного достоинства человека. Кроме того, большая часть признаков применима и для определения смысловой направленности текстов, возбуждающих вражду к различным социальным группам³.

Приведем краткие примеры интолерантных высказываний, встречающихся в сообщениях СМИ, и их соотношение с приведенными группами признаков. Так, к признакам первой группы («ложная идентификация») относятся такие утверждения, как: «нация воров и убийц», «еврейская (кавказская, азербайджанская, цыганская) мафия», «кровопийцы», «чурки», «хачики», «черные», «жиды» и т.д.

Признаки второй группы («ложная атрибуция») могут проявляться в таких суждениях, как: «азербайджанцы захватили рынки», «евреи захватили банки», «турки-месхетинцы (мигранты) захватили земли», «кавказцы насилуют русских женщин, занимаются работоторговлей», «цыгане занимаются мошенничеством и наркоторговлей», «евреи спаивают и губят русский народ», «мировая закулиса», «сионско-масонский заговор», «тайные планы мусульман по захвату России» и т.д.

К признакам третьей группы («мнимая оборона») можно отнести такие призывы, как: «дадим отпор кавказским (еврейским и др.) оккупантам», «защитим Родину от скверны», «чемодан — вокзал — Баку», «запретить представителям некоренных народов управлять страной», «правильно их Сталин (Гитлер) прижимал к ногтю», «Россия для русских» и т.д.

Указанный выше предмет экспертного исследования определяет и **профессиональную компетенцию** специалистов, привлекаемых для ее производства. В целом можно выделить три подхода к анализу смысловой направленности материалов подобного рода, сложившиеся в рамках различных наук. Первый — *лингвистический подход*, объектом которого является *язык сообщения*, словесные средства, использованные автором для формирования определенной смысловой направленности сообщения. Второй — *психолингвистический подход*, анализирующий особенности *речи* автора. Наконец, третий — *социально-психологический* — направлен на изу-

³ Ограниченный объем данной статьи не позволяет остановиться на специфике экспертной оценки материалов, направленных на возбуждение социальной вражды и ненависти.

чение *коммуникации* между автором и аудиторией (посредством сообщения СМИ) как элемента человеческого *общения* в структуре массовых коммуникативных процессов. Отметим, что два последние подхода несколько шире первого, поскольку включают в орбиту анализа помимо вербальных, словесных, и различные невербальные компоненты речи и коммуникации. Их исследование часто бывает крайне значимо для определения смысловой направленности, например, видео- и аудиоматериалов.

Таким образом, подобные экспертизы должны проводиться специалистами-психолингвистами, филологами и социальными психологами, специализирующимися в области изучения средств массовой информации. Экспертизу может проводить как один специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики и социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики. В этом случае назначается проведение *комплексной экспертизы*.

Учитывая малочисленность ученых, обладающих специальными познаниями одновременно и в социальной психологии, и в психолингвистике, а также отсутствие у многих из них опыта производства судебных экспертиз по делам указанной категории, более целесообразным представляется проводить именно *комплексные психолингвистические экспертизы*, привлекать для совместного исследования, с одной стороны, специалистов по социальной психологии, имеющих достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений, а с другой — филологов, владеющих научным аппаратом лингвистики и семантики, специальными методами исследования продуктов речевой деятельности.

Специфика материала, предоставленного для исследования, может существенно влиять на состав специалистов, привлекаемых для производства экспертизы. Так, например, если сообщение СМИ не содержит вербальных компонентов, а представляет собой рисунок или карикатуру, то нецелесообразно привлекать для его изучения филологов: в данном случае наряду с социальными психологами необходимы специалисты в области живописи. Вместе с тем отметим, что на практике объектом экспертного исследования в подавляющем большинстве случаев выступает материал СМИ или публичного выступления, выраженный в вербальной форме (напечатанный текст, аудио- или видеозапись публичного выступления, радио- или телепередачи), иногда сопровождающийся невербальными компонентами (музыкальный и видеоряд телепередачи, рисунок, иллюстрирующий статью в газете, и т.д.)

Кроме того, следует учитывать, что ксенофобскую направленность может иметь не только сообщение СМИ или публичное выступление, но и произведение искусства (литературное произведение, художественный фильм, произведение изобразительного искусства и пр.) Его распространение или публичная демонстрация также является противоправным действием и влечет ответственность по ст. 282 УК РФ. Для определения смысловой направленности подобных произведений правоприменитель также нуждается в использовании специальных знаний. В этом случае экспертизу должны совместно проводить социальные психологи и искусствоведы соответствующего профиля (киноведы, литературоведы и др.) Соответственно, здесь должна назначаться *комплексная психолого-искусствоведческая экспертиза*.

В целом следует отметить, что проблема компетенции специалистов, привлекаемых для производства экспертиз смысловой направленности ксенофобских материалов, является наиболее сложной и дискуссионной. Так, при необходимости к проведению подобных экспертиз могут привлекаться представители и других наук. Формы их участия мы рассмотрим ниже.

Применяемый при проведении судебных психолингвистических экспертиз или научных консультаций **основной метод** исследования — *качественный критериально ориентированный социально-психологический и психолингвистический анализ сообщения СМИ* (его содержания, структуры, языка, невербальных компонентов, и др.) При этом признаки возбуждения вражды и ненависти, как уже отмечалось, выступают в качестве ведущих критериев оценки смысловой направленности материала. При необходимости в качестве **дополнительного метода** может использоваться качественно-количественный анализ (*контент-анализ*) материалов СМИ и публичных выступлений.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным в общем виде определить данный вид экспертиз как **психолингвистическую экспертизу смысловой направленности материалов СМИ и публичных выступлений**.

Назначение судебной психолингвистической экспертизы по уголовным делам осуществляется в порядке, определенном ст. 195 УПК РФ. Экспертиза может назначаться лицом, проводящим расследование по делу, и судом. В постановлении о назначении экспертизы указываются: основания назначения судебной экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта; а также вопросы, на которые должен ответить эксперт.

Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными познаниями. При решении вопроса о привлечении того или иного специалиста к исследованию правоприменитель должен заранее выяснить его компетентность в области знаний, необходимой для производства экспертизы (психолингвистике, социальной психологии, лингвистике, искусствоведении и т.д.)

Обязанности и права эксперта приводятся в ст. 57 УПК РФ. Согласно ей эксперт вправе знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо к привлечению к производству судебной экспертизы других экспертов; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не сформулированным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету судебной экспертизы; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если предоставленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Таким образом, основной обязанностью эксперта является своевременное предоставление всестороннего, полного и объективного заключения (в пределах своей компетенции), отвечающего на все поставленные перед ним следователем или судом вопросы. При этом эксперт несет личную ответственность за исполнение этих обязанностей.

Остановимся несколько подробнее на праве эксперта ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов. В некоторых случаях данное право выступает как прямая обязанность эксперта. Так, крайне важно, чтобы психолог или лингвист, оценивающий смысловую направленность сообщения СМИ, имел полное представление о том, в каком контексте был опубликован данный материал (в какой газете напечатана анализируемая статья, частью какой книги является изучаемая глава и пр.)

Эти требования диктуются чисто практическими соображениями. Так, весьма нередки случаи, когда содержательно нейтральный текст сопровождается броским заголовком, фотографиями, иллюстрациями (или подписями под ними), которые в значительной степени (а иногда и полностью) изменяют восприятие смысла сообщения читателями. В ряде ситуаций подобный эффект оказывает пространственное расположение текста анализируемой публикации по соседству с другими крайне острыми материалами, написанными на ту же или сходную тематику. При этом на оценку и интерпретацию аудиторией влияет «эмоциональное эхо» от прочтения предыдущей публикации.

Правоприменителю необходимо учитывать подобные моменты, поэтому недопустимо предоставлять специалисту для анализа, например, лишь ксерокопию фрагмента печатного текста без точного и подробного указания его выходных данных. Исследуя изъятое из общего смыслового контекста сообщение, можно упустить крайне важные для оценки его смысловой направленности моменты. В подобных случаях специалист должен обращаться к лицу, назначившему производство экспертизы, и требовать дополнительные материалы, необходимые для анализа.

Основным результирующим документом при проведении экспертизы, согласно ст. 204 УПК РФ, является заключение эксперта. Оно должно включать три основные части: вводную, исследовательскую и выводы. Во вводной части излагаются все необходимые реквизиты заключения.

В исследовательской части дается характеристика материалов СМИ, направленных на экспертизу, указываются использованные при производстве экспертизы методы, приводится подробный анализ содержания и смысловой направленности указанного сообщения. Для этого эксперту необходимо сопоставить различные разделы сообщения, выделить его ключевые компоненты, установить в отдельных фрагментах информации общую мысль, контекст сообщения, его латентный смысл, соотношение вербальных и невербальных компонентов сообщения.

Анализ должен вестись на различных структурных уровнях сообщения — на уровне слова, фразы, предложения, а также и на более высоком уровне — целостного текста, подборки статей, газетного выпуска, книги и т.д. Кроме того, необходимо учитывать общественно-политический и культурный контекст, в рамках которого данный материал создавался и подается читателям (зрителям, слушателям). Сопоставление всех полученных таким образом содержательно-смысловых блоков сообщения позволяет установить общую направленность материала.

Маскировка пропагандируемых идей, многократность обращения к ним, разнообразие специальных приемов и средств, используемых для внушения или убеждения аудитории в правильности этих идей, длительность такого рода пропагандистской деятельности чаще всего указывают на целенаправленность организации информационного воздействия и на преднамеренный характер действий коммуникатора (автора сообщения).

В заключительной части экспертизы представляются ответы на поставленные следствием или судом вопросы либо излагаются причины, по которым эксперту не удалось ответить на них. Выводы экспертизы должны формулироваться четко в соответствии с поставленными вопросами. Если это возможно, они должны носить категорический характер — у-

вердительный или отрицательный. Если же проведенное исследование не позволяет сделать однозначных выводов, эксперту следует специально оговорить это обстоятельство. Необходимо подчеркнуть, что выводы экспертизы должны базироваться на положениях психологической науки и результатах проведенного исследования, а не носить характер психологического эссе или общежитейских рассуждений с элементами морализаторства. Оценочным суждениям вообще не место в экспертном заключении. Изложение некоторой научной информации без специального анализа конкретного случая также не является экспертным исследованием.

Заключение судебной психолингвистической экспертизы (как и любой другой) не имеет заранее установленной силы и не является обязательной для суда. Оно подлежит полной, всесторонней и объективной проверке и оценке наряду с другими доказательствами по делу. Суд оценивает квалификацию, объективность и компетентность эксперта, научную обоснованность, полноту и правильность заключения, включая использованные методы исследования, их адекватность материалу, убедительность выводов и их соответствие исследовательской части заключения, а также проверяет соблюдение норм процессуального права при назначении и проведении экспертизы. В случаях, когда речь идет о специальных вопросах, суд также оценивает их в меру своего разумения. Подчеркнем, что экспертиза, проведенная с нарушением установленного законом порядка, и заключение эксперта, не отвечающее соответствующим требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ, не имеют юридической силы и согласно ст. 75 не допускаются как доказательства.

В ряде случаев (при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств) следствием или судом в соответствии со ст.ст. 207 и 283 УПК РФ может быть назначена *дополнительная судебная экспертиза*, которую поручают провести тому же эксперту. Эти же статьи регламентируют порядок назначения *повторной экспертизы*, проводимой в тех случаях, когда у следственных или судебных органов возникают сомнения в обоснованности заключения эксперта, обнаруживаются противоречия в содержании экспертного заключения или между различными экспертными заключениями, либо противоречия экспертизы иным материалам дела. В этих случаях проведение судебной экспертизы поручается другому эксперту или экспертам.

Особую проблему, требующую специального обсуждения, представляет привлечение к производству психолингвистической экспертизы специалистов из разных областей науки (помимо психологов, филологов, а в ряде случаев — искусствоведов различной специализации). Анализируя

ее, необходимо ответить на следующие вопросы: в каких случаях и с какой целью необходимо приглашать подобных специалистов, каковы границы их профессиональной компетенции, а также какие вопросы целесообразно ставить перед ними правоприменителю. Речь в данном случае идет об этнологах, генетиках, антропологах, историках, религиоведах, политологах и представителях других наук, на практике регулярно принимающих участие в производстве судебных экспертиз по уголовным делам, возбужденным по ст. 282 УК РФ.

В первую очередь отметим, что *само по себе изложение тех или иных подлинных или ложных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности текста на возбуждение национальной, расовой, религиозной или социальной вражды. Вообще подлинность, достоверность приводимых сведений или, напротив, их ложность, фиктивность, неправильность сами по себе не служат критерием правомерности или юридической уязвимости текста.* Определяющей является смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются аудитории.

В некоторых случаях вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетенции других специалистов. Если подобные сведения исторического, экономического, антропологического и прочего характера являются широко известными и не требующими разъяснения и уточнения либо если правоприменителю или эксперту-психологу доступна специальная справочная литература из указанных областей знания, то назначать комплексную экспертизу не требуется. Если же ответы на данные вопросы являются существенными для определения смысловой направленности сообщения СМИ, публичного выступления и одновременно требуют специальных познаний для их анализа, тогда правоприменителю необходимо привлекать к проведению комплексных экспертиз историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др. (или поручать им проведение отдельных самостоятельных экспертных исследований в пределах своей компетенции). В то же время возможны случаи, когда подлинность либо ложность приводимых в материале СМИ данных практически не влияет на общую смысловую направленность сообщения, которая выявляется экспертом-психолингвистом на основе анализа других элементов текста и их сочетания, например, положений, приводимых коммуникатором «от первого лица», использованных иллюстративных материалов и пр.

Так, например, в книге, посвященной истории христианства, может приводиться множество примеров убийств, насилия, изощренной жестокости, совершенных сторонниками этого вероучения в эпоху крестовых походов, действий инквизиции, охоты на ведьм и др. При этом каждый приведенный факт может являться исторически достоверным (или считаться таковым с позиций современной исторической науки). Однако ксенофобская, антихристианская направленность подобного произведения будет заключаться не в приведении этих сведений как таковых, особенно если рассматривать каждый исторический факт по отдельности, сам по себе, а в тенденциозной и односторонней подборке подобных материалов, в особенности если они сопровождаются соответствующими авторскими комментариями и эмоционально окрашенными оценками.

Можно привести и противоположный пример, когда гипотетический учебник по истории христианства будет написан в уважительном ключе и с выраженной симпатией автора к этой религии и ее приверженцам, но основан на хронологии А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского. Большинство историков традиционных школ сочтет, что сведения, содержащиеся в такой работе, недостоверны, не соответствуют современным научным представлениям. Однако и в данном случае это никак не повлияет на оценку смысловой направленности подобного произведения в целом.

Во всех подобных случаях, независимо от истинности/ложности приводимых сведений, цитат, проведения специальной религиоведческой (этнологической или какой-либо другой) экспертизы не требуется.

Иная ситуация складывается, когда без определения степени достоверности приводимых в сообщении СМИ (публичном выступлении) сведений эксперту-психолингвисту затруднительно либо просто невозможно установить смысловую направленность данного материала. Для того чтобы четко разграничить эти случаи, следует обратиться к социально-психологической теории общения, в которой выделяют три позиции коммуникатора в коммуникативном процессе. Первая из них — *открытая*: коммуникатор прямо объявляет себя сторонником излагаемой точки зрения, приводит различные факты для ее подтверждения; вторая — *отстраненная*: коммуникатор держится подчеркнуто нейтрально, сопоставляет противоречивые точки зрения, не исключая ориентации на одну из них, но не заявленную открыто; третья — *закрытая*: коммуникатор умалчивает о своей точке зрения, даже прибегая иногда к специальным мерам, чтобы скрыть ее⁴. Обычно необходимость дополнительного исследования тек-

⁴ Андреева Галина. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: Наука, 1994. С. 79.

ста специалистом иного профиля возникает в случаях, если коммуникатор выбирает закрытую или отстраненную позицию, тщательно скрывает, маскирует собственную точку зрения и якобы безоценочно приводит различные взгляды на обсуждаемую проблему, ссылаясь при этом на компетентное мнение специалистов, ученых, а его сообщение выдержано в подчеркнuto нейтральном, «объективистском» ключе.

К примеру, в публикации могут приводиться данные научных исследований из области генетики, антропологии, истории, культурологи и др., обосновывающие наличие существенных биологически или исторически детерминированных различий между представителями определенных этносов (рас), их врожденной или исторически приобретенной неравноценности в тех или иных сферах деятельности. В этом случае определение достоверности и научной обоснованности подобных данных, общепринятости положений, на которые ссылается коммуникатор, оценка научного авторитета авторов цитируемых источников является необходимым элементом определения смысловой направленности сообщения масс-медиа, а привлечение специалистов соответствующего научного профиля для проведения комплексного экспертного исследования — целесообразным и оправданным шагом. При этом важно, чтобы специалист-историк (этнограф, религиовед и др.) действовал строго в рамках своей компетенции и не пытался оценить смысловую направленность материала в целом, как это нередко случается на практике.

Следует подчеркнуть, что недостоверность, заведомая ложность исторических, генетических, культурологических и прочих сведений, приводимых коммуникатором, может служить одним из показателей преднамеренности его действий, направленных на возбуждение вражды и ненависти. Такие действия автора (оратора, публикатора) можно расценивать как использование им приемов манипулятивного воздействия на аудиторию.

Формулировать вопросы для специалистов иных научных дисциплин следует таким образом, чтобы каждый имел четкое задание в пределах своей компетенции. Они могут быть поставлены следующим образом:

- Соответствуют ли данным современной науки (истории, религиоведения, антропологии, генетики, источниковедения и др.) приведенные в публикации положения?
- Являются ли эти положения научно обоснованными, доказанными?
- Правильны ли утверждения и выводы, основанные на приведенных в публикации данных (исторических, экономических, политических и др.)?

В этих случаях комплексная экспертиза распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым из специалистов. Такая экспертиза может быть назначена одним общим постановлением, но состоит из нескольких исследований и завершается либо составлением нескольких заключений, либо общим заключением. При этом каждый эксперт в пределах своей компетенции подписывает только часть исследования и собственные выводы, за которые по закону несет личную ответственность.

В случае несовпадения мнений экспертов одной и той же специальности совершенно недопустимо составление «компромиссных» заключений. В то же время данные о достоверности или ложности сведений, содержащихся в публикациях, объективно установленные заключениями различных проведенных по делу экспертиз, могут быть использованы специалистом-психологом при подготовке его экспертного заключения (как пример использования специального манипулятивного приема — подтасовки фактов автором сообщения для оказания психологического воздействия на аудиторию).

В подавляющем большинстве случаев этнологическая, религиозная, историческая, антропологическая и др. экспертизы материалов масс-медиа и публичных выступлений, направленных на возбуждение вражды и ненависти, носят вспомогательный характер. Они ни в коей мере не должны заменять собой проведение психолингвистической экспертизы, поскольку лишь специалисты-филологи и социальные психологи (либо психолингвисты) могут компетентно оценить смысловую направленность публикации СМИ и использованные в ней специальные языковые и иные средства, применявшиеся автором приемы коммуникативного воздействия на аудиторию. Таким образом, экспертизы, выполненные другими специалистами, являются дополнительными по отношению к основному — психолингвистическому экспертному исследованию.

Центральное место в постановлении о назначении судебной психолингвистической экспертизы занимают **вопросы, поставленные перед экспертами**. Именно они определяют содержательную направленность психолингвистической экспертизы, ракурс анализа экспертами представленного материала.

В соответствии с требованиями УПК РФ вопросы формулируются правоприменителем, однако на практике этому часто предшествует либо их обсуждение с лицом, назначаемым в качестве эксперта, либо проведение предварительной внепроцессуальной научной консультации по ксенофобскому материалу. В ходе таких консультаций, как правило, опреде-

ляется список вопросов, которые следует ставить перед экспертами, уточняются их формулировки.

При постановке вопросов перед экспертами правоприменителям необходимо учитывать следующие общие требования к ним:

1. *Формулировки вопросов должны быть адекватны предмету экспертизы.* Отвечая на них, эксперт должен раскрыть смысловую направленность изучаемого материала, определить, нацелен ли тот на возбуждение вражды и ненависти по отношению к той или иной группе (этнической, конфессиональной, социальной) и ее представителям, на унижение человеческого достоинства, а также выявить, какими *средствами* пользовался коммуникатор для достижения поставленной цели.

2. *Формулировки вопросов должны быть адекватны материалу, представленному эксперту для исследования и подготовки заключения.* Тип материала, его содержание, объем, форма подачи во многом задают специфику вопросов, которые следует ставить перед экспертами.

3. *Вопросы должны быть четко и ясно сформулированы, что необходимо для точного и однозначного понимания экспертом своей задачи.* Неопределенные, двусмысленные, стилистически небезупречные формулировки усложняют задачу, стоящую перед экспертами, могут их неверно сориентировать при анализе материала.

Представляется, что по делам данной категории перед экспертами целесообразно ставить следующие вопросы:

1. Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной, социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

3. Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы или отдельных лиц как ее представителей?

Возможен и другой подход к постановке вопросов экспертам, когда их формулировки практически дословно повторяют отдельные признаки возбуждения вражды, например:

— Содержатся ли в данном материале утверждения, в которых всем представителям этнической или религиозной группы приписывается

стремление следовать древним обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой?

— Содержатся ли в данном материале требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признакам?

В этом случае вопросы являются более частными и одновременно более конкретными, а их перечень существенно увеличивается.

В зависимости от типа изучаемого материала, его объема, особенностей содержания, формы подачи и др., правоприменитель, назначивший проведение судебной психолингвистической экспертизы, может задавать и иные дополнительные вопросы, существенные для определения смысловой направленности исследуемого материала. Так, возможна, например, постановка следующих вопросов:

— Могут ли высказывания, содержащиеся в данном материале, оказывать влияние на формирование или изменение массового сознания и служить мировоззренческой основой для ультрарадикальных социальных, религиозных или националистических устремлений (каких именно)?

— Может ли содержание данного материала оказать влияние на сознание аудитории путем формирования или подкрепления негативных стереотипов, предвзятых представлений о тех или иных нациях, расах, религиях, социальных группах, возбуждения чувства враждебности, неприязни по отношению к ним?

— Содержатся ли в данном материале положения (какие именно), оправдывающие либо доказывающие правомерность применения насилия в межнациональных, межрасовых, межрелигиозных, социальных отношениях либо способствующие формированию таких установок в сознании людей?

Естественно, что именно особенности материала задают необходимость в тех или иных дополнительных вопросах, ответы на которые являются существенными для юриста при правовой оценке деяния. Так, например, вопрос о влиянии ксенофобского материала на формирование или изменение массового сознания, мировоззрение аудитории целесообразно задавать в случаях, когда на психолингвистическую экспертизу направлено крупное художественное или публицистическое произведение (роман, драма, художественный фильм, цикл теле- или радиопередач, серия печатных публикаций). Но этот и подобные ему вопросы вряд ли стоит ставить, если речь идет об анализе короткой газетной заметки, информационного сообщения в новостной радио- или телепередаче.

В настоящее время, к сожалению, наблюдается острый дефицит квалифицированных специалистов, способных на достаточно высоком на-

учном уровне проводить психолингвистические экспертизы, давать теоретически обоснованные и методически грамотные заключения, отвечать на поставленные перед ними вопросы, оставаясь в рамках собственной профессиональной компетенции. Привлечение в качестве экспертов для проведения судебной психолингвистической экспертизы лиц, компетентных в своей предметной области, но не обладающих знаниями в сфере судебной экспертологии, нередко приводит к нарушениям требований закона при производстве экспертиз. Специалисты-психологи и филологи, не занимающиеся экспертной практикой, зачастую не информированы в вопросах, касающихся правового регулирования экспертной деятельности. Более того, они зачастую не имеют представления и о том, что подобные ограничения вообще существуют.

В связи с этим на лицо, назначающее экспертизу, накладываются дополнительные обязательства по правовому информированию специалистов, привлекаемых в качестве экспертов, обо всех процессуальных требованиях к проведению и оформлению заключения экспертизы. В противном случае качественно проведенное экспертное исследование может быть отвергнуто судом на основании того, что осуществлялось или оформлялось с нарушением процессуальных норм. При этом либо ценная информация, полученная психологом и значимая для справедливого разрешения дела, не будет принята судом во внимание, либо может быть назначена повторная или дополнительная экспертиза.

Сказанное в первую очередь относится к экспертизам, проводящимся вне экспертных учреждений, сотрудники которых обычно проходят специальную подготовку и являются достаточно сведущими в правовых вопросах. В то же время, как справедливо отмечает А.А. Леонтьев, психолингвистические экспертизы обычно проводятся не в экспертных учреждениях, а осуществляются отдельными крупными специалистами «за письменным столом»⁵, при этом исследования подобного рода до сих пор считаются нетрадиционными.

Подобное положение дел уже не соответствует ни объективной ситуации, ни запросам практики. Рост экстремистских выступлений и ксенофобии в стране вынудили власти и правоохранные органы признать наличие острого неблагополучия в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Соответственно резко увеличилось и число

---

⁵ Леонтьев Алексей. Понятие экспертизы и место психолингвистической экспертизы в системе экспертиз // Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации. Методические рекомендации для работников правоохранительных органов. М.: Смысл, 2003. С. 19.

обращений к ученым с просьбами о проведении анализа и оценки смысловой направленности материалов СМИ и публичных выступлений. В условиях крайнего дефицита специалистов возникла острая потребность в надлежащем научном обеспечении практики, расширении круга специалистов, способных проводить исследования подобного рода, их обучении, координации, обмену опытом.

Представляется, что оптимальным выходом было бы создание в системе Министерства юстиции РФ специализированных подразделений, проводящих психолингвистические экспертизы и научные консультации. При этом могут быть достигнуты следующие цели:

1. Унификация алгоритмов и критериев оценки материалов СМИ и публичных выступлений (как это уже сделано, например, применительно к экспертизе состояния аффекта). При этом свелся бы к минимуму дилетантизм и вкусовщина в оценках и суждениях специалистов, экспертные заключения отвечали бы требованиям научной обоснованности, достоверности и верифицируемости данных.

2. Обучение и лицензирование специалистов, проводящих экспертные исследования. В результате этих мероприятий произойдет отсев некомпетентных и политически ангажированных лиц, снимутся претензии к экспертам в небеспристрастности и субъективности выводов.

Александр Верховский

Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией?

В первую очередь, необходимо объяснить, почему автор, не будучи ни исламоведом, ни знатоком истории и деятельности организации Хизб ут-Тахрир, вынужден был написать эту статью.

Систематические и достаточные серьезные преследования, которым подвергается эта организация в России, являются, возможно, самым масштабным применением закона 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности».

Хизб ут-Тахрир (которую мы далее для краткости будем именовать просто Хизб, как это делается в ее документах) была включена в список из 15 организаций, признанных террористическими известным решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г.¹ Поскольку террористическая деятельность входит в определение экстремистской деятельности, данное в Законе 2002 года, Хизб, наряду с остальными перечисленными судом организациями, автоматически признается и экстремистской организацией, то есть запрещен в соответствии со ст. 9 Закона. Соответственно, любая деятельность от имени Хизба является продолжением деятельности запрещенной организации, что представляет собой состав преступления по ст. 282² УК, добавленной в кодекс тем же Законом 2002 года, и влечет санкции обычно, по ч. 1 или 2 этой статьи, до, соответственно, четырех или двух лет лишения свободы.

Более того, в соответствии с законом «О борьбе с терроризмом», активистам Хизба время от времени предъявляют обвинения по ст. 205¹ («вовлечение в террористическую деятельность») только по факту вовлечения в Хизб. Эта статья гораздо тяжелее, санкции по ней — от четырех до восьми лет лишения свободы².

Чаще всего тахрировцев (так обычно именуют членов Хизба) судят именно по этим статьям, а не за какие бы то ни было иные конкретные

¹ Полный текст этого судебного решения долгое время был недоступен широкой публике и даже почему-то не выдавался по запросам НПО. Сейчас с ним можно ознакомиться на сайте «Мемориала»: <http://www.memo.ru/hr/jbl/3.htm>

² С использованием служебного положения — но это вряд ли может быть отнесено к российским тахрировцам.

деяния. Таким образом, суды не рассматривают экстремистскую и террористическую сущность деятельности Хизба по существу, ссылаясь только на решение Верховного суда.

Однако обоснованность этого решения вызывает большие сомнения. В нем фактически нет мотивировочной части. В том, что ее заменяет, во фрагменте, относящемся к Хизбу³, нет буквально ни слова о какой-либо его противозаконной деятельности на территории России, равно как и об актах терроризма, совершенных членами Хизба или от его имени. И это неудивительно: фактов таких нет или они неизвестны специалистам; одним из основных положений учения Хизба является именно отказ от насилия на современном этапе (подробнее об этом — см. ниже).

Ни известные факты об активности Хизба в России, ни текст судебного решения не соответствуют определению террористической деятельности, данному в действующем законе «О борьбе с терроризмом» 1998 года. Само по себе это не отменяет решения Верховного суда, но снижает доверие законопослушного гражданина к этому решению практически до нуля.

Отсутствие обоснованного судебного решения в сочетании с вполне основательной судебной практикой и с естественными подозрениями, связанными с деятельностью любой исламистской организации, заставляет самостоятельно задуматься: может быть, если не в практических действиях, так в пропаганде Хизба есть что-то неприемлемое для демократического общества; что-то, что мы сами согласились бы назвать экстремистским и на основании чего далее готовы были бы задуматься о том, какие санкции могут и должны быть применены со стороны государства.

Экстремизм в пропаганде может, в принципе, заключаться в возбуждении ненависти и в прямых или косвенных призывах к насилию, включая призывы к мятежу. Защитники Хизба из числа мусульманских деятелей (например, муфтий Нафигулла Аширов) с такими оценками

³ Вот этот фрагмент целиком: ««Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») организация, которая имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Всемирного исламского Халифата», первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ.

Основные формы деятельности: воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская с мощным финансовым подкреплением), в ряде государств Ближнего Востока и СНГ (Узбекистан) запрещена законом».

категорически не согласны⁴. Мы же, если хотим составить собственное мнение, не можем доверять критикам Хизба, так как они могут ошибаться, например, путая Хизб с другими исламистскими организациями или просто принимая на веру утверждения Верховного суда в России или президента Каримова в Узбекистане. Но не стоит верить на слово и защитникам Хизба, так как у них могут быть свои резоны заступаться за Хизб: того же муфтия Аширова самого не раз обвиняли в экстремизме и ему гипотетически может быть выгодно защищать «бульших экстремистов».

К сожалению, единственным источником для нас являются официальные документы Хизба⁵, а практика устной пропаганды остается неизвестной. Но это не так уж важно: в идеологизированной организации идеи, зафиксированные письменно, обычно не сильно расходятся с проговариваемыми устно⁶.

Несомненно, что официальные тексты Хизба основаны на специфичной для ислама манере интерпретации священных текстов, и поэтому в полной мере могут быть поняты только при хорошем знании мусульманской традиции. Но те, кому адресованы эти тексты, не обладают таким знанием, так что буквальное понимание смысла текстов Хизба является основным для большинства его реальных и потенциальных adeptов. Фактически документы Хизба функционируют не в качестве вероучительных, религиозных текстов, а в качестве текстов политических, которые тоже можно интерпретировать с разной степенью углубления в разные контексты, но в которых в первую очередь принято прочитывать буквальный смысл. Следовательно, и мы можем обратиться к этому буквальному смыслу как к пропагандистскому содержанию текстов.

Очень важно при этом, что обсуждаемые далее тексты Хизба написаны совсем недавно, не позже двадцати лет назад, так что они рассчитаны на образ мышления, информированность и ассоциативный ряд современного человека, в отличие от большинства религиозных текстов, ис-

⁴ Аширов Нафигулла, шейх. Заключение ДУМ АЧР по брошюрам движения «Хизбу-Тахрир» // Islamnews.Ru. 2005. 6 июня (<http://www.islamnews.ru/utl/info.php?dt=2005-06-06&type=rus&id=1064>).

ДУМ АЧР – Духовное управление мусульман Азиатской части России. Шейх Аширов является одновременно сопредседателем Совета муфтиев России.

⁵ Почти все используемые тексты приведены на русской версии основного сайта Хизба (<http://www.hizb-ut-tahrir.org/russian>).

⁶ Подтверждением для автора служат здесь устные сообщения правозащитника и специалиста по Средней Азии Виталия Пономарева, много общавшегося с разными активистами Хизба в России, Узбекистане и в Лондоне.

пользуемых сейчас в пропаганде радикальных идей (например, от книги «Основы единобожия» аль-Ваххаба, написанной в XVIII веке и запрещенной Савеловским судом города Москвы в 2004 году как экстремистская⁷).

* * *

Партия Хизб ут-Тахрир (Партия исламского возрождения⁸) — это одно из целого ряда движений за возрождение «чистого ислама», то есть идеализируемого государства времен Мухаммеда и первых, «праведных», халифов (такие движения обозначаются термином «салафийя»). Партия возникла в 1953 году и развивалась с тех пор преимущественно на арабском Ближнем Востоке, где рассчитывала своей проповедью призвать мусульман к воссозданию Халифата; более привычный для региона путь заговоров и подготовки восстания партия отвергла. Нелояльность Хизба нынешним арабским властям повлекла повсеместные и жестокие преследования: ни одного режима, способного терпеть радикальную критику, в регионе не оказалось. Для репрессий против Хизба не требовались доказательства подготовки мятежа и тому подобных преступлений: арабские режимы жестко подавляют всякий намек на оппозиционное исламистское движение, так как именно в таких движениях они видят наибольшую угрозу.

С тех пор Хизб широко распространился по мусульманскому миру; проник он и в постсоветскую Среднюю Азию, а затем — и в мусульманские регионы России. В Средней Азии Хизб, наряду с другими исламистскими движениями, заметнее всего развивался в Узбекистане и вместе со всей оппозицией подвергался и подвергается жестоким преследованиям режима Каримова: тахрировцев или тех, кого заподозрят в причастности к Хизбу, часто арестовывают, дают заметные сроки, нередко подвергают пыткам. Власти Узбекистана обвиняют Хизб в организации беспорядков в Андижане в мае 2005 года и в целой серии терактов в предыдущие годы. Однако хорошо известно, что события в Андижане были организованы совсем другой группировкой, «Акрамия»⁹, не появилось и реальных дока-

⁷ Седельников Сергей. Савелофия // Газета.Ру. 2004. 20 апреля (http://www.gazeta.ru/2004/04/20/oa_118491.shtml).

⁸ Соответственно, полное название должно бы писаться «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», как и записано в решении Верховного суда, но сам Хизб пишет в своих русских документах просто «Хизб ут-Тахрир», и мы следуем этому официальному партийному самоименованию. Также мы пишем «ут» — с узбекским акцентом, а не с арабским — «ат».

⁹ О событиях в Андижане написано уже очень много. См., например доклад ОБСЕ: События в г. Андижан (Узбекистан). Варшава: ОБСЕ-БДИПЧ. 2005. 20 июня.

зательств причастности Хизба к иным террористическим акциям в Узбекистане¹⁰. Между тем репрессированы были тысячи людей, многие бежали за границу, в частности, в Россию.

Пропаганда Хизба в России вскоре тоже встретила сходную реакцию властей, хотя, конечно, далеко не столь жестокою ввиду очевидной разницы политических режимов. Начиная с 2001 года узбекских тахрировцев экстрадируют в Узбекистан, а с лета 2003 года начинаются аресты и суды уже в России — по делам сперва граждан среднеазиатских государств, а затем уже и российских граждан. Их обвиняют по ст.ст. 282² и 205¹ (см. выше), но появляются и обвинения в хранении оружия, хотя в ряде случаев у сотрудников Правозащитного центра «Мемориал» возникали основания считать, что оружие было подброшено. Если «террористические» обвинения не предъявлялись, приговоры обычно условные, но со временем они становятся жестче. В ряде случаев к обвиняемым и свидетелям применялись пытки¹¹.

Последовательности судебная система не демонстрирует. Например, за распространение листовок Хизба в июне 2005 года три человека в Казани были осуждены по ст. 282² к 4 годам и 7 месяцам лишения свободы каждый, а через неделю за то же самое и по той же статье в Ижевске два человека были осуждены на год условно.

Последний пример на момент написания этой статьи: 4 августа 2005 г. в Уфе девять человек были приговорены к срокам от 3,5 до 8,5 лет лишения свободы, и лишь один из них — условно. Трое были признаны виновными в хранении боеприпасов («Мемориал» считает, они были подброшены), зато ко всем девятерым применена также ст. 210 УК («организация преступного сообщества»), предполагающая до 10 лет лишения свободы участникам и до 15 — организаторам. Применение ст. 210 — мощный инструмент, ранее использованный только в приговоре узбекскому эмигранту Юсупу Касымахунову и его жене Анне Дроздовской (по приговору, вынесенному 11 ноября 2004 г. Мосгорсудом, первому, кстати, вступившему в силу в России (после утверждения Верховным судом 13 января

¹⁰ См. Пономарев Виталий. Ислам Каримов против Хизб ут-Тахрир. М.: ПЦ «Мемориал», 1999; Он же. Введение // Список лиц, арестованных и осужденных по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане (декабрь 1997 г. — декабрь 2003 г.). М.: ПЦ «Мемориал», 2004.

¹¹ Обзор преследование Хизба в России до осени 2004 года см.: Пономарев В. Спецслужбы против исламской партии «Хизб ут-Тахрир» // Центр «СОВА». Религия в светском обществе. 2005. 8 февраля (<http://religion.sova-center.ru/publications/4D646C9/4F05BE5>). Более поздние факты преследований можно видеть в подборке на сайте Центра «СОВА»: <http://religion.sova-center.ru/search?words=тахрир>

2005 г.), Ю. Касымахунов осужден к 8 годам лишения свободы, а А. Дроздовская — к 4,5 годам).

Итак, судя по материалам Правозащитного центра «Мемориал» и даже по сообщениям СМИ, весьма маловероятно, что российские группы Хизба хотя бы готовятся к насильственной деятельности (если кто-то к ней и готовился, то крайне неудачно), так что нельзя говорить о какой-то чрезвычайной опасности, которая могла бы послужить «оправданием» для необоснованного решения Верховного суда, для насилия, издевательств и фальсификаций при расследовании дел. Защита жертв произвола в данном случае — явно необходимое правозащитное действие, и этот тезис можно далее здесь не обсуждать.

Но правозащита (в отличие от работы профессионального адвоката) не исключает критического и публичного анализа деятельности жертвы произвола. Вот только об этом и будет речь далее.

* * *

Хизб ут-Тахрир — это пропагандистская организация, так что анализировать мы будем именно ее пропаганду: не подстрекает ли она к насилию и не возбуждает ли ненависть. (Если где-то кого-то вне России эта пропаганда приводила к применению насилию — это аргумент, но мы не будем к нему прибегать, так как аргумент этот слишком уязвим.)

Следует отвергнуть обвинение Хизба в возбуждении ненависти по религиозному признаку. Все религии и идеологии, кроме ислама, отвергаются Хизбом и называются ложными¹², но такое утверждение, безусловно, остается в рамках допустимого в светском обществе (и в этом нельзя не согласиться с заключением Аширова).

Особо оговаривается, что мусульманин должен следовать исламу как целостному мировосприятию, а не увлекаться отдельными идеями, включая мораль, науку, «великие свершения» и т.д. — такой ход мысли характерен для религиозных фундаменталистов, к каковым безусловно относится Хизб. Хизб выделяет всего три последовательных, всеобъемлющих и достаточно глобальных идеологии: ислам, социализм и капитализм. И все три понимаются в тотальном смысле — как всестороннее регулирование жизни людей. То есть «капитализм» включает не только экономичес-

¹² Это развернуто доказывается в программных текстах (выходящих также брошюрами): «Исламская личность» (<http://hizb-ut-tahrir.org/russian/html/person.htm>) и др. Авторство текстов никогда не указывается.

кую систему, но и всю систему жизнеустройства, присущую западному миру. Конечно, здесь делается весьма широкое обобщение (западные страны сильно различаются, да и границы «Запада» неясны; но эти нюансы не имеют значения для авторов, да, надо думать, и для их читателей); фактически речь идет о либерализме в том его широком понимании, которое используют российские антилиберальные публицисты, но мы будем придерживаться тахрировской терминологии (по возможности избегая религиозной терминологии, которая практически ничего не добавляет для понимания текстов Хизба).

Выбирать, естественно, предлагается ислам, причем в том его понимании, которое исповедует Хизб, то есть без изменений, внесенных после «праведных халифов» (первых четырех, правивших после Мухаммеда) — и это тоже классическое фундаменталистское восприятие. Любое объединение мусульман на идеях, отличных от верного понимания ислама, объявляется греховным деянием и даже вероотступничеством¹³.

Нас интересует именно отвержение капитализма, так как современная Россия, по тахрировской классификации, живет именно по идеям капитализма. Капитализм предлагается отвергнуть тотально, но в особенности, такие его основные характеристики, как секулярность общества (то есть полное или частичное вытеснение религии в сферу частного, что, с точки зрения Хизба, противоречит «инстинкту поклонения», присущему человеку), гражданская и политическая свобода (обычно часто поминаемый имморализм капитализма Хизб рассматривает оригинально — как его защитный механизм). Отдельно перечисляются противоречащие исламу принципы: «свобода вероисповедания, свобода мысли, свобода собственности и свобода личности». Подчеркивается, что «ни при каких условиях мусульманин не должен принимать эту систему (демократию — **А.В.**) и призывать к ней».

Ибо править (в идеале) должны воля Аллаха и шариат — через правильно избранного халифа (избирается он уммой, а отстраняется имамами за нарушение шариата). Грядущий Халифат, как и во времена «праведных халифов», един и не предполагает национальных государств или федерации. Он будет тоталитарным государством, управляемым строго по шариату (особенно впечатляют планы экономического устройства этого государства; например, деньги должны быть только золотыми и серебря-

¹³ С этого места изложение основывается преимущественно на книге «Хизб ут-Тахрир» (<http://hizb-ut-tahrir.org/russian/htm/hizb-ut-tahrir.htm>). Хизб издал еще немало программных текстов (см. на сайте «Хизб ут-Тахрир» — <http://hizb-ut-tahrir.org/russian/>), но они ничего или почти ничего добавляют к нашему исследованию, да и просто содержат множество буквальных повторов.

ными). Именно создание такого Халифата, в перспективе всемирного, и является целью Хизба.

В книге «Хизб ут-Тахрир» сказано:

«Если все люди договорятся о том, чтобы позволить ростовщичество, организации монополии, прелюбодеяние, пьянство и т.п. — этот договор не будет иметь никакой реальной силы, ибо он противоречит принципам Ислама. Если они продолжают упорствовать в этом соглашении, то в их отношении должна быть применена сила».

Итак, Хизб категорически отвергает демократию и политическую свободу. Он считает правомерным применение силы против их реализации. Но партийные документы удивительным образом эту тему не развивают. Можно, конечно, предположить, что это делается из конспиративных соображений. Может быть, отчасти это и так, но более правомерно будет, наверное, исходить из того, что Хизб — не революционная организация, он мыслит переход ко всемирному Халифату как долгий многоступенчатый процесс. Так что оправдание насилия против демократии как таковой дается, но «замораживается» до момента, когда это станет актуально. Далее мы увидим, что актуальным это станет с началом джихада, который будет вести Халифат.

Хизб также полагает отступничеством любой конформизм в секулярном мире («мусульманин должен признавать только исламские идеи и мысли. Других идей и мыслей у него быть не должно»¹⁴). Ясно, что санкции за такой конформизм возможны лишь в каких-то крайних случаях, при выполнении каких-то дополнительных условий: иначе пришлось бы карать чуть ли не всех мусульман. Но о дополнительных условиях не говорится, то есть перед нами — еще одна «замороженная» агрессивная норма.

В «Хизб ут-Тахрир» подчеркивается:

*«Государство, в котором мы сегодня живем — государство куфра (то есть не мусульманское — **А.В.**), так как на его территории действуют кафирские законы. Оно напоминает Мекку времен Пророка Мухаммеда (благословение и мир Аллаха ему). Поэтому мы должны здесь распространять призыв к Исламу тем же методом, что и Посланник Аллаха в Мекке, не оружием и материальными средствами, а полити-*

¹⁴ Хизб ут-Тахрир.

ческими методами. В то время Посланник Аллаха ограничился одним лишь призывом, не используя физическую силу. Так как его целью было не изменение предводителя невежественного общества, а преобразование всего общества в целом с его законами и мыслями. А такое преобразование возможно лишь в том случае, если реформировать мысли, чувства и законы общества, как делал это в Мекке Пророк Мухаммад (благословение и мир Аллаха ему)».

Когда возникнет реальный Халифат (не существующий с 1924 года, с момента низложения турецкого султана), то и методы изменятся, как это было в мединский период деятельности Мухаммеда — «*призыв и джихад*» будут сочетаться. В частности, предписывается применение силы против вставшего в вероотступничество правителя исламского государства. Но пока последнее, в терминологии Хизба, еще не существует, в том числе в исторически мусульманских странах, ибо там правят не по шариату или не вполне по шариату¹⁵.

Разумеется, слово «джихад» в исламе отнюдь не обязательно должно означать именно войну, но в текстах Хизба это практически всегда так. Вот один, но далеко не единственный пример: в проекте «конституции» будущего Халифата говорится:

«Статья 56: Джихад является обязанностью мусульман. В соответствии с этим военная подготовка является обязательной. Каждый мусульманин мужчина, достигший пятнадцати лет, обязан пройти военную подготовку и быть готовым к джихаду»¹⁶.

В «Хизб ут-Тахрир» сказано:

«Джихад не является оборонительной войной, но это борьба за возвеличение слова Аллаха. И мы должны вести джихад с целью распространения Ислама и исламского призыва даже тогда, когда неверные на нас не нападают».

Правда, эту агрессивную политику должен вести только будущий Халифат. Настоящее время, в котором ведется изложение, не должно вво-

¹⁵ Требуемую строгость соблюдения шариата нам представить сложно. Режимы в нынешней Саудовской Аравии и в хомейнистском Иране Хизб не считает в должной мере исламскими.

¹⁶ Брошюра «Система ислама» // Сайт «Хизб ут-Тахрир» (<http://www.hizb-ut-tahrir.org/russian/kotobm/system%20islam.htm>).

дить в заблуждение: речь идет, напомним, о чем-то вроде конституционных основ будущего государства. Правда, не исключено, что в Хизбе надеются на скорое появление Халифата: он ведь может быть изначально наибольшим по территории, как это было и во времена Мухаммеда — так что осталось только найти стартовую площадку.

С другой стороны, несомненно, что проект идеального будущего существенно влияет на мировосприятие в настоящем, поэтому не следует вовсе игнорировать такие проекты, исходя из их утопичности. Для нас важно, что в будущем Хизб видит разные формы отношений Халифата с немусульманскими странами (немусульманскими по устройству, вне зависимости от количества мусульман): они подразделяются на мирные, агрессивные и актуально ведущие войну. Со странами третьей категорией, разумеется, ведется война, со странами второй Халифат должен находиться в чем-то вроде «холодной войны». Здесь есть различие:

«Те государства, у которых нет с нами никаких договорных отношений, например, такие колониальные державы, как США, Великобритания, Франция, или, с возделением смотрящая на богатства мусульманских стран, Россия — такие страны рассматриваются как враждебные государства, находящиеся с нами в состоянии войны.

... Подобные Израилю государства, которые ведут войну. Во всех отношениях к ним применяются законы военного положения. Независимо от того, был до этого заключен с ними договор или нет, отношение к ним должно быть как к врагам. Въезд их гражданам в исламские страны запрещён и разрешено (халля) проливать кровь и отбирать имущество у тех из них, которые не являются мусульманами.

Если с ведущим войну государством заключается мирное соглашение, оно должно быть временным, на определённый срок, но никак не постоянным. Ибо мирное соглашение на постоянной основе препятствует джихаду. Однако если это государство захватило территорию одной из мусульманских стран, например, подобно тому, как Израиль завоевал Палестину, то с таким государством нельзя (харам) заключать мирный договор даже на пядь земли, ибо оно является захватчиком и агрессором».

Здесь важно обратить внимание на некоторую непоследовательность в концепции Хизба: современные мусульманские страны не рассматриваются как таковые, ибо в них не господствует шариат, но сами понятия «му-

сульманских стран» и «мусульманской земли» существуют: нападение на такие страны или оккупация такой земли воспринимается как ведение реальной войны с уммой, ответом на которую должен быть военный джихад.

Независимо от того, какую политику проводил бы в действительности гипотетический Халифат, уже сейчас пропаганда Хизба рассматривает страны, воюющие на «территории ислама» как вражеские. Бесспорно, это относится, помимо Израиля, к странам, чьи войска присутствуют в Ираке¹⁷. Известно, что Хизб распространял в Узбекистане листовки, в которых военная операция США и их союзников (под эгидой ООН) в Афганистане после 11 сентября рассматривалась как война против ислама¹⁸. Трудно представить себе иную интерпретацию в глазах Хизба.

Сложнее сказать, включается ли Чечня в туманное понятие тех земель, из которых нельзя отдавать «ни пяди». Иначе говоря — воюющая ли страна Россия? Сама книга «Хизб ут-Тахрир», цитата из которой приведена выше, написана в 1985 году, так что под Россией понимался еще СССР, воюющий в Афганистане. Чечня, чья территория никогда не входила в состав Халифата, в отличие от Афганистана, может и не восприниматься как *casus belli*. Кроме того, отказ от конфронтации с Россией вполне вписывается в представление о поэтапности и постепенности создания Халифата¹⁹.

В одном из документов Хизба, посвященном изложению истории российско-чеченского противостояния, сказано:

«... территории Кавказа были открыты мусульманами со времени халифа Усмана ибн Афана и большинство населения этих земель приняли Ислам, став этим самым частью исламских регионов, а русские находились там лишь небольшой промежуток времени»²⁰.

Но далее в документе не делается вывода о том, что мусульмане должны вести войну за эти «регионы». Говорится, что на помощь Чечне дол-

¹⁷ См.: Хизб ут-Тахрир. Вилаят Кувейта. Унизительное малодушие правителей мусульман перед явной враждой Америки // Сайт «Хизб ут-Тахрир». 2003. 29 января (<http://hizb-ut-tahrir.org/russian/htm/29.01.03.htm>).

¹⁸ Мальшева Дина. Мусульманский компонент мировой политики // Pro et Contra. 2002. № 4.

¹⁹ Поэтапность понимается здесь в географическом смысле. Сам же переход к Халифату должен быть тотальным, любой реформизм отвергается в принципе: Можно ли мусульманам согласиться с «идеей постепенности» в деле претворения ислама в жизнь? // Сайт «Аль-Нахда». Б.д. (<http://www.al-nahda.com/russian/islam/islam31.htm>).

²⁰ Чечня — жертва сделки между Россией и Америкой // Там же. 1999. 24 ноября (<http://www.al-nahda.com/russian/politics/politics8.htm>).

жны были бы выступить «армии мусульман», но этого не происходит, поскольку до сих пор не воссоздан Халифат.

Хизб, разумеется, полностью на стороне чеченских сепаратистов (в терминологии Хизба — на стороне чеченского народа в его войне против России и русских), но известные теракты, то есть нападения на мирных граждан, осуждает и отрицает причастность к ним чеченцев и их вооруженных союзников (например Хаттаба). При этом для Хизба сепаратизм является лишь средством в долгой борьбе за создание Халифата²¹.

Таким образом, Хизб выстраивает всю необходимую теоретическую базу для того, чтобы провозгласить Россию страной, воюющей с мусульманами, но все-таки не делает этого, фактически откладывая такое решение до момента создания Халифата.

Но, конечно, представление о списке стран, находящихся де-факто в состоянии войны с мусульманами, формируется руководством Хизба, так что оно всегда можно измениться. Поэтому важно понимать, что с такими странами Хизб считает нужным бороться силой уже сейчас, хотя и не призывает к этому своих членов. Поскольку классических военных действий, за исключением быстротечных ближневосточных кампаний, в последние десятилетия не ведется, речь идет о партизанской или террористической деятельности. Сам Хизб такими понятиями не оперирует, полагая, что любые силовые действия против военного врага — это просто военные действия.

Именно в таком духе выдержано решение Хизба о захвате самолетов, датированное 1988 годом, которое так и озаглавлено: «Исламское правило о захвате самолетов»²². Там говорится, что нельзя захватывать самолеты не только исламских стран, но и иных стран, если они не находятся в состоянии войны с мусульманами (не сказано «с мусульманской страной», а именно — «с мусульманами»). А если находятся, как Израиль, то захватывать такие самолеты, в том числе гражданские, вполне допустимо, и можно убивать пассажиров, так как граждане этих стран и их имущество — законная цель во время войны.

Таким образом, Хизб рассматривает то, что практически единодушно называется терроризмом, как правомерные партизанские действия во

²¹ Пример Грозного и чеченцев // Там же. Б.д. (<http://www.al-nahda.com/russian/politics/politics9.htm>).

²² Текст решения был найден благодаря постингу в одном блоге: Hizb ut Tahrir: The Islamic Rule on Hijacking Aeroplanes // Harry's Place. 2005. August 19 (http://hurryupharry.blogspot.com/2005/08/19/hizb_ut_tahrir_the_islamic_rule_on_hijacking_aeroplanes.php). Сам этот текст (на английском языке) на сайте Хизба уже отсутствует, но был найден автором указанного блога в интернет-архиве, ныне также уже закрытом (копия имеется в архиве автора статьи).

время войны. Различия между мирными жителями и комбатантами со стороны противника при этом не проводится. Вероятно, это связано с представлениями о вовлеченности всего населения враждебных стран в обеспечение военных действий против мусульман. Неудивительно, что Хизб одобрял и современную суицидальную практику палестинских террористов²³. Религиозное оправдание и одобрение являются, в сущности, призывом к действию в тексте фундаменталистской организации, но буквальных призывов к своим членам Хизб все-таки почему-то избегает (вероятно, стремясь сохранить их для пропагандистской деятельности).

Мы же можем (не уклоняясь в другое время и в другом месте от дискуссий об определении терроризма) считать, что оправдание воздушного пиратства и подрывов террористов-самоубийц является формой поддержки терроризма. Следует подчеркнуть, что тексты Хизба всегда изложены довольно ясно и в них нельзя спутать прямое оправдание и поощрение терроризма от «понимающих» рассуждений о бедности стран «третьего мира» и тому подобных «причинах» террора (такие объяснения терроризма сами по себе не должны считаться его оправданием в юридическом смысле, хотя и могут оказаться таковыми в смысле моральном).

Обсуждаемый текст был удален с англоязычного сайта Хизба несколько лет назад, но заявлений, дезавуирующих его, не последовало, так что в данном случае скорее следует предполагать конспиративные соображения, чем перемену точки зрения организации.

Можно задаться вопросом: не готовит ли Хизб, прямо или косвенно, мятеж или государственный переворот? Из документов Хизба непонятно, как на территориях современных государств может возникнуть Халифат. Парламентский путь Хизб отвергает в принципе, да и далеко не во всех странах он возможен. Фактически, остается только переворот того или иного вида. Правда, альтернативой может быть создание Халифата какими-то другими силами, не столь последовательно ненасильственными. Например, в одном из относительно недавних текстов есть такое обращение к армиям исламских стран:

«Поистине Аллах вменяет вам в обязанность удалить эти престолы, и этих правителей, договорившихся с врагами Аллаха на крови мусульман, а также помочь вашим братьям, просящих вас о помощи в Палестине»²⁴.

²³ Малышева Д. Указ. соч.

²⁴ «И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас» // Сайт «Хизб-ут-Тахрир». 2002. 31 марта (<http://hizb-ut-tahrir.org/russian/htm/31.03.02.htm>).

Готовится ли к перевороту Хизб практически, нам неизвестно²⁵. Можно только сказать, что в документах партии говорится об исторически мусульманских странах и их негодных правителях, стакнувшихся с иноверцами. Именно в исламском мире должен быть первоначально воссоздан Халифат, так что в России такой переворот готовиться не должен.

Это прямо утверждается в анонимном интервью: «Под исламским миром не подразумевается Россия, Европа, Китай или Америка, но имеются ввиду Арабские страны и страны с преобладающим мусульманским населением»²⁶.

В интервью говорится, что Хизб лишь ведет в России пропаганду своего учения: «Члены Хизб-ут-Тахрир, находясь в России, разъясняют ислам без всякой, пусть даже отдаленной мысли о том, чтобы изменить существующую систему в этой стране». Это, конечно, лукавство: в отдаленной перспективе Халифат все-таки должен распространиться на весь мир. Но вполне можно поверить, что в столь далекой от шариата стране, как Россия, Хизб заинтересован де-факто в сохранении определенных свобод, дающих и ему возможность вести свою пропаганду.

Таким образом, в реальной перспективе деятельность Хизба в России не направлена на свержение ее конституционного строя, и в этом смысле должна быть терпима.

Остается вернуться к вопросу о том, возбуждает ли пропаганда Хизба религиозную или этническую, расовую ненависть. Повторимся, речь должна идти не о вероучительных тезисах о пороках других религий. По смыслу ст. 282 УК, речь должна идти о возбуждении ненависти к людям на основании их религиозной или этнической принадлежности.

И здесь Хизб есть в чем упрекнуть. Единственный замеченный по доступным документам, но зато очень уж заметный объект возбуждения ненависти — это евреи.

Как это свойственно и ряду других мусульманских организаций, антисемитизм Хизба базируется на антиизраильских настроениях. В исламском мире (хотя и не только в нем, конечно) политическое отверже-

²⁵ Момент создания Халифата является самым непроясненным местом в обычно ясных документах Хизба. См. об этом, в частности, в интересном обзоре деятельности Хизба на Западе: Whine Michael. The Mode of Operation of Hizb ut Tahrir in an Open Society // Сайт «International Policy Institute for Counter-Terrorism». 2004. February 20 (<http://www.ict.org.il/articles/articleid=515>).

²⁶ Этот текст распространялся уже в 2005 году. Доступен сейчас: Является ли «Хизб-ут-Тахрир» террористической организацией? // Форум сайта «УралПолит». 2005. 8 марта (<http://www.uralpolit.ru/forums/art.php?id=9438&id0=9438>).

ние Израиля, от критики тех или иных его действий до полного отрицания его права на существование, легко переносится на евреев, живущих в Израиле или хотя бы поддерживающих его или сочувствующих ему — по принципу причастности. Хизб рассматривает войну Израиля с рядом соседей как колониальную и жестокую войну с мусульманской уммой в целом, так что отношение к Израилю и его симпатизантам — примерно такое же, как в СССР к нацистской Германии во времена Великой Отечественной войны; собственно, и сравнение Израиля с гитлеровской Германией, а сионизма с фашизмом — общее место мусульманской антиизраильской пропаганды.

Антисемитизм Хизба вызвал определенные проблемы у партии в Западной Европе (в частности, партия запрещена в Германии). Вероятно, поэтому с сайтов Хизба удален ряд документов. Но эти документы не аннулированы и не осуждены. Поэтому мы вполне можем считать, что соответствующие взгляды в руководстве Хизба не изменились. Тем более, что и убраны документы с сайтов всего несколько лет назад.

Вот что говорится, например, в тексте, датированном 1999 годом:

«Американский народ не любит евреев, равно как и европейцы, поскольку евреи по своей природе не любят никого вокруг. Они даже смотрят на других людей как на диких животных, которых нужно выдрессировать себе на службу. Так что можем ли мы представить, чтобы мусульманин или араб любил евреев при таком их характере.

... Знайте, что евреи и их узурпаторское государство в Палестине будут, при помощи и по милости Аллаха, разрушаемы, «пока камни и деревья не скажут: о мусульманин, раб Аллаха, вот пред тобой еврей — приди и убей его». Знаки показывают, что это время уже близко. В приближающиеся дни мусульмане завоюют Рим и господство уммы Мухаммеда (мир и благословение да будут над ним и его семьей) будет над всем миром...»²⁷

Распространение более позднего текста, 2002 года, даже привело к осуждению одного из активистов Хизба в Дании, после чего этот текст под названием «И убивайте их, где бы вы ни нашли их» был также снят с английского сайта Хизба²⁸, но зато он остался на русском сайте²⁹.

²⁷ The Muslim Ummah will never submit to the Jews // Сохранено в интернет-архиве (<http://archive.bibalex.org/web/20010305125154/hizb-ut-tahrir.org/english/leaflets/palestine31199.htm>); цит. в переводе автора.

²⁸ Эти данные приведены в упомянутом выше блоге.

²⁹ «И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас».

Этот текст еще радикальнее (в целом он посвящен осуждению арабских лидеров, не готовых положить все силы на бескомпромиссное уничтожение Израиля). В этом тексте, по форме — воззвании, евреи обвиняются во множестве пороков, от лживости до убийств. Текст восхваляет террористов-самоубийц в Израиле как шахидов, призывает «ликвидировать государство мерзких евреев», а завершается призывом к джихаду против евреев и «всех, кто помогает им в их агрессии», что может толковаться довольно широко³⁰.

Под «евреями» понимаются не только «евреи-израильяне»: документы Хизба ясно разграничивают эти понятия. Как сказал один оратор Хизба, «в Коране не говорится о сионистах, там говорится о евреях»³¹.

На русском сайте Хизба можно также прочесть:

«Мусульмане должны не только ограничиваться отказом от нормализации отношений с евреями и противодействием этому, но должны и воевать с евреями-захватчиками, где бы они ни были, пока они не изгонят их с земли мусульман. Отношение, которое должно быть сейчас между мусульманом и евреями — это военное отношение, а не нормализация отношений и мир с ними, до тех пор, пока мы не искореним их вместе с их государством с земли мусульман»³².

Антисемитская пропаганда такого рода (в том числе если она антиизраильская по форме и по контексту) безусловно является возбуждением ненависти, причем в весьма радикальной форме.

Если признать, что снятые с сайтов документы отражают реальную позицию Хизба, то нет сомнений также и в том, что Хизб в этих документах призывает к насильственной и даже к определенно террористической деятельности (к захвату самолетов). Неважно, что речь идет об «агрессорах»: любые призывы к террору вполне подходят под определение «экстремистской деятельности» в смысле закона 2002 года, поскольку терро-

³⁰ «And kill them wherever you find them» // Сохранен в архиве поисковой системы «Гугл» (http://www.google.com/search?q=cache:IIWeCukUgoJ:www.islamic-state.org/leaflets/020331_AndKillThemWhereeverYouFindThem.html%3Fprinter%3D1+%22And+kill+them+wherever+you+find+them%22+Hizb+Tahrir&hl=ru).

³¹ Выступление непоименованного оратора в одном из колледжей Лондонского университета цит. по: The Mode of Operation of Hizb ut Tahrir in an Open Society.

³² Хизб ут-Тахрир. Виляят Иордании. Премьер-министр Иордании угрожает тем, кто противодействует нормализации отношений с евреями // Сайт «Хизб ут-Тахрир». 2000. 5 сентября (<http://hizb-ut-tahrir.org/russian/him/05.09.00.htm>).

ризм, согласно его ст. 1, есть разновидность экстремизма, а любые призывы к экстремистской деятельности, по тому же закону, также являются таковой деятельностью. Но даже если критически относиться к формулировкам Закона 2002 года, все равно документы, содержащие столь явную и директивную и форме апологию насилию, как описанные выше, очевидно противоправны.

Но эти призывы не являются террористической деятельностью в смысле Закона 1998 года «О борьбе с терроризмом», так как в нем таковой деятельностью называется либо собственно осуществление теракта, либо подстрекательство к нему, а термин «подстрекательство» в нашем праве предполагает непосредственный призыв к конкретному действию, а не призывы к общей форме. Таким образом, можно сказать, что согласно сегодняшнему российскому законодательству³³, Хизб не должен признаваться террористической организацией. И соответственно, решение Верховного суда по Хизбу было неправомерно, как и применение ст. 205¹ УК к его членам за факт вовлечения в Хизб.

Итак, мы можем считать Хизб ут-Тахрир не террористической, но экстремистской организацией, то есть организацией, прямо призывающей к насилию и ненависти.

Другое дело, насколько все это применимо к российской действительности. В России Хизб явно не может призывать к свержению властей, как он это может делать (см. выше) в арабских странах. Лишь теоретически можно предполагать, что констатация сговора России и США³⁴ влечет за собой отношение к России как к военному противнику, по отношению к которому оправдано насилие; никаких подтверждений, что такой вывод делается в пропаганде Хизба, мы не знаем³⁵. Неизвестны также документы, в которых тахрировский антисемитизм как-то применялся бы к России, а не к Ближнему Востоку. Таким образом, можно предположить, что в России и применительно к России Хизб на данном этапе не призывает к насилию и не возбуждает ненависть.

³³ Мы не знаем, каким будет новый закон о терроризме, обсуждаемый во властных кругах. Не исключено, что террористические призывы общего характера в новом законе будут приравнены к прямому подстрекательству.

³⁴ См., например: Чечня — жертва сделки между Россией и Америкой.

³⁵ Россия, видимо, все больше сливается с враждебным «крестоносным» Западом в глазах Хизба — это видно по документу «Призыв Хизб-ут-Тахрир к исламской умме и в особенности к тем, кто обладает силой в ней», полученному по электронной рассылке прямо в момент завершения этой статьи, 2 сентября 2005 г., но до призывов воевать с Россией и в этом документе дело не доходит.

Конечно, дело следствия — найти документы или свидетельства, опровергающие такой вывод. Если они будут найдены и приняты судом и общественным мнением, можно будет считать, что российский Хизб ут-Тахрир — экстремистская организация, в том числе в терминах Закона 2002 года. В частности, интересно было бы выяснить, насколько распространена в деятельности российского Хизба антисемитская пропаганда, нет ли каких-то форм поддержки реальных террористических групп со стороны групп Хизба.

Более сложный вопрос — как относиться к российскому Хизбу, пока таких фактов и доказательств нет. Во-первых, российские группы — это часть международной экстремистской организации. Во-вторых, совершенно ясно, что пропаганда Хизба общественно опасна: в перспективе она грозит и ростом насилия на почве ненависти, и переходом партии или части ее актива к прямой пропаганде ненависти и насилия в стране. Но не всякая потенциальная опасность должна непременно становиться предметом для санкций. (Например, явно противоречащая Конституции цель — установление всемирного Халифата — не может сама по себе быть основанием для санкций, как и стремление к восстановлению самодержавия или диктатуры пролетариата.)

Современное демократическое общество не придумало (и, наверное, не может придумать) всеобщий рецепт ограничения или исключения влияния радикальных антидемократических пропагандистов. Но вряд ли нужно придумывать какой-то специальный рецепт именно для Хизба: это далеко не самая значительная и не столь уж необычная антидемократическая сила в России. Вполне можно использовать существующую законодательную базу для того, чтобы удерживать активность Хизба в определенных рамках.

Не следует задаваться утопической целью полностью искоренить Хизб: как и любое идеологическое течение, он искоренению не поддастся. Более того, чрезмерные, и явно несправедливые, репрессии могут лишь привести к росту популярности течения³⁶. Поэтому, в первую очередь, необходима отмена решения Верховного суда от 14 февраля 2003 г. в части, касающейся Хизба.

Это само по себе еще не означает легитимацию деятельности партии. Ее активистам, если они захотят зарегистрировать свои организации, следует разъяснить, что в соответствии с Законом 2002 года от них потребуют отказа от явно антиконституционных положений ряда партийных доку-

³⁶ Так, по устному сообщению эксперта ОБСЕ по свободе совести Романа Подоприморы, произошло с Хизбом в Казахстане.

ментов. При должном контроле со стороны Министерства юстиции можно добиться либо полного лишения Хизба регистрации, либо модификации его документов (например, отказа от отдельных заявлений), что было бы позитивным результатом во взаимоотношениях общества в целом и такой радикальной группы.

Конечно, и впредь будет требоваться постоянный мониторинг деятельности этой потенциально опасной организации и ее сторонников. Повышенное внимание со стороны правоохранительных органов в данном случае вполне правомерно. Эффективны будут не широкие аресты, а единичные административные и уголовные санкции в случаях, когда правонарушения действительно имеют место — когда в устной или печатной форме звучат призывы к насилию и/или ненависти. Не исключено, что такие правонарушения действительно окажутся не единичными, так что органы юстиции или прокуратуры смогут снова обратиться в суд с требованием запретить Хизб как экстремистскую организацию — но уже с вескими и убедительными для общества основаниями.

Александр Верховский, Галина Кожевникова

Три года противодействия

Эта статья является существенно обновленной версией рабочего материала, подготовленного к семинару по проблемам «антиэкстремистского» законодательства, который Центр «СОВА» проводил 1 июля 2005 г.

Прошло три года с момента вступления в силу закона «О противодействии экстремистской деятельности», и можно уже подвести некоторые итоги его применения.

Определение экстремистской деятельности явно затрагивает ряд норм права, прямо не упомянутых в этом законе. Речь идет о ст. 282 УК и о различных преступлениях на почве ненависти. Мы будем рассматривать соответствующие этим нормам права деяния тоже как экстремистскую деятельность в смысле ст. 1 Закона 2002 года (далее слово «экстремизм» и производные от него употребляются только в этом смысле).

Мы не будем рассматривать здесь преступления террористического и даже пропагандистского характера, связанные с деятельностью чеченских сепаратистов. Эти деяния вполне подпадают под определение экстремистской деятельности (так как понятие «терроризм» включено в понятие «экстремизм» той же ст. 1 Закона), однако, по политическим причинам, они образуют совершенно другую область правоприменения. Более того, антитеррористическое законодательство образует смежную, но все-таки другую юридическую сферу.

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» вступил в силу 30 июля 2002 г. Здесь мы будем рассматривать действия правоохранительных органов и судов именно с этого момента и до времени написания статьи (то есть до сентября 2005 года), причем только по отношению к противоправным эпизодам, имевшим место также после 30 июля 2002 г., за исключением дел по интересующим нас статьям УК, не затронутых Законом 2002 года (здесь и далее так будут называться в совокупности сам закон «О противодействии экстремистской деятельности» и сопряженные с ним поправки в другие законы).

Обзор структурирован по юридическим нормам, применяемым в отношении преступлений экстремистского характера.

Если не оговорено иное, вся используемая информация представлена в обзорах и новостях сайта Центра «СОВА» (<http://sova-center.ru>). Все основные события 2004–2005 годов описаны в этом сборнике в обзорах Г. Кожевниковой, а также в статьях авторов на эти же темы¹, охватывающих события 2002–2003 годов, так что здесь мы эти подробности по возможности не повторяем.

Санкции против организаций

Организация может быть названа экстремистской, только если она ликвидирована в соответствии с Законом 2002 года. Нам известно очень мало таких случаев, хотя Закон, как утверждали в 2002 году, принимали в первую очередь ради этого.

Первый случай — закрытие в Омске именно по нормам Закона 2002 года городской (а затем — и областной) организации РНЕ. 10 октября 2002 г. Омский областной суд удовлетворил иск областного прокурора и ликвидировал городскую организацию РНЕ, так как ее деятельность противоречила трем законам — «Об общественных организациях», «О противодействии экстремистской деятельности» и «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Претензии прокуратуры сводились к нарушениям устава и к использованию символики, сходной с нацистской.

Решение в Омске открыло дорогу к почти автоматической ликвидации организаций РНЕ: ведь все они используют тот же коловрат. Действительно, несколько региональных организаций РНЕ с тех пор ликвидированы, но нам неизвестно, всегда ли применялся ли при этом Закон 2002 года или суды ссылались на более ранние законы. В частности, использование коловрата припомнили РНЕ в Татарстане, когда Верховный суд республики 21 мая 2003 г. ликвидировал местную организацию.

¹ Верховский Александр. Полгода противодействия. Краткий обзор применения и неприменения закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российский бюллетень по правам человека. 2003. № 17; Он же. Основные тенденции в развитии национал-радикального движения и противодействия ему со стороны государства // Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М.: Фонд «За гражданское общество», 2004. С. 41–60; Кожевникова Галина. Возбуждение розни, призывы к дискриминации и насилию на этнической и религиозной почве // Права человека в регионах Российской Федерации. 2002. М.: Московская Хельсинкская группа, 2003. С. 235–236; Она же. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию // Права человека в регионах Российской Федерации за 2003 г. М.: Московская Хельсинкская группа, 2004. С. 81–96.

Следует отметить случай ликвидации религиозной организации — за пропаганду расовой дискриминации и использование свастики в качестве символа организации 5 мая 2004 г. в Омске была ликвидирована «Славянская община Капища Веды Перуна» (она же так называемая церковь староверов-инглингов²; строго говоря, ликвидированы были сразу три связанных друг с другом организаций³).

Использование символики (тем более разнообразных вариантов древнего символа свастики) как самостоятельной причины для санкций потенциально чревато злоупотреблениями по отношению как к светским, так и, по понятным причинам, к религиозным организациям. Но единственный известный нам случай такого злоупотребления — попытка преследования национал-большевиков по соответствующей ст. 20.3 Кодекса об административных правонарушениях. Районный суд в Нижнем Новгороде в июле 2003 года признал, что флаг НБП (такой же, как нацистский, но с серпом и молотом вместо свастики) нарушает Закон 2002 года, но областной суд вернул дело на пересмотр, и 11 сентября 2003 г. тот же районный суд прекратил производство по делу.

Возможно и злоупотребление иного рода. Поправки, внесенные в закон «Об общественных объединениях» изменили порядок ликвидации и приостановления деятельности организации по любым причинам, а не только по связанным с экстремистской деятельностью.

В 2002 году была приостановлена на полгода деятельность Краснодарского правозащитного центра. Уже в начале июня 2005 года была также приостановлена деятельность Нижегородского общества прав человека (НОПЧ). Претензии в обоих случаях не касались экстремистской деятельности, хотя и имели соответствующий контекст: в Краснодаре правозащитников публично обвиняли в подрыве безопасности в крае, в Нижнем Новгороде НОПЧ формально связано с Обществом российско-чеченской дружбы, которое фигурирует в деле, заведенном по ст. 280 УК и позже переключенном на ст. 282 УК (см. ниже).

Что касается собственно организаций, практикующих экстремистскую деятельность (или хотя бы подозреваемых в этом правоохранительными органами), то они, как правило, ликвидируются на основании нарушений общего характера, не имеющих отношения именно к экстремистскому характеру деятельности. Нередко это происходит в

² См. о ней в статье Евгения Мороза в этом сборнике.

³ 27 июля 2004 г. это решение подтвердил Верховный суд РФ, и оно вступило в силу.

рамках широких проверок общественных организаций местными управлениями юстиции, и какая-либо связь решений о ликвидации с содержанием пропагандистской деятельности организаций прямо отрицается властями.

В этом же ряду важно отметить известную ликвидацию Национально-державной партии России (НДПР) в 2003 году. Широко распространено мнение, что НДПР была «закрыта за экстремизм», однако это не так. Вместо того, чтобы подать иск об антиконституционной деятельности НДПР, Минюст лишил партию регистрации за нехватку зарегистрированных региональных организаций, хотя сама нехватка на тот момент еще оспаривалась в целом ряде региональных судов⁴.

Особая ситуация складывается с организациями, признаваемыми террористическими. Таковыми они признаются по закону «О борьбе с терроризмом» 1998 года, но по определению экстремизма они оказываются и экстремистскими — с вытекающими из этого последствиями. Следовательно, список 15 террористических организаций, утвержденный решением Верховного суда от 14 февраля 2003 года, является одновременно и частью списка запрещенных экстремистских организаций. Большинство из этих 15 организаций мало представлены в России, некоторые являются сугубо чеченскими (по месту возникновения и основному базированию) группировками, которые мы здесь не рассматриваем. Реально в России в целом заметно распространена и ведет реальную пропаганду своих взглядов только одна из 15 организаций — Хизб ут-Тахрир. В соответствии с решением Верховного суда она и не предпринимает попыток официальной регистрации.

Предвыборная агитация

Нам мало известно о случаях прямого применения законодательства о выборах, то есть обращения избиркомов (или иных субъектов) в суд в связи с нарушением правил ведения агитации (в смысле экстремистской деятельности).

Такой иск был подан против Германа Стерлигова, баллотировавшегося в декабре 2003 года на пост мэра Москвы. В бесплатных телевизионных роликах Стерлигов прямо призывал к депортации из Москвы азербайджанцев и иных этнических групп и даже грозился их расстреливать. Интересно, что Мосгоризбирком собирался подать иск в суд, даже отпра-

⁴ Подробнее см. в: Верховский А. Полгода противодействия.

вил ролики на экспертизу, но иск так и не подал, а подал его другой кандидат — Александр Лебедев. Однако 28 ноября 2003 г. Мосгорсуд отклонил этот иск.

Случаи, когда избиркомы не признают ксенофобную пропаганду таковой и дело до суда вообще не доходит, не так редки. В 2004 году известны как минимум два таких обращения: на выборах Псковского губернатора — против Алексея Митрофанова и на выборах Волгоградского губернатора — Евгения Голубятникова (оба — ЛДПР).

Зато 8 апреля 2005 г. в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) перед вторым туром выборов мэра города Мегион именно за возбуждение национальной розни был снят кандидат, набравший в первом туре наибольшее число голосов (49,53%) — Александр Кузьмин. Жалобу на него подавал имам регионального Духовного управления мусульман ХМАО, а конкурентом на выборах был действующий мэр Мегиона. 29 июня Верховный суд отменил это решение, но не по существу, а из-за процессуальных нарушений. На 11 сентября было назначено переголосование второго тура, но отменено коллегией по гражданским делам Верховного суда как не соответствующее законодательству о выборах.

Санкции против СМИ

Предупреждения СМИ за экстремистскую деятельность могут выносить органы и правительства, и прокуратуры, но традиционно это делают преимущественно первые. До реформы исполнительной власти в 2004 году — Министерство печати и его окружные управления, сейчас — Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (обычно называемая Росохранкультура).

В 2003 году было вынесено около 30 таких предупреждений как маргинальным националистическим, так и обычным СМИ. В 2004 году, очевидно, в связи с реорганизацией правительства, Росохранкультура, унаследовавшая интересующую нас функцию, была очень пассивна, но в 2005 году предупреждения снова стали активно выноситься.

Собственно по этому Закону были приняты решения о закрытии двух газет (некоторые СМИ были закрыты за экстремистскую деятельность еще во второй половине 2002 года, но по старым эпизодам и с применением прежнего законодательства). Одна из них, «Русская Сибирь», была закрыта в 2003 году, ее главный редактор Игорь Колодезенко параллельно был осужден по ст. 282 УК (и тут же подпал под амнистию). Стоит пояснить, что в двух этих делах рассматривались разные

публикации газеты, так что процессы развивались независимо. Впрочем, Колодезенко тут же перерегистрировал газету под названием «Родная Сибирь» и в 2004 году раздавал ее выпуск на заседаниях суда, вновь осудившего его по ст. 282 УК по старым публикациям «Русской Сибири». Но осужден он был условно, права заниматься издательской деятельностью не лишен, новая газета закрыта не была и продолжила свою деятельность. Второе решение о закрытии газеты было принято недавно — 4 июля 2005 г. суд первой инстанции решил закрыть газету НБП «Генеральная линия», но решение на момент написания этой статьи в силу не вступило⁵. А если и вступит, газета, безусловно, будет выходить и дальше, скорее всего — под тем же логотипом «Лимонки», закрытой еще в 2002 году.

В ст. 8 Закона 2002 года заложен крайне жесткий и практически неотвратимый механизм закрытия СМИ: если издание не оспаривает в суде вынесенное ему предупреждение или оспаривает, но проигрывает, оно не просто может, но даже должно быть закрыто. Но механизм этот ни разу не применялся. И, наверное, это хорошо: ведь этот механизм, по сути, приравнивает предупреждение к закрытию. Все то же самое, кстати, можно сказать и об установленном Законом 2002 года механизме ликвидации организаций.

Нам неизвестно какое бы то ни было рациональное объяснение, почему прокуратура и Росохранкультура не подают иски о закрытии крайних расистских изданий, хотя это вполне позволяет закон и об этом не раз говорили сами руководители этих ведомств. Вероятно, их смущает столь жесткая форма ограничения свободы слова: даже крайне неугодную властям «Генеральную линию» решили закрыть только после трех предупреждений⁶. Но этот мотив, равно как и любой иной, не проговаривался публично.

Можно было бы обсуждать попытки ограничения экстремистской деятельности в интернете, но для этого нет материала. Ст. 12 Закона 2002 года носит фактически отсылочный характер, а разработать технически и юридически грамотный закон о регулировании содержания интернета пока не удалось и вряд ли удастся в близком будущем, так как и международный опыт в этой сфере не вызывает оптимизма. Случаи зак-

⁵ Подробности этого суда нам пока неизвестны.

⁶ Кстати, одно из них было вынесено в октябре 2004 г. за публикацию откровенной расистско-погромной статьи в марте того же года. И такая статья была отнюдь не единственной, даже в том же самом номере. Так что не следует считать, что НБП отказалась в своей пропаганде от радикального национализма.

рытия сайтов экстремистского содержания связаны с неформальным давлением на провайдеров со стороны правоохранительных органов или общественности.

Запрет экстремистских материалов

Закон 2002 года дает два различных определения (!) материалов, которые подлежат судебному запрету. Согласно ст. 13 Закона, запрещенные таким образом материалы сводятся в федеральный список, который регулярно публикуется.

Список этот не публиковался ни разу, и есть серьезные основания полагать, что он и не существует. Более того, известно очень мало решений о признании того или иного материала экстремистским. Видимо, за признанием человека виновным в пропаганде экстремизма по ст. 280 УК должно было бы следовать признание соответствующих материалов экстремистскими, но почти полное отсутствие практики по ст. 280 (см. ниже) оставляет эту гипотезу без проверки. Неизвестно также, чтобы суды принимали решение считать экстремистскими материалы запрещенных за экстремизм организаций⁷ и закрытых изданий.

В результате ст. 13 Закона почти не работает. Например, РНЕ после всех ликвидаций региональных организаций распространяет те же материалы, что и ликвидированные организации. Самостоятельное применение ст. 13 возможно, в первую очередь, в связи с изданием книг или публикациями в интернете, но такие дела единичны.

Почему-то так сложилось, что понятие «экстремистские материалы» ассоциируется в сегодняшнем правоприменении с текстами религиозными, вероучительными и, как правило, довольно старыми. Первое известное судебное решение о признании печатного материала экстремистским было принято в апреле 2004 года: Савеловский суд города Москвы признал экстремистской книгу основателя ваххабизма, написанную в XVIII веке, и тем самым запретил любое ее распространение. Согласно ст. 13 Закона 2002 года, изготовление и распространение таких материалов влечет уголовную или административную ответственность. Но еще в сентябре 2003 года Московская прокуратура закрыла, за отсутствием состава преступления, уголовное дело по ст. 282 УК в отношении выпустившего книгу издательства, и позже это дело не пересматривалось. Получается,

⁷ Экстремистскими, согласно ст. 13 Закона, являются «официальные материалы запрещенных экстремистских организаций», но какие из них являются официальными, суду следовало бы решать отдельно.

что распространение трактата «Основы единобожия» — не уголовное преступление, а административное правонарушение; правда, ответственность за такое правонарушение не установлена КоАП, так что запрет повисает в воздухе.

Судебный запрет старинного религиозного трактата — весьма сомнительное деяние. Очевидно, что к религиозным текстам до новейшего времени совершенно бессмысленно предъявлять требования веротерпимости и толерантности. Обходя гораздо более сложный вопрос о том, насколько такие требования правомерны применительно к текстам современным, следует признать, что принцип свободы совести не позволяет требовать от религиозных общин отказа от их исторических вероучительных текстов. Судить о современных людях следует по тому, что они пишут и делают сейчас. В этом смысле более оправданной была попытка наказания за издание трудов турецкого фундаменталиста XX века Саида Нурси, но суд, рассмотрев заключения серьезных экспертов-религиоведов, признал эти книги не противозаконными, и обвиняемый в их распространении Джамбул Исабаев был в апреле 2005 года признан невиновным по ст.282.

Решение Савеловского суда имело печальные общественные последствия. Первыми воспользовались ситуацией московские неоязычники — они потребовали от Генеральной прокуратуры запретить Библию за крайне интолерантные высказывания в адрес язычников, а заодно — «проверить на экстремизм» РПЦ как организацию, опирающуюся на Библию. Прокуратура фактически проигнорировала это требование. Но она не смогла проигнорировать аналогичное по сути требование пятисот (а потом пяти тысяч, пятнадцати тысяч) граждан, включая 19 депутатов Госдумы, о таких же мерах по отношению к еврейскому религиозному трактату «Кицур Шульхан Арух» и еврейским организациям. Выпущенный в конце XIX века «Кицур Шульхан Арух» — это краткий конспект трактата «Шульхан Арух», написанного в XVI веке на основе Талмуда и его средневековых комментариев, и его не намного осмысленнее оценивать в терминах современного российского права, чем Библию или «Основы единобожия». Уголовное дело, которого требовали авторы «письма пятисот», так и не заведено (равно как и дело против авторов явно антисемитского по содержанию письма), но в отказном постановлении прокуратура отметила, что в «Кицур Шульхан Арух» содержатся противозаконные по сути интолерантные высказывания, и дело не заведено по причине отсутствия преступного умысла у современных издателей. Совершенно ясно, что такого рода судебные тяжбы будут длиться еще очень долго и могут быть, в принципе, начаты еще по многим историческим вероучительным текстам.

Уголовные преследования

Статья 282

Ст. 282 УК составлена таким образом, что подразумевает в качестве состава преступления преимущественно пропаганду, но в некоторых случаях — и насильственные действия (ч. 2 п. «а»). Применение ст. 282, таким образом, фактически распадается на две не сообщающиеся сферы.

Поскольку пропаганда ненависти — довольно распространенное и беспокоящее общественность деяние (здесь нет смысла описывать многообразие пропаганды ненависти), заявлений в прокуратуру по этому поводу поступает немало. Как правило, дело не заводится. Но все же в производстве начиная с 2002 года находится каждый год более 80 уголовных дел по ст. 282. Всего по Российской Федерации в 2003 году было передано в суд 8 уголовных дел, по которым обвинялось 9 человек. В 2004 году по 24 уголовным делам в качестве обвиняемых было привлечено уже 40 человек. По различным причинам целый ряд дел по данной статье был прекращен и не доведен до суда. В 2003 году таких дел, по которым проходило 20 человек, было 15, а в 2004 году — 9 (в качестве обвиняемых проходило 9 человек). Обвинительных же приговоров очень мало. В 2002 году их было 4, в 2003 году — 8, в 2004 году — 11 (данные НИИ Генпрокуратуры).

Большинство расследуемых дел, похоже, связано с пропагандой ненависти. Их довольно легко вычленишь и из цифр приговоров (кроме 2002 года).

В 2003 году за пропаганду были осуждены пять человек, известных нам поименно. Из них только один был приговорен к лишению свободы и не подпал при этом под амнистию: основатель саратовского патриотического объединения «11 февраля» Виталий Соснин получил два года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении — за организацию антисемитского по содержанию митинга, посвященного 620-летию Куликовской битвы (его подельник Юрий Бабилов был осужден условно). За насильственные преступления по ст. 282 были осуждены трое⁸.

В 2004 году поименно известны четыре человека, осужденных именно за пропаганду ненависти: уже упомянутый Колодезенко, Виктор Кор-

⁸ В изложенном выше мы не пользуемся широко распространенным Московским бюро по правам человека (МБПЧ) пересказом справки Генеральной прокуратуры по применению ст. 282 в 2000–2003 гг. Этот текст воспринимается как статистика приговоров, но является, очевидно, статистикой обвинений, что совсем не одно и то же.

чагин в Москве, Михаил Трапезников в Ижевске (все освобождены от наказания; дело Корчагина окончательно завершилось уже в 2005 году) и Павел Иванов в Новгороде, приговоренный к штрафу.

Ни один из этих людей, даже повторно судимые Колодезенко и Корчагин, не был приговорен к ограничениям на занятия издательской и/или журналистской деятельностью. Такое наказание, присужденное Иванову, было отменено вышестоящей инстанцией и заменено на штраф.

За насильственные преступления в 2004 году было осуждено по этой статье от трех до восьми человек.

Особый случай — приговор одному из идеологов радикального ислама в Дагестане Магомеду Тагаеву. 12 июля 2004 года он был осужден на 10 лет лишения свободы по совокупности нескольких статей, включая, помимо ст. 282, преступления, связанные с оружием и подделкой документов, а также разбой.

За восемь месяцев 2005 года подводить итоги еще рано, так как информация часто поступает с большим опозданием. В девяти процессах за пропаганду ненависти осуждено 11 человек, и трое из них (В. Корчагин во второй инстанции и упомянутые ниже активист НБП А. Николаенко и интернет-пропагандист Д. Чупрунов) освобождены от наказания за истечением срока давности⁹. Наказание понесли три члена РНЕ в Новгороде (см. ниже о ст. 282¹), два члена РНЕ в Орле, лидер НБП в Хабаровске Рэм Латыпов, лидер Кировского отделения ННП Е. Тепляшин (см. ниже), еще один интернет-пропагандист (см. ниже) и один расклеивщик листовок в Новокузнецке. Последний был приговорен к полугоду исправительных работ, Тепляшин — к штрафу, остальные получили условные приговоры.

За насильственные преступления в январе-августе 2005 года с применением ст. 282 в четырех процессах (в Тамбове, Липецке, Сургуте и Екатеринбурге) было осуждено 13 человек, 11 из них были приговорены к лишению свободы от года до 9 лет.

Статья 282 УК раньше очень мало применялась к насильственным преступлениям на почве ненависти, а с 2004 года применяется все чаще. Но это само по себе не является однозначно позитивным явлением.

Состав ст. 282 подразумевает публичную пропаганду, пусть и сопряженную с насилием. В случае обычного нападения такая пропаганда (в виде громких и многим слышимых лозунгов) либо отсутствует, либо не

⁹ Мы не учитываем здесь второго приговора А. Николаенко 6 июля 2005 г. (см. ниже в параграфе о ст. 280), так как нам на момент написания статьи неизвестно, был он в этот раз осужден по ст. 280, по ст. 282 или по обеим.

может быть доказана. Нередко обвинение предъявляет найденные у обвиняемых неонацистские материалы как доказательство их мотивировки, но суды отвергают эти доказательства, так как они еще не доказывают, что мотивировка проявлялась в практическом пропагандистском действии. Например, в апреле 2003 года в Курске был вынесен приговор группе подростков, избивавших на улицах города иностранных студентов — выходцев из Африки и Азии. Найденные в их квартирах нацистская символика и литература послужили основанием для обвинения, помимо хулиганства, еще и по ст. 282. Все обвиняемые получили условные сроки наказания от 10 месяцев до 2 лет, а обвинение по ст. 282 было отклонено, поскольку, по мнению судьи, «их действия не носили ярко выраженного публичного характера и не были обращены к широкому кругу граждан, направленного на возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды»¹⁰ (грамматика цитаты сохранена).

Совершенно непонятно, почему обвинение и суд применили ст. 282 УК, например, в деле сургутских скинхедов, избивавших и убивавших «инородцев» на улицах: ведь в ст. 111 УК, по которой их и осудили, есть мотив ненависти как квалифицирующий признак. Применение этого признака было бы более корректным юридически. Добавление ст. 282 не повлекло и более сурового наказания: все равно убийцам дали срока ниже максимума по ст. 111.

Стоит отметить одну специфическую тему — применение ст. 282 к публикации текстов в интернете. В феврале 2005 года в Сыктывкаре был условно осужден студент, размещавший на своем сайте и порнографию, и нацистские материалы. См. также ниже интернет-дело в Кемерово по ст.ст. 280 и 282. Такие приговоры — большая редкость, но не новость: еще в сентябре 2002 года некий А. Питилимов в Воркуте был приговорен к штрафу в 9000 руб. по ст. 282 ч. 2 за призывы к насилию в интернете.¹¹

Ст. 282 может применяться и явно вопреки своему смыслу, когда некий текст, посвященный национализму, этнической или религиозной интолерантности и ненависти, неверно интерпретируется как возбуждающий такую ненависть. Ярким примером такого неверного применения

¹⁰ Известия. Лента новостей. 17 марта; Курская область: Избиение иностранцев вдали от глаз публики не посчитали разжиганием межнациональной розни // ИА REGNUM. 2003. 22 апреля.

¹¹ Проявления национализма и ксенофобии в Республике Коми (октябрь-ноябрь 2002) // Сайт общества «Мемориал» в республике Коми. Б.д. (<http://memorial.by.ru/natz.html>).

было обвинение по ст. 282 УК, предъявленное в 2002 году профессору Виктору Авксентьеву, возглавлявшему тогда кафедру социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета. Инкриминировались ему фрагменты интервью с жителями края, приведенные в обширном этноконфликтологическом исследовании ситуации в Ставрополье. Лишь после нескольких месяцев процесса и рассмотрения нескольких экспертиз из авторитетнейших научных учреждений Виктор Авксентьев, успевший к этому времени получить инфаркт и потерять кафедру, был признан невиновным.

Другой пример — признание 28 марта 2005 г. виновными по ст. 282 двух из троих обвиняемых по делу о выставке «Осторожно, религия!» (суд второй инстанции подтвердил приговор). На наш взгляд, обвинение не доказало, что экспонаты выставки возбуждали вражду или ненависть по отношению к людям, исповедующим ту или иную религию. Если согласиться, что экспонаты возбуждали враждебность к православной вере, то ведь по смыслу ст. 282 УК возбуждение враждебности к самой религии не является уголовно наказуемым деянием, равно как и оскорбление и осквернение религиозных символов (для этого есть ст. 5.26 КоАП).

Наконец, в момент написания статьи расследуется дело по обвинению директора Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД) Станислава Дмитриевского по ст. 282. Дмитриевский обвиняется в публикации текстов обращения Ахмеда Закаева к российским гражданам и обращения Аслана Масхадова к Европарламенту. Можно спорить о правомерности публикации таких обращений, можно даже попробовать доказать наличие в факте публикации косвенного призыва к сепаратизму или к экстремизму, но чего уж точно нельзя найти в этих текстах и в их опубликовании — так это возбуждения ненависти на религиозной или этнической почве. Однако предварительная экспертиза, проведенная по заказу ФСБ, обнаружила признаки преступления не по ст. 280, а именно по ст. 282, и уже заведенное по ст. 280 дело было преквалифицировано.

Статья 280

С принятием Закона 2002 года ст. 280 УК стала столь же широкой, как и определение экстремизма: вместо призывов к насильственному захвату власти или свержению строя теперь состав этой статьи включает любые «призывы к экстремистской деятельности». Это привело к тому, что

возбуждением дела по этой статье грозили многим людям, особенно национал-большевикам. Иногда дело действительно заводили, но оно закрывалось или преквалифицировалось.

Характерный пример. В 2003 году в Чувашии велось дело по ст. 280 против национал-большевика Кирилла Корнилова за выкрикивавшиеся им на первомайской демонстрации лозунги, из которых наиболее похожими на криминальные были: «Янки Вовку не спасут, банду Путина под суд!» и «Зачистим Ичкерия по методу Берии! Свернем чеченцам головы по методу Ермолова!». Дело было закрыто, а Корнилов осужден на пять суток за мелкое хулиганство.

Конечно, преквалификация со ст. 280 происходила не только в отношении нацболов. То же было по упомянутому ниже делу Пекина и других в Новгороде, и по вышеупомянутому делу ОРЧД.

17 марта 2005 г. Заводский суд города Кемерово вынес обвинительный приговор местному студенту юридического факультета Денису Чупрунову по ст. 280 УК за публикацию материалов не в печатном виде, а на веб-сайте — а именно в интернет-издании «Русское знамя». Он был признан виновным также и по ст. 282, но по ней истек срок давности. Вероятно, это первый из трех известных нам приговоров по ст. 280 УК в ее нынешнем виде.

Лидера НБП в городе Белово Кемеровской области Александра Николаенко обвиняли, судя по сообщениям сайтов НБП, в написании ряда текстов в местной газете «Курс», в частности, в том, что он «поощряет и оправдывает репрессии и депортацию цыган», а также, видимо, в каких-то высказываниях на митингах 2004 года. По этим фактам против Николаенко велось два дела, и оба по ст.ст. 280, ч. 2 и 282 ч. 1.

26 апреля 2005 г. по первому делу он был признан виновным только по ст. 280 ч. 2 и приговорен к двум годам лишения свободы условно с лишением права заниматься в этот период журналистской деятельностью. (Вероятно, обвинения по ст. 282 отпали по сроку давности, так как рассматривались эпизоды 2000–2003 гг.) По второму делу, по фактам 2004 года, приговор был вынесен 6 июля и Николаенко был приговорен к полугоду заключения в колонии-поселении, но нам неизвестно, был ли он признан виновным по обеим статьям обвинения. (Интересно, что самой газете «Курс» Управление Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу вынесло предупреждение с редкой формулировкой — «возбуждение гражданской розни, вражды, свержение существующего конституционного строя».)

Однако во множестве серьезных случаев призывов к экстремистской деятельности, а именно в случаях призывов к погромам или к организации банд для таковых, ст. 280 УК не применялась. Пока только один приговор относится к активисту действительно опасной расистской организации — в августе 2005 года по ст.ст. 280 и 282 был приговорен к штрафу в 80 тыс. рублей руководитель Кировского отделения Народной национальной партии Евгений Тепляшин.

Статья 282¹

В начале ноября 2003 года в Санкт-Петербурге впервые была принята попытка применить новую ст. 282¹ УК («организация экстремистского сообщества»). Эта статья вместе со статьями 280, 150 («вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений») и 213 («хулиганство») инкриминируется лидеру и организатору скинхедской группировки «Шульц-88» Дмитрию Боброву. Однако суд над Бобровым до сих пор не закончился, и мы не знаем, войдет ли ст. 282¹ в приговор.

С тех пор ст. 282¹ включали в обвинение еще несколько раз, но единственный пока приговор по этой статье был вынесен только 31 мая 2005 г. — по совокупности со ст. 282 ч. 2 (был подтвержден во второй инстанции 26 июля 2005 г.). Три члена РНЕ в Новгороде обвинялись в написании и распространении бюллетеня «Новгородец», тексты которого были признаны возбуждающими ненависть. Поэтому эти трое были сочтены следствием, а потом и судом, экстремистским сообществом, а их действия были квалифицированы по ст. 282 ч. 2 и по ст. 282¹: лидер группы Михаил Пекин был осужден по ее части 1, а двое других — по части 2. Приговор (к 4, 3 и 2 годам лишения свободы) был вынесен условный, но всем троим суд запретил на 3 года распространять СМИ, а Пекину на тот же срок — еще и заниматься журналистской деятельностью.

Мы считаем этот приговор новгородского суда лучшим приговором по делу о пропаганде ненависти за все последние годы.

Статья 282²

Вся практика по этой статье связана только с членами организации Хизб ут-Тахрир, включенной Верховным судом в список террористических¹². Этого решения достаточно, чтобы предъявлять обвинение любо-

¹² Подробнее об идеологии Хизб ут-Тахрир и о приговорах ее активистам см. в статье «Является ли Хизб ут-Тахрир экстремистской организацией?» в этом сборнике.

му, кого есть основания подозревать в членстве в Хизб ут-Тахрир. Есть и другие организации, запрещенные в соответствии с Законом 2002 года, но по отношению к их членам эта статья УК не применялась.

В январе и феврале 2005 года по два тахрировца были приговорены к штрафам. В апреле пятеро — к одному и двум годам лишения свободы условно, в июне — еще двое к году условно. 9 июня 2005 г. три жителя Казани получили по ст. 282² реальные сроки — по 4 года и 7 месяцев каждый. Впрочем, условные сроки тахрировцы получали и позже. Последний на момент написания статьи приговор, вынесенный 8 сентября, — 4,5 года условно.

Ряду тахрировцев предъявлялись обвинения в хранении боеприпасов и в вовлечении в террористическую деятельность (ст. 205¹ УК; так, в свете указанного решения Верховного суда, интерпретируется агитация за вступление в Хизб ут-Тахрир). Но эти обвинения лежат вне специфически антиэкстремистского законодательства, относятся скорее к анти-террористическому, и мы их здесь не рассматриваем. Возможны, в частности, ситуации, когда обвинение по ст. 282² отвергается судом, но принимается обвинение по другим статьям: так, 2 июня 2005 г. в Казани гражданин Узбекистана Алишер Усманов был признан виновным по ст. 222 ч. 1 («незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств») и приговорен к лишению свободы на девять месяцев, но оправдан по ст.ст. 205¹ и 282¹.

Стоит особо отметить еще один приговор. 4 августа 2005 г. девять человек были осуждены в Уфе на сроки от 3,5 до 8 лет лишения свободы (один из них — условно). Трое были признаны виновными в хранении боеприпасов (ст. 222 ч. 2 УК). Интересно, что двое были признаны виновными в участии в запрещенной организации, то есть по ст. 282² ч. 2, а семеро остальных — в вовлечении (этих двоих?) в террористическую деятельность. А сверх того все девять осуждены по ст. 210 («организация преступного сообщества»).

Этот приговор создает подозрительную коллизию. Ведь ст. 282² вводилась в УК именно потому, что ст. 210 охватывает организационную деятельность, направленную на совершение только тяжких и особо тяжких преступлений, а ряд преступлений, упомянутых в ст. 282², таковыми не являются — так что ст. 282² является де-факто «антиэкстремистским расширением» ст. 210. И применение этих двух статей вместе довольно странно (хотя формально оно и не противоречит закону, так как в Уголовном кодексе ст. 210 защищает общественную безопасность, а ст. 282² — конституционный строй и безопасность государства).

Более того, применение ст. 210 возможно, если организационная деятельность была направлена на совершение именно тяжких (и особо тяжких) преступлений, к каковым в приговоре относятся ч. 2 ст. 222 и ст. 205¹. Но составом ч. 2 ст. 222 является организованное совершение преступления, предусмотренного ч. 1 той же статьи, то есть налицо двойная квалификация деяния. Если же сопоставить состав ст. 210 и тот факт, что ст. 205¹ применяется за само вовлечение в Хизб ут-Тахрир, получается, что ст. 210 была применена за организацию вовлечения в организацию.

Применение квалифицирующего признака мотива ненависти

Этот признак формулируется в УК как совершение преступления «по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» и присутствует в ряде серьезных насильственных преступлений, а также в ст. 244 («надругательство над телами умерших и местами захоронений»).

Наши данные о применении квалифицирующего признака по ст. 244, вероятно, неполны, но нам известно очень мало случаев. Так, в ноябре 2004 года были приговорены к двум годам лишения свободы условно двое участников осквернения еврейского кладбище в Калуге. В августе того же года в Пятигорске за то же самое один вандал получил два года с отбыванием в колонии-поселении и двое несовершеннолетних — по полтора года в воспитательной колонии. В мае 2005 года были приговорены к полутора годам в колонии-поселении трое чеченцев за осквернение могил по мотиву национальной ненависти в селе Яндыки Астраханской области, однако в августе суд второй инстанции заменил наказание на условное. Это решение стало одной из причин массовых столкновений чеченцев и калмыков в Яндыках, после которых 1 сентября приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение.

Гораздо заметнее правоприменение по насильственным преступлениям. Вряд ли можно сравнивать статистику всех нападений, совершенных по мотивам ненависти, со статистикой наказаний: большинство таких нападений остается неизвестно. Ясно только, что исчисляются они сотнями. Правоприменение по насильственным преступлениям на почве ненависти количественно отстает на порядок (точных цифр и тут нет). Но зато наблюдается хорошая динамика в качестве выносимых приговоров.

Нам неизвестны случаи применения квалифицирующего признака в августе-декабре 2002 года. Это не значит, что за расистские нападения не осуждали вообще, но мотив ненависти в приговорах не учитывался, в том числе в приговоре участникам крупного погрома рынка в Царицыно.

За все время исследований по данной теме не удалось найти ни одного приговора, использующего ссылку на мотив ненависти как отягчающее обстоятельство согласно ст. 63 п. «е» УК.

В 2003 году, судя по имеющимся у нас неполным данным, суды применяли только ст. 282 как дополнительную к основной статье (убийство, хулиганство и т.п.). И таких приговоров было всего три, по которым были осуждены, видимо, три человека.

В 2004 году было три или четыре приговора по ст. 282 УК за «прямое действие» (нападения и одно подкладывание муляжа бомбы; осуждено до пяти или даже до восьми человек), а в четырех или пяти приговорах применен более правильный способ: учтен мотив ненависти как квалифицирующий признак для основного преступления (четыре дела об убийстве квалифицированы по ч. 2 п. «л», один случай точно неизвестен; по этим пяти делам осуждено 27 или 30 человек, но с правильной квалификацией, скорее всего — лишь небольшая часть из них).

Итого, в 2004 году мотив ненависти был учтен в приговорах по восьми делам. Но, конечно, во многих случаях преступников осуждали по-прежнему и без учета мотива ненависти.

Первые восемь месяцев 2005 года принесли заметную активизацию правоохранительных органов по отношению к насильственным преступлениям на почве ненависти: по неполным данным, за убийства и избияния осуждено до 31 человека в 10 процессах, из которых в четырех делах об убийстве была применена ст. 105 ч. 2 п. «л», в четырех процессах — ст. 282 ч. 2 и еще в двух процессах мотив ненависти был учтен, но нам пока неизвестна статья УК¹³.

И, главное, за первые пять месяцев года нам неизвестны случаи, когда насильственные преступления на почве ненависти квалифицировались бы судами без учета этого мотива. Летом такие случаи появились, однако в целом тенденция очень позитивна.

Важно не забывать (что порой случается), что применение квалифицирующего признака возможно только в тех статьях, где он есть. Например, его нет в ст. 115 («умышленное причинение легкого вреда здоровью») и ст. 116 («побои»). В подобных случаях суд обычно квалифицирует нападение как хулиганство, так как какие-то предметы нападающие почти всегда используют (а именно это является, по диспозиции ст. 213 УК,

¹³ Эта статистика не учитывает обвинительный приговор, вынесенный четверым скинхедам в Саратове в феврале 2005 г. по ст. 105 ч. 2 п. «л», который был отменен из-за процессуальных нарушений Верховным судом; дело находится на повторном рассмотрении.

определяющим признаком хулиганства). А поскольку нападающих практически всегда несколько, применяется ч. 2 ст. 213, максимальное наказание по которой — до семи лет лишения свободы — оказывается даже выше, чем если бы вред здоровью был оценен как «средний» и дело рассматривалось по ч. 2 ст. 112 УК. С точки зрения обвинения, стремящегося по жестче наказывать преступника, это — разумное решение (например, по делу о нападении на раввинов в январе 2005 года). И добавлять ст. 282 часто нет оснований (см. выше). С точки же зрения общественного интереса противодействия расистскому насилию важнее было бы признать мотив ненавистиотягчающим обстоятельством согласно ст. 63 п. «е» УК.

Выводы

Мы видим, что росту насилия на почве ненависти соответствует и количественный рост уголовных санкций. Однако, чтобы сбить волну насилия, пропорционального усилению противодействия недостаточно.

Усиленное применение ст. 282 УК к насильственным преступлениям, начиная с 2004 года, наводит на мысль, что прокуратуры по всей стране действовали в соответствии с полученной сверху неофициальной директивой. Позже, видимо, ввиду неэффективности применения ст. 282 в таких делах, следствие и суд начали наконец применять то средство, которое и должно применяться в таких делах — квалифицирующий признак ненависти.

Для развития этого явного успеха следовало бы также научиться применять мотив ненависти какотягчающее обстоятельство по всем подходящим для этого статьям УК.

Очень вероятно, что определенный прогресс в правоприменении косвенно связан с принятием Закона 2002 года, точнее — с попытками политического руководства и общественности активизировать его применение. Но сами нормы, применяемые к насильственным преступлениям, этим законом изменены не были, они существуют в УК уже давно.

Основные предполагаемые объекты воздействия Закона 2002 года — действующие с экстремистскими, антиконституционными целями организации и СМИ — от Закона не пострадали.

Практически во всех случаях организации ликвидировали либо по совершенно формальным причинам, как это делалось и в 90-е годы, либо за использование свастики и подобной символики (ряд организаций РНЕ и община инглингов), которая была запрещена еще законом 1995 года

«Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». Видимо, давление органов юстиции и прокуратуры на национал-радикальные организации в последние годы действительно усилилось, но с самим Законом 2002 года это связано очень слабо. Зато Закон дал основания для неправомерного давления на иные оппонировавшие властям организации, а именно правозащитные.

Что касается экстремистских организаций, действующих без государственной регистрации, то для пресечения такого рода организационной деятельности в УК были введены ст.ст. 282¹ и 282². И первая из этих статей — потенциально очень мощный инструмент против скинхедских и им подобных группировок. Но, как мы видели, эта статья пока применена всего один раз, а другая применяется только с этого года и только в отношении Хизб ут-Тахрир, что политически лежит де-факто скорее в русле антитеррористической, чем антиэкстремистской деятельности.

Изменение закона «О политических партиях» существенно ограничило перспективы роста для радикальных националистов. Но в остальном их организации не подвергаются достаточно существенному давлению со стороны государства.

В соответствии с Законом 2002 года СМИ, ведущие пропаганду ненависти, закрывают даже реже, чем это делалось прямо перед этим. Обзор приговоров по ст. 282 УК за пропаганду ненависти ясно показывает, что эти приговоры практически не ограничивают огроетакую пропаганду (единственное исключение — дело группы Пекина в Новгороде), а ведь еще гораздо больше дел не дошло до приговора из-за непрофессионализма и волокиты в предварительном и судебном следствии. Зато ст. 282 уже использовалась для явно неправомерных преследований.

Можно определенно сказать, что Закон 2002 года ни на йоту не ограничил пропаганду ненависти в России.

Итак, закон «О противодействии экстремистской деятельности» не принес почти никакой пользы. Успехи, достигнутые в деле противодействия национал-радикализму, достигнуты на старой юридической базе, новая же, вследствие низкого качества Закона, лишь запутала правоприменителя: в чем-то нормы стали только хуже, а те, что стали лучше, почти не применяются, хотя прошло уже три года с момента вступления этих норм в силу.

Информационно-аналитический центр «СОВА»

Пути улучшения законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности

Эта статья является расширенной версией рабочего материала, представленного на семинаре, который Центр «СОВА» проводил 1 июля 2005 г. с целью предварительного обсуждения возможностей улучшения так называемого антиэкстремистского законодательства, то есть совокупности норм, имеющих прямое отношение к противодействию преступлениям экстремистского характера¹.

Дискуссия на семинаре показала, что фундаментальные перемены в этом законодательстве сейчас нереальны по причинам политического характера, и реформирование законов, если и возможно, будет касаться только некоторых частных случаев. Но мы считаем необходимым заявить собственную позицию по этому вопросу.

Пересмотр определения

Основным недостатком Закона «О противодействии экстремистской деятельности» (далее этот закон вместе с параллельно внесенными поправками в другие законы называется Законом 2002 года) является чрезмерно широкое определение такой деятельности, особенно в сочетании с весьма жесткими санкциями за такую деятельность. Само по себе такое сочетание обычно контрпродуктивно для правоприменения, что и показали три прошедших года.

Практическая проблема, порождаемая широким определением, заключается в том, что неизбежно возникает непонимание, является ли конкретное действие экстремистским. Так, например, нигде не очерчен круг действий, направленных на «подрыв безопасности Российской Федерации».

Наибольшие сомнения вызывают несколько пунктов в определении экстремизма (ст. 1 Закона), относящиеся к проявлениям интолерантнос-

¹ Практика применения имеющихся норм обсуждалась в предыдущей статье этого сборника.

ти². Содержание этих пунктов гораздо шире состава соответствующей ст. 282 УК. При этом совершенно непонятно, как эти два определения сходных действий соотносятся друг с другом. Да и может ли хоть кто-то утверждать, что всякое «унижение национального достоинства» является экстремизмом и заслуживает серьезных санкций: оно же может быть и мелким конфликтом. Здравый смысл подсказывает, что отнюдь не всякая «пропаганда превосходства граждан» по тому или иному признаку является экстремизмом: можно считать спорными постоянно встречающиеся утверждения, что христиане особо выделяются милосердием, горцы — гостеприимством, а русские — душевной отзывчивостью, но вряд ли кто-то сочтет эти утверждения экстремистскими. При этом нет никаких общепризнанных представлений о том, где пролегает граница между спорным и настолько недопустимым и опасным, что требуется применение серьезных санкций, предусмотренных Законом 2002 года. Само наличие таких, идеологических по сути, юридических норм нарушает стройность правовой системы и не позволяет ей нормально функционировать.

Есть и сугубо юридическая, но важная коллизия: столь широкое определение противоречит Шанхайской хартии, подписанной Россией практически одновременно — в июне 2002 года, где экстремизм отнесен к категории «преступной деятельности», в то время как Закон 2002 года включил в понятие экстремизма широкий круг действий, которые являются правонарушениями, но не преступлениями³.

Чтобы устранить возникшее противоречие с международно-правовыми обязательствами России и чтобы решить или хотя бы смягчить описанную выше практическую проблему, требуется изменение определения экстремистской деятельности, данное в ст. 1 Закона.

Нам представляется, что обе указанные задачи были бы успешно решены, если бы под экстремизмом в Законе понималась только преступная деятельность, подпадающая под действие УК. Это могло бы объяс-

² Приводим их здесь: «— возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

— унижение национального достоинства;

— пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

³ Нередко высказывается мнение, что к экстремистской может быть отнесена только деятельность, сопряженная с насилием. Это точка зрения остается спорной, хотя отчасти она была учтена при внесении поправок во втором чтении законопроекта. В любом случае, реформа, основанная на такой точке зрения, была бы значительно более радикальной, чем мы предлагаем.

нить и повышенную жесткость санкций в адрес организаций и СМИ, предписываемую Законом 2002 года, и сделало бы его нормальным рабочим законом, более пригодным к применению по отношению к действительно опасным деяниям. Это также ограничило бы стремление к произвольному применению Закона, обладающего явным репрессивным потенциалом.

Изложенные ниже предложения исходят из понимания того, что принципиальная переделка закона проблематична и лучше идти путем внесения немногочисленных поправок.

Чтобы свести определение экстремизма к списку уголовно наказуемых деяний, нужно определить перечень статей УК, которые можно назвать «экстремистскими». При этом само определение экстремистской деятельности в ст. 1 не следует заменять на буквальное перечисление статей УК, так как это сделает определение нечитаемым для большинства граждан, которым и адресован закон. Во многом нынешнее определение уже следует такому подходу. Поэтому изменения в списке, данном в п. 1 ст. 1 Закона, могут быть не столь значительны.

Во внесенной Законом 2002 года ст. 282¹ УК («организация экстремистского сообщества») есть перечень преступлений, которые названы «преступлениями экстремистской направленности». Это ст. 148 («воспрепятствование реализации свободы совести и вероисповеданий»), ст. 149 (то же в отношении свободы собраний), ст. 213 («хулиганство»), ст. 214 («вандализм»), ст. 243 («уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»), ст. 244 («надругательство над телами умерших и местами их захоронения»), ст. 280 («публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 282 («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Но, конечно, не любые преступления по этим статьям должны считаться экстремистскими, а, согласно ст. 282¹, только те, которые совершены по мотиву ненависти.

Здесь и далее мы опускаем перечень объектов этой ненависти — «идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной», а равно «в отношении какой-либо социальной группы». Хотя такое определение объекта, как «социальная группа» — очень смутное, зато в этом определении присутствуют мотивы идеологической и политической ненависти, которые пока не представлены в других статьях УК. Нам представляется, что это дополнение, сделанное в ст. 1 Закона и в ст. 282¹ УК, является очень точным и должно быть применено в УК повсеместно, включая определение отягчающего обстоятельства в ст. 63 п. «е». Пока же этого

не произошло, мы исходим из наличествующих списков объектов ненависти и далее их не указываем.

Несомненно, к этому списку можно добавить насильственные преступления, для которых в УК уже предусмотрен квалифицирующий признак мотива ненависти (с учетом желательного расширения использования этого признака, см. ниже). Кроме того, в списке есть огрехи (вызванные, очевидно, спешкой при подготовке Закона), касающиеся ст. 282 (явной тавтологией является возбуждение ненависти по мотиву ненависти) и ст. 280 (призывы к экстремистской деятельности, несомненно, являются экстремистскими независимо от их мотива).

Список «преступлений экстремистской направленности» должен быть приведен не в ст. 282¹ УК, а в самом законе «О противодействии экстремистской деятельности» — в качестве продолжения его ст. 1. Тогда этот список будет применим и в диспозиции ст. 282¹, и в других случаях. Мы здесь не ставим задачу создать сам список — но лишь указываем, как он мог бы составляться.

При составлении такого списка необходимо учесть, что отбор статей должен осуществляться в соответствии с определением, данным в ст. 1 Закона. Не всякое опасное деяние, в том числе то или иное покушение на права граждан (см. гл. 19 УК), следует добавлять к определению экстремистской деятельности. Ограничение прав граждан — опасное деяние, но в определении экстремистской деятельности оно даже не упоминается. Наверное, следовало бы записать, что любое преступление, совершенное по мотиву ненависти, должно рассматриваться как экстремистское, и это сильно упростило бы задачу составления списка. Но можно в дополнение к этому специально отметить некоторые, потенциально не очевидные для правоприменителя, статьи, что, видимо, и имел в виду законодатель, специально выделивший ст.ст. 148 и 149.

Некоторые позиции в п. 1 ст. 1 Закона относятся к деяниям, безусловно, очень опасным и заслуживающим наименования «экстремизм»: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации», «создание незаконных вооруженных формирований», «осуществление террористической деятельности», «осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам» той или иной вражды и ненависти. И практически все это уже есть в УК. Другие, как вышеупомянутые пункты об интолерантности, нуждаются в изменении формулировки, чтобы приблизить ее к близким по сути нормам уголовного права. Правильнее всего, на наш взгляд, было бы воспользоваться действующей формулировкой ст. 282 УК.

Есть в определении экстремизма понятия, близкие к понятиям УК, но не тождественные им. Например, термин «вандализм» в Законе сейчас отсылает, надо полагать, не только к ст. 214 («вандализм»), но также к ст.ст. 243 («уничтожение или повреждение памятников истории и культуры») и 244 («надругательство над телами умерших и местами их захоронения»); и это, видимо, понятно и гражданам, и правоприменителю. Если же мы говорим о «захвате или присвоении властных полномочий», то, очевидно, имеется в виду не ст. 330 («самоуправство»), а только ст. 278 («насильственный захват власти или насильственное удержание власти»). Чтобы устранить двусмысленность (трудно представить, что такое экстремистский, но не насильственный захват власти), достаточно добавить в этот пункт определения слово «насильственный».

Сложнее всего с пунктом «подрыв безопасности Российской Федерации». Подрыв безопасности страны, если он, конечно, реален, является опасным и, следовательно, уголовно наказуемым деянием. Речь может идти о части преступлений, описанных в гл. 29 УК («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»), но не обо всех, так как некоторые из них все-таки не могут называться экстремистскими — хотя бы ст. 284 («утрата документов, содержащих государственную тайну»). Если затем исключить статьи, уже соответствующие другим пунктам определения, и статьи, состав которых сам является производным от определения экстремизма, то есть ст.ст. 280, 282¹ и 282², останутся только действия, связанные с нарушением государственной тайны, помощь врагу («государственная измена») и диверсия. Но мы исходим из того, что понятие экстремистской деятельности относится к деятельности внутриполитической, а не к помощи иным государствам, враждебным нашей стране (например, в виде шпионажа), так что остается только диверсионная деятельность, которая вполне возможна из экстремистских, в политологическом смысле слова, побуждений.

На основе проведенного анализа можно предложить следующую модификацию п. 1 ст. 1 Закона (изменения выделены *курсивом*). Экстремистская деятельность должна определяться как:

«1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической и диверсионной деятельности;

— осуществление массовых беспорядков, *иных насильственных преступлений* и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

либо действий, сопряженных с насилием или прямой угрозой насилия и направленных на:

— изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

— захват или присвоение властных полномочий;

либо публичных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе».

Проблематичным представляется п. 2 той же статьи, относящий к экстремистской деятельности использование той или иной символики как таковое. Использование нацистской или иной идеологической символики, конечно, проясняет цели и намерения человека или группы, в некоторых случаях может быть средством совершения преступления по ст. 282 УК, но не может быть преступным само по себе. Хотя бы из-за наличия очевидных исключений: свастика на обложке научной книги о нацизме, в религиозном или художественном орнаменте. Описание исключений утяжеляет закон и вряд ли может быть исчерпывающим.

Правильнее вообще отказать от п. 2 этой статьи. Конечно, таким образом у правоприменителя будет отобран очень удобный инструмент, зато правоприменителю придется доказывать экстремистскую суть деятельности человека или организации по более серьезным основаниям, и это гораздо полезнее для противодействия идеологии ненависти.

А вот ст. 20.3 («пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») в КоАП следует оставить. Само использование нацистской символики (а нацистской ее делает не только сам контур свастики, но и контекст применения) запрещено еще законом «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19 мая 1995 г.

Есть очевидный изъян и в п. 4 определения экстремистской деятельности, где говорится о разных формах содействия таковой. Здесь правильно было бы добавить слово «умышленное», так как очевидно, что не всякое техническое содействие преступной деятельности является виновным.

В определении экстремистских материалов в той же ст. 1 есть явное внутреннее противоречие. Вначале дается общее определение, затем, упреждая судебные решения, даются примеры. Такая конструкция вполне возможна, но тогда примеры должны быть ясными и конкретными. Они и являются таковыми, (например, труды нацистских вождей) за исключением фразы: «публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство». Эта фраза не создает конкретного определения, более того, она воспроизводит удаленный ныне фрагмент состава ст. 282 УК, то есть законодатель более не считает это деяние само по себе преступным (хотя оно, бесспорно, предосудительно и может быть частью иного преступного деяния). Поэтому эту фразу следует убрать.

С другой стороны, следует объединить определения экстремистских материалов, данные в ст. 1 и ст. 13 Закона. Проще всего это сделать, перенеся текст п. «а» («официальные материалы запрещенных экстремистских организаций») из ст. 13 в ст. 1.

В целом, запрет распространения экстремистских материалов должен иметь исключения. Иначе возникают нежелательные ситуации, когда признаки экстремизма обнаруживаются в исторических текстах, в том числе весьма распространенных. Да и любые материалы должны иметь хотя бы ограниченное хождение, иначе они становятся в принципе недоступными даже для научного изучения.

Возможно, следует допустить распространение экстремистских материалов в библиотеках или их издание с критическими комментариями. Этот вопрос остается совершенно непроясненным. Требуется изучение зарубежного опыта таких ограниченных запретов.

Нормы, касающиеся организаций и СМИ

При сужении определения экстремистской деятельности до криминальной становится более понятным жесткий механизм ликвидации/закрытия организаций (общественных, религиозных, профсоюзных) и СМИ за такую деятельность.

И все же, по отношению к организациям и СМИ следует исключить сверхжесткий — и ни разу не примененный — механизм, заложенный ст.ст. 7 и 8 Закона. Ведь по смыслу этих статей организация (аналогично и СМИ) «подлежит ликвидации», если не обжаловала вынесенное ей предупреждение в суде или обжаловала его, но проиграла суд. То есть правомерное предупреждение потенциально является не предупреждением, а завуалированным закрытием.

Предложенное выше сужение определения экстремизма в ст. 1 Закона само по себе приводит к тому, что противозаконными для организаций и СМИ становятся только такие виды пропаганды расовой, этнической, религиозной розни и вражды, которые соответствуют формулировке, тождественной ст. 282 УК. Может показаться, что ликвидация организации или закрытие СМИ возможны только в связи с вынесением уголовного приговора за акт такой пропаганды. Между тем до сих пор дело обстоит совсем не так: хотя закрывают организации и СМИ редко, но предупреждения им выносят относительно часто и без всякой связи с уголовными делами. И это правильно: уголовные санкции соответствуют более высокому уровню общественной опасности деяния, чем санкции административные, каковыми и являются предупреждение и даже ликвидация.

Представляется, что такое различие уровней общественной опасности не следует явным образом из формулировок законов, как не следовало и до принятия Закона 2002 года, но — исключительно из судебной практики. Скажем, до середины 2002 года законы об организациях и СМИ повторяли формулировку ст. 13 Конституции — «разжигание розни», а ст. 282 УК повторяла ст. 29 Конституции — «возбуждение ненависти и вражды», но некоторые комментаторы полагают, что эти две конституционные формулировки синонимичны⁴, во всяком случае, не выявлено их явное для всех различие.

Было бы правильнее юридически зафиксировать сложившуюся двухуровневую систему санкций. Технически это сделать довольно просто: в закон «О противодействии экстремистской деятельности» (в ч. 2 ст. 9 для организаций и ч. 2 ст. 11 для СМИ) нужно добавить оговорку, что СМИ или организация подлежат санкциям, если экстремистский характер деятельности «доказан во вступившем в силу приговоре за преступление экстремистской направленности». А вот предупреждение может (и даже должно) выноситься до того, как уголовное преступление уже свершилось.

Но это не означает, что газета или организация не могут быть наказаны, например, за пропаганду этнической интолерантности, если суд не усмотрел в этой пропаганде уголовного преступления и, соответственно, не признал ее экстремистской. Ведь в законах об организациях и СМИ и

⁴ Ратинов Александр, Кроз Михаил, Ратинова Наталия. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 49–50.

сейчас прописан механизм ликвидации в случае нарушений не экстремистского характера.

Нужно только вернуть в эти законы существовавший там ранее отдельный запрет на «разжигание розни». В ст. 4 закона о СМИ есть запрет использования СМИ «в целях совершения уголовно наказуемых деяний», поэтому при предложенном определении экстремизма как разновидности преступной деятельности нет смысла сохранять там запрет на «осуществление экстремистской деятельности». А вот в аналогичных статьях разных законов об организациях в списке запрещаемых действий возникает кажущееся дублирование между возвращенной формулировкой «разжигание розни» и стоящей там с 2002 года «экстремистской деятельностью». Но мы понимаем, что эти две формулировки описывают пересекающиеся, но разные действия, и поэтому их сосуществование допустимо. Вероятно, возникнет и спор, какого рода «рознь» должна запрещаться: национальная, этническая, расовая, религиозная, классовая, социальная — ведь ранее в разных законах список прилагательных к слову «рознь» был разным. Что же, этот вопрос заслуживает общественной дискуссии.

В ст. 15 Закона заложен механизм отмежевания организации от действий члена ее руководства. Этот механизм страхует организации от ответственности за противоречащие их принципам выступления отдельных активистов. А вот для СМИ подобный механизм не предусмотрен, хотя СМИ несут ответственность за высказывания не только членом своего «руководства», но за все свои публикации. Это делает СМИ чрезмерно уязвимыми из-за, например, одиночной и случайно пропущенной в печать публикации. Следует предусмотреть более мягкие санкции для СМИ, чем закрытие (предупреждение санкцией, собственно, не является). Ситуация, в которой единственным наказанием для субъекта правонарушения является его ликвидация, порочна в принципе.

Самой мягкой санкцией может быть обязательное опровержение, как это практикуется в гражданских исках. Несомненно, очень эффективна такая мера, как штраф (также налагаемый судом). Размер штрафа, в отличие от ситуации с гражданскими исками, будет ограничен законом и, соответственно, не должен стать финансовым заменителем ликвидации.

Все это требует внесения соответствующих поправок в закон о СМИ. Их следует дополнительно продумать с участием представителей самих СМИ.

Следует отказаться от внесудебного приостановления деятельности организаций, предписываемого сейчас ст. 10 Закона. Внесудебное реше-

ние может быть оправдано только крайней срочностью, например, при пресечении экстремистской деятельности на митинге, но такой срочности не может быть применительно к деятельности организации. Зато резко возрастает вероятность совершенно произвольного наказания.

Конечно, какая-то степень срочности может быть. И можно в ст. 10 записать, что судебные решения о приостановлении деятельности организации принимаются по запросам прокуратуры или органов юстиции, например, в 10-дневный срок (по аналогии с сокращенными сроками рассмотрения в ситуации избирательной кампании).

Статьи УК

Мотив ненависти

Мотив ненависти как квалифицирующий признак присутствует лишь в немногих статьях УК: 105 («убийство»), 111 («нанесение тяжких телесных повреждений»), 112 (то же — «средних»), 117 («истязание»), 244 (осквернение могил и памятников). Вероятно, законодатель считал, что в остальных случаях будет применяться соответствующее отягчающее обстоятельство согласно ст. 63 п. «е» УК. Но этого не происходит. Следовало бы соответствующим федеральным органам (Министерству юстиции, Генпрокуратуре, Верховному суду) разъяснить необходимость применения этого пункта следствию, обвинению и судам. Но реализация этого пожелания остается пока сомнительной.

Между тем на практике мотив ненависти очень часто присутствует в не столь тяжких насильственных преступлениях — по ст.ст. 115 («нанесение легких телесных повреждений»), 116 («побои»), 119 («угроза убийством или нанесением тяжких телесных повреждений»), 212 («массовые беспорядки»), 213 («хулиганство»), и внесение в них такого же квалифицирующего признака было бы уместно. Все эти преступления, если они квалифицируются именно с таким признаком, становятся преступлениями экстремистской направленности.

Такое изменение УК позволило бы отказаться от часто сомнительного дополнения обвинения ч. 2 ст. 282, так как факт каких-то публичных призывов и возбуждения ненависти в момент нападения очень редко доказуем⁵ (далеко не всегда он и присутствует), а для учета в приговоре мо-

⁵ См. статью «Три года противодействия» в этом сборнике.

тива ненависти существуют соответствующие квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства.

И, наконец, повторим, что было бы правильно расширить формулировку ст. 63 п. «е» и соответствующего квалифицирующего признака мотивами политической и идеологической ненависти и вражды.

Предлагаемое более широкое внедрение квалифицирующего признака ненависти служит, таким образом, не цели ужесточения наказания, а цели правильной публичной квалификации преступления, что может способствовать сокращению преступности на почве ненависти.

Статья 280

Сейчас ст. 280 УК представляет собой своего рода казус: она предполагает суровые наказания за призыв к действиям, которые сами по себе могут вовсе не быть уголовным преступлением. Но и если экстремистская деятельность станет пониматься только как преступная, сохранится диспропорция тяжести ст. 280 и иных «экстремистских» статей.

По существу, состав ст. 280 аналогичен понятию подстрекательства к преступлению, но подстрекателя наказывают в соответствии с конкретным преступлением, а обвиняемый по ст. 280 может быть наказан в соответствии с самыми разными преступлениями. Чтобы ответственность призывающего к преступлению не оказалась больше, чем у того, кто совершил преступление, можно было бы установить, что наказание по ст. 280 не может превышать некоторой доли (например половины) того, которое суд признал бы уместным за преступление, к которому призывал обвиняемый.

Статья 282

Текст этой статьи УК много раз менялся, и нынешняя формулировка также подвергается критике. Наиболее основательный пункт этой критики — включение крайне неопределенного понятия «принадлежность к социальной группе» в определение объекта ненависти⁶. Замысел законодателя в этом случае понятен, но реализация не очень удачна. С другой стороны, очевидно, что социальная ненависть ничуть не менее опасна, чем религиозная или расовая, и вовсе не упоминать этот вариант ненависти в УК было бы неверно. Пока нам неизвестны предложения об улучшении этого элемента ст. 282.

⁶ См. например: Ратинов А., Кроз М., Ратинова Н. Указ. соч. С. 42, 76–81.

Основные проблемы преследования пропаганды ненависти взаимосвязаны — это трудности с реализацией экспертизы⁷ и затягивание предварительного и судебного следствия. Решение этих проблем никак не связано с реформированием самой статьи. Хотя улучшить ст. 282, наверное, можно, пока мы не знаем удовлетворительных предложений в этой сфере.

Мы не принимаем, в частности, такого решения проблемы затягивания следствия, как повышение верхней планки наказания с целью удлинения срока давности по этой статье⁸. Нужно не ужесточать и так почти никогда не применяемые санкции, а улучшать качество работы следствия и суда.

Мы сами ранее предлагали использовать применительно к ст. 282 «накопительный принцип»: учитывать неоднократность преступления, а также предусмотреть аналогичное правонарушение в КоАП и учитывать ранее вынесенные приговоры по нему⁹. Сейчас такие меры тоже предлагаются. Но они противоречат сегодняшним общим принципам построения УК (в частности, реформа конца 2003 года отменила понятие неоднократности преступления), и ради одной статьи эти общие принципы изменены быть не могут.

⁷ См. в этом сборнике статью М. Кроза и Н. Ратиновой.

⁸ С такой инициативой выступили, например, Московский антифашистский центр и Московское бюро по правам человека: Возбуждение расовой, национальной и религиозной вражды в России не должно считаться «преступлением небольшой тяжести» // Права человека в России. 2005. 23 мая (<http://www.hro.org/actions/nazi/2005/05/23.php>).

⁹ Верховский Александр. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать? М.: Центр «Панорама», 2002. С. 120–128.

«Негражданское общество» в России

Некоторые концептуальные рассуждения на тему социального контекста и политического потенциала трансформации постсоветских праворадикальных сил

В этом обзоре использованы некоторые результаты международных исследований нероссийских гражданских обществ и ультранационализмов для того, чтобы проиллюстрировать, что относительный упадок русских радикальных националистских партий в конце 1990-х годов не может рассматриваться как недвусмысленный признак того, что «антилиберальный этатизм»¹ потерял в России свою притягательность. Здесь также предпринята попытка показать, что значительный рост разнообразия неправительственного сектора российского общества с середины 1980-х годов² не может рассматриваться как исключительно полезный для полиархической консолидации и дальнейшей демократизации российской политической системы³.

¹ Это (не очень удачное) понятие было впервые использовано в важной статье: Hanson Stephen, Kopstein Jeffrey. The Weimar/Russia Comparison // Post-Soviet Affairs. Vol. 13. 1997. N 3.

² О более раннем периоде, см.: White Anne. Democratization in Russia Under Gorbachev, 1985-91: The Birth of a Voluntary Sector. N.Y.: St. Martin's Press, 1999. По состоянию на конец 2001 года: «Сегодня количество общественных организаций, зарегистрированных российским Министерством юстиции, составляет около 300 тысяч, из которых, по оценкам экспертов, около 75 тысяч являются действующими». Nl.: Fein Elke. Zivilgesellschaftlicher Paradigmenwechsel oder PR-Aktion? Zum ersten allrussischen 'Bürgerforum' im Kreml // Osteuropa. Vol. 52. 2002. Nr 2.

³ Моя таксономия базируется на предложенной Робертом Далем концепции демократии, согласно которой демократия является не только идеальным типом (по Максус Веберу), но и, в конечном счете, утопическим проектом. Даль, в моем понимании, вводит термин «полиархия» применительно к тем режимам, которые неизбежно представляют собой всего лишь неполное воплощение демократического идеала, но которые в то же время существенно инспирированы им. Демократизация, в рамках этой концептуальной схемы, видится как потенциально бесконечный процесс. См.: Dahl Robert. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971. Прорыв демократизации, который является качественным переходом из неполиархического в полиархический режим, тогда можно было бы назвать полиархизацией.

В России «гражданское общество»⁴ или «гражданская община»⁵ не только развивается относительно медленно. Некоторые из наиболее значимых постсоветских групп, движений и направлений в российском неправительственном секторе не поддерживают или же явно критикуют либеральную демократию. Целый ряд негосударственных организаций в России содержит ультранационалистические, фундаменталистские и, частично, фашистские⁶ элементы, которые ставят под вопрос адекватность применения конструкции «гражданское общество» для их определения. Основной общественной функцией таких группировок не является увеличение склонности людей эффективно принимать участие в такой политической активности, которая могла бы способствовать дальнейшей демократизации (как утверждают многие теории демократии). Вместо этого эти группировки являются — иногда намеренно — средством распространения радикально партикуляристских мировоззрений, в частности, крайне антилиберальных политических идей, а также средой политического воспитания и тренировки потенциальных политических активистов, придерживающихся таких взглядов⁷.

Поэтому в данной статье аргументируется необходимость продолжения пристальных исследований русских правых экстремистов⁸, и в частно-

⁴ Diamond Larry. Developing Democracy: Towards Consolidation. Baltimore—L.: Johns Hopkins University Press, 1999. P. 221.

⁵ Putnam Robert, Leonardi Robert, Nanetti Raffaella. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993.⁴ Diamond Larry. Developing Democracy: Towards Consolidation. Baltimore—L.: Johns Hopkins University Press, 1999. P. 221.

⁶ Четкую дефиницию фашизма, его черт и субтипов см.: Griffin Roger. The Nature of Fascism. L.: Routledge, 1993. Коротко об этой книге см.: Рахшмир Павел. Фашизм: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 10; Умланд Андреас. Старый вопрос, поставленный заново: что такое фашизм? (Теория фашизма Роджера Гриффина) // ПОЛИС/Политические исследования. 1996. № 1.

⁷ Конструкция «негражданское общество», очевидно, была впервые представлена в рамках исследования русских ультранационалистических тенденций: Kopstein J., Hanson S. Paths to Uncivil Societies and Anti-Liberal States: A Reply to Shenfield // Post-Soviet Affairs. Vol. 14. 1998. N 4. Некоторое время выходил еженедельный выпуск новостей под названием «(Un)Civil Societies», доступный на сайте Radio Free Europe/Radio Liberty (<http://www.rferl.org/ucs/>). Коннотация понятия «негражданский» здесь, очевидно, отличается от значения этого понятия, например, у Ричарда Роза (Rose Richard. Uses of Social Capital in Russia: Modern, Pre-modern, and Anti-modern // Post-Soviet Affairs 16. 2000. N1.

⁸ Обзор большей части относящейся к данному вопросу литературы, опубликованной до 1996 года, сделан в статье: Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. № 4; более короткая версия на английском языке, см.: Umland Andreas. The Post-Soviet Russian Extreme Right // Problems of Post-Communism. Vol. 44. 1997. N 4. Множество данных можно найти на сайтах Центра «Панорама» (<http://www.panorama.ru/works/patr/>), Центра «СОВА» (<http://xeno.sova-center.ru/>), «Мемориала» (<http://www.memo.ru/library/Faszisty/fasz1.htm>), Фонда «Антифашист» (http://www.aha.ru/~ofa/Oglav_1.htm), на сайте «Библиотека думающего о России» (<http://www.patriotica.ru>).

сти, их соотношения с гражданским обществом, несмотря на недавний спад правоэкстремистских партий. Статья начинается с попытки выявить причины неудач четырех основных ультранационалистических партий 1990-х годов – ЛДПР, РНЕ, КПРФ и НБП⁹. В частности, будет показано, что с самого начала некоторые фундаментальные противоречия в публичном имидже этих партий служили принципиальной помехой усилиям их лидеров в партстроительстве и на выборах. Далее интерпретация упадка правоэкстремистских партий в России в конце 1990-х направляет нас к опыту довеймарской Германии, которая около 1900 года столкнулась с феноменом исчезновения большинства ее антисемитских партий, но не антисемитизма в целом. В конце статьи излагается, каким образом исследователи нероссийского ультранационализма и фундаментализма старались адекватно определять разные формы непартийной деятельности правых экстремистов. В числе прочего предлагается для рассмотрения феномен так называемых группускулов, который вышел на первый план в послевоенном международном правом экстремизме. В заключении представлены некоторые выводы, касающиеся возможных направлений в ближайшем развитии научных исследований русского правого экстремизма.

Некоторые специфические проблемы русской ультранационалистической партийной политики в 1990-е годы

В 90-е существовало множество структурных факторов, которые препятствовали созданию полноценной постсоветской партийной системы

⁹ Классифицируя эти четыре партии как «правоэкстремистские», я никоим образом не подразумеваю, что между ними нет важных различий в отношении их организационной структуры и идеологии. Понятие «правоэкстремистский» в том смысле, в каком я его здесь использую, включает в себе составные части таких различных идеологий, как фундаментализм, ультраконсерватизм и фашизм. Кроме того, КПРФ является не только самой большой, но и наименее однородной политической организацией в сравнении с тремя другими организациями (которые тоже имеют различные фракции). Все же «правоэкстремистский» кажется наиболее подходящим понятием, способным охватить и политические идеи лидера КПРФ Г. Зюганова, и представления некоторых других влиятельных «коммунистов», например, А. Макашова, В. Илюхина или Н. Кондратенко. Тем не менее, было бы неправильно определять весь состав КПРФ как «правоэкстремистский». О разнообразии идеологических течений в КПРФ см.: Urban Joan Barth, Solovei Valerii. *Russia's Communists at the Crossroads*. Boulder, CO: Westview Press, 1997. Об антисемитизме в руководстве КПРФ см.: Лихачев Вячеслав. *Политический антисемитизм в современной России*. М.: Academia, 2003. С. 18–25.

в России в целом¹⁰ и эффективных русских ультранационалистических партий в частности¹¹. Среди субъективных причин некоторыми русскими обозревателями выдвигалась идея, что дело в специфической русской антипатии к идеям ультранационализма. Является ли это мнение подходящей интерпретацией или нет, но относительно незначительное представительство правоэкстремистских партий в российских парламентах послесоветского времени не может, по рассмотренным ниже причинам, считаться достаточным указанием на то, что перспективы ультранационалистических политиков в России в принципе незначительны.

Говоря об ограниченных успехах на выборах правоэкстремистских партий или политиков в 90-е, надо обратить внимание на то, что все четыре ведущие организации, представлявшие ультранационалистические идеи различных типов¹² и с различной активностью принимавшие участие в выборах этого периода (то есть ЛДПР, РНЕ, КПРФ и НБП), находились в своего рода идейно-имиджевых тупиках, предпосылкой для которых была специфичность их истории или руководства.

Во-первых, биологический отец Владимира Жириновского, вероятно, был евреем¹³. Хотя Жириновский не может считаться евреем в каком-либо ином смысле и сам себя называет на сто процентов русским, прошлое его семьи является важным препятствием для принятия Жириновского многими правоэкстремистскими политиками, интеллектуалами, активистами и избирателями¹⁴. Правда, стоит упомянуть, что

¹⁰ Fish Steven. *Democracy from Scratch: Opposition and Regime in the New Russian Revolution*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1995; Idem. *The Advent of Multipartyism in Russia, 1993-1995* // *Post-Soviet Affairs*. Vol. 11. 1995. N 4.

¹¹ Orttung Robert. *The Russian Right and the Dilemmas of Party Organisation* // *Soviet Studies*. Vol. 44. 1992. N 3.

¹² Здесь и далее термины «правоэкстремистский» и «ультранационалистический» употребляются почти как синонимы. Из сказанного выше о правом экстремизме ясно, что сами понятия не вполне синонимичны, но в интересующем нас контексте их можно не различать.

¹³ Несмотря на то, что этот факт является общеизвестным с начала 1990-х, знаменательно, что Жириновский в 2001 году сам публично признался в своем происхождении. См.: Glasser Susan. *Russian Revises His Heritage* // *The Washington Post*. 2001. 18 July. Я признателен профессору Маршаллу Голдману, который привлек мое внимание к этому моменту.

¹⁴ Еще одним источником недоразумения стало название партии Жириновского: «Либерально-демократическая». См.: Umland A. *Ein Gespräch mit Wladimir Shirinowskij* // *Die Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte*. Vol. 41. 1994. Nr 2. Это название никогда не соответствовало взглядам Жириновского и было связано со специфическим происхождением партии. См.: Wishnevsky Julia. *Multiparty System, Soviet Style* // *Report on the USSR*.

некоторые фигуры правоэкстремистского направления, такие как бывший редактор престижного «Военно-исторического журнала» Виктор Филатов, не рассматривали происхождение Жириновского как проблему и сотрудничали или до сих пор сотрудничают с ЛДПР. Тем не менее, не будет преувеличением сказать, что большинство российских ультра-националистов отрицательно (мягко говоря) относятся к идее президента (или даже министра) России с еврейским отцом, какими бы ни были его взгляды¹⁵.

Во-вторых, РНЕ, которое до своего распада оккупировало большую часть крайне антисистемного сектора русского национализма¹⁶, откровенно (хотя и не эксклюзивно) использовало некоторые едва модифицированные символы немецких нацистов, такие как свастика и римское приветствие, наряду с нацистскими идеями (биологический расизм)¹⁷. Я не буду вдаваться в проблемы, с которыми может столкнуться такой очевидно неонацистский политический имидж во всем мире, включая Герма-

---

1990. 23 November; Dunlop John. The Leadership of the Centrist Bloc // Report on the USSR. 1990. 8 February; Luchterhandt Galina. Der 'zentristische' Block // Aktuelle Analysen des BIOst. 1991. Nr 46; Umland A. Wladimir Shirinowskij in der russischen Politik: Einige Hintergründe des Aufstiegs der Liberal-Demokratischen Partei Rußlands // Osteuropa. Vol. 44. 1994. Nr 12; Dunlop J. The Rise of Russia and the Fall of the Soviet Empire. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1995. P. 108–111; Umland A. Zhirinovskii Enters Politics: A Chronology of the Emergence of the Liberal-Democratic Party of Russia 1990-1991 // The Journal of Slavic Military Studies. Vol. 18. 2001. N 1. Негативный эффект публичного поведения Жириновского часто переоценивается западными и российскими специалистами. Если верить их оценкам, этот политик должен был уже давно исчезнуть с политической арены. Жириновский сознательно играет роль традиционно русской фигуры юродивого и отстаивает свой театральный стиль как необходимый для поддержания общественного внимания. См.: Lee Martin. The Beast Reawakens. Boston, MA: Little, Brown & Company, 1997. P. 323–325.

¹⁵ Документ НБП 1994 года говорит, например, об «израелитах ЛДПР». См.: Прибыловский Владимир. Русские националистические и праворадикальные организации, 1989-1995: Документы и тексты. Т. 1. М.: Панорама, 1995. С. 185.

¹⁶ Dunlop J. Alexander Barkashov and the Rise of National Socialism in Russia // Demokratizatsiya. Vol. 4. 1996. N 4; Simonsen Sven Gunnar. Aleksandr Barkashov and Russian National Unity: Blackshirt Friends of the Nation // Nationalities Papers. Vol. 24. 1994. N 4; Jackson William. Fascism, Vigilantism, and the State: The Russian National Unity Movement // Problems of Post-Communism. Vol. 46. 1996. N 1; Русское Национальное Единство, 1990-2000. В 2-х т. / Под ред. В. Лихачева и В. Прибыловского. Stuttgart: Ibidem, 2005.

¹⁷ Возможно, именно по этим причинам некоторые обозреватели, специализирующиеся на русском правом экстремизме, слишком много внимания уделяли РНЕ. См., например: Shenfield Stephen. The Weimar/Russia Comparison: Reflections on Hanson and Kopstein // Post-Soviet Affairs. Vol. 14. 1998. N 4; Idem. Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements. Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2001. P. 113–189, 264–266.

нию, и уже столкнулся в России¹⁸. Достаточно указать на то, что этот имидж предопределил изоляцию и провал РНЕ с момента создания партии. Когда осенью 2000 года РНЕ наконец распалось, один из преемников организации, Всероссийское социально-политическое движение «Русское возрождение» (которое позже, правда, тоже распалось), демонстративно отказалось от свастики на своей эмблеме¹⁹.

В-третьих, политический имидж КПРФ (если рассматривать идеологию этой партии как по существу правоэкстремистскую) остается скомпрометированным своими левыми корнями²⁰. И это несмотря на зарождение в КПСС криптонационалистических идей еще при Сталине²¹ и на изощренность постепенного перехода КПРФ ко все более откровенному ультра-националистическому дискурсу, в частности к русофильской иде-

---

¹⁸ Umland A. The Pseudo-Threat of Russian Neo-Nazism: Symbolical and Ideological Handicaps of the RNE. Доклад представлен на 33-й ежегодной конференции American Association for the Advancement of Slavic Studies, Arlington, Virginia, 15–18 ноября 2001 г.

¹⁹ Лихачев В. Что представляет собой Русское Национальное Единство как организация. Доклад представлен на 33-й ежегодной конференции American Association for the Advancement of Slavic Studies, Arlington, Virginia, 15–18 ноября 2001 г.

²⁰ Umland A. Post-Soviet Politics: A History Still Beginning // Patterns of Prejudice. Vol. 34. 2000. N 2. Здесь следует добавить, что не только идеологии, формировавшие курс Французской революции после 1789 года, в частности якобинство, но и определенные идеи западного и российского революционного движения XIX века, в частности бланкизм и сорелианство, и даже сам марксизм уже содержали в себе некоторые черты, которые ускорили их дальнейшее превращение в ультра-националистические и фашистские идеологии. См. по этому спорному вопросу, например: Freund Michael. Sorel Georges: Der revolutionäre Konservatismus. Frankfurt a.M.: Vittorio Klostermann, 1972; Sternhell Zeev. The Birth of Fascist Ideology: From Cultural Rebellion to Political Revolution. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994; van Ree Erik. Nationalist Elements in the Work of Marx and Engels: A Critical Survey // MEGA-Studien. 2000. N 1; Idem. On Whose Shoulders Did Stalin Stand? Radical Nationalism of the Radical Left, 1789-1917 // 5th European Social Science History Conference «Shared Histories: Transnational Dimensions of Social History». Berlin, 24–27 March 2004.

²¹ О националистических тенденциях при Сталине см.: Mehnert Klaus. Stalin versus Marx: The Stalinist Historical Doctrine. L.: Allen & Unwin, 1952; Barghoorn Frederick. Soviet Russian Nationalism. N.Y.: Oxford University Press, 1956; Tucker Robert. Stalin in Power: The Revolution from Above, 1928-1941. N.Y.: Norton, 1992; Brandenberger David, Dubrovsky A.M. 'The People Need a Tsar: ' The Emergence of National Bolshevism as Stalinist Ideology, 1931-1941 // Europe-Asia Studies. Vol. 50. 1998. N 5; Rees Arfon. Stalin and Russian Nationalism // Russian Nationalism: Past and Present / Geoffrey Hosking and Robert Service, eds. Houndsmills: Macmillan, 1998. P. 77–106; Perrie Maureen. The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia. Houndsmills: Palgrave, 2001; Brandenberger David. National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931-1956. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002; van Ree E. The Political Thought of Joseph Stalin: A Study in Twentieth-century Revolutionary Patriotism. L.: Routledge-Curzon, 2002.

ологии, изложенной в многочисленных публикациях Геннадия Зюганова²². Дерзкое, неприкрытое заимствование Зюгановым идей некоторых известных российских и западноевропейских мыслителей правого крыла, включая даже эмигранта-монархиста и радикального критика СССР Ивана Ильина (1883—1954), продвинуло КПрФ во все более очевидном не- и даже антикоммунистическом направлении. Несмотря на это, партия не отказалась от своей роли главного преемника КПСС. Вследствие этого КПрФ рассматривается некоторыми деятелями правого крыла и, по-видимому, значительным количеством националистических избирателей не только как сила, ответственная за множество неудач России в XX столетии, но и как не подлинно антиуниверсалистская партия, идеологи-

²² Хотя на данный момент в ней кое-что устарело, самая ценная интерпретация идеологии Зюганова дана в статье: Vujačić Veljko. Gennady Zyuganov and the 'Third Road' // *Post-Soviet Affairs*. Vol. 12. 1996. N 2. См. также в хронологическом порядке: Slater Wendy. *The Russian Communist Party Today* // RFE/RL Research Report. Vol. 3. N 31 (12 August 1994); Krotow Nikolaj, Luchterhandt G. Zwischen 'Patriotismus' und 'Sozialdemokratie': Der Communist Gennadij Sjuganow // *Osteuropa*. Vol. 44. 1994. Nr 9; Oittinen Vesa. Ein populistischer Zwitter: Rußlands KP zwischen Leninismus und Staatspatriotismus // *Blätter für deutsche und internationale Politik*. Vol. 40. 1995. Nr 8; Simon Gerhard. Gennadij Sjuganow // *Die politische Meinung*. Vol. 41. 1996. Nr 318; Ishiyama John. Red Phoenix? The Communist Party of Post-Soviet Russian Politics // *Party Politics*. Vol. 2. 1996. N 2; Timmermann Heinz. Die Kommunistische Partei der Russischen Föderation // *Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien: Aktuelle Analysen*. 1995. Nr 69, 70; Idem. Renaissance der KP Rußlands: Programm, Struktur und Perspektiven der Sjuganow Partei // *Europäische Rundschau*. Vol. 24. 1996. Nr 2; Idem. Die Wiederkehr der KP Rußlands: Programm, Struktur und Perspektiven der Sjuganow Partei // *Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien*. 1996. Nr 12; Idem. Rußlands KP: Zwischen angepaßtem Leninismus und Volkspatriotismus // *Osteuropa*. Vol. 47. 1997. Nr 8; Davidheiser Evelyn. The CPRF: Towards Social Democracy or National Socialism? // *Elections and Voters in Post-Communist Russia* / Matthew Wyman, Stephen White and Sarah Oates, eds. Cheltenham: Edward Elgar, 1998. P. 240—271; Pirani Simon. State Patriotism in the Politics and Ideology of Gennady Zyuganov // *Slovo* (L.) 10. 1998. N 1—2; Flikke Geir. Patriotic Left-Centrism: The Zigzags of the Communist Party of the Russian Federation // *Europe-Asia Studies*. Vol. 51. 1999. N 2; Otto Robert. Gennadii Zyuganov: The Reluctant Candidate // *Problems of Post-Communism*. Vol. 46. 1999. N 5; March Luke. For Victory? The Crisis and Dilemmas of the Communist Party of the Russian Federation // *Europe-Asia Studies*. Vol. 53. 2001. N 2.

Не так давно «национально-патриотическое» крыло в КПрФ еще более укрепилось: партия решила дать известному антисемиту Николаю Кондратенко, бывшему губернатору Краснодарского края, второе место (после Зюганова) в списке на выборах в Государственную Думу в декабре 2003 года. Укажем исследование, где придается особое значение программе Зюганова, важной для его успеха в партстроительстве: Hanson S. *Ideology, Uncertainty, and the Rise of Anti-System Parties in Postcommunist Russia* // *Studies in Public Policy*. Vol. 289. Glasgow: Centre for the Study of Public Policy, University of Strathclyde, 1997.

ческое наследие которой к тому же восходит к теориям одного немецкого полуеврея. До тех пор, пока партия Зюганова будет сохранять в своем названии слово «коммунистическая», она будет подвергаться не только либеральной, но, что более важно, и националистической критике в связи со своими марксистскими корнями и советским прошлым²³.

В-четвертых, нужно отметить менее исследованную, но весьма значимую ультранационалистическую группу, которая в конце 1990-х достигла пика в своем развитии — Национал-большевистскую партию (НБП)²⁴. Эта партия, как и РНЕ, принадлежит к выражено антисистемным течениям в русском ультранационализме. Но и такая партия, как НБП, для достижения успеха в своей политической нише обязана воздерживаться от нарушения некоторых основных табу той части политического спектра, в которую она стремится войти. Другими словами, несмотря на свой экстравагантный имидж, НБП должна сохранять некоторые идефиксы правого экстремизма, чтобы получить поддержку среди националистических избирателей.

Кроме того, НБП сталкивается с проблемой восприятия личности своего эксцентричного лидера. Писатель и поэт Эдуард Лимонов провел значительную часть своей жизни не в России, а на ненавистном Западе²⁵. До своего прихода в политику Лимонов описал в своем, возможно, наиболее известном романе «Это я — Эдичка» свой личный (или якобы личный) гомосексуальный опыт в США²⁶. Комментарий Александра Солжени-

²³ Эта уязвимость проявилась во время президентской кампании в 1996 году, когда Ельцин (сам бывший аппаратчик КПСС) смог провести негативную кампанию против лидера КПрФ, построенную на отвержении советского прошлого России. См.: McFaul Michael. *The 1996 Russian Presidential Elections: The End of Polarized Politics*. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1997.

²⁴ Первый и до сих пор лучший научный анализ идеологии НБП дан в: Mathyl Markus. 'Die offenkundige Nisse und der rassenmäßige Feind': Die National-Bolschewistische Partei (NBP) als Beispiel für die Radikalisierung des russischen Nationalismus // *Halbjahresschrift für südosteuropäische Geschichte, Literatur und Politik*. Vol. 9. 1997. Nr 2; Vol. 10. 1998. Nr 1. См. также: Idem. Hammer und Sichel in der Fahne Hitlers // *Jugendkulturen, Politik und Protest: Vom Widerstand zum Kommerz* / Roland Roth and Dieter Rucht, eds. Opladen: Leske+Budrich, 2000. S. 211—237; Rogachevskii Andrei. *The National Bolshevik Party (1993-2001): A Brief History*. Доклад представлен на 33-й ежегодной конференции American Association for the Advancement of Slavic Studies, Arlington, Virginia, 15—18 ноября 2001 г.

²⁵ Rogachevskii A. *Biographical and Critical Study of Russian Writer Eduard Limonov* // *Studies in Slavic Language and Literature* 20. Lewiston, N.Y.: Edwin Mellen, 2004.

²⁶ Matich Olga. *The Moral Immoralist: Edward Limonov's Èto Ja — Èdichka* // *Slavic and East European Journal*. Vol. 30. 1986. N 4. Среди ранних активистов НБП также присутствовал «идеолог воинствующего гомосексуализма», журналист Ярослав Могутин». Цит. по: Прибыловский В. *Русские националистические и праворадикальные организации*. С. 177.

цына достаточно иллюстрирует доминирующий взгляд на Лимонова в традиционном русском националистическом интеллектуальном кругу: «*маленькое насекомое, которое пишет порнографию*»²⁷.

Последним по времени, но не по значимости нужно отметить блок «Родина», который был создан в 2003 году и вошел в декабре того же года в Государственную Думу с неожиданно высоким результатом в 9,02%. Блок также выиграл восемь мест в Думе по одномандатным округам и привлек в свою фракцию независимого депутата, известного защитника советского унитарного государства Виктора Алксниса. Хотя фракция «Родина» имеет в своих рядах нескольких известных ультра националистов²⁸, все еще, как и в случае КПРФ, не вполне ясно, можно ли охарактеризовать как правоэкстремистский весь блок. Один из его основателей, Сергей Глазьев, например, начинал свою политическую карьеру как член команды Егора Гайдара в 1992 году. Несмотря на довольно радикальный национализм «Родины», блок несколько сходен с КПРФ по амбивалентной позиции в русском идеологическом спектре: по большинству пунктов он поддерживает путинский режим; в некоторых вопросах он находится в оппозиции к правительству; а в ряде случаев он представляет собой антисистемную силу. В каком направлении в конечном счете пойдет этот альянс, на начало 2005 года все еще неясно.

Более того, по мнению многих обозревателей, блок «Родина» является всего лишь творением Кремля, созданным исключительно с целью отобрать голоса у «коммунистов» и либералов на выборах в Думу в 2003 году. Некоторые воспринимают блок как политическую силу, неспособную выжить без поддержки Кремля, тем более с семипроцентным порогом на будущих выборах в Государственную Думу. Альянс еще молодой и объединяет многих амбициозных политиков, которые могут не удержаться вместе. Если блок действительно — лишь проект кремлевских «политтехнологов», он может оказаться недолговечной политической организацией, которая исчезнет так же быстро, как появилась²⁹. Такие прогнозы, кажутся все более оправданными в связи с конфликтами между лидерами «Родины» Дмитрием Рогозиным, Сергеем Глазьевым и Сергеем Бабуриным.

²⁷ Цит. по: Lee M. The Beast Reawakens. P. 313.

²⁸ Umland A. Der russische Rechtsextremismus nach den Wahlen 2003-2004: Bestandsaufnahme und Perspektiven // Russlandanalysen. 2004. Nr 23 (http://www.forschungsstelle.uni-bremen.de/04_publicationen/0405_russlandanalysen/).

²⁹ Это произошло со многими другими националистическими союзами, такими как Русский Национальный Собор, Фронт национального спасения или блок «Власть на роду!».

Означает ли все это, что правый экстремизм является и будет оставаться второстепенным феноменом в постсоветской российской политике?³⁰ Короткий анализ истории ультра националистических движений в других странах, например, в Германии, предостерегает от поспешного ответа на этот вопрос.

Как оценивать упадок ультранационалистических партий? Некоторые уроки новейшей истории Германии

История немецкого политического антисемитизма характеризуется существенной прерывистостью. В конце XIX — начале XX веков молодая партийная система Германии пережила период значительного изменения своих наиболее явных антисемитских компонентов³¹. Еще в начале 90-х годов некоторые ультра националистические партии, основанные в 1870-х — 1880-х годах, казавшиеся тогда сильными, были на подъеме и вместе с антисемитской Консервативной партией получили большинство на выборах в Рейхстаг в 1893 году³². Масса антисемитской литературы циркулировала в Германии более чем за два десятилетия до того³³. И все же «*позиции антисемитских партий, не считая Консервативной партии, на выборах в первой декаде двадцатого столетия ухудшились*»³⁴. Отто Кулка указал в этой связи, что

*«снижение значения антисемитских партий в конце девятнадцатого столетия не является показателем параллельного снижения критики иудаизма. Скорее это указывает на проникновение этого критицизма в идеологию большинства крупных политических партий в конце имперского и во время Веймарского периодов»*³⁵.

³⁰ Один из специалистов в области русского ультра национализма, В. Лихачев, пришел летом 2001 года к выводу, что «*время национал-радикалов закончилось*». См.: Лихачев В. Мы и наш диагноз: радикалы начинают и проигрывают // Общая газета. 2001. № 24.

³¹ Levy Richard. The Downfall of the Anti-Semitic Political Parties in Imperial Germany. New Haven, CT: Yale University Press, 1975.

³² Goldhagen Daniel. Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust. N.Y.: Vintage Books, 1997. P. 75.

³³ Katz Jacob. From Prejudice to Destruction: Antisemitism, 1700-1933 Cambridge, MA: Harvard University Press, 1980. P. 245-272.

³⁴ Goldhagen D. Hitler's Willing Executioners. P. 76.

³⁵ Kulka Otto. The Critique of Judaism in Modern European Thought: Genuine Factors and Demonic Perceptions // Demonizing the Other: Antisemitism, Racism and Xenophobia / Robert S. Wistrich, ed. Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 1999. P. 204-205.

Еще более важным для нашего анализа является то, что этот вывод был, по словам Даниэля Гольдхагена, «верен не только для политических институтов, но и для токвилианских основ общества, то есть для ассоциаций, которые являются почвой для политического образования и деятельности людей»³⁶. Вернер Йохманн даже написал, что «множество примеров показывают, как в 1890-е годы антисемитизм проник в каждую гражданскую ассоциацию, в народные клубы и культурные организации»³⁷.

Поэтому Петер Пулцер предупреждает, что делать акцент на слабом прямом политическом влиянии антисемитских партий Германии и их лидеров до 1918 года было бы неверно:

«Тридцать лет непрерывающейся пропаганды были более эффективными, чем тогда думали; антисемитизм больше не был постыдным в широких социальных и академических кругах... Как только они наполнили широкий слой населения антисемитскими идеями, антисемитские партии не только преуспели в своем намерении, но еще и лишили себя работы»³⁸.

Гольдхаген приходит к выводу, что

«спад антисемитских партий, таким образом, не был признаком спада антисемитизма, так как эти партии уже сыграли свою историческую роль, переведя антисемитизм с улиц и из пивных в избирательные кабины и в парламенте — по формулировке Макса Вебера, в дом власти. Антисемитские партии стали лишними. Они могли тихо исчезнуть, оставив политическую арену более могущественным наследниками, которые были готовы к следующему подъему в антисемитской деятельности»³⁹.

Было бы заблуждением проводить далеко идущие параллели между типом, значением и радикальностью антисемитизма в донацистской Германии и в постсоветском российском обществе. Скорее, сегодня значение *антисемитской* разновидности ксенофобии внутри русского ультранационалистического дискурса снижается: этот дискурс все больше

³⁶ Goldhagen D. Hitler's Willing Executioners. P. 72.

³⁷ Jochmann Werner. Structure and Functions of German Anti-Semitism, 1878-1914 // Hostages of Modernization: Studies on Modern Antisemitism, 1870-1933/39 / Herbert A. Strauss, ed. B.: Walter de Gruyter, 1993. P. 52–53.

³⁸ Pulzer Peter. The Rise of Political Antisemitism in Germany and Austria. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988. P. 291, 282.

³⁹ Goldhagen D. Hitler's Willing Executioners. P. 76.

концентрируется вокруг воинствующего антиамериканизма (который, правда, часто смешан с антисемитизмом). Неверно было бы также проецировать на Россию именно такой процесс переноса ультранационалистических идей от слабеющих крайних партий к политической элите и в гражданское общество, как в поздней имперской Германии. Несмотря на это, приведенный пример и другие подобные примеры в дофашистской Европе показывают, что в некоторых случаях относительный упадок электоральной и организационной деятельности и успешности правоэкстремистских партий не может рассматриваться как недвусмысленный индикатор уменьшения притягательности их идей. Мы можем также сделать вывод, что созданию более полной картины распространения и природы ультранационалистических идей в данной стране может содействовать внимание к событиям и в гражданском, а не только политическом, обществе.

Роль гражданского общества в консолидации и упадке полиархии

Не только ослабление националистических партий может создать ложное впечатление об уровне поддержки в обществе антидемократических идей. В ряде новых исследований был поставлен под вопрос и действительный вклад сильного гражданского общества в создание и укрепление полиархии, тогда как подход политологического мейнстрима, который иногда называют «неотоквилианским» и который инспирирован фундаментальным трудом Роберта Путнама «Как заставить демократию работать»⁴⁰, подразумевает важность позитивного влияния гражданского общества на демократизацию. При этом некоторые «диссиденты» утверждают, что сильное гражданское общество иногда может иметь только ограниченное значение для попыток создать полиархию, а в особых ситуациях может даже внести вклад в упадок неконсолидированных полиархий. Например, Омар Енцарьон показал в недавней статье, что «Испания сконструировала жизнеспособную и очень успешную новую демократию с заметным дефицитом развития гражданского общества, при отсутствии благоприятных условий для создания социального капитала»⁴¹.

⁴⁰ Putnam R. Making Democracy Work.

⁴¹ Encarion Omar. Civil Society and the Consolidation of Democracy in Spain // Political Science Quarterly. Vol. 111. 2001. N 1.

Поскольку Испания является «парадигматическим примером для изучения перехода к демократии»⁴², и было сказано, что для Восточной Европы «оптимистический сценарий — это следовать путем Испании»⁴³, это заключение Енцарьона (если оно верно), должно иметь значительные последствия для нашего понимания того, как возникают полиархии.

Еще более значим в данном контексте другой парадигматический пример, а именно упадок германской Веймарской республики в 1930–1934 годах. Он характеризовался присутствием и активностью особенно разнообразного и динамического, по историческим и сравнительным меркам, добровольного сектора⁴⁴. Как указывала Шери Берман,

«по контрасту с тем, что предсказывают неотоквилианские теории, высокий уровень развития гражданского общества, отсутствие сильного ... правительства и политических партий послужило фрагментации, а не объединению немецкого общества ... Богатая общественная жизнь Веймара создала решающую почву подготовки для будущих нацистских кадров и базу, с которой Национал-социалистическая рабочая партия (НСДАП) смогла предпринять свой Machtergreifung (захват власти). Если бы немецкое гражданское общество было слабее, нацисты никогда не могли бы привлечь так много граждан для своих целей и победить своих оппонентов так быстро. ... НСДАП пришла к власти не путем привлечения отчужденных, аполитичных немцев, а скорее путем вербовки высокоактивных индивидуумов и последующей эксплуатации их способностей и членства в разных ассоциациях для расширения притягательности партии и консолидации ее позиции как самой большой политической силы Германии»⁴⁵.

Специфика германских гражданских ассоциаций того времени состояла в том, что вместо того, чтобы исполнять роль индикатора демократичности немецкого общества,

⁴² Linz Juan, Stepan Alfred. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 87.

⁴³ Przeworski Adam. Democracy and the Market. N.Y.: Cambridge University Press, 1991. P. 8.

⁴⁴ Fritzsche Peter. Rehearsals of Fascism: Populism and Political Mobilization in Weimar Germany. N.Y.: Oxford University Press, 1990.

⁴⁵ Berman Sheri. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // World Politics. Vol. 49. 1997. N 3.

«...они росли в период напряженности. Когда национальные политические институты и структуры проявляли свое нежелание или неспособность обращать внимание на нужды своих граждан, многие немцы отвернулись от них и нашли помощь и поддержку в организациях гражданского общества. Рост ассоциаций в те годы не означал наличия такого же роста либеральных ценностей или демократических политических структур; вместо этого он повлек за собой и усилил фрагментацию политической жизни Германии и делегитимацию национальных политических институтов»⁴⁶.

Похожая аргументация была представлена по поводу ситуации в Северной Италии, где фашистское движение после Первой мировой войны также выросло из относительно хорошо развитой системы институтов гражданского общества⁴⁷ — поставив, таким образом, под вопрос известный тезис Пугнама⁴⁸.

Эти наблюдения подтверждают, что роль, которую гражданское общество играет в смене режимов, обусловлена конкретными политическими условиями, такими как сила политических институтов и уровень легитимности существующего политического режима. Шери Берман приходит к выводу, что

«возможно, поэтому образование и развитие ассоциаций должно рассматриваться как политически нейтральный коэффициент — изначально не хороший и не плохой; его влияние зависит от широкого политического контекста»⁴⁹.

Частичное решение проблемы одновременно про- и антидемократической роли, которую может играть гражданское общество, может быть найдено в попытках выделить различные типы негосударственных/некоммерческих структур, то есть тех их разновидностей, которые имеют демократический или антидемократический уклон. Например, самыми значимыми среди наиболее быстро растущих организаций добровольческого сектора Веймарской республики были разнообразные националистические ассоциации, ставшие популярными после Первой мировой войны. Эти националистические организации лучше всего рассматривать как

⁴⁶ Berman S. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic.

⁴⁷ Eubank William, Weinberg Leonard. Terrorism and Democracy within One Country: The Case of Italy // Terrorism and Political Violence. Vol. 9. 1997. N 1.

⁴⁸ Putnam R. Making Democracy Work.

⁴⁹ Berman S. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic.

«симптомы и средства перемен. Они были сформированы как специфические организации в пределах пространства, которое открылось из-за сложности и архаичности доминировавшей ранее классовой политики»⁵⁰.

Непартийные институты, чем и были националистические организации, стали замещать политические партии — феномен, который после Второй мировой войны снова стал заметен в ряде западных стран⁵¹. Эти организации не являлись манифестациями собственно гражданского общества, а представляли собой скорее «негражданские группы»⁵² или «негражданские движения»⁵³.

Такой подход был недавно детально развит в статье Ами Педазура и Леонарда Вайнберга, которые предложили ввести давно известное, но до сих пор недостаточно разработанное понятие «негражданского общества» в современное изучение правого экстремизма⁵⁴. Педазур и Вайнберг замечают, что с начала 1970-х годов непартийные организации, связывающие государство с обществом, в целом стали более популярны. И это касается не только структуры чисто гражданского общества. Непартийные группировки, бросающие вызов демократии, то есть различные разновидности негражданского общества, в качестве заменителей правоэкстремистских партий⁵⁵ или как дополнительные игроки в антидемократическом спектре тоже стали более значимыми в консолидированных демократиях.

Неэлекторальные политические стратегии западного правого экстремизма сегодня

Еще до того, как были представлены эти теоретические аргументы, непартийной сфере уделялось много внимания в эмпирических исследованиях новейшего развития немецкого и других западных ультрапра-

⁵⁰ Eley Geoff. Reshaping the German Right: Radical Nationalism and Political Change after Bismarck. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. P. XIX; цит. по: Berman S. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic.

⁵¹ When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations / Kay Lawson and Peter H. Merkl, eds. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1988.

⁵² Encarión O. Civil Society and the Consolidation of Democracy in Spain.

⁵³ Payne Leigh. Uncivil Movements: The Armed Right Wing and Democracy in Latin America. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2000.

⁵⁴ Pedahzur Ami, Weinberg Leonard. Modern European Democracies and Its Enemies: The Threat of the Extreme Right // Totalitarian Movements and Political Religions. Vol. 2. 2001. N 1.

⁵⁵ Backes Uwe, Mudde Cas. Germany: Extremism without Successful Parties // Parliamentary Affairs. Vol. 53. 2000. N 3.

ционализмов. В отличие от Герберта Китшеля, который в своей новаторской книге о том, что он называет «новой радикальной правью» в Западной Европе в 1970—1990-х годах, сфокусировал свое внимание в основном на политических партиях⁵⁶, Михаэль Минкенберг в своем последующем сравнительном анализе правого радикализма в Германии, Франции и США после 1968 года учитывает, кроме партий, также множество различных группировок негражданского общества⁵⁷. М. Минкенберг включает в это понятие интеллектуальные круги, разные субкультурные образования, религиозные кружки, юношеские группировки, издательские дома и другие организации. Внимание Минкенберга к этим феноменам обеспечивает базу для более адекватной оценки проникновения радикальных правоэкстремистских идей в общество — особенно применительно к тем странам, которые не сталкивались с такими впечатляющими подъемами радикальных правых партий, как Свободная партия Австрии (Freiheitliche Partei Österreichs) в Австрии, Национальный альянс (Alleanza Nazionale) в Италии или Национальный фронт (Front national) во Франции.

Минкенберг более адекватно, нежели Китшель, анализирует то, как активисты, поддерживающие такие идеи, сознательно используют различные стратегии в продвижении своих взглядов в зависимости от конкретного социально-политического контекста, культурных традиций и правовых установок, в рамках которых они оперируют⁵⁸. Минкенберг, например, отмечает, что в США некоторые ксенофобские и фундаменталистские группы вместо формирования собственных партий использовали для проникновения в государственные структуры организации, близкие к Республиканской партии⁵⁹. А в Германии так называемый новый правый интеллектуальный дискурс о национальной истории и идентичности получил влияние через публичные дебаты политического мейнстри-

⁵⁶ Kitschelt Herbert, in collaboration with McGann Anthony J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.

⁵⁷ Minkenberg Michael. Die neue radikale Rechte im Vergleich: USA, Frankreich, Deutschland. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998.

⁵⁸ Уmland А. Сравнительный анализ крайне правых групп на Западе: По поводу книги М. Минкенберга // ПОЛИС/Политические исследования. 2001. № 3.

⁵⁹ См. также: Minkenberg M. Neokonservatismus und Neue Rechte in den USA: Neuere konservative Gruppierungen und Strömungen im Kontext sozialen und kulturellen Wandels. Baden-Baden: Nomos, 1990; Idem. Die amerikanische konservative Revolution: Radikale Rechte und Republikanische Partei am Ende des Jahrhunderts // Aus Politik und Zeitgeschichte. Vol. 43. 1996. S. 45—53; Bellant Russ. Old Nazis, the New Right, and the Republican Party: Domestic Fascist Networks, and their Effect on U.S. Cold War Politics. Boston, MA: South End Press, 1991.

ма⁶⁰. Вместо формирования собственных партий часть немецких правых радикалов выбрала тактику воздействия на немецкую политическую культуру в целом⁶¹ и на программы умеренных правых партий в частности⁶². Более того, «новые правые» сделали это с помощью явной адаптации известного грамшианского утверждения, что идеологическая группа должна достичь сначала «культурной гегемонии» в обществе, а уж потом приобрести политическую власть⁶³. На территории бывшей ГДР, к удивлению многих исследователей, правые радикальные партии, с некоторыми заметными исключениями⁶⁴, также не были слишком успешны на выборах, но в то же время ультра национализм в Восточной Германии стал силен на субкультурном уровне, в особенности среди молодежи⁶⁵.

Группускулы

Важная часть послевоенного негражданского общества, а именно множество миниатюрных и относительно закрытых, часто фашистских, группировок, распространенных во всем мире, недавно была подробно интерпретирована в новом и эвристически плодотворном ключе Роджером Гриффином — как «группускулы»⁶⁶. Не соглашаясь с теми, кто считает

⁶⁰ Pfahl-Traughber Armin. *Konservative Revolution und Neue Rechte: Rechtsextremistische Intellektuelle gegen den demokratischen Verfassungsstaat*. Opladen: Leske+Budrich, 1998.

⁶¹ Gessenharter Wolfgang. *Kippt die Republik?: Die Neue Rechte und ihre Unterstützung durch Politik und Medien*. München: Knaur, 1994; Leggewie Claus. *Druck von rechts: Wohin treibt die Bundesrepublik?* München: Beck, 1993; Lenk Kurt. *Rechts, wo die Mitte ist*. Baden-Baden: Nomos, 1994.

⁶² См. также: Wiesendahl Elmar. *Verwirtschaftung und Verschleiss der Mitte: Zum Umgang des etablierten Politikbetriebs mit der rechtsextremistischen Herausforderung* // *Das Gewalt-Dilemma* Wilhelm Heitmeyer, ed. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1994. S. 115–137; *Extremismus der Mitte: Vom rechten Verständnis deutscher Nation* / Hans-Martin Lohmann, ed. Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Verlag, 1994.

⁶³ Demirovic Alex. *Kulturelle Hegemonie von rechts: Antonio Gramsci — gesehen von der 'nouvelle droite'* // *Die neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte*. Vol. 37. 1990. Nr 4; Pfahl-Traughber Armin. *'Gramscismus von rechts?': Zur Gramsci Rezeption der Neuen Rechten in Frankreich und Deutschland* // *Blick nach rechts*. Nr 21.

⁶⁴ Umland A. *A German Le Pen?* // *Patterns of Prejudice*. Vol. 35. 2001. N 4.

⁶⁵ Schroeder Burkhard. *Im Griff der rechten Szene: Ostdeutsche Städte in Angst*. Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1997; Wagner Bernd. *Rechtsextremismus und kulturelle Subversion in den neuen Ländern*. B.: Zentrum Demokratische Kultur, 1998.

⁶⁶ Griffin R. *Net Gains and GUD Reactions: Patterns of Prejudice in a Neo-fascist Groupuscule* // *Patterns of Prejudice*. Vol. 33. 1999. N 2; Idem. *From Slime Mould to Rhizome: An Introduction to the Groupuscular Right*. Oxford: Oxford Brookes University, 2002. Этот доклад был позднее опубликован в журнале *Patterns of Prejudice*. Vol. 36. 2002. N 3.

такие мелкие экстремистские группы не стоящими внимания историка или политолога⁶⁷, Гриффин утверждает, что существует определенная подкатегория маленьких ультранационалистических группировок, которые, несмотря на их не впечатляющие размеры, должны восприниматься серьезно — как отдельные объекты изучения. Этот класс включает в себя такие западные организации, как группа «Союз обороны» (Groupe Union Défense), Белое Арийское Сопrotивление (White Aryan Resistance) и Европейский фронт освобождения (European Liberation Front)⁶⁸. Эти специфические группировки, которые Гриффин называет «группускулами», или ушли из большой политики после неудач на выборах, но продолжают существовать как закрытые ассоциации, или никогда не мыслили себя как полноценные партии, а с момента своего создания являлись относительно изолированными организациями, обращенными в основном только к узкому кругу членов и сторонников. Хотя некоторые группускулы называют себя «партиями», они могут быть лучше поняты как принадлежащие к «уменьшенному подтипу»⁶⁹ политической партии.

«Термин «группускул» употребляется для обозначения такой политической организации, которая по стандартам общенациональной партийной политики имеет крошечное активное членство и, возможно, предельно низкое или несуществующее общественное признание, но является полностью созревшим плодом в собственном идеологическом саду. ... Его маленький размер, маргинальность и относительная незначительность придают ему качества, которые соответствуют интересам его организаторов»⁷⁰.

Поэтому нецелесообразно рассматривать группускулы лишь как остаток неудачных попыток партстроительства. Они должны считаться или специфической частью негражданского общества, или гибридным феноменом, колеблющимся между политическим и (не)гражданским обще-

⁶⁷ Blinkhorn Martin. *Fascism and the Right in Europe, 1919-1945*. Harlow: Pearson, 2000. P. 112.

⁶⁸ НБП благосклонно отзывалась об интернациональной сети Европейского фронта освобождения, а позднее стала ее членом. См.: Прибыловский В. *Русские националистические и праворадикальные организации*. С. 186–187.

⁶⁹ О концепции «уменьшенного подтипа» см.: Collier David, Mahoney James. *Conceptual 'Stretching' Revisited: Adapting Categories in Comparative Analysis* // *American Political Science Review*. Vol. 87 (December 1993); Collier David, Levitsky Steven. *Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research* // *World Politics*. Vol. 49 (April 1997).

⁷⁰ Griffin R. *From Slime Mould to Rhizome*. P. 3.

ством — причем эта изменчивая форма поведения является типичной для многих добровольческих организаций в современных обществах в целом⁷¹.

Форма группускула была избрана организаторами многих крайне правых групп на Западе, потому что они должны были приспособиться к все более деполитизированной и денационализированной послевоенной общественности Запада. Потому группускулы определяют себя путем «отказа от каких-либо стремлений создать массовую членскую базу, привлечь широкую политическую поддержку населения или войти в союзы или компромиссы с другими политическими силами во имя максимизации влияния»⁷².

Вместо этого группускулы избрали форму кадровых организаций под руководством малочисленных элит, которые

«держат открытой перспективу иметь влияние на общество путем создания связи со схожими сторонниками правого экстремизма и рекламируя свое существование с помощью эффективной пропаганды, направленной на немногих избранных. Более того, Интернет позволяет создание «виртуального общества» ... изолируя своих членов от контактов с внешним миром .... Каждый группускул, каким бы маленьким он ни был, может играть роль связующего звена в огромной, постоянно развивающейся сети экстремистских организаций — группускулярной правый — имеющей намного большее значение, нежели сумма отдельных ее частей .... Возможно, наиболее важным аспектом группускулярной правый для политической науки является ее структура, позволяющая действовать не как одно корпоративное образование, а как формирующая идеологию и координирующая сеть, созданной самостоятельными группировками .... В совокупности эти «группускулы» могут быть признаны создающими новый тип политической субкультуры или активности, то есть «группускулярную правую», которая имеет вес, влияние и долговечность, диспропорциональные размеру, влиянию и стабильности каждого из его компонентов»⁷³.

Важность отдельного группускула состоит не только в его членстве в большей сети похожих компонентов, но также — сходно с функциями многих других организаций гражданского общества — в его потенциальной способности быть подготовительной почвой и школой для будущих политических активистов. Группускул

⁷¹ Diamond L. Developing Democracy. P. 224.

⁷² Griffin R. From Slime Mould to Rhizome. P. 8.

⁷³ Ibid. P. 2, 8–9.

«может иметь глубокое влияние на развитие своих членов в их поиске смысла существования и всеобщей правды, играя решающую роль в преобразовании отдельных личных негодований в общее осознание высокой миссии «что-то с этим сделать». В крайних случаях группускул вносил решающий вклад в превращение недовольного сиротливого индивидуума в фанатичного «волка-одиночку», готового произвести безжалостные акты терроризма против символов разложения общества, каких бы человеческих жертв это ни стоило, что ярко проиллюстрировал пример Тимоти Маквея и Дэвида Коупленда (теракт в Оклахоме в 1995 году)»⁷⁴.

В России значение этой категории группировок ультранационалистического спектра тоже возрастает, что уже было проиллюстрировано в статье Маркуса Матхила для лондонского журнала «Patterns of Prejudice»⁷⁵. Организационная форма группускула приобрела еще большую значимость, когда в июле 2001 года был принят новый Закон о партиях. Закон требует, чтобы партии, которые хотят зарегистрироваться в Министерстве юстиции, задокументировали значительную организационную мощь на всей территории России — а именно общее членство 10 тысяч человек, при том что 100 или больше членов партии должны были иметься в более чем половине регионов России. Так как эта официальная регистрация обязательна для того, чтобы принимать полноценное участие в большой политике, и особенно в выборах, высокий порог для регистрации, утвержденный новым Законом о партиях, уже тогда вытолкнул десятки политических организаций, определявших себя как партии, стремящиеся к власти, в неэлекторальную область политики, где большинство из тех, кто продолжает существовать в организованном виде, и остается.

Более того, поправка к этому Закону, представленная в декабре 2004 года, еще более усложнила ситуацию для маленьких партий: минимальное количество членов партии для регистрации теперь составляет 50 тысяч человек и в то же время в более чем половине субъектов Российской Федерации зарегистрированная партия должна иметь по меньшей мере 500 членов. Эти предписания добавили проблем для политических амбиций лидеров всех небольших партий, включая ультранационалистические⁷⁶.

⁷⁴ Ibid. P. 9.

⁷⁵ Mathyl M. The National-Bolshevik Party and Arctogaia: Two Neo-fascist Groupuscules in the Post-Soviet Political Space // Patterns of Prejudice. Vol. 36. 2003. N 3.

⁷⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях"» (<http://www.rg.ru/printable/2004/12/24/partii.html>). Закон был принят и именно в таком виде вступил в силу — прим. ред.

Принятие группускулярной стратегии вместо электоральной представляется прагматичным выходом для многих экстремистских организаций, если они хотят сохранить хотя бы минимальный потенциал действия. Эта стратегия может быть путем для выживания организации и сохранения готовности к какой-то ситуации, которая может позволить снова войти в большую политику. Заключительное замечание Гриффина в его первой публикации по этой теме относится к западному контексту, но, по крайней мере, так же значимо для России. Группускулярная правая, пишет Гриффин,

«это политическая сила, которая гарантирует, что если в сердцеvine демократического Запада когда-либо возникнут условия глубокого социально-экономического кризиса, которые создадут реальную возможность массовой поддержки националистической революции, тогда большинство стран будут иметь не только подготовленные кадры для того, чтобы ее возглавить, но и большой резерв идеологического ресурса, чтобы разжечь ее»⁷⁷.

Заключение

Ультранационалистические политические блоки и политики России имели до сих пор только ограниченные или спорадические успехи на выборах. Но ввиду описанных проблем у партий, которые сейчас занимают эту часть спектра, этот факт не может быть воспринят как доказательство фундаментального неприятия большинством граждан радикально правых идеологий, и также не может быть интерпретирован как индикатор какого-либо принципиального неумения русских ультранационалистических сил со временем превратить потенциальную поддержку среди населения в политическую власть.

Можно даже сказать, что такие фигуры, как Жириновский и Баркашов, имели «благодетельный эффект» для демократизацию в России: они в начале 90-х быстро оккупировали фашистские ниши внутри и вне парламента в новом постсоветском политическом спектре⁷⁸ и таким образом помогли предотвратить подъем русского националистического лидера с

⁷⁷ Griffin R. Net Gains and GUD Reactions. P. 46.

⁷⁸ Umland A. Zhirinovskii as a Fascist: Palingenic Ultra-Nationalism in the Ideology of the Liberal-Democratic Party of Russia. Доклад представлен на 97-й ежегодном конгрессе Американской полититологической ассоциации, Сан-Франциско, 30 августа – 2 сентября 2001 г.

более приемлемым семейным прошлым, нежели у Жириновского, и партии с менее оскорбительной символикой, нежели у РНЕ.

В России мы сегодня, возможно, наблюдаем что-то сходное с описанным выше развитием конца XIX – начала XX столетия в Германии. Опросы избирателей показывают, что в течение 1990-х население России переменило свою позицию со скорее прозападной на преобладающую антизападную, особенно антиамериканскую. Беспокоит, что большинство тех российских избирателей, которые могут быть охарактеризованы в других отношениях как либералы, в конце 1990-х годов, в частности, в связи с расширением НАТО и бомбардировками в Югославии, стали более или менее критически относиться к Западу и, в частности, к США. К тому же позиция российской элиты кажется еще более антиамериканской, нежели позиция масс⁷⁹. Несмотря на эти тенденции, русские крайние правые партии в то же время стали менее успешными, чем на выборах в Государственную Думу в середине 1990-х (КПРФ, ЛДПР), и/или претерпевают более или менее значительные расколы (РНЕ, НБП, КПРФ, «Родина»).

Видимо, организованный русский ультранационализм после определенного пика в середине 1990-х годов переживает в данный момент не финал, а перерыв, то есть фазу развития и переформирования своих идей, позиции, имиджа, стратегии и структуры⁸⁰. Внезапный взлет блока «Родина» и его превращение в заметную политическую силу в российском парламенте, как и впечатляющее число голосов, которые получила ЛДПР в декабре 2003 года, могут рассматриваться как показатель стойкого потенциала русского национализма.

По крайней мере в ближайшем будущем русские крайне правые партии наверняка будут по-прежнему неспособны преодолеть свои имиджевые проблемы, названные выше. С другой стороны, стоит отметить, что в прошлом – как в до- так и в послевоенные годы – ультранационалистические партии вырастали от относительной неизвестности до значительной популярности на протяжении всего нескольких лет. И когда такое случается

⁷⁹ Zimmerman William. The Russian People and Foreign Policy: Russian Elite and Mass Perspectives, 1993-2000. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2002. Об антиамериканизме см.: Shlapentokh Vladimir. Russian Attitudes toward America: A Split between the Ruling Class and the Masses // World Affairs. Vol. 164. 2001. N 1; Gudkov Lev. 'Ich hasse, also bin ich': Zur Funktion der Amerika-Bilder und des Antiamerikanismus in Rußland // Osteuropa. Vol. 52. 2002. Nr 8.

⁸⁰ Griffin R. Interregnum or Endgame?: Radical Right Thought in the 'Post-fascist' Era // Journal of Political Ideologies. Vol. 5. 2000. N 2; Idem. Between Metapolitics and Apoliteia: The New Right's Strategy for Conserving the Fascist Vision in the 'Interregnum' // Modern and Contemporary France. Vol. 8. 2000. N 2.

лось, это часто было построено на фундаменте, заложенном заранее негражданским обществом. Немецкая «консервативная революция» 1920-х⁸¹ и французская «новая правая»⁸², появившаяся после 1968 года — основные примеры тщательно разработанной интеллектуальной подготовки последующего резкого подъема ультранационалистической партии (НСДАП и Национального фронта соответственно)⁸³.

Эти наблюдения могут быть интерпретированы и применительно к изучению современного правого экстремизма в России. Несмотря на то, что ультранационалистические партии вряд ли останутся такими же (относительно) незначительными, как сегодня, описанные четыре современные партии, скорее всего, не смогут в скором времени выйти из того невыгодного положения, в котором они оказались. Поэтому остается неясно, кто мог бы стать возможным лидером в будущем и какая партия сможет воспользоваться уже существенным на данный момент и, возможно, растущим антизападным электоратом.

В таких условиях большее внимание к российскому негражданскому обществу является не только адекватным ввиду растущей значимости этого объекта Зисследований; оно представляет и прагматический интерес. Так как мы еще не знаем, как и когда российское ультранационалистическое политическое общество преодолит свои разнообразные проблемы и преодолит ли вообще, определенные сведения о российском негражданском обществе оказываются относительно более важными, чем дальнейшие изыскания об изменчивом правоэкстремистском партийном спектре.

Четыре крайне правые партии, представленные здесь более подробно (РНЕ, ЛДПР, КПРФ, НБП), уже в определенной степени исследованы⁸⁴.

⁸¹ Breuer Stefan. *Anatomie der Konservativen Revolution*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993.

⁸² Griffin R. Plus ça change! The Fascist Mindset behind the Nouvelle Droite's Struggle for Cultural Renewal // *The Development of the Radical Right in France 1890-1995* / Edward Arnold, ed. L.: Routledge, 2000. P. 217–252; Bar-On Tamir. *The Ambiguities of the Nouvelle Droite, 1968-1999* // *The European Legacy*. Vol. 6. 2000. N 3.

⁸³ «Новое поколение лидеров французского «Национального фронта» более или менее успешно уклонилось от позора и бесчестия, которые прилипли к истории французского правого экстремизма в представлении населения. Вклад движения, которое стало известно как «новая правая», был решающим благодаря созданным молодыми правыми интеллектуалами легитимности и возможности дистанцировать себя от групп с дискредитированной историей...» (Holmes Douglas. *Integral Europe: Fast-Capitalism, Multiculturalism, Neofascism*. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 78).

⁸⁴ Например: Tolz Vera. *The Radical Right in Post-Communist Russian Politics* // *The Revival of Right-Wing Extremism in the Nineties* / Peter H. Merkl and Leon Weinberg, ed. L.: Frank Cass, 1997. P. 177–202; Devlin Judith. *Slavophiles and Commissars: Enemies of Democracy in Modern Russia*. Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1999; Shenfield S. *Russian Fascism*.

Иногда специфичность их развития (аналогично фокусированию внимания Гербертом Китшельтом на радикальных правых *партиях* Западной Европы⁸⁵) представляется авторами как полная или, по крайней мере, главная история правого экстремизма в сегодняшней России⁸⁶. Такой подход был бы, с точки зрения приведенной выше контекстуализации, недостаточным. До тех пор, пока российское общественное сознание захвачено широко распространенными антизападными стереотипами и проникнуто скрытыми, а иногда и не очень скрытыми, националистическими идеями, нужно ожидать, что эти явления найдут организованное выражение. По крайней мере, в ближайшем будущем можно прогнозировать, что мы найдем эти общественные манифестации не только и, возможно, не столько в области политического общества, сколько в негосударственной сфере⁸⁷. Поэтому кажется, что рост негражданского общества России составляет сегодня одну из самых обещающих тем для исследователей как русского ультранационализма, так и российского третьего сектора в целом⁸⁸.

Перевод с английского Елены Сивуды

⁸⁵ Kitschelt H., McGann A. *The Radical Right in Western Europe*.

⁸⁶ Williams Christopher, Hanson S. *National-Socialism, Left Patriotism, or Superimperialism? The Radical Right in Russia* // *The Radical Right in Central and Eastern Europe Since 1989* / Sabrina Ramet, ed. With an afterword by Roger Griffin. University Park: The Pennsylvania State University Press, 1999. P. 257–278; Vujačić V. *Serving Mother Russia: The Communist Left and Nationalist Right in the Struggle for Power, 1991-1998* // *Russia in the New Century: Stability and Disorder?* / Victoria E. Bonnell and George W. Breslauer, eds. Boulder, CO: Westview Press, 2001. P. 290–325.

⁸⁷ О взлете А. Дугина как феномене негражданского общества см., например: Mathyl M. *Der 'unaufhaltsame Aufstieg' des Aleksandr Dugin: Neo-Nationalbolschewismus und Neue Rechte in Russland* // *Osteuropa*. Vol. 52. 2002. N 7; Umland A. *Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Recent Decline of Extremely Right-Wing Parties in Russia*. Weatherhead Center for International Affairs Working Paper 02-03. Cambridge, MA: Harvard University, 2002 (http://www.wcfia.harvard.edu/papers/555__Toward_An_Uncivil_Society.pdf); Уmland А. *Формирование фашистского «неоевразийского» интеллектуального движения в России: путь Александра Дугина от маргинального экстремиста до идеолога постсоветской академической и политической элиты, 1989-2001 гг.* // *Ab Imperio*. 2003. 13; Umland A. *Kulturhegemoniale Strategien der russischen extremen Rechten: Die Verbindung von faschistischer Ideologie und gramscistischer Taktik im 'Neoeurasismus' des Aleksandr Dugin* // *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. Vol. 33. 2004. Nr 4. См. также статью Марлен Ларюэль в этом сборнике — прим. ред.

⁸⁸ Недавние примеры исследований в этом ключе: Верховский А. *Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг.* М.: Сова, 2003; Митрофанова Анастасия. *Политизация «православного мира»*. М.: Наука, 2004 (вышла также на английском языке: Mitrofanova Anastasia. *The Politicization of Russian Orthodoxy: Actors and Ideas*. Stuttgart: Ibidem, 2005).

Александр Тарасов

Скинхеды в условиях внешнего давления: случай Набережных Челнов

Полагаю необходимым предупредить читателя, что, несмотря на всю привлекательность случая Набережных Челнов как наиболее чистого примера поведения скинхедов в условиях внешнего давления, изучение и даже простое описание данного случая оказывается сопряжено с большими трудностями.

Во-первых, Татарстан — это регион с заметно бóльшим уровнем авторитаризма, чем в среднем по Российской Федерации. Режим Шаймиева отличает очень высокий уровень контроля над СМИ — и чем дальше от Казани, тем этот контроль жестче. Общая правительственная установка направлена на сведение к минимуму «очернительской» (то есть выставляющей в неблагоприятном виде ситуацию в республике) информации. Особые усилия прилагаются для сокрытия, затушевывания и приуменьшения сложностей и проблем в межнациональных и межконфессиональных отношениях — тем более если речь идет не о титульной нации. Поэтому в контролируемых прямо или косвенно режимом Шаймиева СМИ просто невозможно найти сведения о скинхедах на территории республики (молчаливо предполагается, что их нет и быть не может). По причине «закрытости» темы центральные СМИ также не состояниии заполнить эту лауну.

Во-вторых, специфические условия Набережных Челнов (о них будет рассказано ниже) не дают возможности опереться на независимые печатные (электронные) источники в связи с отсутствием таких источников.

В-третьих, казанские социологи из Центра аналитических исследований и разработок, которые известны рядом пионерских работ, посвященных молодежным группировкам 80-х годов в республике, не занимались и не занимаются специально изучением молодежных политизированных субкультур и взаимоотношений между ними в Набережных Челнах, сосредоточившись на других темах (криминальные группировки, гендерные исследования и т.п.).

Таким образом, единственным источником для изучения случая Набережных Челнов оказались информаторы из местной молодежной среды, преимущественно принадлежащие (или близкие) к тем или иным субкультурам. Это ограничивает возможность всестороннего изучения

феномена, увеличивает уровень субъективности информации и в целом сказывается на валидности исследования. Необходимо учитывать также, что информаторы, предположительно сами вовлеченные в ряд действий, выходящих за пределы правового поля (по ст.ст. 111–115 и, возможно, 213 УК РФ), даже при сохранении анонимности, вероятнее всего, склонны утаивать определенную часть информации.

Поэтому данная работа неизбежно должна страдать некоторой неполнотой и носить, во-первых, пилотный, а во-вторых, несколько схематичный характер.

Набережные Челны следует признать городом, неблагоприятным для развития субкультуры скинхедов, во всяком случае в ее ультраправом изводе. Трудно предположить, что руководство Татарстана может испытывать какие-либо симпатии и оказывать если не открытое, то скрытое покровительство сторонникам «арийской нации» и ненавистникам тюркских и мусульманских народов. Непосредственно в Набережных Челнах традиционно главой администрации города избирается татарин, а председателем горсовета — русский (или наоборот; в советский период такой парой были первый секретарь горкома и председатель горисполкома). Русские и татары являются двумя преобладающими национальными группами в городе, по численности почти равными друг другу (русских чуть больше) и дающими в сумме свыше 90% населения. Крупнейшие национальные группы за пределами этих двух — башкиры и украинцы. Достаточно высок (по сравнению с другими городами Татарстана) процент смешанных браков.

Поскольку Набережные Челны в современном их виде формировались вокруг Камского автозавода и в основном по оргнабору и по «комсомольским путевкам», традиционные родственно-соседские отношения выстраивались заново в кварталах массовой застройки и с очень небольшим учетом национального признака. Подавляющее большинство челнинцев связано с КамАЗом, объединено общей судьбой, производственными связями (поколение сегодняшних «отцов»), идеологией «ударной комсомольской стройки» и т.п. К моменту приезда в город это были в основном молодые люди, получившие советское воспитание, зачастую отобранные комитетами комсомолов и заведомо мало озабоченные национальными проблемами. Как правило, в течение первых 10–12 лет они обеспечивались достаточно комфортабельным (по советским меркам) жильем, что в сочетании со стабильными высокими зарплатами гарантировало высокую рождаемость (средний возраст населения в Набережных Челнах и сегодня — 33 года).

Говоря иначе, лишь незначительный процент челнинской молодежи мог получить в семье воспитание националистического толка — и то почти сплошь это могла быть не русская, а татарская молодежь в «старом городе». Впрочем, численность даже такой молодежи невелика, судя по тому, что Татарский общественный центр (ТОЦ) в Набережных Челнах способен мобилизовать лишь около 800 человек, значительная часть которых — женщины старшего возраста. Набережные Челны — русскоязычный город; попытки ТОЦ в 90-е годы добиться изменения ситуации на волне «борьбы за язык» и набербовать себе больше членов и сочувствующих в Набережных Челнах не нашли понимания у местного татарского населения.

Подобная напряженность межнациональных отношений также не способствовала зарождению и развитию наци-скин-движения в городе.

Еще одним неблагоприятным для наци-скинов фактором является то, что с начала 90-х годов Набережные Челны стали одним из центров российского хип-хопа. Число приверженцев хип-хоп-культуры в Челнах к настоящему моменту оценивается в несколько тысяч человек. В Набережных Челнах проводятся региональные хип-хоп-фестивали «ТюБиТейка». Расцвет такой молодежной субкультуры, как хип-хоп — «сниженной», «дворовой», происходящей из гетто — представляется вполне органичным для города рабочей молодежи с незначительным процентом студенчества, узкой культурной базой и т.п. В 80-е годы не менее популярны в Челнах были «моталки» — местный аналог «казанских команд» и «люберов». В этом смысле увлечение молодежи хип-хоп-субкультурой в Набережных Челнах можно считать явным прогрессом.

В рамках хип-хопа в городе расцвели рэперские группы, которых насчитывается три десятка и которые пользуются большой популярностью (некоторые — и за пределами Набережных Челнов, и даже за пределами Татарстана вообще). Наиболее известными рэп-группами города являются: «Big Race», «Блок», «Б.М.В.», «Spiders», «P.S.», «Пиратские копии», «В. Trad.», «Сила слов», «Карьера», «Белая нация», «Каратели P.C.». При этом «Spiders» являются девичьей рэп-группой, что для российской рэп-сцены нехарактерно.

Челнинские рэперы чувствуют себя уверенно и отличаются достаточной терпимостью по отношению к большинству других музыкальных стилей и молодежных субкультур. В частности, «Big Race» сотрудничает с рэггей-группами и в последнее время играет в редкой для России манере рагамафин (сплав рэпа с рэггей). Считаются нормальным явлением совместные выступления челнинских рэп-групп с панк-рок-группами «ЦеЦе», «Беспорядок», «Куски» и «Гербарий». По сравнению с хип-хо-

пом панк-среда не слишком развита в городе, но достаточно укоренена (сформировалась в 80-е) и имеет отчетливо выраженные политические симпатии (левые, антифашистские, анархистские).

Неудивительно, что в таких условиях скинхеды в Набережных Челнах появились поздно и оказались малораспространенным явлением. По сведениям информаторов из челнинской молодежной среды, самые первые скинхеды были замечены в городе только в 2001 году. Относительно их численности в то время информаторы расходятся во мнениях, называя цифры от трех до семи человек. Местная молодежная среда (и рэперы, и панки) отнеслась к скинхедам агрессивно, практически сразу имели место стычки и драки (по утверждению одного из информаторов, в одной из драк рэперы применили нож, причем, без серьезных последствий). В результате скин-среда, так и не успев сформироваться, в том же 2001 году исчезла. Наиболее заметная фигура этой «первой волны» скинхедов — старшеклассник по кличке «Толик-Фашист» — уехал, по слухам, в Пермь.

Спустя полгода, весной 2002-го, в городе вновь появились скинхеды, которые, впрочем, избегали столкновений с рэперами и «отметились», помимо демонстрации традиционной внешности, лишь надписями на стенах. По мнению информаторов, весной 2002 года в Челнах было две скин-группы по три человека в каждой (по другим сведениям — три скин-группы по три человека в каждой). Одну из них возглавлял «ветеран» еще 2001 года по кличке «Букель» (впрочем, «ветеранство» «Букеля» недостоверно: ряд информаторов убежден, что «Букель» просто приписал его себе в целях саморекламы).

Пиар-кампания, устроенная российскими СМИ наци-скинам весной 2002 года, оказала прямое мощное воздействие на молодежную среду Набережных Челнов. Уже в августе 2002 года в городе насчитывалось до 35 скинхедов, объединенных в четыре или пять групп. Осенью рост продолжился. Разные информаторы из челнинской молодежной среды называют, однако, разные цифры. К концу декабря 2002 года в Набережных Челнах было, по данным этих информаторов, от 60 до 90 скинхедов. Они были объединены в пять или шесть групп, крупнейшие из которых возглавляли «Букель» и «Штроль».

Основной формой деятельности челнинских скинхедов с осени 2002 года стали нападения на рэперов. Однако поскольку численность скинов была на два порядка ниже численности рэперов, а хип-хоп-субкультура вовсе не отличается неприятием насилия, попытки скинхедов сорвать рэп-концерты имели место лишь два или три раза в самом начале противостояния и всегда лишь в крохотных зальчиках. Зато типичной стала практика нападений поздно вечером на рэперов-одиночек или на неболь-

шие группы рэперов, возвращавшихся с концертов. При этом скинхеды всегда старались обеспечить себе хотя бы двукратный численный перевес. При нападениях скинхеды считали своим долгом заниматься «пропагандой»: выкрикивали расистские лозунги и «объясняли» рэперам, что те — «предатели белой расы» и поклонники «музыки черных».

Однако в 500-тысячных Набережных Челнах очень трудно сохранить полную анонимность в молодежной среде — даже при условии проведения «акции» в максимально удаленном от места жительства или учебы районе (город делится всего на 7 префектур). Поэтому довольно быстро нападавшие были «вычислены» жертвами и их друзьями — и последовали «акции возмездия» со стороны рэперов. Очень скоро такие адресные «акции возмездия» сменились безадресными, то есть атаками рэперов на скинхедов на основании одного только внешнего вида последних. Эта «мини-война» длилась с осени 2002 года по начало 2003 года и закончилась, как и следовало ожидать, сокрушительным поражением скинхедов. К весне 2003 года скинхед с классической внешностью и атрибутикой стал на улицах города исключительным явлением.

По согласному мнению всех информаторов, в целом драки носили «относительно не жестокий» характер, без применения «железа» (то есть ножей, заточек, арматуры и т.п.) и «дерьма» (камней, палок и т.п.). Не использовались также и распространенные в 80-е годы одноразовые самопалы и самодельные бомбочки. Наиболее серьезным оружием в драках были армейские ремни с пряжками. Поэтому обошлось без тяжелых увечий и смертельных случаев. За весь период «мини-войны» госпитализация понадобилась, по одним сведениям, четырем, по другим — семи пострадавшим. В самой крупной стычке (в конце 2002 года), по мнению одного из информаторов, участвовало свыше 60 человек (15 скинхедов во главе со «Штрольхом», остальные — рэперы). По мнению же другого информатора, самая крупная стычка имела место еще в начале «мини-войны», когда группа «Букеля» (15–20 человек) напала на зал, где собрались на концерт 40 рэперов (включая музыкантов), — впрочем, во втором случае непосредственно в драке (в дверях и в коридоре) участвовало не более 6 человек, так как при звуке sireны скинхеды разбежались (причем sireна принадлежала не милиции, а «скорой помощи»).

Таких столкновений, которые потребовали бы привлечения специальных сил милиции, в городе не наблюдалось (хотя за локальные драки милиционерами было задержано свыше десятка несовершеннолетних). Специального освещения этой «мини-войны» в местных СМИ также не было, хотя милиция была, разумеется, в курсе — и именно с этого периода стала проявлять на улицах «повышенный интерес» к подросткам с типич-

но скинхедской внешностью и экипировкой. У занятых борьбой с рэперами челнинских наци-скинов не хватало ни времени, ни сил на какие-либо другие «акции», включая нападения на «инородцев». Лидер приблизительно 2-тысячной челнинской азербайджанской общины Гасан Мамедов даже неоднократно высказывался в местных СМИ в том духе, что в Набережных Челнах скинхедов не было, нет и не будет.

Сообщить какие-либо подробности об идеологии, связях или структуре наци-скин-групп 2002 года челнинские информаторы оказались не в состоянии. Собственной прессы эти группы не выпускали, листовок не распространяли. Надписи «Skinheads» и свастики на стенах давали лишь самое общее представление об идеологических пристрастиях этих групп. Похоже, у них не было даже самоназваний. К весне 2003 года наци-скин-группы в Набережных Челнах распались — кто-то вышел из субкультуры, кто-то, видимо, «ушел в подполье» (отрастив волосы и «сменив прикид»), кто-то уехал. В частности, город вынуждены были покинуть и «Букель», и «Штрольх» (причем последний уехал учиться в Ижевск — и на каникулах появляется в Набережных Челнах).

До весны 2004 года никаких данных об активности скинхедов (и даже просто об их существовании) в Набережных Челнах не было. Однако весной 2004 года стало очевидно, что скинхеды в городе появились вновь, причем сразу в двух ипостасях: наци-скины и «ред-скинз».

«Ред-скинз» сразу заявили о своей принадлежности к «шарпам» (Skinheads Against Racist Prejudice). Никакими громкими уличными «акциями» челнинские «шарпы» не отличились, о существовании их известно исключительно из-за проводимой ими в молодежной (преимущественно школьной) среде пропаганды, в основном через панков. Достоверно известно, что челнинские «шарпы» — это русская, а не татарская молодежь, и что они поддерживают (или поддерживали до недавнего времени) контакты с Ассоциацией движений анархистов (АДА). Свою численность «шарпы» скрывают. Местные информаторы не сходятся в оценке численности челнинских «ред-скинз»: по мнению одних, «шарпов» — 2–4 человека, по мнению других — 8–10.

Наци-скины также отличаются от своих предшественников. Во-первых, они полностью (или почти полностью) отказались от имиджа и внешней атрибутики: не бреют головы, не одеваются как скинхеды (или носят только какой-то один атрибут, например, высокие шнурованные ботинки), не проводят уличных «акций». О существовании их известно в основном из настенных надписей и очень активной пропаганды, развернутой в молодежной среде. Все челнинские информаторы дружно утверждают, что действующие сегодня в городе наци-скины занимаются в основном

устной пропагандой (и лишь в незначительной степени – распространением праворадикальной литературы различных направлений) преимущественно в среде «гопоты» (то есть неполитизированной некультурной алкоголизированной хулиганской молодежи).

Челнинские информаторы согласны в том, что в настоящий момент в городе действуют как минимум четыре различные наци-скинхедские организации. Это мнение основывается на следующих наблюдениях. Одна группа скинхедов поддерживает контакты с местным отделением Национальной державной партии (НДПР) и распространяет в первую очередь литературу НДПР, в частности, брошюры и книги А. Севастьянова. Другая группа скинхедов поддерживает контакты с ижевским отделением Партии Свободы и распространяет литературу партии (предположительно посредником в этих контактах является упоминавшийся выше «Штрольх»). Третья группа, преимущественно ведущая пропаганду в школах, настойчиво аттестует себя православными (и, по некоторым сведениям, монархистами) и относится к пастве о. Олега Богданова, благочинного округа. Наконец, четвертая группа, видимо, наиболее прогитлеровски настроенная, известна тем, что единственная пытается активно вести пропаганду среди татарской молодежи, особо прославляя «заслуги» одновременно и РОА, и мусульманских подразделений, созданных гитлеровцами. Опираясь на косвенные признаки, челнинские информаторы полагают, что именно пропаганда этой последней группы наиболее успешна, так как основана не на националистическом или конфессиональном подходе (такой подход не встречается в молодежной среде Набережных Челнов понимания), а на идеологическом, к тому же не сильно расходящимся с официальными правительственными установками (основной мотив этой пропаганды: большевики – зло, те, кто с ними боролся, были правы).

Хотя все эти группы сами себя называют скинхедами, фактически их деятельность носит полуполицейный характер, типичный для организованных ультраправых нескинхедских групп. Они отказались от открытой конфронтации с представителями «неправильных» молодежных субкультур (рэперами, панками), и их субкультурность, насколько можно судить, заключается исключительно в пропаганде и восхвалении субкультуры скинхедов в ее ультраправом варианте.

Информаторы единодушны в том, что число наци-скинхов в Набережных Челнах медленно растет, но не сходятся в оценке их нынешней численности, называя цифры от 60 до 120 человек. Видимо, это можно объяснить закрытостью нынешней наци-скин-среды Набережных Челнов.

Три информатора сообщают, что челнинские наци-скины с большей или меньшей регулярностью проводят какие-то выездные мероприятия (обычно на выходные или праздники), собираясь вместе и выезжая из города. Причем были предложены три взаимоисключающих версии относительно характера этих поездок: по мнению одного из информаторов, речь идет о выездных «акциях» (уличных нападениях), проводящихся в Ижевске, Альметьевске, Ульяновске (раз практика показала, что это опасно делать дома); по мнению другого, скины ездят на концерты «ой!»-групп в соседние республики и области, преимущественно в Ижевск (до которого из Набережных Челнов ближе, чем до Казани) и в Самару; по мнению третьего, они просто «выезжают в лес, где передеваются в нацистскую форму, жгут кресты, напиваются как свиньи и орут свои фашистские гимны».

Нет никаких достоверных данных о взаимоотношениях между этими группами – сотрудничают ли они, конкурируют или противостоят друг с другом. Группы не издают своих газет или бюллетеней и не имеют сайтов в интернете. Если они выпускают какую-либо печатную продукцию, то она носит закрытый характер, если они как-то представлены в Сети, то, вероятнее всего, в закрытых рассылках и форумах.

В целом, поведение челнинских наци-скинхов в условиях внешнего давления надо признать типичным: в Москве и Петербурге, где скинхеды также столкнулись с давлением (уже со стороны правоохранительных органов – после Царицынского погрома и убийства Хуршеды Султоновой), поведение тех скин-групп, кого это давление коснулось, было точно таким же – отказ от внешней атрибутики и уличных «акций» и уход наиболее «стойких» в полуподполье. Случай Набережных Челнов можно считать наиболее чистым, поскольку в силу неразвитости субкультуры внешнее давление в городе распространилось, в отличие от Москвы и Петербурга, на *всех* скинхедов, а не на отдельные группы, что облегчило восприятие картины и ее анализ. То, что в Набережных Челнах в роли внешней силы выступили не правоохранительные органы, а другая – более сильная и численно преобладающая субкультура, – не принципиально. Относительная неанонимность молодежной среды в 500-тысячном городе дала возможность субкультурным противникам наци-скинхов выявить их с той же легкостью, с какой это могли бы сделать спецслужбы в мегаполисе. Прямое физическое давление, возможно, даже более эффективно в данном случае, чем институционализированное давление правоохранительных органов и власти.

Пример Набережных Челнов, однако, показывает, что одними силовыми методами проблему наци-скинхов решить невозможно. И не только

потому, что ядро субкультуры скинхедов при давлении уходит в подполье или полуподполье, стремительно утрачивая признаки молодежной субкультуры и максимально приближаясь по образу жизни и деятельности к «классическим» ультраправым, но и потому, что субкультура «самозарождается» вновь, из других людей, не имеющих прямого отношения к устранимым с общественной арены силовыми методами предшественникам.

Иначе говоря, в современной России существуют *объективные* причины — экономические, социальные, политические, идеологические, культурные — для появления и возобновления движения наци-скинхедов. Эти причины ведут к зарождению и регулярному возрождению наци-скин-субкультуры даже в столь неблагоприятных для этого регионах, как Татарстан, где местная власть или отдельные ее структуры и представители заведомо не оказывали и не оказывают никакой поддержки и покровительства наци-скинам и русским националистам вообще, и даже в столь неблагоприятном для этого городе, как сплошь рэперизованные Набережные Челны.

Можно с очень большой долей вероятности предположить, что причины, обеспечивающие регулярное возрождение наци-скин-субкультуры, — те же самые, что привели в 90-е годы к ее появлению, и причины эти, несмотря на смену режима Ельцина режимом Путина, до сих пор не устранены.

Александр Верховский

Православные националисты: стратегии действия в Церкви и в политике

Объектом описания в этом докладе выступает совокупность групп, которые я называю православными националистами. Самая краткая (и от этого неизбежно неточная и неполная¹) их характеристика такова.

Речь идет о группах, идентифицирующих себя в первую очередь как православные. Самое распространенное самоназвание — «православная общественность». Эти группы выступают по целому ряду церковных и общенациональных вопросов и при этом определяют свои взгляды в первую очередь через верность православной традиции и Церкви. Они признают существующее священноначалие Московского Патриархата, хотя могут и оппонировать ему.

Эти группы выступают за отказ от демократического устройства страны и за возрождение «православной монархии» по образцам XIX века. Путь такого преобразования лежит через установление «национальной диктатуры» той или иной степени жесткости и отказ от концепции прав человека (в традиционном их понимании). Общественный идеал включает также полный отказ от секулярности общества. Конечно, подобную трансформацию никто не мыслит революционно, речь идет об очень постепенном процессе.

Такая программа, как бы умеренно она ни формулировалась в политических терминах, мотивирована радикальным религиозным представлением об особой и даже исключительной роли России как последнего оплота православия на пути всемирной апостасии. Политическая и общественная борьба мыслится, в сущности, как Армагеддон, хотя буквалистские представления о близком конце света распространены только в самых радикальных кругах. Ядро апостасии — Запад, и, соответственно,

---

¹ Подробный анализ мировоззрения разных групп православных националистов был мной предпринят в книге: Верховский Александр. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. М.: Центр «СОВА», 2003 (далее — Политическое православие). Там же описаны упоминаемые в этой статье события в этой среде в период до конца 2001 года. Для экономии места ссылки из этой книги здесь повторяться не будут.

антивестернизм рассматриваемых групп весьма радикален, он не подвергается ни сомнениям, ни самоцензуре, в отличие от антисемитизма, тоже довольно распространенного. Можно предположить, что только радикальные группы, и то не все, мыслят главной силой мирового Зла еврейство (как бы оно ни называлось при этом; в целом или какую-то его часть), для основных же групп такой главной силой стал именно Запад; впрочем, тесная связь еврейства и Запада тоже неизменно упоминается.

Названия «православные националисты» эти группы вполне заслуживают, хотя часто его отрицают. Все они — сторонники воссоздания чего-то вроде Российской империи, причем основанной именно на русской этнокультурной базе, понимаемой в религиозных терминах (встретился даже термин «духовный национализм»²); вообще «православная» и «русская» идентичности различаются в этих кругах не всегда. В любых группах можно встретить проявления этнической интолерантности, а часто — и грубого шовинизма³.

Конечно, среди православных националистов есть и значительные разногласия по разным поводам, но я их здесь буду упоминать лишь по мере необходимости.

Вряд ли можно говорить о «движении православных националистов» как о какой-то политической реальности, но можно употреблять этот термин как обозначение определенной среды, давно сформировавшейся (в целом — в середине 90-х, хотя началось это формирование, конечно, гораздо раньше⁴ и не закончилось по сию пору), как-то внутренне структурированной и вполне осознающей свое мировоззренческое единство (как и свои разногласия).

Это движение в 90-е годы понимало себя в первую очередь как оппозиционное — и «ельцинскому режиму», воспринимаемому как безусловно враждебный (если не как часть «оккупационного сионистского правления»), и церковному руководству, лояльному этому режиму и не со-

² Прот. Владислав Свешников предложил концепцию возрождения России // Страна.Ру. 2001. 25 марта (сейчас недоступно; доступно на страничке автора: <http://averh.narod.ru/fundament/svesh1.html>) Дополнительные соображения будут приведены ниже.

³ Более подробно о национализме «православной общественности» я писал в книге «Политическое православие» и недавно в: Верховский А. Российское политическое православие: понятие и пути развития // Путиами несвободы. М.: Центр «СОВА», 2005. С. 48–80. Дополнительные соображения будут приведены ниже.

⁴ Митрохин Николай. Русская партия: Движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. М.: НЛО, 2003. С. 489–526.

гласному с православными националистами по всем основным позициям: Патриархия не вела и речи о монархии, отказывалась канонизировать Николая II и его семью, поддерживала активные экуменические контакты и т.д. Конечно, общественные позиции Патриархии и тогда никак нельзя было назвать либерально-демократическими, но дистанция между ними и взглядами «православной общественности» казалась почти непреодолимой. Конечно, в 90-е годы была своя динамика, но в целом примерно до 1999 года картина была именно такой⁵.

Ситуация радикально изменилась в 2000 году. Во-первых, начало правления президента Путина вызвало прилив надежд и даже энтузиазма у всех русских националистов (хотя «своим» они его, конечно, не считали). Его явная установка на возрождение державности, его происхождение из ФСБ, его относительная (точнее, воображаемая) удаленность от «реформаторов» 90-х, его склонность к единоличному правлению, к «вертикали власти» — все это импонировало православным националистам. Наконец, Путин оказался лично более православным человеком, чем Ельцин, он сблизился с одним из виднейших деятелей «православной общественности» архимандритом Тихоном (Шевкуновым), ездил по монастырям⁶. Власть из объекта тотального отвержения стала объектом более или менее доброжелательной критики, что само по себе привлекательно для людей монархистского склада. Впрочем, приверженность путинской власти к некоторому набору секулярных, западных по происхождению риторик и практик отталкивает от Путина «православную общественность», и для наиболее непримиримой ее части этот «негатив» важнее позитивных перемен⁷.

Во-вторых, в 1999–2000 гг. руководство Русской Православной Церкви (РПЦ) предприняло ряд шагов, полностью изменивших общественную позицию Церкви. Важнейшим из них для внутрицерковной ситуации стала канонизация последнего царя и его семьи вместе с тысячей

⁵ Подробно я об этом писал в: Верховский А. Церковь в политике и политика в Церкви // Политическая ксенофобия: радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви. М.: Центр «Панорама», 1999. С. 60–122.

⁶ Тогда много говорили о том, что архим. Тихон является духовником Путина. Сейчас уже не говорят. В любом случае, трудно себе представить

⁷ «Кандидат в православные монархи прямо отрекся от Христа в интервью американскому телеведущему Ларри Кингу, на прямой вопрос, верует ли он в Бога, заявив, что он «верит в добро и в человека». Здесь не было не только прямого исповедания православной веры, но даже какой-либо попытки уйти от ответа», — пишет один из самых заметных идеологов СПГ Владимир Семенов: Семенов В. Утопия или проект? // Радонеж. 2004. № 4.

других новомучеников. Церковь в официальном документе, в «Основах социальной концепции», признала приоритет монархии перед демократией, хотя и сейчас ни в коей мере не может считаться промонархической силой. Экуменические контакты были заметно свернуты; РПЦ вместе с другими православными Церквями понизила уровень участия во Всемирном совете церквей; а немного позже, в 2002 году, жесткий конфликт с Ватиканом надолго отодвинул на второй план проблему экуменизма. И главное, руководство РПЦ сформулировало свою главную задачу в обществе и в мире: постепенная десекуляризация, глобальное противостояние секуляризирующему влиянию Запада, отказ от либерального вектора развития российского общества⁸. С такой политикой своего священноначалия «православная общественность» могла уже не бороться. Конечно, разногласия оставались, но только часть радикалов осталась в непримиримой оппозиции к Патриархии.

Итак, поворот начала века разделил, не жестко, конечно, православных националистов на сторонников бескомпромиссной оппозиции светским и церковным властям, все более впадающим, по их оценке, в апостасию, и на сторонников влияния на эти власти в режиме конструктивной полемики. Наметившиеся стратегии были реализованы в последующие несколько лет.

* * *

Первыми двинулись в наступление радикалы. Мы можем даже назвать их фундаменталистами⁹, так как они являются именно радикальным религиозно-политическим движением, решительно устремленным не к консервативной реставрации в традиционалистском духе (что в России уже и невозможно), а к революционному преобразованию постмо-

⁸ Различные варианты анализа основных документов РПЦ этого поворотного момента см. в: Agadjanian Alexander. Breakthrough to Modernity, Apologia for Traditionalism: the Russian Orthodox View of Society and Culture in Comparative Perspective // Religion, State & Society. 2003. Vol. 31, No. 4; Костюк Константин. Социальная доктрина как вызов традиции и современности РПЦ // Религия и СМИ. 2003. 4 марта (<http://www.religare.ru/article.php?num=2169>); Верховский А. Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство // Россия Путина. Пристрастный взгляд. М.: Центр «Панорама», 2003. С. 81–84.

⁹ В том смысле этого термина, который стал результатом «Fundamentalism Project». См.: Gabriel A. Almond, Emmanuel Sivan, R. Scott Appleby. Fundamentalism: Genus and Species // Fundamentalisms Comprehended / Ed. by Martin E. Marty and R. Scott Appleby. Chicago, 1995. P. 405–414.

дерной действительности в фантастическое домодерное «православное царство». Энергия их движения, впрочем, обусловлена не наивной надеждой на такой прорыв, а отчаянной готовностью сопротивляться окончательной победе наступающего антихриста.

Именно так выглядело мощное (по современным российским меркам) движение против электронных кодов, начавшееся в России в 1999 году, достигшее пика в 2001 году и более известное как борьба с ИНН (на самом деле вначале главным объектом борьбы были товарные штрих-коды, а сейчас таким объектом являются новые электронные документы — во всем этом усматриваются шаги по построению царства антихриста или даже апокалиптическая «печать Зверя»¹⁰). К последовательным борцам с кодами их умеренные оппоненты не зря применили ярлык «джихад ИНН»: «антииннэнистам» (еще одно обидное название) свойственна та же иррациональная по сути готовность бороться малыми силами с всемирным Злом, что и сегодняшним исламским террористам (во всяком случае рядовым), с которыми и ассоциируется сейчас в русском языке слово «джихад». Правда, «джихад ИНН» остается до сих пор сугубо ненасильственным. (Вообще, случаи применения насилия даже самыми радикальными православными националистами единичны и изолированы.)

Радикальные группы полагают, что Московская Патриархия потворствует антихристовой глобализации и уж точно не готовы слушать увещаний богословов. Они в религии больше доверяют себе, чем богословам и епископату, что, по существу, выводит их за пределы ортодоксального мировосприятия. Как было очень точно сказано в резолюции одного митинга: «Мы... нуждаемся в защите наших реальных, а не идеализируемых, духовных потребностей»¹¹. Они продолжают свои выступления и сейчас, когда на них мало кто обращает внимание. Как политическое наступление «джихад ИНН» провалился, но как героическая оборона последних рубежей он продолжается.

Таким же отчаянным является наступление других групп радикалов, инициировавших «письмо пятисот» — обращение в Генеральную прокуратуру с требованием закрыть все еврейские организации как экстремистские, поскольку они используют в том или ином виде средневековый свод «Шульхан Арух», а он содержит интолерантные высказывания¹². Со-

¹⁰ Историю и свежие новости этого движения удобнее всего наблюдать на сайте «Стояние за Истину» (<http://zaistinu.ru>).

¹¹ Обращение к Богословской комиссии Русской Православной Церкви // Стояние за Истину. 2001. Февраль (<http://www.zaistinu.ru/old/econtrol/INN/obrashenie.shtml>).

¹² Подробнее см. статью Галины Кожевниковой «Радикальный национализм и противодействие ему в первой половине 2005 года» в этом сборнике.

гласно определению «экстремизма» в крайне неудачном законе «О противодействии экстремистской деятельности» это требование не столь абсурдно, как кажется¹³, — недаром прокуратура несколько месяцев уже продолжает какие-то исследования, стремясь не обвинить ни еврейские организации, ни атакующих их антисемитов. Но дело, конечно, не в том, что подписанты «письма пятисот» (а к июлю письмо подписали уже около 15 тысяч человек¹⁴) надеются на успех своего начинания — они вышли на решительный бой, выступают под лозунгом «Жить без страха иудейска» и явно гордятся своей решимостью¹⁵.

Но любое количество подписей под письмом в прокуратуру — это не движение. Реальное движение против электронных кодов не подает никаких признаков активизации, новых мобилизующих идей у радикалов, кажется, нет. Не в том дело, что им не хватает массовой опоры, наоборот, в «массовке» любых православно-патриотических мероприятий преобладают люди, разделяющие именно простые, но яркие представления радикалов. Но почему-то мобилизационный потенциал «джихада ИНН» оказался невелик, свою относительно массовую опору радикалы не могут ни организовать, ни направить на какое-либо общее действие.

Пока не существует социологических исследований этой среды, но критики в своих личных наблюдениях сходятся в том, что люди, поддерживающие радикалов, не способны в большинстве своем ни на какие организованные действия. Даже простое наблюдение показывает, что большинство — это женщины среднего и предпенсионного возраста и пассивного склада, не склонные к организованности. Активное же меньшинство очень невелико.

По публикациям последнего времени не видно, чтобы радикальные группы готовились к каким-то крупным событиям или планировали изменение стратегии. Видимо, сбор подписей под письмом с запретом ненавистных еврейских организаций — это пока предел их активности.

Вдохновляющий пример радикальных исламистских движений в ряде стран так и остался примером: все-таки базу религиозного фундаментализма в России и в исламском мире невозможно даже сравнивать. Попытки фундаменталистской мобилизации в России предпринимались ско-

¹³ Подробнее см. в этом сборнике в статье «Три года противодействия».

¹⁴ Если верить автору письма Михаилу Назарову: см. Под требованием запретить еврейские религиозные организации подписались уже 15 тыс. человек // Интерфакс. 2005. 18 июля (<http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=4929>). А верить ему можно: с января по март 2005 года число подписей возросло с пятисот до пяти тысяч.

¹⁵ Например, гораздо агрессивнее стала тональность главного публикатора «письма пятисот» и смежных документов — главного редактора газеты и сайта «Русь православная» Константина Душенова.

рее в надежде на чудо как на естественный фактор мировой истории (и божественное вмешательство было бы очень уместно накануне Армагеддона). Но чуда пока не произошло.

* * *

Более интересна деятельность умеренной части «православной общественности», ассоциирующейся, в первую очередь, с разными группами Союза православных граждан (СПГ) и с кругом Сретенского монастыря уже упомянутого архим. Тихона (Шевкунова).

Именно архим. Тихон был основным инициатором «джихада ИНН», и он к началу 2001 года резко сменил курс, сочтя, что борьба с электронным наступлением антихриста ведется еще не на последнем рубеже, и сохранение согласия с церковным руководством важнее, чем отстаивание чистоты принципов, тем более, как уже было сказано, руководство эволюционировало в сторону воззрений так называемой правой церковной оппозиции. Смена курса архим. Тихоном и ему подобными, подчеркнем, не означала, что умеренные группы перестали видеть происки антихриста в разного рода электронных кодах. Скорее «электронный фронт» наступления апостасийного Запада встал в их сознании в ряд с остальными фронтами — военным, культурным, религиозным и т.д. При появлении надежды на помощь светского и церковного руководства стало возможно применять на всех фронтах более гибкую тактику, чем «ни шагу назад». Если видна надежда на победу, тактика «ни шагу назад» начинает представляться не только вредной, но даже и вредительской. Отсюда — возрастающая резкость полемики с последовательными «антииннэнистами» (надо признать, взаимная).

За одним довольно решительным размежеванием последовало другое — по вопросу канонизации Ивана Грозного и Григория Распутина. Эти канонизационные инициативы (вместе с менее популярной идеей канонизации императора Павла I) являются естественным продолжением идеи канонизации семьи последнего царя в ее (идеи) радикальном понимании, когда российский император воспринимается как новозаветный «удерживающий», в современной фундаменталистской трактовке — удерживающий Россию и вслед за ней весь мир от падения в пропасть, в которую тащит мир «тайна беззакония», то есть адепты «всемирного заговора». Тогда Распутин — чуть ли не апостол, а Грозный — великий и даже успешный предшественник Николая II.

Патриарх весьма категорично высказался по поводу гипотетической святости Грозного и Распутина. Но для умеренных групп дело здесь было не только в лояльности Патриарху. Распутин символизирует стихийную

мистику («хлыстовство»), неконсервативную по сути, не лояльную ни к Церкви, ни к государству. Иван Грозный символизирует не только взятие Казани, войну с Западом или иные действия, позитивные в глазах православного националиста, но также масштабный государственный террор, в том числе и против Церкви. И это — тоже неприемлемо для консервативно настроенного православного¹⁶.

Конечно, разногласия в «православной общественности» весьма многообразны, и упомянутые канонизационные споры не могут служить единственным критерием различия радикалов и умеренных, но они довольно ясно показали различие между революционным подходом, свойственным радикалам, фундаменталистам, и консервативным подходом умеренного большинства.

Умеренные православные националисты в начале нынешнего десятилетия выглядели уже гораздо более приемлемыми в качестве партнеров церковного руководства, чем за несколько лет до этого. Видимо, само руководство поняло это несколько раньше внешних наблюдателей — и практическое сотрудничество стало расширяться (а пропасти между «православной общественностью» и Патриархией никогда и не было). Это в 90-е годы «голосом православия» чаще всего служили именно православно-националистические активисты, газеты «Русский вестник», «Радонеж» и им подобные, и эти газеты регулярно подвергались тем или иным формам давления со стороны Патриархии. А на рубеже десятилетий окрепший голос Патриархии слился почти до неразличимости с голосом «Радонежа» и иных умеренных изданий и групп, подрегулировавшим, со своей стороны, интонацию, тематику, оценки (нюансов много, но для большинства читателей они не так важны).

Самым заметным примером такого сближения и сотрудничества стала общественная кампания 2001 года против проекта визита Папы Римского в Россию и против его реального визита на Украину. Масштаб выступлений был необычайно велик для «православной общественности»: ряд умеренных (СПГ, движение «Россия православная» и др.) и радикальных (Союз православных хоругвеносцев, Союз «Христианское Возрождение» и др.) организаций приняли 12 мая 2001 г. участие в шествии, организованном ЛДПР В. Жириновского, и это шествие насчитывало не ме-

¹⁶ Критика со стороны умеренных в адрес радикалов была, конечно, более разнообразной по своим основаниям. Она представлена, в частности, в сборнике: Испытания наших дней. В защиту церковного единства. М.: Даниловский благовестник, 2003. Poleмика в этой книге касается «джихада ИНН», канонизаций, «царепоклонничества», умножения «чудес», проблемы «младостарцев» и т.д.

нее полутора тысяч человек, что для Москвы последних лет — очень много¹⁷. Российские активисты участвовали и в организации протестов на Украине. После масштабного антипапского крестного хода в Киеве председатель СПГ Валентин Лебедев сказал митрополиту Кириллу (Гундяеву) в присутствии журналистов: «Мы выполнили ваше задание». В ответ митр. Кирилл заметил, что «об этом не надо говорить перед телекамерами»¹⁸.

На самом деле, нет ничего ни секретного, ни удивительного в сотрудничестве православных активистов и руководства РПЦ. Уже в следующем, 2002 году никто не скрывал сотрудничества. Наоборот, в мощную антикатолическую кампанию были вовлечены и многочисленные политики (Народная партия приобрела известность именно своими протестами против католиков и против гомосексуализма), и Министерство иностранных дел, активно высылавшее из страны католических клириков¹⁹ (впрочем, МИД и раньше делал заявления в поддержку РПЦ).

Реальное сближение, о котором мы говорим, происходило не только в рамках антикатолических кампаний (уже осенью 2002 года началась еще более серьезная кампания — за продвижение «Основ православной культуры» в школы), но очень важно, что именно эти кампании положили начало публичному сближению. Во-первых, тем самым преодолевался серьезный барьер, не преодоленный на Архиерейском Соборе 2000 года — разногласия по вопросу отношения к инославии (принятые на Соборе «Основные принципы»²⁰ не содержали существенных уступок антиэкуменистам). Дело не в концептуальных разногласиях, но именно в практической политике и риторике в отношении инославных, в первую очередь именно католиков (обвинения многих членов Синода, в первую очередь митр. Кирилла в «криптокатоличестве» были общим местом православно-националистической публицистики 90-х, но сейчас присущи только радикальному крылу).

Позже, осенью 2003 года, видимо, по подсказке архим. Тихона, Владимир Путин внес свой вклад в дело сближения Московского Патриархата с Зарубежной Церковью. Для Путина это было, вероятно, одним из способов

¹⁷ Союз православных граждан проведет шествие протеста против визита Папы Римского на Украину // Сайт РПЦ. 2001. 11 мая (<http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr105111.htm>).

¹⁸ Бабасян Наталия. Длинная рука из-под омофора // Грани.Ру. 2001. 12 июня (<http://www.grani.ru/Society/Religion/m.2224.html>).

¹⁹ Подробнее об этом см. в: Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство.

²⁰ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославии // Сайт РПЦ (<http://www.russian-orthodox-church.org.ru/s2000r13.htm>).

увековечить свое имя, а для архим. Тихона — важным инструментом влияния на российскую Церковь: ведь РПЦЗ гораздо консервативнее, и сближение с ней предполагает более определенный отказ от экуменизма.

* * *

Антикатолицизм, помимо своей сугубо внутрицерковной значимости, имеет большое значение как фактор идентификации. Этнонационализм, основанный на «принципе крови» неудобен христианину, иное дело — этнонационализм культурный. Россия при этом понимается как страна русско-православная, причем русскость и порождается православностью, пусть и с добавкой каких-то других культурных компонент. Конечно, русские в таком понимании все-таки отличаются от греков, арабов или румын, и отношение к этим различиям, равно как и к самим нерусским православным братьям, остается довольно амбивалентным. Но важнее отличие русских от неправославных. Историческое и актуализируемое сейчас основное отличие — от западных христиан, в том числе — от католиков; менее значимое, но все чаще подчеркиваемое — от мусульман; очевидное и потому мало обсуждаемое в умеренных кругах — от иудеев. Отличие от неоязычников тоже очень важно в контексте конфликтов внутри националистического движения (см. постоянные выступления СПГ против радикально-националистической и имеющей явный антихристианский уклон Национально-державной партии (НДПР)²¹; активист СПГ Илья Агафонов даже вступил в Московский антифашистский комитет ради участия в процессе над неоязычником Виктором Корчагиным). Таким образом, формируется представление о «русских» как о православной или «примерно православной» (степень реальной воцерковленности граждан нельзя не замечать) общности в России — как новом, православном, носителе русской этнической идентичности. Конечно, в России есть православные с другой этнической самоидентификацией, но умеренные православные националисты готовы их идентифицировать как русских или проявлять к их этнической самоидентификации полное безразличие²².

²¹ Эти выступления против националистов-неоязычников начались, конечно, еще до создания НДПР. См. например: «Спас» против «Радонежа» // НГ-Религии. 1999. 22 декабря.

²² Так, осуждая преимущественную поддержку ислама татарскими властями, вступая с последними в конфронтацию, СПГ выступает от имени православных русских, православных кряшен, православных татар и т.д.. См.: Заявление Союза православных граждан в связи с визитом патриарха Алексия в Казань // Интерфакс-Религия. 2005. 20 июля (<http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=188>).

Таким образом, умеренные православные националисты избегают расизма в его грубых, биологических формах. Конечно, биологические представления об этничности являются общепринятым обыденным представлением в России, поэтому от них затруднительно избавиться и православным активистам, и клирикам. Ограничимся примером наиболее выдержанного и контролирующего свою речь человека — патриарха Алексия II: говоря о единстве России, Украины и Белоруссии, он говорил о культуре и истории, но библейскую цитату привел совсем другого плана: «*От единокровного твоего не укрывайся*» (Ис. 58:7)²³.

У многих активистов такие представления время от времени прорываются в виде биологического расизма, но это не отменяет доминирования этнокультурного национализма в их представлениях, в рамках которых православные националисты увязывают свои главные приоритеты — нацию и Церковь, формулируют основу противопоставления «геополитическим противникам». Перевод классической идентификации «русского» и «православного» в термины культурного этнонационализма позволяет формулировать некоторые задачи так, что формулировки звучат и светски, и церковно одновременно. Русское православное большинство в стране должно означать понимание страны как «единой общины веры» (термин «Основ социальной концепции» РПЦ) — с вытекающими из этого политическими последствиями, обычно не формулируемыми, но потенциально весьма далеко идущими. Такое русское государство может претендовать на то, чтобы быть центром и лидером «православной цивилизации», противопоставляемой Западу и его идеям (и отчасти миру ислама) как во внешней, так и во внутренней политике — и это одна из основных тем выступлений и православных националистов, и церковных лидеров. Новейшая идея СПГ — религиозно-политическая экспансия «православной цивилизации» внутрь западного мира посредством широкого прозелитизма²⁴.

Русская православная идентичность — это заодно решение (пусть и псевдорешение) болезненного для русских националистов вопроса об

²³ Алексий, патриарх Московский и Всея Руси. Участникам Съезда славянских народов Беларуси, России, Украины (Москва, 1–2 июня 2001 г.) // Новости РПЦ. 2001. Июнь (<http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr106013.htm>).

²⁴ Фролов Кирилл. Стратегия православного глобализма // АПН.Ру. 2005. 8 июля (http://www.apn.ru/?chapter_name=advert&data_id=560&do=view_single); Просим разорвать все отношения с Ватиканом! Обращение Союза православных граждан к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в связи с враждебными действиями Ватикана в отношении православных верующих // Правая.ру. 2005. 22 августа (<http://www.pravaya.ru/word/586/4532>).

украинской и белорусской идентичностях. Русские как православные вполне включают православных украинцев и белоруссов. Можно даже признать (точнее, не оспаривать публично) государственный суверенитет Украины и Белоруссии, важнее подчеркивать единство с ними в противостоянии Западу. Это противостояние имеет антикатолический аспект. Но оно имеет и аспект глобально-политический, и этот аспект все более актуален для внутренней российской политики.

* * *

Активнейшее участие СПГ в избирательной кампании на Украине в конце 2004 года (и в продолжающейся до сих пор борьбе против новых властей) сделало группу православных активистов не только авангардом РПЦ (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата открыто выступала в поддержку Януковича), но и частью авангарда российской власти. Впервые православные активисты участвовали в столь серьезном политическом проекте власти, пусть и на второстепенных ролях.

Конечно, вовлечение политически активных православных в те или иные маневры путинской власти началось задолго до этого. Но не раньше, чем власть стала путинской: при Ельцине власть представляла поддержку Церкви только в виде крайне редких выступлений Патриарха (а в регионах — епископов), к тому же православные националисты и не стали бы помогать Ельцину.

В 2000 году все были заняты событиями, связанными с Архиерейским Собором, да и вообще, «православная общественность» — довольно инертная среда. Единственной заметной политической инициативой, выдержанной в духе умеренного и лояльного консерватизма, был проект Всегражданского христианского союза (ВХС), однако его инициаторы — игумен (ныне архимандрит) Иоанн Экономцев, председатель отдела катехизации и религиозного образования Московского Патриархата, и бизнесмен Игорь Подзигун — не сумели достичь устойчивых договоренностей ни в Церкви, ни в Администрации Президента, так что назначенный в Кремле (!) съезд ВХС был попросту сорван²⁵.

В 2001 году Глеб Павловский и политтехнологи его круга попробовали поиграть на церковном поле, что вызвало ответную реакцию (заметим, неоднозначную) среди православных националистов. В частности, не-

²⁵ Подробности см.: Корнеева Ксения. Несостоявшийся съезд // Русская мысль. 2000. 13–19 июля; Недумов Олег. Рождение православной партии завершилось скандалом // НГ-религии. 2000. 12 июля.

сколько месяцев на сайте «Страна.Ру», выполнявшем тогда роль главного официального рупора власти в интернете, функционировал религиозный отдел, открыто ориентированный на архим. Тихона (Шевкунова) и его круг, там же публиковались программные документы СПГ. Однако в конце августа 2001 года раздел был закрыт и более не возобновлялся.

Подъем православных националистов в сферу «большой политики» стал возможен только значительно позже, когда сама эта политика почти полностью выродилась, большие игроки исчезли или ослабели. В политической системе, приобретшей определенно авторитарные черты, место политиков все более занимают «эксперты», то есть вполне лояльная к режиму часть общественных групп, готовых не выступать с собственной политической программой, а предлагать таковую в качестве корректировки курса власти. Конечно, слово «эксперт» сохраняет и свое обычное значение, но все чаще оно применяется именно к тем, кого можно было бы называть «заведомо лояльной общественностью», готовой лишь имитировать самостоятельность (иногда даже оппозиционность), но строящей свою линию поведения только с ориентацией на запросы власти.

Конкуренция в этой среде высока, пробиться в ней трудно. Но у выдвинутых из «православной общественности» есть своя «специализация», дающая им конкурентное преимущество, все более важное в ситуации заметного роста публичного внимания к религии. А их лояльность к режиму была в достаточной степени продемонстрирована с начала путинского правления.

Можно предположить, что антикатолическая кампания 2002 года, в которой заметные политики выступали на одних митингах с малоизвестными за пределами «православной общественности» активистами и клириками, дала старт продвижению в среду «лояльной общественности» тем из православных активистов, кто ранее был в нее не допущен. Но, конечно, большую роль играло и играет также покровительство некоторых личностей, находящихся близко к высшей власти.

В начале десятилетия много писали о поддержке со стороны «православного банкира» Сергея Пугачева, близкого к кругам «питерских чекистов», владельца (до недавнего времени²⁶) канала «Московия», на котором выходила единственная православно-националистическая передача «Русский дом», на рубеже 2003–2004 годов вытесненная более динамичной передачей того же толка «Русский взгляд». Обе передачи были явно близки в архим. Тихону (Шевкунову), в них участвовали многие

²⁶ Варшавчик Сергей, Корня Анастасия, Гавшина Оксана, Самедова Евлалия. Пугачев отказался от «Московии» // Независимая газета. 2005. 29 июля.

православно-националистические деятели. Сейчас Пугачева вспоминают редко, зато можно говорить о гораздо более серьезной фигуре — Владимире Якунине, назначенном в июне 2005 года директором железнодорожного хозяйства страны и уже окрещенном экспертами «православным чекистом».

Якунин — давний знакомый Путина, и его повышение до уровня директора одной из государственных монополий показывает, что близость к президенту им отнюдь не утрачена. При этом Якунин близок к Патриархии: курирует Фонд Андрея Первозванного, давно финансирующий многие церковные мероприятия. Еще он возглавляет учрежденный этим Фондом Центр национальной славы России (ЦНСР).

ЦНСР, помимо прочего, организует серию любопытных международных конференций под общим названием «Диалог цивилизаций». На эти конференции, особенно на основные, проходящие на Родосе, ЦНСР вывозит весьма представительные делегации, включающие бизнесменов, крупных чиновников и иерархов РПЦ. Еще в делегации всегда есть известные национал-патриоты. Скажем, писатель Владимир Крупин теперь — функционер ЦНСР. В 2003 году на Родос ездила Наталия Нарочницкая, а в неофициальной части делегации, также, впрочем, привезенной организаторами, были и столь радикальные фигуры, как исламский фундаменталист Гейдар Джемаль и крайний православный националист Михаил Назаров (с ними оказались солидарны такие участники форума, как делегат «Хизбаллы» или лидер французских «новых правых» Ален де Бенуа²⁷). В 2004 году Родос посетили известные пропагандисты русского империализма Александр Дугин, Сергей Кара-Мурза и Михаил Леонтьев, депутат-«родинец» и редактор «Русского дома» Александр Крутов, один из лидеров партии «За Русь Святую» Алексей Куимов, председатель «Радонежа» Евгений Никифоров.

Понятно, что ни Назаров, ни другие активисты не могли бы сами выйти на уровень Якунина: их туда выводят официальные представители церковного руководства, с которыми и общается Якунин или его сотрудники. Конечно, приоритет при этом будет у умеренных православных националистов, таких, как Нарочницкая, но заодно (возможно, дабы самим не выглядеть крайними) в список может попасть и Назаров, ныне широко известный как автор «письма пятисот» и новейших обвинений хасидов в ритуальных убийствах детей²⁸. Сближение с Патриархией, на-

чавшееся в 2000 году, уже в 2003 году дало, таким образом, вполне заметные результаты: Патриархия оказалась эффективным каналом инкорпорирования в «лояльную общественность»²⁹.

Параллельно православные активисты налаживали контакты с оппозиционными и псевдооппозиционными политиками, именно из-за своей оппозиционности и слабости сохраняющими интерес даже к слабым союзникам. Наиболее яркий пример — Сергей Глазьев. Не будучи сам человеком публично религиозным, никогда не выступая в политике с религиозных позиций, он, тем не менее, заинтересован в православии как в этическом и идентификационном факторе, заинтересован настолько, что стал сопредседателем СПГ. В марте 2003 года Глазьев стал фактическим лидером Общественно-депутатской Комиссии «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей России», созданной в Думе на основе одноименного межфракционного объединения, сформированного в январе. И СПГ активно поддерживал деятельность этой депутатской группы (в новой Думе ее деятельность как таковая не возобновилась).

На выборах 2003 года наработанные связи реализовывались сразу на двух основных направлениях. Первым стала, естественно, Народная партия, зарекомендовавшая себя как хороший союзник в 2002 году. Но договоренность с ней у «православной общественности» не сложилась: партийное руководство в столь ответственный момент решило ограничиться имиджевым привлечением в первую тройку списка патриаршего референта Николая Державина. Правда, партия все равно проиграла выборы.

Более перспективным оказался формировавшийся второпях, в суете постоянно модифицировавшейся коалиции, список блока «Родина». В список попало немало православных националистов, и часть их прошла в Думу благодаря триумфальным 9% голосов, полученным «Родиной». Заслуги православных националистов, заметим, в этом почти не было, а сами лидеры блока о православии почти не говорили.

Всего в Думе оказалось примерно с дюжину (точно сказать сложно) членов СПГ, хотя, конечно, некоторые из них, как например, депутат от «Единой России» Константин Затулин, находятся на периферии «православной общественности». Но это не так важно: все равно «православной фракции» в Думе нет и не предвидится. Для СПГ важен уже имиджевый результат. А кое в чем и «периферийные» депутаты могут иногда помочь. Но наличие таких депутатов, как Наталия Нарочницкая, Александр Кру-

²⁷ Антипова Наталия. Цивилизованный диалог с уклоном // Россия. 2003. 11 сентября.

²⁸ См. в этом сборнике: «Радикальный национализм и противодействие ему в первой половине 2005 года».

²⁹ В момент подготовки книги к печати мы еще не знаем, кто из «православной общественности» попадет в Общественную палату.

тов, Николай Леонов, создает вполне заметное для публики присутствие православных националистов в законодательной власти.

Успех «Родины», конечно, может и не повториться на следующих выборах, может также существенно измениться не в пользу православных националистов ее партийный список. И совсем маловероятна в нынешней политической системе новая ситуация, когда можно было бы воспользоваться спешкой, как при внезапном формировании «Родины». Но даже при всех этих оговорках надо признать, что православные националисты сумели к 2003 году занять достаточно заметные позиции в национал-патриотическом движении, чтобы получить столько мест в избирательном списке. Этому, безусловно, способствовал рост интереса к нерасистскому этнонационализму, присущий не только власти, но и национал-патриотам.

Конечно, и раньше православие как идеологический фактор среди национал-патриотов (не считая убежденных неоязычников) очень ценилось, но «православная общественность» даже в этой, не слишком динамичной и хорошо организованной среде, отличалась склонностью к пустопорожней демагогии и организационному бессилию. С начала десятилетия ситуация изменилась: умеренные православные националисты доказали умение организовывать реальные общественные кампании (пусть кампания за «Основы православной культуры» не была успешной, но она была масштабной и заметной для всего общества), а также реальную близость к церковному руководству. Конечно, РПЦ — отнюдь не самая влиятельная корпорация в стране, но ее влияние заметно растет, а главное, ее «символический капитал»³⁰ все более ценен на фоне упадка всех или почти всех мировоззренческих течений 90-х.

На выборах 2003 года «православный фактор» был протестирован и в чистом виде. Наличие референта Патриарха в первой тройке respectable Народной партии, в целом не использовавшей религиозную риторику, не спасло ее от провала — чуть более 1% голосов. Противоположный пример — крошечная радикальная партия «За Русь Святую». Партия выделилась на редкость неудачной агитацией, которая практически полностью свелась к цитированию Десяти заповедей, рекламные ролики включали буквально только тексты заповедей, а в теледебатах партию представлял отнюдь не телегеничный лидер Сергей Попов. И все же партия набрала почти полпроцента голосов. Это очень мало, но все же втрое больше, чем результат единственного идеологически сравнимого блока «Рус-

³⁰ Удачный термин введен в: Солдатов Александр. Священный «капитал» и его «олигархи» // Отечественные записки. 2001. № 1.

ское дело» на выборах 1999 года — 0,17%. И, кстати, «За Русь Святую» отнюдь не сошла со сцены; хотя в мае 2005 года она была ликвидирована за неуплату долгов за рекламу в 2003 году, уже в июне в Законодательном собрании Тверской области была сформирована одноименная депутатская группа, и в нее вошли 9 из 32 депутатов³¹.

Итоги выборов 2003 года можно резюмировать так: «православный фактор» ценится все выше, но по-прежнему низко. Вот и во фракции «Родина» православные националисты не слишком заметны (заметна Нарочницкая, но больше — своей геополитической публицистикой) и существенной роли не играют даже во внутриблоковых раздорах. А Московская Патриархия воспринимается избирателем как символический ресурс, но не как политический игрок. Поэтому для православных националистов эффективным курсом по-прежнему остается продвижение в политике с опорой на авторитет Патриархии.

В последние два года граница между национал-патриотическим сектором «лояльной общественности» и остальными ее секторами практически стерлась. Если еще недавно национал-патриотические авторы были привечаемы лишь Глебом Павловским в его «Русском журнале», используемом как площадка для самого широкого экспериментирования и выращивания кадров, то теперь таких площадок стало гораздо больше — «Консервативный клуб», сайты «АПН.Ру» и «Правая.Ру» и т.д. И везде активнейшую роль играют публицисты (они же «эксперты») православно-националистического толка. Именно таким образом они оказались пусть и не в центре, но уже и не на далекой периферии «лояльной общественности». И присутствие их постоянно расширяется. В начале 2005 года открылся религиозный проект агентства «Интерфакс», и в нем очень солидно представлены заявления СПГ — наравне с заявлениями основных религиозных лидеров³². В мае 2005 года открылся раздел «Религия, государство и политика в России» на портале «Кремль.Орг»³³. На момент написания этого текста там были опубликованы всего четыре статьи, и все — активных клириков и деятелей «православной общественности»: диакона Андрея Кураева, священника Владимира Вигилянского, мирян Кирилла Фролова и Аркадия Малера.

³¹ В Тверской городской Думе создана депутатская группа «За Русь Святую» // Русская линия. 2005. 6 июня (<http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=103307>).

³² См. раздел «Документы» на сайте «Интерфакс-Религия»: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents>

³³ См.: Религия, государство и политика в России // Кремль.Орг (<http://kreml.org/topics/85636214>). Раздел к концу лета «разбавили» три статьи «пиарщика» Новгородского епархиального управления журналиста Александра Чаусова.

Конечно, можно возразить, что все это — не политика. Но, как уже было сказано выше, в ситуации стремительного сворачивания и ухода из фокуса общественного внимания реальной (а не инсценированной властями) публичной политики ее место и занимает деятельность «лояльной общественности». «Лояльная общественность» стремится подменить и оттеснить не только политику, но и обыкновенную независимую общественность³⁴. И здесь православные националисты тоже вносят заметный вклад: в середине 2004 года общество «Радонеж» вместе с Отделом внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата всерьез взялось продвигать идею православной концепции прав человека, противопоставляемую имеющим хождение в России либеральным взглядам на этот предмет, и, соответственно — реально существующему правозащитному движению³⁵. Важно подчеркнуть: сами по себе концептуальные споры о правах человека вполне уместны, но они-то как раз почти не происходят³⁶, а вот публичные жесты, направленные на вытеснение либеральных правозащитников, заметны всем.

Единственная пока попытка более политического по стилю (хотя формально и неполитического) объединения была предпринята в середине 2004 года и не удалась. Речь идет о Корпорации православного действия (КПД), созданной усилиями популярного консервативного политехнолога Станислава Белковского (под его руководством делается упомянутый выше сайт «АПН.Ру»), некоторых его единомышленников и некоторых активных мирян и клириков Союза православных граждан³⁷. КПД планировал издание своих СМИ и обещал продвигать «православных политиков», но не вышло: Белковский предпочел работать на Украине в команде Юлии Тимошенко, что, конечно, было неприемлемо для его православно-националистических союзников. (Впрочем,

³⁴ Независимой общественностью я называю те группы, которые — при любой форме сотрудничества с государством — служат своим целям, а не интересам властных кланов (даже если их цели ситуативно совпадают).

³⁵ См.: «Радонеж» организовал дискуссию о православии и правах человека // Религия в светском обществе. 2004. 13 июля (<http://religion.sova-center.ru/discussions/197B344/3D13257/3D1334C>). Последние на момент подготовки этого доклада новости: Протоиерей Всеволод Чаплин предложил разработать российскую концепцию прав человека // Центр «Сова». Религия в светском обществе. 2005. 7 июля (<http://religion.sova-center.ru/events/13B7354/14447D7/5B241A8>).

³⁶ Склонности к диалогу не хватает, конечно, не только «православной общественности».

³⁷ См. подробности и комментарии в: Презентация Корпорации Православного Действия // Центр «Сова». Религия в светском обществе. 2004. 3 августа (<http://religion.sova-center.ru/events/13B7354/1472C11/3F7743D>).

это не помешало Белковскому с коллегами уже в феврале 2005 года выпустить большой доклад о «православной технологии спасения» России³⁸. Ни у клира РПЦ, ни у активистов СПГ нет монополии на изобретение таких «технологий».)

Трудно предугадать, каковы будут успехи православных националистов в среде «лояльной общественности». Но они, скорее всего, еще будут³⁹, поскольку основной фактор их успеха — опора на Церковь — только упрочается со временем. Сейчас выступления протоиерея Всеволода Чаплина, заместителя председателя ОВЦС, позволяющего себе, в отличие от Патриарха и от митр. Кирилла, выражаться без излишней осторожности, уже вполне гармонично сочетаются с выступлениями умеренных представителей «православной общественности».

Руководящие посты в Патриархии все чаще достаются влиятельным московским консервативным священникам. Конечно, «консервативный» — еще не значит «принадлежащий к кругу православных националистов». Например, ставший в мае 2003 года председателем Макариевского фонда и Историко-правовой комиссии РПЦ прот. Владислав Цыпин не участвует в общественно-политической жизни вне Церкви. А вот утвержденный тогда же в должности председателя отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями прот. Дмитрий Смирнов известен довольно категоричными публичными заявлениями (например, в июне 2005 года он заявил, что православные должны поддерживать на выборах те партии, которые потребуют ввести в школе не «какие-то там» «Основы православной культуры», а Закон Божий⁴⁰). В начале 2005 года созданную при Патриархии пресс-службу возглавил прот. Владимир Вигилянский⁴¹.

Сейчас время работает на православных националистов. Если предположить, что следующим патриархом станет митр. Кирилл, с которым,

³⁸ Новейшее средневековье. Доктрина России в контексте глобальной политики / Под. рук. Станислава Белковского. М.: Институт национальной стратегии, 2005.

³⁹ К этому оптимистическому прогнозу я теперь и склоняюсь, в отличие от более осторожных оценок, высказанных еще недавно в: Российское политическое православие: понятие и пути развития.

⁴⁰ Идею введения курса «Основы православной культуры» поддерживают представители бизнес-сообщества и партии «Родина» // Благовест-Инфо. 2005. 22 июня (<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=236>).

⁴¹ См. его статьи: Вигилянский В. СМИ и православие // Новый мир. 2003. № 9; Он же. «Основы православной культуры» как оздоровление нации // Пределы светскости. М.: СОВА, 2005. С. 137–145.

судя по всему, во многом связано продвижение «православной общественности» на публичной арене, нынешнюю линию внутрицерковной политики можно будет экстраполировать на годы вперед. Если предположить, что политический режим стабилизировался и сохранит далее (или даже разовьет) свои нынешние идеологические ориентиры, то роль Церкви и православных активистов в «лояльной общественности» будет и далее возрастать. Теоретически можно предположить, что такая экстраполяция зайдет достаточно далеко.

Но в России сейчас мало кто рассчитывает на долгое равномерное развитие каких бы то ни было тенденций, скорее все ожидают того или иного перелома. «Православная общественность» — не та сила, чтобы реально повлиять на сам перелом, но она может как-то подготовиться к неопределенному будущему. И, скорее стихийно, чем сознательно, она готовится к двум чаще всего обсуждаемым вариантам перелома — к жесткому авторитаризму и/или к краху «режима Путина» — и, соответственно, налаживает отношения с «силовиками», о чем уже говорилось выше, и сотрудничает с национал-популистской оппозицией в лице «Родины» (СПГ даже поддержал на президентских выборах Глазьева, а не Путина⁴², хотя к Путину СПГ вполне лоялен).

С другой стороны, православные националисты менее всего похожи на заговорщиков, ждущих своего часа (как ждет его уже который год, скажем, Александр Баркашов). Они уже сейчас активно выступают по двум основным направлениям — постепенной десекуляризации общества (этот «умеренный интегрзм» и является приоритетом для Церкви⁴³) и продвижения православной версии русского имперского этнонационализма.

Надо сказать, радикальное крыло приносит в этом смысле большую пользу крылу умеренному — выступая как фундаменталистский и жестко-националистический авангард движения, привлекая внимание широкой общественности и выступая удобным объектом «разумной критики» со стороны умеренных. Жесткого разделения при этом не происходит. Можно привести много примеров совместных действий радикалов и умеренных (различая их, например, по упомянутым выше противостояниям

⁴² Резолюция Всероссийского совещания Союза православных граждан о поддержке кандидата в президенты РФ С.Ю. Глазьева // Портал Credo. 2004. 18 февраля (<http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=18354>). Само совещание прошло 29 января 2004 г.

⁴³ Подробнее об этом я писал в: Российское политическое православие: понятие и пути развития.

2001–2002 гг. на темы ИНН и канонизаций Грозного и Распутина). Здесь и участие умеренных в акциях радикалов; самый заметный пример — активная роль Александра Крутова в продвижении «письма пятисот». И наоборот бывает тоже: например, на всех заседаниях Всемирного русского народного собора непременно присутствуют и даже выступают радикальные активисты. Даже Патриархия, после всех острых высказываний в адрес радикалов в начале десятилетия, не отказывает им в покровительстве; свежий пример — Патриарх впервые благословил крестный ход (на годовщину расстрела царской семьи, 18 июля 2005 г.) одной из самых радикальных групп — Союза православных хоругвеносцев⁴⁴.

Наверное, благоприятной перспективой для православных националистов было бы «воцерковление», то есть перевод в свою терминологию, всех или почти всех политических групп, склонных к русскому национализму и к признанию особой политической роли православия. Теоретически это возможно, поскольку именно в эту сторону эволюционируют многие политические силы, но практически переход либо никогда не состоится, либо растянется на десятилетия: в весьма нерелигиозной стране, каковой сейчас является Россия, мощное политическое движение не может опираться на религию (хотя на символы, каковым является Церковь для большинства граждан, — может). Это значит, что политические православные и при плавном, и при катастрофическом развитии событий в стране останутся меньшинством и должны будут продолжать бороться за влияние среди дружественных им (или хотя бы не враждебных) политических течений.

⁴⁴ Зайцева Юлия. Крестный ход Союза православных хоругвеносцев впервые прошел по благословению Патриарха Алексия II // Благовест-Инфо. 2005. 18 июля (<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=698>).

Евгений Мороз

Неоязычество в России

*Есть многое в природе, друг Горацио...
В. Шекспир*

История русского неоязычества восходит к ноябрю 1953 года, когда издававшийся русскими эмигрантами в Сан-Франциско журнал «Жар-птица» поместил объявление о предстоящей публикации недавно открытого древнерусского памятника, названного позднее «Влесова (по другому чтению «Велесова») книга». Юрий Миролюбов, которому принадлежала честь данного открытия, просто не мог предвидеть всех последствий своего шага. Этот любитель истории рассчитывал утвердиться в статусе ученого, обогатившего научные представления о русской древности, однако спустя несколько десятилетий он оказался в роли пророка, ибо в России утвердилось религиозное движение, сделавшее «Влесову книгу» своим евангелием¹.

¹ В последние годы неоязычество породило уже довольно значительную по объему научную литературу: Неоязычество на просторах Евразии. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001; Шнирельман Виктор. Неоязычество. Неоязычество в России // Диагноз. 1997. № 1; Он же. Изобретение прошлого // Новое время. 1996. № 32; Он же. Миф о сверхчеловеке возрождается в России // Новое время. 1997. № 13; Он же. Русское неоязычество и антисемитизм // Еврейська історія та культура в Україні, Київ: Інститут юдаїки, 1997. С. 122–125; Он же. Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 114. М.: Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 1998; Он же. Русское неоязычество: поиски идентичности или неонацизм? // Страницы Библейско-богословского института св. апостола Андрея. Т. 4. Вып. 1. 1999. С. 124–135; Он же. Неоязычество на просторах Евразии // Диа-Логос. 1998–1999. Вып. II. С. 201–215; Shnirelman Victor. Russian Neo-pagan Myths and Antisemitism // Analysis of Current Trends in Antisemitism. № 13. The Hebrew University of Jerusalem, The Vidal Sassoon International Center for the Study of Antisemitism, 1998; Прибыловский Владимир. Новые язычники — люди и группы // Русская мысль. 1998. 30 апреля — 6 мая; Он же. Русские язычники // Экспресс-Хроника. 1998. 21 февраля, 7 марта; Он же. Русское неоязычество — квазирелигия национализма и ксенофобии // Диа-Логос. 1998–1999. Вып. II. С. 137–160; Он же. Неоязыческое крыло в русском национализме // Религия и СМИ. 2002. 31 октября. См. также: Верховский Александр, Михайловская Екатерина, Прибыловский В. Политическая ксенофобия: радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви. М.: ООО «Панорама», 1999. С. 123–134; Мороз Евгений. Вездизм и фашизм // Барьер. 1993. № 3. С. 4–8; Гайдуков Алексей. Идеология и практика славянского неоязычества. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2000; Он же. Возрождающиеся дохристианские верования в России как объект исследования и предмет преподавания // Религия, религиоведение, богословие в российском образовании. Европейский форум «За свободу в образовании» Коллоквиум «Учитель XXI века», 14.05.1997. СПб.: СПбГУПМ, 1997; Он же. Реконструкция и возрождение дохристианских верований в современной России // Поиски исторической психологии. Сообщения и тезисы докладов Международной междисциплинарной научной конференции, СПб., 21–22 мая 1997 г. СПб.: Издательская группа кафедры русской истории РГПУ имени А. И. Герцена «Третья Россия», 1997. Ч. 2; и др.

Первым, кто оценил религиозный потенциал открытия Миролюбова, оказался основатель особой ветви славянского — украинского — язычества Владимир Шаян. Его религиозный опыт начался еще в довоенное время, когда Шаян проживал во Львове, входившем тогда в состав польского государства. Во время немецкой оккупации приверженцы провозглашенной Шаяном идеи «панарийского Ренессанса» объединились в «Орден рыцарей Солнца» (1942), однако после того, как Украинская повстанческая армия, в ряды которой влились «рыцари», была разгромлена советскими войсками, Шаян эмигрировал на Запад. Став здесь лидером движения, чьи приверженцы обосновались по преимуществу в Англии, США и Канаде, Шаян познакомился с «Влесовой книгой» и заявил, что она — замечательное выражение подлинного славянского монотеизма, существовавшего задолго до христианства².

В 70-е годы знание о «Влесовой книге» стало достоянием российского общества, переживавшего в то время волну увлечения национальной историей и культурой. Особое значение имели работы Бориса Александровича Рыбакова, благодаря которым вошла в моду языческая тема. И хотя сам Рыбаков, так же как и все прочие ученые специалисты, определили «Влесову книгу» как очевидную фальсификацию, литераторы и публицисты, принадлежавшие кругу «Русской партии»³ — Игорь Кобзев, Дмитрий Жуков, Валерий Скурлатов и др. — не пожелали смириться с таким заключением и развернули в прессе борьбу за признание открытия Миролюбова⁴. Особое впечатление произвел на российских читателей роман Владимира Чивилихина «Память», чье название было заимствовано первой известной русской националистической организацией. Ранняя «Память» (до прихода туда Дмитрия Васильева) находилась под влиянием преимущественно языческой идеологии, выразителями которой были автор программного сочинения «Десионизация» Валерий Емельянов и проповедник «*астрального карате*» Валерий Аверьянов, известный своим поклонникам под именем гуру Варавера.

Решающим моментом в переходе идеологии «Влесовой книги» от знания о прошлом к религиозной концепции явилось, как представляется

² Путь и творчество Владимира Шаяна подробно описываются на сайтах его украинских поклонников, например: «Об'єднання Рідновірів України та діаспори» (<http://svaroh.al.ru/shajan9.html>); «Рідна православна віра» (<http://alatyr.org.ua/doslid/histor/shayan.htm>).

³ Митрохин Николай. Русская партия. Движение русских националистов в СССР. 1953–1985. М.: Новое литературное обозрение, 2003.

⁴ История критики и споров вокруг «Влесовой книги» в 70–80-х гг. изложена в работе: Творогов Олег. Что же такое «Влесова книга» // Русская литература. 1988. № 2. См. также: Что думают ученые о Влесовой книге. СПб.: Наука, 2004.

ся, обособление от христианства. Если Миролубов считал, что запечатленные «Влесовой книгой» верования славян были предельно близки христианскому учению, являлись своего рода прахристианством, то Анатолий Иванов (псевдоним — Скуратов) в своем сочинении 1978 года «Христианская чума» проклял христианское наследие:

«Из всех духовных эпидемий, когда-либо поражавших человечество, самой страшной было — и, к сожалению, остается, — христианство. Оно унесло и в прямом и в переносном смысле столько жизней, что по сравнению с ним даже «черная смерть», опустошившая Европу в XIV веке, может показаться малозначительным событием. Откуда взялась на наши головы эта напасть? Главным бациллоносителем явилось еврейство, с которым христиане, как бы ни дрыгались, навсегда связаны неразрывной цепью»⁵.

Именно это убеждение стало для неоязычников преобладающим, что породило позднее особый ритуал отречения от христианства — «раскрещивание»⁶, которое сопровождается принятием языческого имени. Таким образом, среди языческих вождей и идеологов действуют сейчас Селидор, Доброслав, Родислав, Огневед, Велеслав, Ярослав, Ставер, Лютобор, Крада Велес и тому подобные персонажи.

Пройдя в 70–80-х годах «лабораторную» стадию развития, ограниченную несколькими группами в Москве и в Ленинграде, неоязычество получило новые стимулы для своего распространения после падения коммунистического режима. С начала 90-х годов это движение развивается очень энергично. Если в 1993 году были зарегистрированы только две официальные языческие общины, то в 1995-м их было уже семь, а в 1997-м — десять⁷. В действительности языческих организаций много больше. Согласно отчету в московском альманахе «Мифы и магия индо-

⁵ После издания 1978 г., когда это сочинение распространялось в самиздате, «Христианская чума» была вторично опубликована в 1994 г. под новым названием «Христианство как оно есть» в совместном с Николаем Богдановым сборнике «Христианство». В настоящий момент это сочинение доступно и в интернет-публикациях (см.: http://rusograd.hotmail.ru/stats/ivanov_chuma.html).

⁶ Языческий интернет предлагает желающим разные варианты раскрещивания, включающие, например, отречение от Христа (аналог отречения от Сатаны) в версии московского «Родноверия» (<http://www.rodnovertje.com/heath/christening.html>). Несколько иначе у «Владивостокской славянской православной общины «Щит Симаргла»» (<http://pravislava.al.ru/luggar.htm>).

⁷ Гайдуков А. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: Социология и антропологический анализ / Под ред. В. Костюшева. СПб.: Норма: 1998.

европейцев», только на празднике «Летнего Солнцеворота» 1999 года, который состоялся в Дмитриевском районе Подмосковья на капище объединения «Северный ветер», помимо этой организации, были представлены: «Объединение славянских общин «Велесов круг»», «Московская славянская община Велеса», «Арийская языческая община «Родолюбие»», «Московская славянская языческая община», «Славянская языческая община «Коляда вятичей»», журнал «Наследие предков»⁸. Наиболее активная в политическом отношении часть язычников объединилась вокруг издания «Русская Правда»; в Москве и Подмосковье существуют также «Партия Духовного Ведического Социализма», «Церковь Нави», официально зарегистрированная «Община Перуна», «Межрегиональная общественная организация «Восход»», организация «Всеясветная грамота», «Коломенская ведическая община», «Центр воинских искусств и традиционной культуры Руси», языческие клубы «Аркона», «Лествица», «Застава»... Лишь немногим уступает этому ситуация в Санкт-Петербурге⁹. Одна-две языческие группы присутствуют сейчас практически во всех городах России — от Архангельска до Владивостока, не менее активно развивается это движение и в русских общинах «ближнего зарубежья».

Особо следует упомянуть группу, сложившуюся вокруг издаваемого Александром Дугиным журнала «Элементы». Сам Дугин начинал свой путь с «классической» германской ариософии (Гвидо фон Лист, Ланц фон Либенфельс, Рудольф фон Зеботтендорф): в свое время это учение играло важную роль в становлении немецкого национал-социализма, а после прихода нацистов к власти культивировалось в структуре СС¹⁰. Принадлежавший к кругу писателя Юрия Мамлеева Евгений Головин и его единомышленники с оглядкой на немецкий опыт создали во второй половине 70-х свой «Черный Орден SS», куда наряду с Дугиным входил и Гейдар Джемаль, отказавшийся позднее от ариософии ради радикального ислама¹¹. Мировоззрение Дугина также претерпело существенные изменения: он объявил себя приверженцем старообрядчества и 20 октября 1998 г. выступил с приветственным словом на Соборе Русской древлеправослав-

⁸ Встреча на Яхроме: Съезд традиционалистов на Летнем солнцестоянии 1999 года // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 9. М.: София, 2000. С. 165–166.

⁹ Описанию языческого движения в Санкт-Петербурге был посвящен мой доклад на конгрессе этнографов и антропологов России, проходивший в Москве 7–9 июня 1999. Опубликован в: Неоязычество на просторах Евразии. С. 39–55.

¹⁰ Гудрик-Кларк Николас. Окультизм: корни нацизма. М.: Яуза; Эксмо, 2004.

¹¹ Челноков Алексей. Мелкие бесы из шизоидного подполья // Лица. 1997. № 8. Приводимая мной информация о «южинцах» в основном восходит к этой публикации.

ной церкви. Однако и став старообрядцем, Дугин продолжает пропагандировать идеи таких идеологов немецкого неоязычества, как Герман Вирт, чьи изыскания сыграли решающую роль в становлении нацистского института Аненербе, или позднейший наследник этой традиции, страстный поклонник Гитлера Мигель Серрано. На страницах дугинских «Элементов» западная традиция сочеталась с открытиями неоязычников России — здесь эти линии «срастаются».

Неоязычество не обладает какой-либо определенной и общепризнанной религиозной догмой, развитие этой идеологии можно сравнить с распространением постоянно мутирующего вируса. Помимо общей претензии на преемственность с древним дохристианским наследием, большинство русских неоязычников объединены только признанием «Влесовой книги», хотя и в этом вопросе есть свои исключения — лидер московско-подмосковной общины «Коляда Вятчей» Николай Сперанский (Велимир) высказывается в отношении данного памятника скептически. Различные группы культивируют свои особые «древнерусские» сочинения, которые игнорируются неоязычниками других направлений. Например, «Славяно-Арийские Веды»¹² омского вероучителя Александра Хиневича (Патер Дий) признаются преимущественно его сторонниками из числа Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов Инглингов¹³. Точно так же остаются достоянием узкого круга сборники «рун» и трактаты руководителя петербургской «Общины волхвов «Схорон еж словен»» (ранее эта группа называла себя «Шаг Волка») Владимира Голякова¹⁴.

Нет согласия даже в том, как следует называть древнюю русскую веру. Если Миролюбов, утверждавший тождество этой веры с религией индийских Вед, предпочитал определение *ведизм*, то в наше время наряду с этим понятием используются такие обозначения, как *родолюбие*, *родноверие*, *инглизм*, *православие* (от «правь славить»), *старая вера*, *арийская* или *северная традиция* иногда просто — *язычество*. Различные модификации предполагаемых древнерусских верований формируются под очевидным влиянием индуизма, пример чего показал уже Миролюбов. Для Владимира Данилова, основавшего Партию ведического социализма, особым источником вдохновения послужил кришнаизм, идеолог петербургского «духовного ордена «Те-

¹² Славяно-Арийские Веды. Санттии Веды Перуна. Сага об Инглингах. Омск. Издание Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов Инглингов. Аркор, 1999.

¹³ Яшин Владимир. «Церковь православных староверов инглингов» как пример языческого культа // Неоязычество на просторах Евразии. С. 56–67.

¹⁴ Солнцеворот. Родовой трактат. Б.м., б.г.

заурус»» Сергей Семенов ссылается на учение Шри Ауробиндо, широкое распространение имеет концепция «русской йоги». Не менее популярны северогерманские мифы, вдохновлявшие в свое время идеологов немецкого национал-социализма, известны опыты использования зороастризма, кельтских верований, появилась даже такая экзотика, как русифицированная версия учения Карлоса Кастанеды¹⁵. Активно используется и отвергаемое христианское наследие: например, в тексте «Киевской Ригведы», которая, как уверяет Виктор Кандыба, является возникшим в незапамятные времена древнейшим сочинением русов, нетрудно узнать переложение Евангелия от Иоанна: «*В начале была Идея, Идея была в Боге и Бог был Идея...*»¹⁶

Разные версии неоязычества различаются на уровне самых общих представлений. Если одни приверженцы данного движения старательно копируют изображения старинных идолов, заимствованные ими из научной литературы (обычно из трудов Рыбакова), и совершают вокруг них предполагаемо религиозные обряды, то теоретики других групп утверждают, что культовое почитание представляет собой вульгаризацию исходной идеи, ибо древнерусское ведическое мировоззрение представляло собой не религию, а некую высшую мудрость, дарованную человечеству небесными силами. В то время как поклонники «Верховного волхва» Союза славянских общин Доброслава (Алексей Александрович Добровольский¹⁷) с криками «*Слава русскому Херу!*» предаются бурным игрищам на лоне природы¹⁸, члены петербургского общества «Тезаурус» Сергея Семенова предпочитают коллективные медитации, а гипнотизер Виктор Кандыба учит, что русский Бог-Отец — это «*Квантово-нулевой космический протовакуум*», русская Богиня-Мать (она же Святой Дух) — «*Вселенская гравитация*», а русский Бог-Сын — «*Первозданный свет*», или «*Электромагнитное излучение*». Одновременно Бог-Отец и Богиня Мать представляют правое и левое полушарие мозга, а Бог-Сын — человеческую психику¹⁹.

¹⁵ Громов Иван. Русские тольтеки. М.: Белые альвы, 1999.

¹⁶ Кандыба Виктор. История великого еврейского народа. СПб.: Лань, 2002. С. 7.

¹⁷ О Добровольском см.: Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама». 1998. С. 25 и др. В этом издании можно познакомиться и с биографиями других лидеров современного неоязычества.

¹⁸ Пятунин Евгений. «Слава русскому Херу!» // Вятский наблюдатель. 2000. № 28 (изложение этой публикации см.: Integrum. Электронный архив русскоязычных документов. 2000. 7 июля (<http://www.nns.ru/archive/region/2000/07/07.html>)). О прославлении «русского Хера» упоминается также в приговоре, вынесенном Добровольскому-Доброславу 1 марта 2002 г. Свечинским райсудом Кировской области (текст приговора опубликован на сайте Добровольского — (<http://dobroslav.onestop.net/bottom.php?server=dobroslav.onestop.net&file=/verdict.html>)).

Объединяет все ветви рассматриваемого движения вера в богоизбранность русского народа, связанная в большинстве случаев с арийским учением. В разных интерпретациях арийство предстает как обозначение Великой Белой Расы, что повторяет известные нацистские представления, или же переосмысливается в духе специфически российских — евразийских — исканий. Например, теоретики Партии арийского социализма причисляют к арийцам большинство тюркских, финских и прочих народов Евразии, особенно тех, кто обитает на территории прежнего Советского Союза, являвшегося, по убеждению В.В. Данилова, наследником священной империи Бхаратов, воспетой в индийском эпосе. Преобладает представление о русских как неких первоарийцах. Еще Владимир Чивилихин обнаружил, что «это мы, а вовсе не немцы, вроде как бы арийцы»²⁰. Последователи Чивилихина отказались от «вроде как бы» и утверждают данный тезис с полной однозначностью. Множество авторов приходит к выводу, что русский язык являлся первоязыком человечества и был тем самым вавилонским наречьем, на котором говорили все люди до разделения на разные племена, что именно русские люди явились создателями первой письменности и наиболее значимых культурных достижений, известных в истории Земли.

Надо сказать, что подобные представления не являются исключительным достоянием только поклонников дохристианских верований, но восходят к авторам, творившим как минимум за столетие до публикации «Влесовой книги». Нынешние язычники постоянно ссылаются на исследование Егора Ивановича Классена, из труда которого, изданного еще в 1854—1861 годах, можно узнать, что славянами были этруски, пеласги, троянцы, что «Илиаду» написал великий поэт Трои Боян, гению которого Древняя Греция обязана своим просвещением, что именно славянин Эней основал Рим и более двадцати римских императоров были непосредственными выходцами из славянского мира, к которому принадлежали также скифы, «сыромятники»-сарматы и аланы, чье племенное имя в действительности тождественно обозначению полян, и т.д.²¹ Все это, разу-

¹⁹ О Кандыбе см.: Шнирельман В. Неистовый Кандыба. «Русский ведизм», ксенофобия и антисемитизм // Социология. Психология. Краеведение. Образование. Материал шестой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 4. М., 2000; Он же. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии. С. 15—19.

²⁰ Чивилихин Владимир. Память // Роман-газета. 1982. № 17.

²¹ Классен Егор. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славянов-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Вып. 1—3. 1854—1861. М.: Белые альвы, 1999.

меется, не мешало Классену быть благочестивым христианином. Данная традиция продолжается и в наши дни, о чем можно судить хотя бы по опыту Алексея Трехлебова, чья книга «Клич Феникса», развивающая идеи Классена, была в мае 1999 года благословлена «владыкой Рафаилом» (Прокопьевым), принадлежавшему к одному из направлений катакомбной Истинно Православной Русской церкви²². Наконец, никто не может упрекнуть в язычестве Александра Исаевича Солженицына, приветствовавшего изданную в 1984 году в Риме книгу Петра Орешкина «Вавилонский феномен», в которой утверждается, что русский язык — это историческая основа всех языков мира, от Греции до Латинской Америки. Помимо всего прочего, имя японского города Нагасаки понимается Орешкиным как «нагая с яками», то есть «бедняки с яками», название Амазонки — «из жонки», то есть «это женщины», а к числу русских мудрецов присоединяются Софокл, Эсхил, Платон, Плутарх и пр. Как полагает Солженицын: «...это очень дерзко и несомненно — талантливо».

Книга Орешкина пользуется сейчас большой популярностью в России²³, где у «вавилонской» идеи нашлось множество приверженцев и последователей²⁴. Как можно заметить, принимая общие положения «вавилонской» теории, неоязычники стараются максимально развить и «удревнить» указанную идею, возводя прошлое русского народа к Атлантиде (как полагает Александр Асов, к двум Атлантидам) или же к северной прародине Гиперборее-Арктиде. Таким образом, прошлое русского народа уводится на десятки, по другим версиям — сотни тысяч лет, а по убеждению Виктора Кандыбы, русские люди «произошли от сибирских русов-уров, которые заселили три миллиона лет назад все северное полушарие Земли»²⁵. Еще более показательна сакрализация русского языка, который объявляется исключительным дарованием небесных сил, чье магическое волшебство утрачено

²² Общая фотография Трехлебова и владыки Рафаила украшает сайт Трехлебова «Клич Феникса» (<http://fenix.skamsk.ru/KFenixa/>).

²³ Насколько я мог обнаружить, впервые в России это сочинение было издано еще в 1994 г. в петербургском журнале «Страницы российской истории» № 1—3 (5). В 1996 г. «Вавилонский феномен» был опубликован в качестве приложения к книге: Кандыба Дмитрий. Арийский гипноз. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. Наконец, см.: Орешкин Петр. Вавилонский феномен: Русский язык из глубины веков. СПб.: ЛИО редактор, 2002.

²⁴ Гриневич Геннадий. Праославянская письменность. Результат дешифровки. М., 1993; Чудинов Валерий. Священные камни и языческие храмы древних славян. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004; Печенкин Александр. Тайны русского алфавита. Русский язык — дешифровка всех языков. Нумерология. М.: АСТ, 2005; Смирнов Виктор. Язык языков. Тайна образования и разгерметизации слов. Имена и политика. СПб.: РИФ Интеграф, 2000; и др.

²⁵ Кандыба В. История великого еврейского народа. С. 5.

лишь из-за того, что евреи-христиане намеренно исказили звучание божественной русской речи. С этим комплексом идей связано учение «Всеясветной грамоты», изобретатель которой Ананий Абрамов учит, что «Грамота» восходит даже к прачеловеческим цивилизациям:

«ПерноКорнями ВсеЯСветной Грамогы говорят не только все Люди, звери и птицы Земли, но и живущие в других Мирах, Вселенных...».

Оказывается, что «Всеясветная грамота» *«была и у дензсаверов (-динозавров) и у муравьевидной цивилизации»*²⁶. К сходному выводу пришел и томский автор И.В. Ташкинов, обнаруживший в самом строении слова «крокодил» свидетельство того, что ящеры почитали некогда бога РА:

*«...у динозавров могла существовать разумная цивилизация, ведь отсутствие технического прогресса и автоматов и орудий производства не доказывает отсутствие разума у представителей той эпохи. Так что предки нашего крокодила вполне могли направляться в своем развитии к РА, к Богу»*²⁷.

Не менее любопытно умозаключение, к которому приходит тот же автор, реконструируя истинное значение слова «дуРАк» — «*делающий разумно для РА*» И только «*со временем это слово приобрело извращенный смысл: делаешь разумно для Бога, но не для себя, значит глупый, не разумный человек. Этот пример свидетельствует о деградации человеческой морали*».

Деятельность теоретиков неоязычества не ограничиваются только филологических изысканиями. Верующие во всемогущество «Всеясветной грамоты» уверяют, «*каждая из букв грамоты, являясь частью забытого народом русским Божьего откровения, неким образом связана с факторами, гармонизирующими жизнь Вселенной, и поэтому обладает властью*», так что «*полное владение грамотой позволяло управлять погодой, тектоникой и т. п.*»²⁸.

Виктор Кандыба предлагает своим последователям практическую помощь в деле «*развития необычных способностей и достижения бессмер-*

²⁶ Из текста «Хранители планеты Земля», опубликованного на сайте «Всеясветной грамоты» (<http://gramota.org.ru/>).

²⁷ Ташкинов Иван. Древний Египет и Русь: вопросы истории, мифологии и языкознания. Рязань: Узорочье (изд-во Рязанской писательской организации), 2000. Цит. по: http://www.valgavalka.com/digest/ru_word.htm

²⁸ Внутренний Предикиор СССР. Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии русской православной церкви // Сайт «Открытый университет жизнеречения» (<http://www.dotu.ru/books/>). Судя по датировкам внутри текста, написан он в 1993 г., данная редакция опубликована в 1998 г.

*тия»*²⁹, а в газете петербургского «Союза венецов» «Родные просторы» (1993. № 3. С. 20) опубликовался как-то даже один из «*богов Разума*», правивший некогда на планете Фаэтон и сошедший ныне на Землю «*в единственном статусе Зевса, Ахурамазды, Юпитера, Перуна, Святогора, Свентовита*» (в момент публикации данное божество проживало в городе Мурманск). Пример «бога Разума» уникален, однако общей идеей движения является устремленность к человекобожеству, что предполагает и приобретение неких сверхъестественных способностей, дарующих владычество над миром природы.

Природопоклоннические фантазии почитателей «Влесовой книги» сближают их с последователями проповедника здоровой жизни и долголетия Порфирия Иванова³⁰, поклонниками Карлоса Кастанеды, кришнаитами, рериховцами, анастасийцами³¹, бажовцами³². В некоторых случаях неоязычники прямо заимствуют отдельные положения упомянутых учений, а петербургские венецы какое-то время даже называли Порфирия Иванова *Русским Богом*. Однако и близость эта оставляет место для самых решительных, принципиальных различий, ибо природо-

²⁹ Это предложение завершает книгу В. Кандыбы. «История великого еврейского народа».

³⁰ После смерти Иванова его ученики распространяют трактат своего наставника — «Детка».

³¹ Духовный наставник анастасийцев писатель Владимир Мегре (в прошлом — фотограф Пузаков) организовал подлинно религиозное поклонение героине своих книг — лесной красавице Анастасии, которая изображается как исключительная представительница человеческого рода, «Прамамочка-Лилит», хранящая память тысячелетий и обладающая «знанием лам Востока, мудростью Будды, Христа и Йоги». Стараясь уподобиться этой божественной деве, анастасийцы поклоняются кедром и расположенным на Северном Кавказе дольменам, с хозяевами которых они вступают в медитативные контакты. На сайте анастасийцев приводится весьма красочный рассказ Анны Усачевой (<http://www.anastasiacub.ru/read.php?f=5&i=31463&t=31463>), которая описывает опыт такого общения. Уверяют, что внутри дольменов анастасийцы практикуют зачатие гениальных детей, способных обрести сверхчеловеческие способности.

³² Движение основал Владимир Викторович Соболев, который объявил священной книгой сочинения известного сказочника Павла Бажова (1879—1950) и привел своих последователей к поклонению Хозяйке Медной Горы. Дополнив эту проповедь идеями, заимствованными из рериховской традиции и зороастризма, «пророк бажовской веры» основал учение поклонения Уралу, объявленному «энергетическим сердцем России». Соболев обещал, что после великой космической катастрофы, которая вопреки его предсказаниям в 2000 г. так и не произошла, Урал должен стать главным центром страны. Похоже, что несоответствие реальности предсказаниям несколько ограничило популярность движения, однако его сайт по-прежнему присутствует в интернете (<http://www.elist.ru/~uraat/index.htm>).

поклонничество для приверженцев «Влесовой книги», в лучшем случае, на втором месте, главное же — это обожествление национального начала и арийская идея. Таким образом, основоположник так называемой Церкви Нави Илья Лазаренко, принимая отдельные идеи Николая Рериха, сочетает их с поклонением Гитлеру. Вождя Третьего Рейха с уважением вспоминают также поклонники Русского Бога Иванова из числа Союза венедов и лидер Партии арийского социализма Владимир Данилов, считающий себя приверженцем кришнаизма. Даже уставными обозначениями членов своей партии Данилов подчеркивает преемственность с известными нацистскими традициями, называя своих соратников «арийский активист», «арийский социалист» и, как высшее достижение, «истинный ариец»³³.

Не все приверженцы русского языческого возрождения столь вызывающе откровенны в своих нацистских пристрастиях. Общим, однако, является радикальный национализм, сочетающийся с непримиримым антисемитизмом. Уже в труде одного из наиболее ранних идеологов неоязычества Валерия Емельянова «Десионизация» главной идеей было разоблачение мирового еврейского заговора и призыв к борьбе с ним. То же можно повторить и о работе его последователя Владимира Истархова, автора сочинения «Удар русских богов»³⁴. Даже когда взаимосвязь между неоязычеством ведического толка и антисемитизмом не столь однозначна, она прослеживается в более общем плане. Как показал уже опыт конца 80-х годов («Память»), интерес к «Влесовой книге» органически сочетается с проповедью «Протоколов сионских мудрецов». По мере модификации позднейших версий *ведической* идеи ее антисемитская компонента неизменно сохраняется, претерпевая лишь соответствующие усовершенствования. Например, согласно правилам «Всеясветной грамоты», буква Ж — «добрая», поэтому слово «жид» употреблять нельзя, а нужно — «*sud*», ибо для слов и понятий «*злых*» следует употреблять метящую зло букву S. Таким образом, слово «*sud*», равно как и придуманное Абрамовым понятие «*ивритизм*», оказываются в одном ряду со словами «*сброд*», «*враси*» и «*сло*».

Последователи идеи «Всеясветной грамоты» из организации «Внутренний Предиктор СССР», считающие себя духовными наследниками древнерусских жрецов, разоблачают концепцию «Капитала» и обличают

³³ Устав «Партии арийского единства» приводится в завершении книги, излагающей учение российского национал-кришнаизма: Данилов Владимир, Мочалова Инга. Тайна арийской матрешки. М.: Воля России, 1998.

³⁴ Истархов Владимир. Удар русских богов. М.: Русская правда, 2004.

Карла Маркса в том, что этот «внук двух раввинов был вероломным сатанистом и циничным участником «жидо-масонского» заговора»³⁵. Однако и защищая практику весьма уважаемого ими «гитлеризма» от «сионо-нацизма» или «еврейского фашизма»³⁶, теоретики «Предиктора» высшим для себя авторитетом считают все-таки Сталина. Русифицируя заимствованную у Гитлера арийскую идею, неоязычники присваивают себе и сталинское наследие, отделяя его при этом от марксистской основы. Программа подобного переосмысления коммунистической доктрины прозвучала еще в апреле 1991 года на втором инициативном съезде Российской Коммунистической Партии, когда левые радикалы собрались в Ленинграде, чтобы объявить войну «капитулянтской» линии Горбачева. К собравшимся обратилась с приветственной речью член Союза венедов Нина Талдыкина, заявившая, что «коммунизм как концепция, как мировоззрение не имеет ничего общего с так называемым маркс-ленинизмом и пролетарским интернационализмом», что «Карл Маркс, рожденный и воспитанный в канонах Талмуда», а также «сын перчаточников, шляпников и ювелиров — Ленин... не были русскими людьми», и призвала собравшихся «сбросить нерусские идеологические одежды»³⁷.

Особое уважение вызывает сам образ Сталина, который рассматривается как главный носитель ведической мудрости славян³⁸.

В сфере политики неоязычники вполне органично вписываются в красно-коричневый спектр националистической оппозиции. На общем фоне их несколько выделяет антихристианская направленность, часто принимающая характер своего рода одержимости — страстные проклятья в адрес бога Ветхого Завета, отождествляемого с сатаной, чередуются со столь же эмоциональными заявлениями в адрес Иисуса Христа, обличаемого как гомосексуалист, параноик и пр. В последнее время большая часть борцов за языческое возрождение ориентируется на Национально-дер-

³⁵ Внутренний Предиктор СССР. Воспроизводство поколений в связи с воспроизводством и накоплением материальных и нематериальных продуктов, производимых в общественном объединенном труде // Знание — Власть! Концептуальный журнал для руководителей. 1996. № 3—4.

³⁶ Там же.

³⁷ Полный текст выступления Нины Ивановны Талдыкиной на 2-м инициативном съезде РКП в апреле 1991 г. в Санкт-Петербурге // Родные просторы. 1991. № 3.

³⁸ Особо последовательно это обожествление Сталина проводится в сочинениях А.А. Меняйлова, который объявляет властителя советской империи великим ведическим мудрецом и сравнивает его... с Иисусом Христом, высчитывая, что Сталин был милосерднее Иисуса точно в 500 раз (Меняйлов Алексей. Сталин Культ Девы. М.: Крафт+, 2004). Эти общие рассуждения дополняются исследованием таких созвучий, как «лобок/колобок», что становится для Меняйлова поводом для самых глубоких обобщений относительно древней славянской мудрости.

жавную партию России (НДПР)³⁹, возглавляемую Станиславом Тереховым и Александром Севастьяновым, которые, помимо всего прочего, являлись свидетелями защиты во время инициированного представителями еврейской общественности суда над Виктором Корчагиным. Последний призывает к истреблению или изгнанию из России еврейского народа, а также к отказу от христианства. По словам Корчагина:

«Иисус, называющий себя Христом, не просто идиот, параноик и извращенец. В его действиях легко видеть целенаправленный злой умысел. Христианство — это религия духовного разложения, своего рода духовный СПИД, разоружающий защитные силы народа перед нашествием чуждых и враждебных сил»⁴⁰.

Еще во второй половине 90-х это обстоятельство не мешало православным радикалам действовать совместно с неоязычниками, с которыми их сближают общие националистические догмы, решительное неприятие демократических преобразований, антисемитизм. Даже руководитель Церкви Нави Илья Лазаренко, известный своим сотрудничеством с московскими сатанистами, на выборах 1999 года в Государственную Думу мог выдвигаться в списке движения «За веру и отечество!», который возглавлял иеромонах РПЦ Никон Белавенец. В последние годы ситуация стала меняться, и, по крайней мере, некоторые православные активисты демонстрируют принципиальную враждебность к идеям языческого возрождения, а представители Союза православных граждан призвали своих единомышленников бороться за осуждение Корчагина. Однако на общем российском политическом фоне эти акции сравнительно мало заметны.

Впрочем, само неоязычество почти что не зафиксировалось в сознании большинства граждан России, о существовании этого феномена осведомлены очень немногие. Кажется иногда, что помимо специалистов — политологов и религиоведов, а также немногочисленных христианских критиков, язычников замечают только отдельные журналисты, пытающиеся «расшевелить» читателей какой-нибудь особо забавной или скандальной информацией.

³⁹ Согласно рассказу организатора сайта «Славянское язычество» Крады Велес (в миру Ирина Волкова), на состоявшейся в Москве 20 февраля 2005 г. конференции НДПР присутствовало большинство видных деятелей неоязыческого движения. См.: Волкова Ирина. Как я в гостях у националистов была // Славянское Язычество. 2005. 20 февраля (<http://paganism.ru/ndpr05.htm>).

⁴⁰ Аналитический Центр СПГ. Неоязычники и национал-экстремисты пытаются превратить суд над Корчагиным в суд над Библией, Богом и Церковью // Единое Отечество 2004. Сентябрь (http://otechestvo.org.ua/analitika/2004_09/an_20_01.htm).

* * *

Такое отношение может показаться вполне оправданным. Если и в целом современное националистическое движение России носит отчасти маргинальный характер, то неоязычников следовало бы считать маргинальным флангом националистических маргиналов. Несмотря на то, что существуют множество неоязыческих организаций, разбросанных по всем крупным городам России, организации эти в большинстве случаев очень малочисленны редко насчитывают более полутора-двух десятков человек. Когда в середине 90-х петербургский Союз вenedов достиг численности 49 членов, его внутренняя жизнь до такой степени осложнилась междуособными противоречиями, что вenedы предпочли разделиться на три независимые группы — Белых, Золотых и Черных вenedов (в настоящее время эта организация претерпевает новый подобный кризис). А. В. Гайдуков считает, что при всем многообразии языческого движения в Санкт-Петербурге в этом огромном городе в действительности можно насчитать лишь около трехсот активных приверженцев идеи языческого возрождения, разделенных на разные «союзы», «общины» и «ордена»⁴¹. Однако по сообщению организаторов одного из наиболее популярных языческих сайтов — «Велесовы страницы», только за 7 месяцев 1999 года их посетило около полутора миллионов человек. Скорее всего, эти цифры преувеличены, тем не менее, есть все основания утверждать, что неоязыческие идеи не ограничены только кругом непосредственных приверженцев, но получили широкое распространение, став устойчивым элементом молодежной субкультуры. Присутствие националистов, в том числе и язычников, в интернете более чем основательно. И дело не только в обилии сайтов, представляющих отдельные организации. Переход в эпоху интернет-технологий создал совершенно особый и непредставимый в прежние времена феномен общения, который сплачивает язычников из самых отдаленных городов страны, позволяя им встречаться на форумах, обмениваться необходимой информацией, спорить, заводить знакомства.

Однако указанный феномен не ограничен только общением в сети. Языческий компонент отчетливо различим в идеологии скинхедов, обращающихся к германским языческим образам, однако в ряде случаев и к предполагаемому славянскому наследию, откуда, например, заимствовано такое популярное обозначение свастики, как «коловорот»/«коловрат». Показательно пристрастие к арийско-языческой символике у многих рок-

⁴¹ Гайдуков А. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге.

групп, составивших те музыкальные «тусовки», вокруг которых группируется молодежь. Еще в начале 90-х с проповедью своеобразного рок-язычества выступал Сергей Жариков, сотрудничавший с Жириновским и Лимоновым и издававший агрессивно-нацистский журнал «Атака». Позднее популярность приобрели такие группы, как «Коловрат», «Золотое кольцо», «TNF» («Terror National Front»), «Коррозия металла», руководитель которой Сергей «Паук» Троицкий известен как последовательный пропагандист нацистской символики. Подобные же увлечения лидера группы «Коловрат» Дениса Герасимова привели к довольно неприятным для него последствиям во время гастролей по Чехии. В январе 2004 года, сразу же после концерта, на котором Герасимов познакомил чешских скинхедов со своим репертуаром, он был задержан полицией в пражском аэропорту «Рузин» и оказался под стражей. Прокуратура Чехии предъявила Герасимову обвинение в пропаганде движений, призывающих к ущемлению прав и свобод граждан, а также в пропаганде нацизма⁴². В России подобное развитие событий вряд ли было бы возможным. Прецедентов пока не было.

Однако влияние неоязычества и фашистской идеологии заметно не только у бритоголовых отморозков, достаточно упомянуть лишь ныне покойного композитора Сергея Курехина. Под влиянием Дугина, долгое время являвшегося идеологом Национал-большевистской партии, языческие фантазии стали популярными и у нацболов. Любопытны в этом отношении воспоминания одного из разочаровавшихся последователей Лимонова, описывающего общую жизненную ситуацию, в которой пребывают молодые люди лимоновского круга. Упоминание языческой проповеди соседствует здесь с рассказами об экспериментах в области наркотиков, «челночных» поездках за границу и бесконечной неустроенностью повседневной жизни, которая провоцирует подобные занятия и увлечения⁴³.

Кажется более основательным то увлечение расовым оккультизмом, которое прослеживается у некоторых членов РНЕ, утверждающих идеалы Белой Расы. Это относится и к лидеру РНЕ Баркашову, который сочетает принадлежность к катакомбной Истинно Православной Церкви с поездками по буддийским монастырям⁴⁴. Особое пристрастие к буддизму, напоминающее о подобных увлечениях в кругах нацистской элиты, проявилось

⁴² 20 мая 2005 г. Герасимов был оправдан Пражским городским судом, однако прежде чем это произошло, музыкант провел в тюремном заключении 15 месяцев.

⁴³ Коноплев Роман. Евангелие от экстремиста // Самиздат. 2005. 12 марта (http://zhurnal.lib.ru/editors/k/konoplew_r_e/evangextremismrar.shtml).

⁴⁴ Лихачев Вячеслав. Нацизм в России. М.: Центр «Панорама». 2002. С. 53, 57.

в ситуации, имевшей место в Санкт-Петербурге в сентябре 2002 года. Пресс-секретарь петербургской расистской Партии Свободы Лев Нечипуренко, зарегистрировавший себя в качестве лидера буддийской общины, захватил и некоторое время удерживал под своим контролем помещение петербургского буддийского храма. В борьбе с буддийскими монахами Нечипуренко опирался на поддержку военизированной молодежной группы.

Иначе определил направление своей деятельности лидер петербургской «Общины волхвов «Схорон еж словен»» (она же — «Шаг волка») Владимир Голяков, который объявил своими врагами иностранных проповедников и правозащитников. 21 июня 1995 г. Голяков вместе со своими единоверцами захватил в качестве заложников представителей американской религиозной организации «Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней» (мормоны). Их избивали, под угрозой расстрела заставляли хрюкать и т.п.⁴⁵ После того, как состоявшийся по этому делу судебный процесс был фактически сорван сотрудниками правоохранительных органов, усилиями которых потерпевшие не смогли присутствовать на суде (американцам не продлили визу и тем самым вынудили покинуть Россию), Голяков продолжил свою борьбу, совершив летом 2003 года нападение на петербургский офис правозащитной организации «Мемориал». В этом случае он был все-таки приговорен к пятилетнему сроку, впрочем, условно⁴⁶.

Среди прочих неоязыческих организаций особого внимания заслуживает московская Церковь Нави, о чьем союзе с сатанистскими группировками я уже упоминал ранее. Активный участник как Церкви, так и сатанистского «ордена Черного дракона» Михаил Науменко, 4 сентября 1999 г. был арестован по подозрению в организации взрывов у стен столичных синагог, которые состоялись в мае того же года⁴⁷. Вокруг сатанистских союзников Нави *«ходят многочисленные слухи, касающиеся источни-*

⁴⁵ Согласно сообщению одного из петербургских корреспондентов: «Нападавшие... положили заложников лицом в пол и приказали сдать документы и ценные вещи. Молодых американцев избивали, оскорбляли и заставляли хрюкать. Лидер группы экстремистов заявил, что сейчас состоится показательная казнь нескольких незваных гостей. Неизвестно, как именно защитники земли русской собирались выполнять свою угрозу: подоспевший наряд милиции задержал и их, и американцев. На основании инцидента возбуждено уголовное дело...» Цит. по: Стогофф Илья. Революция сейчас. Документальный роман. СПб.: Амфора, 2003. С. 206.

⁴⁶ Костюковский Артем. Дар волхву // Аргументы и факты. Петербург. 2004. 30 июня.

⁴⁷ У нас нет сведений о завершении дела Науменко. В 2000 г. он был освобожден под подписку о невыезде, более поздних сообщений нет. По некоторым сведениям, Науменко так и не предстал перед судом, но был направлен на стационарное психиатрическое лечение — прим. ред.

ков финансирования организации — назывались и контроль над наркооборотом, и подпольная торговля человеческими органами и оружием, и даже заказные убийства. В любом случае, организация явно не бедствует. Пропанду сатанисты ведут как среди молодых поклонников тяжелой музыки, так и среди скинхедов — представителей неонацистского молодежного субкультурного движения»⁴⁸.

На почве этой деятельности сложилась идеология своеобразного «национал-сатанизма», активным пропагандистом которой является близкий к НБП⁴⁹ популярный радиоведущий Георгий Осипов, объясняющий молодежной аудитории, что

«нацизм — это стремление к совершенству, а сатанизм — жизнь по законам природы... Настоящий национал-сатанизм сегодня — это когда молодые и здоровые организмы — нет, не приносят в жертву, нужны они им, но просто сметают все нилое, умирающее, лишнее, ненужное — чтобы не мешалось...»⁵⁰.

Кажется, что некий «черный след» уже с самого начала отмечал деятельность неоязычества. Один из первых его идеологов, скончавшийся в 1999 году Валерий Емельянов, совершил в 1980-м убийство своей жены Тамары с последующим расчленением тела, после чего оказался в психиатрической лечебнице им. Сербского. Благодаря своим высоким покровителям Емельянов находился там на привилегированном положении и надолго не задержался. Выйдя из лечебницы, он примкнул к «Памяти», а после раскола этой организации стал главным идеологом группы, выпускавшей газету «Русская Правда». Как уверяли следователи, именно к последователям Емельянова вели некоторые нити так и оставшегося нераскрытым убийства отца Александра Меня⁵¹.

Может создаться впечатление, что сферой приложения неоязычества остается политический радикализм и протестная молодежная субкультура — где-то между увлечением рок-музыкой, криминалом и сатанизмом. Однако это далеко не так. Напомню, что уже при первых известиях об открытии «Влесовой книги» это мнимославянское сочинение было с восторгом встречено в кругу националистически настроенных литераторов. Писательское пристрастие к идеям неоязыческого толка остается

⁴⁸ Сведения о деятельности Церкви Нави заимствованы из: Лихачев В. Политический антисемитизм в современной России. М.: Academia, 2003. В моем распоряжении была интернет-версия на сайте Центра «СОВА» (<http://sova-center.ru/>).

⁴⁹ Во всяком случае, в 1990-е годы — прим. ред.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Стогофф И. Революция сейчас. С. 190.

неизменным, однако общая ситуация несколько изменилась, и инициатива перешла от исторических романов к жанру фэнтези и детективам. Ю.Д. Петухов, Ю.А. Никитин, Е.Я. Гуляковский, Ю.В. Сергеев, С.Т. Алексеев, В.С. Бушин изошряются в описании всеильной славянской магии, которая ниспровергает сатанинские происки мировой закулисы⁵². Тиражи достигают миллионов, и, глядя на полки книжных магазинов, буквально заставленных этими сочинениями, понимаешь, что говорить о маргинальности описываемого феномена теперь уже вряд ли возможно. По крайней мере, в одном случае языческие идеи незаметно просочились и в кино. В созданном по мотивам новгородских былин фильме «Василий Буслав», регулярно демонстрируемом по российскому телевидению, герой произносит речи, которые не имеют ни малейших аналогов в русском фольклоре (это относится и к большей части киносюжета), зато буквально повторяет «ведические» постулаты о нежелании гордых славян становиться рабами христианского бога. У ведизма есть своя живопись, главным представителем которой является покойный Константин Васильев. Музей Васильева в Москве постоянно координирует различные языческие мероприятия.

Впрочем, успехи на ниве культуры не могут удовлетворить честолюбия неоязыческих идеологов, которые упорно хотят утвердить свои представления о русской истории и культуре в мире науки и образования. Такие издательства, как «Белые альвы», «ФАИР-пресс», «Вече», «Ладога-100», специализируются на выпуске «научных» неоязыческих сочинений. Их продукцию можно обнаружить в самых престижных книжных магазинах Москвы и Санкт-Петербурга, не исключая и университетские центры, специально предназначенные для студентов, где неоязыческие сочинения стоят рядом с серьезными работами и фольклорными сборниками — на одних и тех же полках. Товароведы и продавцы явно не различают эти категории литературы, студенты, кажется, тоже. Особо отмечу инициативу, связанную с публикацией эффектно изданного красочного «языческого» альбома, предназначенного для детей⁵³. Одним из его авторов является известный пропагандист «Влесовой книги» Александр Асов (он же Бус Кресень, Бусов, Горский и пр.). Таким образом, неоязычники пытаются вербовать своих единомышленников, начиная уже с младшего школьного возраста.

⁵² Обзор этого рода литературы приводится в: Шнирельман В. Где лежат истоки «Мирового зла» // Диагноз. 1999. № 4.

⁵³ Асов Александр, Коновалов Михаил. От X тысячелетия до нашей эры до X века нашей эры. Древние арийцы. Славяне. Русь. М.: Вече, 2002.

Автору этих строк довелось лично убедиться в эффективности подобной пропаганды. Несколько лет тому назад я оказался на приеме у одной чиновницы в отделе образования Ленинградской области, которая с большим чувством рассказывала, как ее усилиями древние ведические знания внедряются в систему школьного обучения. Заметны успехи и на более высоком уровне. Ныне покойный Виктор Безверхий, являвшийся основателем языческого движения в Ленинграде/Санкт-Петербурге, не очень преуспел в самом этом городе, зато регулярно совершал поездки в такие центры Северо-Запада, как Новгород и Псков, где читал лекции учителям и студентам. Нечто подобное имело место и в Омске: до того, как деятельность церкви староверов-инглингов была запрещена здесь за пропаганду расизма, омский Институт усовершенствования и переквалификации учителей несколько раз приглашал руководителя инглингов Хиневича читать курсы лекций.

Отношение различных представителей неоязыческого движения к официальной науке неоднозначно. Так, Александр Дугин с презрением отвергает *«весь жалкий, чисто фактологический и бессмысленный, сизифов труд «позитивистов» и «критиков» от истории»*⁵⁴, противопоставляя этим заурядным людям представителей метода *«исторического безумия» «подлинных «гениев» и сверхнормальных исследователей»* — Рене Генона, Сент-Ива д'Альвейдра, Гресе д'Орсе и др. Однако наследникам Миролюбова подобный вызывающий эпатаж чужд, и они старательно штурмуют бастионы наук. Не смущаясь критики со стороны ученых-профессионалов, неоязычники образуют параллельные центры, подобные так называемой Русской академии, которая противопоставлена Российской Академии Наук, как враждебной русскому народу космополитической и еврейской по сути организации. Впрочем, «Русская академия», включившая в свой ряды проповедника «Всеясветной грамоты» Абрамова, не пользуется уважением даже у некоторых адептов языческой доктрины — так, издатель «Русской правды» Александр Аратов (Огневед) описывает эту организацию как собрание безумцев и тайных евреев⁵⁵.

В числе авторов, утверждающих «авилонское» величие русского языка и другие подобные откровения, немало образованных людей: в большинстве случаев это философы, математики, экономисты, педагоги... Укажу лишь на кандидата философских наук Владимира Гайдукова, кото-

⁵⁴ Дугин Александр. Конспирология (Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М: Арктогея, 1992. С. 35.

⁵⁵ Аратов Александр. Как я был на собрании «Русской академии». Репортаж из дурдома // Сайт «Русская правда». Б.д. (<http://www.ruspravda.org/stat/academ.html>).

рый, демонстрируя региональный патриотизм, рассказывает о причастности Тверской области Гиперборейско-арийской планетарной схеме посвящения и, ссылаясь на космическую мудрость Сталина, доказывает на этом основании необходимость перенесения в Тверь столицы России⁵⁶. Более специализированы претензии кандидата педагогических наук, преподавателя Санкт-Петербургской академии физической культуры им. П.В. Лесгафта Игоря Воронова, который на основании «Влесовой книги» и библейского Апокалипсиса открывает древнерусскую психофизическую традицию, позволяющую не только добиться незаурядных достижений в боевых единоборствах, но и освоить искусство «антиципации» — то есть предсказания⁵⁷. Валерий Чудинов, являющийся доктором философских и кандидатом физико-математических наук и занимающий должность профессора кафедры культурологии и менеджмента в Государственном университете управления, установил, что в древности всю Европу населяли только русские люди, в частности этруски, которые говорили на разновидности белорусского языка; древнейшие же русские надписи Чудинов обнаруживает на палеолитических изображениях в пещерах Франции⁵⁸. А вот доктор физико-математических наук, профессор Башкирского государственного университета Александр Чувыров избегает столь широких обобщений, но просто рассказывает о своем удивительном открытии. На сайте почитателей северной Гипербореи он поместил информацию об обнаруженной им на северном Урале каменной рельефной карте Уральского региона, свидетельствующей о существовании высокоразвитой цивилизации, возраст которой ученый определяет... в 120 миллионов лет⁵⁹. Вопрос о происхождении и историческом основании данной находки остается открытым, но адепты гиперборейской теории уже сейчас в полном восторге.

Список подобного рода откровений можно было бы продолжать еще долго. Особое значение имеет деятельность Асова, одного из самых изве-

⁵⁶ В моем распоряжении было интервью с Гайдуковым: «Все может быть совершенно иначе» // Караван + Я (Тверь). 2003. 3 декабря.

⁵⁷ По словам Воронова, он успешно преподает искусство предсказания в некоторых подразделениях Федерации служб безопасности. См.: Воронов Игорь. Тайна 72 воинских искусств русского «Апокалипсиса». СПб.: Атон, 1998. С. 141.

⁵⁸ Ученые доказали, что в древности всю Европу населяли русские // KM.RU. 2004. 24 декабря (<http://www.km.ru/sensation/index.asp?data=24.12.2004>). Это интервью Чудинова было восторженно встречено и многократно перепечатывалось в националистической прессе. Например, в московской газете «Концептуальной партии»: То же // Знание — Власть! 2005. № 4.

⁵⁹ [Интервью с Валерием Деминым] // Сайт «Ultima Thule». 2001 (<http://ultimathule.narod.ru/intd.html>).

стных пропагандистов языческой мудрости, который пропагандирует историю происхождения русских ариев от атлантов. Сфера его активности исключительно многообразна и включают в себя даже визионерство — на своем сайте Асов описывает содержание вещих снов, в ходе которых он посещает школу магов, где беседует с Велесом, Эльбрусской Девой и другими подобными существами, которые дают ему ценные наставления и творческие советы⁶⁰. Опираясь на столь высокую поддержку, Асов выступил как составитель «Песен птицы Гамаюн» и «Звездной книги Каляды», которые он «реконструировал» на основе славянского фольклора⁶¹. В то же время Асов продолжает дело Миролюбова, предлагая своим единомышленникам обширную программу поисков древнеславянских сочинений⁶². Планы исключительно масштабны. В архиве нацистского института Аненербе, захваченном в ходе войны советскими войсками, Асов рассчитывает найти дощечки, на которых запечатлена «Влесова книга»; там же должны находиться и некая «Белая книга» IV века, славянская Библия, содержащая в себе «песни Бояна, Златогора, соединенные с легендами Новгорода времен Владимира Древнего и Буривая VII века». Во Франции предполагается отыскать библиотеку дочери Ярослава Мудрого Анны Ярославны, которая обладала своим экземпляром «Влесовой книги». Упоминается и архив рунических славянских рукописей, находившихся в библиотеке императора Николая II, откуда они попали в отдел НКВД, и, как точно известно Асову, чекисты, работавшие с этим материалом, издали для Сталина в единственном экз-земпляре 12 томов древнего славянского сочинения — «Перуницы». Асов собирается работать также в библиотеке американского Конгресса, в Ватикане... — следы древних славянских сочинений обнаруживаются буквально по всему миру.

Приходится констатировать, что этот назойливый бред, граничащий с областью литературной фантастики, находит союзников в мире науки, и ближайшим соратником ученика школы Велеса является доктор филологических наук Юрий Бегунов. Российская наука не обладает иммунитетом от тех наваждений, которые пропагандируют националистические авторы. Достаточно указать на столь известное учебное заведение, как исторический факультет Санкт-Петербургского университета, деканом которого до апреля 2001 года был доктор исторических наук убежденный

⁶⁰ См. «Живой журнал» Александра Асова (http://www.livejournal.com/users/alexandr_acov).

⁶¹ Северо-Русские Веды. Книга Коляды. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.

⁶² Программа // Сайт Александра Асова. Б.д. (<http://www.veles.m6.net/00/Exped/program.htm>).

поклонник Иосифа Виссарионовича Сталина Игорь Яковлевич Фроянов, который пропагандирует идею многовекового «закулисного» заговора против России, организованного евреями и масонами. Помимо всех прочих доказательств, этот профессиональный ученый ссылался в качестве обоснования реальности заговора на речь, приписываемую руководителю ЦРУ Аллену Даллесу (этот очень популярный в националистических кругах апокриф представляет собой отрывок из романа советского писателя Анатолия Иванова «Вечный зов», где такую речь произносит некий штандартенфюрер СС)⁶³. Увлечшись антисемитскими фантазиями, Фроянов, который является специалистом по истории Киевской Руси, все-таки удержался от принятия языческих откровений, однако поклонником «Влесовой книги» стал другой выпускник истфака — Бегунов, который выбрал карьеру филолога. Существенное отличие в судьбах этих людей состоит, пожалуй, только в том, что, если Фроянов около десяти лет властвовал на историческом факультете, то Бегунову не удалось достичь подобной позиции в рамках Института русской литературы (Пушкинский дом), откуда он был изгнан по инициативе Дмитрия Сергеевича Лихачева. Впрочем, это не остановило бурной деятельности Бегунова — в частности, как сообщает Асов, при условии предоставления ему 100 тысяч рублей Бегунов берется найти и опубликовать некий богумильский архив X века.

Бегунов, борец за признание подлинности «Протоколов сионских мудрецов», разоблачающих еврейский заговор, не может стать членом Российской Академии Наук, однако он гордо именуется академиком, упоывая на членство в «Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры». Вместе с Асовым «академик» Бегунов подготовил несколько научных сборников, доказывающих подлинность открытий Миролюбова, и сборники эти прошли Ученый совет при Международном славянском университете им. Г.Р. Державина в Москве. Речь идет уже не о самозванной Славянской Академии, но об учебном заведении, имеющем государственную аккредитацию.

Следы «языческой» экспансии обнаруживаются иногда в самых неожиданных ситуациях. Например, профессор Санкт-Петербургского университета, доктор филологических наук Владимир Викторович Колесов удостоился благожелательной рецензии сочинение А.А. Куликова⁶⁴, кото-

⁶³ Мороз Е. Россия и мировая закулиса. Сочинения Игоря Фроянова // Барьер. 2001. № 1.

⁶⁴ Куликов Александр. Космическая мифология древних славян. СПб.: Лексикон, 2001.

рый реконструирует древнеславянскую мифологию, опираясь на «Влесову книгу» и старую фальсификацию Александра Ивановича Сулакадзева — «Гимн Бояна», чья подложность была установлена еще современниками Гаврилы Романовича Державина. Если верить Колесову, с помощью этих фальсификаций Куликову удалось «выразить не свою лично, не только свою, но соборную интуицию своего народа и выразительно представить ее в тексте», и благодаря подобным изысканиям можно «...спасти наших предков. Хотя бы в нашей памяти»⁶⁵.

Еще более успешны неоязыческие инициативы в провинциальных центрах. Особо яркий пример — новгородский профессор, доктор наук Петр Золин, который сотрудничает с постигшим тайну бессмертия Виктором Кандыбой и совмещает в своих работах самые немыслимые ведические фантазии с самыми радикальными антисемитскими мифами⁶⁶. Заведующий кафедрой журналистики Тверского университета профессор и доктор филологических наук Владимир Юдин сотрудничает с издаваемым Виктором Корчагиным неоязыческим журналом «Русич».

Для полноты картины следует упомянуть, что в последнее время поклонники «Влесовой книги» обнаружили и в исламских образовательных центрах. Доктор философских и кандидат политических наук Вячеслав Али Полосин — бывший православный священник, ставший после своего обращения в ислам в 1999 году руководителем департамента государственно-исламских отношений Совета муфтиев России — в размещенной на сайте Islam.ru программной публикации «Есть ли у России будущее без Ислама? Манифест российского Единобожия» цитирует «Влесову книгу» и с исключительным сочувствием упоминает о благородном ведическом монотеизме, который должен был уступить в свое время еврейскому христианству, смутившему русский народ чувством внутренней раздвоенности и мазохистским комплексом вины⁶⁷. Судя по тому, что Полосин является преподавателем курса «Сравнительное религиоведение» в Московском исламском колледже, подобные идеи должны получить широкое распространение в исламских кругах.

Как указывается, в «Программе» Асова, пропаганда «Влесовой книги» является только прелюдией, перспективной же целью следует считать «начало Русского Возрождения, укрепление народной демократической, ук-

⁶⁵ Послесловие В.В. Колесова // Там же. С. 249, 252.

⁶⁶ Кандыба Виктор, Золин Петр. Реальная история России: Истоки русской духовности. СПб., 1997; Кандыба В. История великого еврейского народа.

⁶⁷ Полосин Али Вячеслав. Русский менталитет и единобожие // Ислам.Ру. 2002. 17 февраля (<http://www.islam.ru/newmuslim/russ/>).

ренённой в древней вечевой власти в России», то есть захват власти в стране. Многие неоязычники надеялись в этой связи на президента Путина, к которому обращались с призывом о сотрудничестве и проповедник «Всеясветной Грамоты» Ананий Абрамов, и поклонник «прамамочки» Анастасии Владимир Мегре. Ответа не последовало, однако это не означает, что влияние неоязыческих идеологов на российскую власть полностью отсутствует. Так, Алексей Митрофанов, депутат от ЛДПР, являющийся председателем Комитета по геополитике российской Думы, заявил в одном из своих парламентских выступлений летом 1997 года, что он консультируется с «группой ведущих астрологов и специалистов по тонким восприятиям», которые открывают ему тайную метафизическую природу политических событий⁶⁸. Благодаря этим специалистам Митрофанов узнал, в частности, что политическое расширение НАТО на Восток потревожило дух Сталина в Потсдаме и привело к различным природным катаклизмам, включая дожди, наводнения и пр.

Особо яркий пример — экспансия приверженцев «Концепции Общественной Безопасности России», часто обозначаемой заимствованным из русского фольклора термином «Мертвая вода». Учение это было создано группой энтузиастов, объединившихся в 1991 году в особую структуру «Внутренний Предиктор СССР», которая в конце 1997 года инициировала политическое движение «К Богодержавию», а перед выборами 2003 года — «Концептуальную партию «Единение»». Руководителем «Концептуальной партии» стал отставной генерал Константин Петров, а его заместителем — бывший первый секретарь Ленинградского горкома КПСС Виктор Ефимов, оказавшийся после завершения своей коммунистической карьеры председателем Совета директоров ОАО «Петербургский мельничный комбинат», а также ведущим программы «Прозрение» на телеканале Ленинградской области «ЛОТ». Впрочем, решающую роль в формировании идеологии «Мертвой воды» сыграли интеллектуалы, объединившиеся вокруг преподавателя ЛГУ Евгения Кузнецова. Общими усилиями они сумели придать проповедуемой доктрине исключительную замысловатость и внешнюю респектабельность, произведшие большое впечатление на ряд представителей российской политической элиты — от депутатов российской Думы до функционеров спецслужб. Эта версия неоязыческой доктрины сформировалась на путях развития и националистического переосмысления сталинистской идеологии, оторвавшейся от марксистского основания и вобравшей в себя религиозную мистику, фантастические измышления о сакральной природе русского языка, заимство-

⁶⁸ Европа под экстрасенсами? // Аргументы и факты. 1997. № 31.

вания из опыта Гитлера, ссылки на мудрость Корана и концептуальный аппарат современной теории управления, дополненный экономическим учением, предполагающую полный разрыв с Западом, отмену кредитно-денежного обращения и построение системы энерговалюты.

Однако в основе этой причудливой доктрины лежит общая для всего националистического движения теория мирового жидо-масонского заговора с той лишь особенностью, что идеологи «Мертвой воды» обнаруживают подлинный источник заговора в стороне от собственно масонов и евреев, утверждая, что во время «Синайского турпохода» последние были «зомбированы» Моисеем, превратившись в обреченных на выполнение некоей тайной программы «биороботов». Моисей в этой версии предстает как выразитель воли стремящегося к мировому господству *Надиудейского Предиктора*, организованного египетскими жрецами, которые унаследовали порочные традиции Атлантиды. Подтверждения своего понимания мировой истории сторонники «Предиктора» обнаруживают повсеместно — от изображения пирамиды на американском долларе до содержания поэмы Пушкина «Руслан и Людмила». Поэма эта прочитывается заново исходя из того, что Пушкин, являвшийся будто бы наследником языческих жрецов, зашифровал предсказание о грядущей судьбе России таким образом, что:

- кудесник Финн означает «*святोरусское (ведическое) жречество, находящееся в подполье*»;
- Руслан — «*славянский центр, формирующий стратегию и тактику самобытного развития народов России (Внутренний Предиктор)*»;
- Людмила — «*Люд Милый — славянские народы*»;
- Черномор — «*Международный центр управления сознанием народов мира (Глобальный Предиктор)*»;
- Голова — «*Правительство России под пятой Черномора от Владимира до наших дней*»;
- Наина — «*Равинат и высшие структуры масонства, через которые Черномор осуществляет управление народами*»;
- Фарлаф — «*Низшие слои масонства*»;
- Конь Руслана — «*толпа, не вызревшая до народа*» и т.п.⁶⁹

⁶⁹ Руслан и Людмила (развитие и становление государственности русского народа в глобальном историческом процессе, изложенном в системе образов Первого Поэта России А.С. Пушкина). Это сочинение было напечатано в 1992 г. по заказу советника Владимира Жириновского капитана 2-го ранга Михаила Иванова — «специально для депутатов Федерального собрания и пропагандистов ЛДПР России». Местом издания указан град Китеж.

Комментируя финал поэмы, где описывается раскаяние Фарлафа, признавшегося в своем злодеянии против Руслана и получившего от него прощение, анонимный автор «Предиктора» объясняет мысль Пушкина следующим образом:

«Чтобы подняться на уровень осознания причин многовекового мрачного злодейства чинимого народам России, биоробот-фарлаф, должен преодолеть в себе программу, заложенную со времен «синайского турпохода», самой древней, самой богатой и самой культурной мафией. Но и простить мрачное злодейство Фарлафа может только тот, кто осознал подлинную роль «богоизбранного народа» в глобальном историческом процессе. Правом простить обладает лишь тот, кто неуязвим. Поэтому Пушкин оставляет открытым вопрос об отношении к Фарлафу со стороны Люда Милого и Владимира; им еще предстоит подняться до уровня понимания Руслана»⁷⁰.

Труд «Внутреннего Предиктора» содержит более сотни страниц отборного текста, состоящего из подобных откровений. Такой же критической обработке идеологи «Мертвой воды» подвергли творчество Тютчева, Гоголя, Блока, Михаила Булгакова... Не ограничиваясь литературой, авторы «Внутреннего Предиктора» находят следы «египетского» заговора, погружаясь в бездны русского языка, который они считают священным достоянием, дарованным русскому народу божественными силами. Волшебство русской речи утрачено лишь в результате черномagicеских инвольтаций носителей еврейского христианства, которые не только разрушили изначальное волшебство русской речи, но и внесли в нее некие порабащающие заклинания. Одним из проявлений такой магии явилось искажение самого обозначения евреев, которое первоначально должно были называться «хевреями». Проницательные авторы «Внутреннего Предиктора» установили, что в системе сакральной числовой значимости русских слов понятия «жрец» и «еврей», в полном противоречии со своим исходным смыслом, обнаруживают числовое соответствие. Таким образом, преобразование слова «хеврей» в «еврей» объясняется стремлением «наложить кандалы» на священный русский язык и замаскировать сатанинскую сущность еврейства:

«Завораживающее воздействие их марксизма, Маркса, Троцкого и прочих хевреев на толпу в России и завораживающее воздействие Библии на клириков и мирян одной из своих основ имеет

⁷⁰ Там же. С. 116

предумышленное обрезание «ХЕРА» в слове хеврей дабы отождествить его со жрецом и закодировать тем самым подсознание»⁷¹.

Эти идеи произвели самое серьезное впечатление на чиновников администрации Ленинградской области и на некоторых депутатов Государственной Думы РФ. 25 июля 1996 г. генерал Петров изложил концепцию «Мертвой воды» на парламентских слушаниях в здании Совета Федерации. Председатель Думы Иван Рыбкин представлял текст «Мертвой воды» своим коллегам, сочувствие этой концепции выказывали Владимир Жириновский и Геннадий Зюганов. Уверяют, что выступление Петрова нашло отклик даже у представителей президентской администрации, так что посланники «Предиктора» получили возможность встретиться с всеильной тогда дочерью Ельцина Татьяной Дьяченко.

И хотя встреча эта заметных последствий не имела, приверженцы данного движения не исчезли с российского политического небосклона. Укажу лишь на яркую пропагандистскую активность адептов «Мертвой воды» в ходе теледебатов, предшествовавших парламентским выборам 2003 года, где генерал Петров выступал в качестве лидера «Концептуальной партии «Единение»». Эта инициатива обратила на себя внимание и других эзотериков от политики, включая лидера анастасийцев Владимира Мегре, публично высказавшегося в поддержку Петрова.

По результатам выборов «Концептуальная партия» существенно обогнала своих оппонентов по теледебатам — православную партию «За Русь Святую», однако в Думу все равно не прошла — за сторонников генерала Петрова высказались немногим более процента избирателей. Впрочем, в абсолютном измерении это не так уж и мало — около 710 тысяч человек. Петров с гордостью заявлял в ходе дебатов, что положения КОБ приняты в целом ряде научных организаций по всей стране. Это подтверждает и обозреватель газеты «Версия» Андрей Солдатов, обнаруживший, что идеи «Предиктора» стандартно упоминаются в различных кандидатских диссертациях, которые защищаются в университетах Омска, Новосибирска, Твери...⁷² И, несмотря на поражение в ходе выборов, наследники языческих жрецов из «Концептуальной партии» представлены в аппарате российского парламента — например, Сергей Лисовский является экспертом

⁷¹ Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии русской православной церкви (текст в уточненной редакции от 5 января 1996 г.). Внутренний Предиктор СССР. Северо-западное региональное представительство. 1993. С. 27.

⁷² «Эхо Москвы» 29 марта... // Сайт «Концепция общественной безопасности». (http://www.vodaspb.ru/russian/files/smi/20040411-echo_Moscow.html). Отражает фрагмент выступления на радио в 2004 г.

парламентского Комитета по безопасности. К услугам подобных экспертов прибегли и авторы рабочего проекта доклада «Глобальные процессы: тенденции развития в мире и России до 2020 года», который был опубликован в начале 2004 года Научно-исследовательским институтом системного анализа при Счетной палате Российской Федерации⁷³. Лисовский уверяет, что даже Путин в бытность его директором ФСБ ознакомился с концепцией «Мертвой воды» и весьма одобрительно о ней отозвался⁷⁴. Впрочем, признавая президентские полномочия Путина, генерал Петров уже примеривает на себя роль подлинного властителя страны — вскоре после выборов он опубликовал на сайте Концептуальной партии (www.kpe.ru) указ № 1 за подписью «*Верховного Правителя Святой Соборной Справедливой России*», в котором объявляется о введении в стране энерговалюты. Думается, что генерал несколько преувеличивает свои возможности, однако несомненно и то, что движение поклонников языческой мудрости Древней Руси не ограничено масштабом маргинальной причуды, но обладает определенным влиянием на жизнь России.

* * *

Феномен неоязычества и связанная с ним арийская идеология — не уникальное достояние России; нечто подобное происходит по всей территории СНГ⁷⁵. В ряде случаев дело не ограничивается теоретическими изысканиями, и в 2002 году в Карабахе было создано военизированное объединение «Кулак армянских арийцев», куда вошли члены Армянской Национальной Армии (впоследствии организация вернулась к первоначальному названию)⁷⁶. Арийский соблазн охватил даже среднеазиатских корейцев. Г.А. Югай, являющийся доктором философских наук, профессором и академиком Российской Академии естественных наук, написал по этому поводу сочинение «Общность народов Евразии — арьев и суперэтносов как национальная идея: Россия и Корея», а также «Арийство и семитизм евразийских народов»⁷⁷. Это — гимны богоподобному арийско-

⁷³ Солдатов Андрей, Бороган Ирина. Разлив мертвой воды // Московские новости. 2004. № 10.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Наиболее полно этот процесс отражен в материалах сборника «Неоязычество на просторах Евразии».

⁷⁶ Парламент Азербайджана призывает к войне: Нагорный Карабах за неделю // Regnum. 2005. 16 мая (<http://www.regnum.ru/news/454443.html>).

⁷⁷ Югай Герасим. Арийство и семитизм евразийских народов. М.—Алматы, 2004; Он же. Общность народов Евразии ариев и суперэтносов как национальная идея России и Кореи. М.: Беловодье, 2003.

му человеку, чье благородство противостоит хищнической природе семитизма. Редактором первого труда стал упоминавшийся ранее проповедник идеи русско-арийской основы мировой цивилизации доктор философских наук В.А. Чудинов — по-видимому, имело место его прямое влияние. Союзные отношения связывают русских язычников и с некоторыми другими движениями, например, с Марийским языческим религиозным центром «Ошмарий-Чимарий».

Сложнее обстоят дела с украинскими коллегами русских неоязычников, утверждающими свое первородство и особые права на «Влесову книгу». Хотя на ранних этапах движения адепты украинской «Родной Веры» оказали определенное влияние, по крайней мере, на петербургских «венедов», логика национального самоопределения не могла не привести к соперничеству в борьбе за славянское первородство и арийскую чистоту крови. Другая альтернативная традиция представлена тюркским язычеством — тенгрианством, идеологи которого предлагают свою версию мировой истории, где все культурные достижения обусловлены уже не древними русичами, но мудрыми тюрками⁷⁸. Проще оказалось найти общий язык с единомышленниками из Центральной и Западной Европы. Русские неоязычники поддерживают связи с энтузиастами из Германии, Англии, Скандинавии, Греции, особо тесные контакты — с литовской «Ромува». В 1998 году лидер «Союза славянских общин» Вадим Казаков ездил в Вильнюс на конференцию, посвященную созданию Всемирного языческого конгресса, в связи с чем иеромонах Виталий (Уткин) обвинил русских вестивов в своего рода языческой глобализации, направленной против России⁷⁹.

Христианские критики обращают особо пристальное внимание на все международные контакты неоязычников, утверждая, что сам «язычес-

⁷⁸ Стоит особо отметить, что это уникальный для современного неоязычества пример, когда подобного рода идеи распространяются уже не в христианской, но в исламской зоне, захватывая на ее периферии даже крымских караимов и крымчаков. И те, и другие решительно отрекаются сейчас от какой-либо преемственности с еврейской цивилизацией и объявляют себя тюрками, поклоняющимися богу Тенгри (Щеголева Татьяна. Основные этнокультурные аспекты русскоязычной караимской публицистики и состояние крымской караимской общины в конце XX — начале XXI вв. // Тирош: Труды по иудаике. Вып. 6. М., 2003. С. 218–235; Мороз Е. От иудаизма к тенгрианству. Еще раз о духовных поисках современных крымчаков и крымских караимов // Народ книги в мире книги (СПб.). 2004. № 52. С. 1–6).

⁷⁹ Виталий (Уткин), иеромонах, Кураев Андрей, диакон. Россия и новое язычество. Свято-Иоанновский монастырь. Православное братство святого апостола Иоанна Богослова. М., 2001. С. 60.

кий проект» есть злокозненное изобретение «закулисных» сил, которые хотят нанести смертельный удар русской духовности. Некоторым оправданием этих фантазий могло бы послужить то, что примеры идеологического импорта действительно имеют место. Например, обитающая в США «жрица и бывший президент Церкви всех миров» Анодея Юдит распространяет в России свою книгу о благодетельном культе женского божества, который противостоит ущербному авраамическому монотеизму⁸⁰. Однако именно этот пример лучше всего показывает, что идеологический импорт — явление эфемерное: российское общество явно остается чуждым феминистским соблазнам, и по крайней мере в ближайшие годы каких-либо шансов на успех у них нет. Более востребованы идеи самосовершенствования в стиле нью-эйдж, однако и они уступают в России суровым арийским фантазиям.

Такое впечатление, что народы, обитающие на пространствах бывшего Советского Союза, освободившись от коммунистической диктатуры, переживают сейчас тот опыт, который был испытан европейцами где-то в первой трети — половине XX столетия, когда на фоне общих национал-языческих увлечений пришел к власти немецкий нацизм. Сходство наблюдается даже в деталях. Так, история Валерия Емельянова, посаженного в сумасшедший дом после убийства жены, которую он считал агентом мирового еврейского заговора, повторяет судьбу «Распутина Гимmlера» — Карла Мария Вилигута, попавшего в клинику для душевнобольных после того, как по таким же мотивам он пытался убить свою супругу⁸¹. Добавлю, что в дальнейшем это не помешало Вилигуту стать ведущим специалистом СС и принять деятельное участие в устройстве сакрального центра этой организации в замке Вевельсбург. Подобные аналогии кажутся особо актуальными в свете известных политических прогнозов, сулящих России новый Веймарский сценарий. Остается надеяться на то, что историческая реальность не повторится слишком буквально.

⁸⁰ Юдит Анодея. Новое язычество. М.: АСТ; Астрель; Профиздат, 2004.

⁸¹ Гудрик-Кларк Н. Окультурные корни нацизма. С. 293–294.

Марлен Ларюэль

Александр Дугин, идеологический посредник

Слияние различных доктрин праворадикального политического спектра

Александр Дугин вот уже несколько лет является наиболее известным деятелем неоевразийства и одним из крупных идеологов русского национализма, очень модным в определенных интеллектуальных кругах. Автор множества публикаций, он издал более пятнадцати книг, перевел труды многих западных идеологов и переиздал работы теоретиков евразийства 1920-х – 1930-х годов, а также участвовал в работе нескольких журналов и долгие годы руководил весьма продуктивным издательским домом.

Зададимся целью выявить вдохновившие Дугина и близкие ему идеи и понять его стремление к совмещению принципов различных идеологических платформ. Александр Дугин – один из немногих, кто считает, что идеологические ресурсы русского национализма обеднены и их необходимо обогатить с помощью западного опыта. В данном случае наш интерес к Дугину вызван его ролью посредника по отношению к западным идеям, «определяющего» место русского национализма внутри более глобальных теорий.

Традиционализм как основа творчества Дугина

Традиционализм как интеллектуальное течение, в отличие от других доктрин, мало изучен несмотря на то, что он напрямую или опосредованно вдохновил многих мыслителей XX века. В 1920-х годах Рене Генон (1886–1951) сформулировал основные его принципы в пяти работах: «Общее введение в исследования индуистских доктрин» («Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues», 1921), «Теософия, история одной псевдорелигии» («Le théosophisme, histoire d'une pseudo-religion», 1921), «Ошибка спиритов» («L'erreur spirite», 1923), «Восток и Запад» («Orient et Occident», 1924), «Кризис современного мира» («La crise du monde moderne», 1927). После периода увлечения

католицизмом, а затем спиритизмом (в составе теософской ложи, а затем в ордена мартинистов), в течение которого он познакомился с восточными религиями, Генон пришел к разочарованию в западных ценностях. Он считал Запад неспособным восстановить мистическую связь с верой, поэтому и покинул Францию, поселившись в Каире, где вступил в египетский суфийский орден, внутри которого и попробовал реализовать принципы традиционализма. В 1930 году идеи Генона нашли последователей в Италии, Германии и Румынии и были взяты за основу оккультными фашистскими течениями. В этой связи необходимо упомянуть главного последователя Генона – Юлиуса Эволу (1896–1974), итальянского художника, близкого к движению дадаистов, одна из книг которого, «Восстание против современного мира» («Révolte contre le monde moderne», 1934), оказала сильное влияние на немецкие и итальянские неоязыческие движения. Затем традиционализм испытал еще один подъем в 1960-х годах, особенно в мусульманском мире, а также в России, но в меньшей степени¹.

Традиционализм построен на вере в Традицию, то есть в стабильный мир, основанный на религиозных, философских и общественных принципах, закат которого начался с XVI века с приходом современности. Современность рассматривается как негативный фактор, так как она разрушает установленный порядок, который представляется как естественное устройство мира, а иерархии между людьми приписывается возвышенное происхождение и мистический характер. В наибольшей степени Традиция сохраняется в обществах, не принадлежащих западному миру, однако пересмотр отношения к прошлому, начавшийся на Западе в эпоху Возрождения, затронул и другие культуры, распространяясь путем колониального влияния. Такое заключение, характерное для политических теорий так называемой контрреволюционной школы (де Местр, Бональд), у Генона имеет еще и религиозную составляющую, которая и отличает традиционализм от других течений консервативной мысли. И действительно, для Генона все религии и эзотерические школы, вне зависимости от формы выражения их веры, отражают присутствие следов некогда существовавшей изначальной священной Традиции, называемой Геноном «Первоначальной Традицией», которая является тайной основой всех религий. Генон призывает современный мир к осознанию этого единства перед лицом процессов секуляризации и потери священного статуса. Его

¹ Ознакомиться с историей традиционализма можно благодаря незаменимой книге: Sedgwick Mark. Against the Modern World. Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century. Oxford – N.Y.: Oxford University Press. 2004.

теории повлияли на многие течения в гностицизме, франкмасонстве, а также на некоторые суфийские ордена.

Похоже, некоторые работы традиционалистов были известны в СССР уже в 1960-е годы благодаря поэту Евгению Головину и тому факту, что он открыл для себя книгу «Утро магов» («*Matin des magiciens*») Луи Повеля (Louis Pauwel). Уже в конце 1970-х годов Дугин участвовал в интеллектуальном оккультном кружке, в числе основных деятелей которого были такие личности, как мусульманский мыслитель Гейдар Джемаль и христианский философ Юрий Мамлеев (член неформального «Черного ордена СС» в СССР, эмигрировавший позже в США²), объединявшем всех, кто отвергал и наследие советской эпохи, и западный опыт, и славянофильство. Подобная подпольная деятельность и хранение запрещенных книг стоили Дугину исключения из Московского авиационного института (МАИ), где он тогда учился. В ранней молодости приобщившись к национализму, он в 1981 году перевел и распространил в самиздате книгу Юлиуса Эвола «Языческий империализм» («*L'imperialisme païen*», 1933). Являясь членом различных националистических движений, Дугин не ограничивается поиском собственного внутреннего духовного пути, как, например, Ананда Кусмарасвами (Ananda Coomaraswamy, 1877–1947), который сосредоточился на эстетическом аспекте традиционализма. Дугин скорее близок к идеям Эвола, который представляет политизированное видение данного движения, и не колеблясь заявляет о своей концепции жертвенности в политике:

«Нам нужна новая партия. Партия Смерти. Партия тотальной вертикали. Партия Бога, российский аналог «Хезболла», действующая уже по совершенно иным законам и созерцающая совсем иные картины. Для Системы смерть — это, действительно, конец. Для нормального человека — это только начало»³.

Влияние традиционалистской доктрины на Дугина всеобъемлюще: она является его основным интеллектуальным ресурсом, на котором основаны его взгляды как в политике, так и в размышлениях о евразийстве. Дугин сыграл заметную роль в распространении традиционалистских взглядов в России: он регулярно переводит отрывки из работ крупных идеологов традиционализма, таких как Рене Генон и Юлиус Эвола, равно как и работы авторов, принадлежащих к числу так называемых вялых

² В 1990-е годы Ю. Мамлеев вернулся в Россию — прим. ред.

³ Дугин Александр. Тамплиеры пролетариата. Национал-большевизм и инициация. М: Арктогея, 1997. С. 128. Здесь и далее автор, если не указано иное — А. Дугин.

традиционалистов, таких как Мирча Элиаде и Карл Юнг. Известны также его переводы представителей «жесткой» линии в традиционализме (например, Титуса Буркхарда), или же идеологов, перешедших в суфизм (Фригьеф Шуон), и даже сторонников исламистских идей (Клаудио Мутти). Издаются журналы, посвященные распространению традиционалистских взглядов: «Элементы» и, в еще большей степени, «Милый Ангел», в подзаголовке которого вынесено следующее: «Метафизика, ангеология, космические циклы, эсхатология и традиция». В этих журналах публикуются статьи о типично русских апокалиптических традициях, и предпринимаются попытки ассимилировать их в традиционализм и облегчить понимание этого явления в России путем доказательства его присутствия в русской древности: мистические течения в православии, миф о граде Китеже, исихазм (вид молитвы или медитации в восточном христианстве), учение Григория Паламы и т.д.

В 2002 году Дугин читал в своем Новом университете лекции о традиционализме, а затем опубликовал их в виде книги «Философия традиционализма». Он считает, что в современных условиях, в наше эсхатологическое время, можно распространять идеи традиционализма среди более широкой аудитории, чем раньше, яснее выражать радикальный и революционный характер идей Генона и преподавать дисциплину, которую он называл «эсхатологическим гуманизмом»⁴:

«Традиция, по определению Рене Генона, это совокупность богооткровенных, нечеловеческих Знаний, которые определяли строй всех сакральных цивилизаций — от райских империй Золотого Века, исчезнувших много тысячелетий тому назад, до Средневековой цивилизации, которая в разных формах (в христианской, исламской, буддистской, конфуцианской и т.д.) в целом воспроизводила основные параметры Священного Порядка»⁵.

По мнению Дугина, задача традиционализма, наделенного спасительной функцией, разделена на три стадии: первая, индивидуальная — вклад в развитие Традиции самой по себе, то есть в развитие эзотеризма; вторая, политическая и экзотерическая, заключается в необходимости утвердить главенствующую роль законов Церкви (или же, например, шариата); и третья, общественная — способствование восстановлению иерархии средневековых орденов⁶.

⁴ Философия традиционализма. М: Арктогея, 2002. С. 11.

⁵ Вводный текст // Милый Ангел. 1991. № 1.

⁶ Там же.

Тем не менее, Александр Дугин — не простой идеологический «последователь», так как он как раз стремится русифицировать вдохновляющие его доктрины и адаптировать их к так называемым традиционным концепциям русского мира. Он видит себя в качестве «постгенониста»⁷, стремящегося развить мысль Генона, что подразумевает признание некоторых разногласий с учителем. Основная причина критики, которую он адресует западным традиционалистам и особенно основателю этого движения, заключается в их видении православия. В книге «Метафизика благой вести» Дугин стремится доказать, что Генон, отвергая христианство, после великих Соборов ставшее доступным лишь для посвященных, в действительности подразумевал две основные европейские конфессии, но не православие, сохранившее и поныне свой инициатический характер и эзотерические основы⁸. Таким образом, Дугин утверждает, что метафизика и онтология, реабилитировать которые старается традиционализм, в наибольшей степени сохранились в православии, которое никогда не отказывалось от эсхатологического подхода: *«мы церковь последних времен ... скорее всего история земной церкви подходит к своему завершению»*⁹.

Второй пункт, по которому имеются разногласия, менее важен, но также хорошо отображает многочисленные факторы, оказавшие влияние на идеи Дугина, — это отношение к еврейскому миру. Дугин сомневается, что у Генона есть основания рассматривать Каббалу иудеев в качестве подлинно эзотерической системы: по его мнению, дух универсальности, необходимый для каждой действительно традиционалистской идеи, полностью отсутствует в Каббале, которая, как он считает, основана, как и Талмуд, на этническом сознании евреев¹⁰. Традиционализм рассматривает историю как циклический процесс, в то время как иудаизм с присущим ему пессимизмом видит ее линейной¹¹. По мнению Дугина, мысль о воплощении Бога в человеке полностью изменила метафизическую космологию христианства: с точки зрения православного эзотеризма, контринициацию олицетворяет собой именно иудаизм¹². Поэтому он считает формулировку «иудео-христианство» некорректной и неправильной, особенно в том, что касается православия, которое еще более удалено от основ

⁷ Философия традиционализма. С. 44.

⁸ Путь абсолюта (1991); переиздание см.: Абсолютная родина. М: Арктогея, 1999. С. 174.

⁹ Метафизика благой вести: православный эзотеризм (1996); переиздание см.: Абсолютная родина. С. 510.

¹⁰ Путь абсолюта. С. 175.

¹¹ Футурология как эсхатология // Милый Ангел. 1996. № 3.

¹² Мессианство Каббалы — Конец света. М: Арктогея, 1998. С. 348.

иудаизма, нежели католичество¹³. В данной ситуации в представлениях Дугина проявляется тенденция, которую в определенном смысле можно назвать антисемитизмом: он обвиняет еврейский мир в том, что тот спровоцировал биологическое видение его сущности (обратная форма обычного обвинения в антисемитизме) и стремится предать забвению общие исторические корни двух монотеистических религий.

Дугин присоединяется к традиционалистской критике спиритизма. Генон считал спиритизм «контринициацией», восстановлением псевдо-традиций, зародившихся в действительности в современных условиях, и противился узурпации подлинной Традиции со стороны этого течения. Его последователь также считает теософию, космизм и нью-эйдж (New Age) спиритскими вариантами постиндустриальных современных идей и неосознанным поклонением технологии¹⁴. Он осуждает популистский настрой этих течений и их недостаточно серьезное духовное содержание, в то время как традиционализм, по его мнению, «естественным образом» затрагивает лишь ограниченный круг лиц, определенную элиту, которая только и способна понять его требования¹⁵.

Перед лицом раскола внутри западного традиционалистского движения, разделившегося на неоязычников и христиан, Дугин оказывается в довольно двусмысленном положении. Он положительно оценивает тот факт, что Эвола предлагает реабилитировать язычество как Традицию, — и разделяет его взгляд на христианство как на самую языческую из монотеистических религий (благодаря присутствию Троицы), а также разделяет мнение о важности энтропии и эсхатологии в языческих религиях. Однако опорой религиозности Дугина, кажется, остается христианство. Как и Генон, Дугин видит в христианстве (только в его восточной версии) сохраненную Традицию. Христианство представляется в качестве «Третьего пути», наиболее верного, лежащего между иудейским креационизмом и языческим «проявленчеством»¹⁶. Дугин также утверждает, что

*«этапы развития метафизических конструкций [идут] от ортодоксального традиционализма в духе Генона до окончательного утверждения тринитарной православной метафизики, в которой все наиболее ценные векторы прозрений нашли свое полное и совершенное выражение»*¹⁷.

¹³ Метафизика благой вести. С. 248.

¹⁴ Футурология как эсхатология.

¹⁵ Милый Ангел в период молчания // Милый Ангел. 1996. № 2.

¹⁶ Метафизика благой вести. С. 259.

¹⁷ Путь абсолюта. С. 152–153.

Это видение веры как основы общества и способа его анализа предполагает также новый взгляд на нынешнюю интеллектуальную жизнь Запада и особенно на его подходы в науке. Отталкиваясь от традиционалистских принципов, утверждающих, что рациональность является созданием разума, а понятие прогресса оторвано от реальности, Дугин считает, что позитивистский подход, на котором основаны современные науки, должен подвергнуться принципиальному пересмотру¹⁸. Начиная с эпохи Возрождения произвольное разделение между священным и мирским, равно как и между наукой и искусством, спровоцировало формирование ошибочного представления о возможностях познания вселенной человеком. Дугин призывает к реабилитации эзотерического знания как части научно-исследовательского процесса и положительно высказывается о натурфилософии (Naturphilosophie), течения, стремящемся к воссозданию холистской системы знаний о мире (то есть основанной на глобализирующей, иерархической системе). Как и натурфилософы, Дугин верит в конец позитивистской науки и в возрождение синтетических наук, проникающих в смысл бытия и открывающих завесу тайны предназначения человека на Земле.

Он высказывает эту мысль, стремясь обобщить опыт так называемых сакральных наук, сакральность которых выражается не в использовании особых методик, а в функциях и целях, преследуемых данной дисциплиной. Эти науки, как и современные научные дисциплины, могли бы установить для себя определенный объект исследования, но не теряли бы связи с онтологическим и гносеологическим знанием¹⁹. Одной из таких дисциплин, способных объединить объективные данные и философский подтекст, можно назвать геополитику, которую Дугин постоянно называет не просто научной дисциплиной, но метанаукой (Weltanschauung), включающей в себя другие науки и наделяющей их смыслом:

«Геополитика — это мировоззрение, и в этом качестве ее лучше сравнивать не с науками, но с системами наук. Она находится на том же уровне, что и марксизм, либерализм и т.д., то есть системы интерпретации общества и истории»²⁰.

Дугин не ограничивается духовным или интеллектуальным пониманием традиционализма, который сам по себе является «во многом тоталитарной идеологией или мета-идеологией»²¹. Среди выдвигаемых требова-

¹⁸ Эволюция парадигмальных оснований науки. М: Арктогея, 2002.

¹⁹ Там же. С. 66.

²⁰ Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М: Арктогея, 1997. С. 12.

²¹ Путь абсолюта. С. 5.

ний важнейшим является политическое участие: традиционализм для него представляет собой метафизическую основу политических идеологий, в особенности для так называемых теорий Третьего пути. Дугин определяет три отдельных типа идеологий, одновременно философских, религиозных и политических, определяющих ход мировой истории. Первый тип, называемый полярно-райским, с религиозной точки зрения включает в себя эзотеризм и гностицизм, с исторической точки зрения в него входит как средневековая цивилизация Гибеллинов, так и немецкий национал-социализм, а с политической точки зрения — эсхатологический тоталитаризм. Вторая идеология, называемая «создание-создатель», имеет религиозно-эзотерический характер, и в историческом плане ее воплощением является католицизм или классический суннизм; в политическом плане в ней сочетаются теократия, клерикализм и консерватизм. Третью идеологию можно назвать «мистическим материализмом»: она представляет собой одну из форм абсолютистского пантеизма и находит свое выражение в воинствующем атеизме либерального западного толка²². Таким образом, Дугин дает определение обоих направлений правого толка, первое из которых революционное, а второе консервативное (третье направление он относит к «левому» движению), и выражает свое предпочтение первой из трех систем мировоззрения.

Он также предлагает иную, традиционалистскую, терминологию для определения политического спектра, сохраняя разделение на три группы: в правой части спектра имеет место видение «*истории как упадка, необходимости реставрации, главенствующая роль эсхатологии*», в центре распространено видение «*истории как постоянства, необходимости сохранить равновесие между духовным и материальным миром*», а в левой части спектра представляют «*историю как прогресс, необходимость действовать со всех точек зрения для его продолжения и ускорения*»²³. Согласно этой теории, создается впечатление, что консервативные идеи оказываются в центре, в результате чего среди правых идей остаются лишь революционные движения, к которым причисляет себя сам Дугин. Из этого следует двусмысленность политической роли, которую он отводит традиционализму:

«С точки зрения Интегрального Традиционализма, единственной адекватной позицией при применении принципов Сакральной Традиции к современной политической реальности в нормальном случае является позиция, которую часто называют

²² Консервативная революция. М: Арктогея, 1994. С. 85–97.

²³ Там же. С. 99.

«крайне правой». ... Но социальная история движется в прямо противоположном от этого идеала направлении - от теократии к светскости, от монархизма к эгалитаризму, от духовной и имперостроительной дисциплины к апологетике комфорта и индивидуального благополучия. ... Поэтому часто «крайне правое» на политическом уровне является слишком «левым» для подлинного традиционалиста, так как весь спектр политических позиций безвозвратно смещается в сторону, противоположную сакральным нормам. .... Таким образом, традиционалисты от «крайне правой» позиции могут перейти к «крайне левому», революционному, и даже «социалистическому» и «коммунистическому» крылу, оставаясь при этом предельно последовательными и логичными в своих поступках»²⁴.

Русский аналог «новых правых»

Дугина не раз сравнивали с Аленом де Бенуа (Alain de Benoist, 1943), основным теоретиком французского движения, появившегося во второй половине 1970-х годов, которое получило название «новые правые». История движения связана с GRECE (ГРЕСЕ, Группа по исследованию и изучению европейской цивилизации) и с журналом «Nouvelle École» («Новая школа») ²⁵. Встреча этих двух деятелей произошла во время пребывания Дугина в Париже в конце 1980-х годов и повлекла за собой близкое сотрудничество на протяжении нескольких лет. Например, в 1992 году патриотическая газета «День» опубликовала тексты выступлений «круглого стола», в котором приняли участие Дугин, Александр Проханов, Сергей Бабурин и Ален де Бенуа. В тот же год Дугин начал выпускать в свет собственный журнал, которому дал название «Элементы» и провозгласил русской версией журнала европейских «новых правых» «Éléments». Появление этого издания отражает отход Дугина от националистов более классического толка из изданий «День»/«Завтра», но не исключает и разногласий с де Бенуа, который в 1993 году стремился дистанцироваться от Дугина после обширной кампании во французской и немецкой прессе против «красно-коричневой угрозы» в России. В одном из своих интервью де Бенуа признался, что осознал наличие некоторых расхождений идеологического порядка: они могут быть либо практического характера, например по поводу поня-

²⁴ Там же. С. 4–5.

²⁵ Taguieff Pierre-André. Sur la Nouvelle droite. Jalons d'une analyse critique. P.: Descartes & Cie. 1994. P. 148–296.

тия Евразии и империалистских тенденций в России²⁶, либо теоретического. Де Бенуа лишь изредка и частично ссылается на идеи традиционализма, тогда как Дугин в основном на них и базируется. Напротив, опорой для де Бенуа скорее являются философские идеи Хайдеггера (Heidegger), в то время как Дугин не вполне себя с ними отождествляет.

Но некоторые общие черты у этих двух деятелей все же имеются — например, невозможность определить их место внутри устоявшихся идеологических схем и приписать им определенные политические симпатии в классическом спектре правых и левых движений. Оба они отвергают популизм, и, несмотря на некоторые попытки, ни тот, ни другой не смогли найти политическую партию, способную отразить всю сложность их идей. Например, Ален де Бенуа с начала 1990-х годов не скрывал своего презрения к французскому Национальному фронту (Front national)²⁷, а Дугин с осуждением говорит о заметных представителях русского национализма, таких как Эдуард Лимонов, Геннадий Зюганов или Владимир Жириновский, — несмотря на то, что его идеи напрямую повлияли на первых двух деятелей и, в меньшей степени, вдохновили третьего. Как и его французский коллега, Александр Дугин подвергает все движения правого спектра в своей стране жесткой критике: он отрицает правильность разделения на правых и левых и не приемлет популизм, направленный лишь на привлечение электората, особенно заявления ксенофобского характера. Идеинная насыщенность доктрин, на которые он опирается, и стремление представить альтернативную точку зрения настолько же отделяют Дугина от традиционного русского национализма, насколько далек де Бенуа от идей Моррасса (Maurras) или Барреса (Barrès).

Обоим деятелям пришлось неоднократно разъяснять свою точку зрения и выслушивать обвинения в «предательстве» от представителей других партий праворадикального толка. К примеру, Дугину пришлось долго объясняться по поводу своего неприятия этнонационализма: по его мнению, русские националистические движения подразделяются на две группы — с одной стороны, панслависты и монархисты, отличающиеся сосредоточенностью на этническом вопросе и архаичными, ностальгическими взглядами на Россию, а с другой — евразийцы, государственники и коммунисты, которые признают приоритет сильного государства, а не этнических чувств, больше внимания уделяющие будущему²⁸. Дугин стремится

²⁶ Ален де Бенуа: «Я ... более чем осторожно отношусь к любой «евразийской» идее, так как мне все это кажется довольно фантазмагоричным». Цит. по: Taguieff P.-A. Sur la Nouvelle droite. P. 311.

²⁷ Ibidem. P. 254–265.

²⁸ Консервативная революция. С. 131–136.

ся, как и де Бенуа, «отделить вопрос о национальном самоопределении от национализма»²⁹: он заявляет о существовании национализма, свободного от ксенофобии, обрушивается с критикой на любое проявление панславистского сентиментализма, который проявился в России в период военных конфликтов на Балканах, и отвергает бытующие в народе антикавказские настроения и фобии, на которые опираются такие политические деятели, как Зюганов, и, даже в большей степени, Жириновский. Дугин призывает к созданию рациональной националистической доктрины, спокойно и уверенно воспринимающей возможные заимствования из таких альтернативных проектов, как религиозный фундаментализм, идеология «третьего мира» или левое экологистское движение.

Начиная с 1980-х годов как Дугин, так и де Бенуа, каждый в своей стране, представляют собой основной источник идей и доктрин так называемого правого толка. Оба они считают, что путь к политической власти идет через получение власти в области культуры. Де Бенуа, например, вот уже более десяти лет преследует цель как можно шире распространять свои идеи в интеллектуальных кругах, в особенности через журнал «Кризис» («Krisis»), который он стремится превратить в трибуну для дискуссий как для правых, так и для левых мыслителей Франции. Именно особое внимание к вопросам культуры объясняет некоторые приоритеты, установленные Дугиным в последние несколько лет. Он стремится в первую очередь оказать влияние на молодых многообещающих интеллектуалов, а также на власть имущих политиков и военных: начиная с 1998 года успех книги о геополитике, практически ставшей университетским учебником, лекции в Военной академии и лекции для Нового университета полностью соответствуют этому стремлению повлиять на представителей элиты.

Дугин также стремится стать «советником принца»: он всегда старался установить контакт с действующими военными чинами³⁰ и предлагал свои услуги в качестве мозгового центра (think tank) при структурах власти, основав Центр геополитической экспертизы и став советником Геннадия Селезнева в бытность последнего спикером Думы. Именно в этом духе он и задал основные направления для своей партии «Евразия», которая сразу после создания поддержала политику Кремля и цель которой, по ее заявлениям, заключена не в борьбе за власть, а в борьбе за влияние на власть³¹.

²⁹ Taguieff P.-A. Sur la Nouvelle droite. P. 259.

³⁰ Более полные сведения о его связях с военными кругами имеются в работе: Dunlop John. Aleksandr Dugin's «Neo-Eurasian» Textbook and Dmitrii Trenin's Ambivalent Response // Harvard Ukrainian Studies. 2001. N 1–2. P. 91–127.

³¹ Чернов Дмитрий. Превыше всего. Российские фундаменталисты объединяются для поддержки власти // Вести. 2001. 25 апреля.

Несмотря на отдаление, Дугин продолжает регулярно ссылаться на Алена де Бенуа и разделяет его надежды на континентальное будущее Европы, строительство которой должно проходить под антиатлантистскими лозунгами. Он заимствует многие концепции у движения «Молодая Европа» («Jeune Europe»), а также у мыслителя-теоретика Жана Тириара (Jean Thiriart, 1922–1992), который боролся за создание евро-советской империи, во главе которой стояло бы национально-коммунитаристское европейское движение. Все они разделяют надежды на так называемую органическую демократию, подразумевающую, что государство находится на службе национальной общины, что выразилось бы в ее политическом единодушии, возвращении к «естественной» иерархии в соответствии с социальным, «кастовым» статусом и в присутствии сословного духа (общности по профессиональным, региональным либо конфессиональным признакам), что не оставило бы места личности вне коллектива.

Дугин тем и отличается от других деятелей русского национализма, что является ярким сторонником европейского строительства, восхищается эпохой западного Средневековья, а также Германией. Это идет вразрез с этноцентризмом его конкурентов и советской традицией воспринимать Германию неотрывно от «фашизма». По этой причине Дугин неоднократно подвергался критике, особенно со стороны коммунистов, которым традиция русского «антифашизма» запрещает признавать какое бы то ни было немецкое культурное влияние на русский национализм, а зачастую и вообще любое западное влияние. Позиция Дугина в расовом вопросе еще более двусмысленна, нежели мнение де Бенуа.

Еще с 1960-х годов группа GRECE во многом отказалась от идей «биологического реализма», которые были весьма распространены среди членов «Молодой Европы» и в других группировках радикально-националистического толка, и предпочитает говорить о различиях культурного, а не расового характера. Де Бенуа был главным сторонником такой смены приоритетов: начиная с 1970-х годов он критиковал расистские идеи, которые характеризовал как проявление неприемлемых для него иудео-христианских предрассудков. В этой сфере Дугин не заходит так далеко, как де Бенуа, и остается под влиянием других радикальных движений, а также традиционалистов, которые наравне с Эволой и в противоположность Генону остались равнодушны к расистской тематике. Дугин осуждает расовые теории в их нацистском воплощении, сформировавшемся вокруг германокентристской идеи, вместо того, чтобы ориентироваться на общеевропейское видение вопроса, и приведшем к Холокосту. Он также поддерживает точку зрения Юлиуса Эволы, осуждающего расистский и антисемитский детерминизм, бытовавший в Германии в то время, разде-

ляя его точку зрения на расы как на «душу» народов³². Он постоянно проводит разделение между расовым вопросом и геополитикой, между национализмом и духом государственности, отдавая предпочтение геополитике и государственности.

Тем не менее, Дугин часто использует расовые термины для того, чтобы объяснить отличия, так сказать, «цивилизационного» характера. Евразия представляется для него синтезом белого населения — индоевропейцев-славян и желтой расы — финно-тюркских народов, и каждая из рас в его восприятии одарена врожденными качествами, подтверждающими философские принципы, согласно принципу «духовного расизма» Ю. Эволя³³.

Типичные рассуждения, проистекающие из расовой идеологии и теории о врожденном превосходстве белых, ссылки на арийские теории и на неоязычество — все это присутствует у Дугина в большом количестве. И в этом случае он вдохновляется идеями «новых правых», которые, начиная с 1950-х годов и периода формирования идеологических направлений группы «Еurore-Action», стремились выйти за рамки традиционного национализма и сосредоточиться на идее европейского строительства. Идея этнического и культурного единства европейских народов отражает нынешнее стремление к выражению чувства идентичности и самоопределения вне существующих рамок, без «шовинизма». Чувствуется стремление обойти подводные камни, из-за которых в период Второй мировой войны возник раскол среди националистов в разных европейских странах. Таким образом, Дугин принимает теорию о «защите западной цивилизации» в ее расовом, арийском, античном понимании, а вовсе не в том, что касается современной культуры. В своих работах он регулярно ссылается на крупных арийских мыслителей из Германии, таких как Гвидо фон Лист (Guido von List, 1848–1919) и Йорг Ланц фон Либенфельд (Jorg Lanz von Liebenfels, 1874–1954). Еще чаще он ссылается на Германа Виртца (Hermann Wirth, 1885–1981), одного из его любимых авторов, и на его оккультные теории об арктической родине изначальных арийских народов:

«Наша земля тысячелетия назад приняла потомков Арктиды — основателей индустской и иранской цивилизации. Мы (особенно православные) сами являемся наследниками Арктиды, ее древнейшей традиции»³⁴.

³² См., например: *Философия традиционализма*. С. 135–191; см. также сборник: *Мистерии Евразии*. М.: Арктогея, 1991.

³³ См.: *Мистерии Евразии*, например, вторую часть книги — «Расы, руны и культы». С. 673–736. См. также краткое изложение теорий в книге: *Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке*. М.: Арктогея, 1999. С. 21.

но православные) сами являемся наследниками Арктиды, ее древнейшей традиции»³⁴.

Еще Генон утверждал, что Гиперборею необходимо искать не около Скандинавии, а дальше на востоке. Дугин много работал над этой теорией, что отражено в книге «Мистерии Евразии». Сибирь и ее огромная северная континентальная поверхность понимаются им как изначальная колыбель арийцев, а также как магический центр мира, в соответствии с идеей о том, что «континенты имеют символическое значение»³⁵. В книге «Философия традиционализма», а также в работе «Гиперборейская теория» Дугин упоминает, что Герман Виртц считал руническую письменность чем-то вроде арийского Грааля, хранящего отпечаток универсального языка, предшественника всех языков, который он вроде бы смог расшифровать (опубликовал результаты в 1933 году под названием «Хроники Ура-Линда»³⁶). Дугин продолжает излагать различные аргументы оккультного характера в пользу данной гиперборейской теории, упоминая о мистике алфавитов, созвучий, цифр, геометрических символов (кельтского креста), ссылаясь на Каббалу, алхимию, герменевтику, теорию о существовании космических циклов, гностицизм, закон об астрологических взаимосвязях, проводя параллели с иранской и индийской культурами и т.д. Весь этот конгломерат теорий Дугин называет сакральной географией, которую он определяет как «неизвестную науку» о секретах мировой истории, загадках древних цивилизаций, происхождении рас, религий и древних мифологий³⁷. Все эти элементы оккультной культуры характерны не только для «новых правых»; они также связаны с идеями отцов-основателей традиционализма и нашли последователей внутри мистических фашистских движений 1920-х — 1930-х годов.

Фашизм, консервативная революция и национал-большевизм

Связи между идеями Дугина и фашистскими тенденциями были предметом многих дискуссий. В связи с этим необходимо уточнить используемую терминологию и более четко определить элементы дугинской идеологии. Фашизм — это конкретный исторический феномен. Он был ликвидирован в политической и интеллектуальной сфере с окончанием Второй

³⁴ *Философия традиционализма*. С. 176.

³⁵ *Мистерии Евразии*, переиздание см.: *Абсолютная родина*. С. 575.

³⁶ *Метафизика благой вести*. С. 482.

³⁷ *Мистерии Евразии*. С. 2.

мировой войны, однако оставил след в виде крупных и мелких неофашистских группировок, вновь появившихся во второй половине XX века — в частности, в Европе и в Латинской Америке. Фашизм можно рассматривать с одной стороны как движение, с другой стороны как режим, и нас в данном случае интересует лишь первый феномен. Таким образом, называя определенные идеи «фашистскими», мы не рассматриваем предположение, что в будущем они непременно повлекут за собой захват власти и поставят под угрозу человеческие жизни (фашистская практика зависит от воли фашистской власти, а не вытекает прямо из идей теоретиков). Мы ограничимся лишь тем, что определим принадлежность тех или иных идей к определенной интеллектуальной традиции. Интеллектуальный фашизм разделяет с другими идеологическими течениями так называемого крайне правого спектра их романтический героизм (работа с молодежью, культ лидера, армии, физических нагрузок) и отличается от них революционностью и социальной направленностью идей, а также интересом к футуристическим идеям и эзотеризму. Дугин в своих размышлениях во многом сходится с подобными фашистскими идеями, ибо он также стремится к культурной революции, направленной на формирование «нового человека», но его нельзя причислить к этому движению, если отождествлять с фашизмом современных расистски настроенных крайне правых, что было бы неверно как с исторической, так и с концептуальной точек зрения.

Взгляды Дугина в экономической сфере явно отличаются «левизной», даже если подобное западное, можно сказать, слишком французское, понятие не вполне соответствует положению вещей в политической жизни России. Например, Дугин неоднократно утверждал, что его идеи почерпнуты из некоторых социалистических теорий, особенно в том, что касается экономики, так как его целью является усиление роли государства в сфере производства. Создается впечатление, что экономические вопросы, отсутствовавшие в первых работах, с 2001 года начали обретать для него все большую значимость; он даже стремится заложить «теоретические источники нового социализма»³⁸, во многом основанные на патерналистской версии экономической теории Кейнса. Он также заимствовал некоторые идеи Маркса, заявляя о вынужденном сосуществовании таких противоположностей, как труд и капитал, с одной стороны, и континентализм и атлантистские идеи, а также Восток и Запад, с другой стороны³⁹. Эти левые убеждения сыграли свою роль в сближении Дугина с

³⁸ Теоретические источники нового социализма // Основы евразийства. М: Арктогея, 2002. С. 638–656.

³⁹ Русская вещь. Очерк национальной философии. М: Арктогея, 2001. Т. 1. С. 251–500.

социально ориентированным экономистом Сергеем Глазьевым и в их кратком сотрудничестве в 2003 году внутри блока «Родина», который стремился выступить для избирателей левых взглядов как альтернатива КПРФ.

Дугин никогда не старался сблизиться с коммунистами; в своих выступлениях он всегда негативно оценивал марксизм-ленинизм в той форме, в какой он существовал в СССР, и в течение многих лет критически высказывался в адрес Коммунистической партии. Он положительно смотрит на то, что Зюганов заимствовал некоторые темы из его геополитических теорий, однако критикует последнего за стремление использовать в предвыборных целях ностальгию по советским временам, а также за идеологическую бессодержательность. КПРФ, по его мнению, не может претендовать ни на звание преемника КПСС, ни даже на звание партии левого толка, так как некоторые из ее принципов, с точки зрения Дугина, относятся к правым взглядам: консерватизм в социальной сфере, расистские и антисемитские выступления, присутствие внутри партии монархических тенденций, призывы к снижению налогов и т.д. Он считает возможным признать эти взгляды в качестве некоей неосознанной формы евразийства, имеющего в данном случае лишь декларативный характер и не призванного получить доступ к властным полномочиям⁴⁰.

Это сочетание социалистических взглядов в экономической сфере и консервативных ценностей характерно для идей так называемого Третьего пути. Дугин признает свою принципиальную приверженность революционным идеям: он никогда не выступал за какой бы то ни было возврат к прежнему — чем и объясняется постепенное возникновение расхождений с другими националистическими деятелями; он не пытается играть на ностальгических чувствах по отношению к царскому режиму или советской эпохе и стремится показать, что взгляд его полностью обращен в будущее. Он является ярким сторонником введения современных технологий в России, с особым вниманием относится к расширению собственного присутствия в интернете⁴¹ и призывает к «модернизации без вестернизации»⁴². Таким образом, идеи Дугина полностью соответствуют принципам так называемого национал-большевизма (20-х и 30-х, а не 90-х годов прошлого века), теоретики которого вызывают у него восхищение вне зависимости от того, принадлежали ли они к числу людей, высланных из

⁴⁰ Программа политической партии «Евразия». Материалы учредительного съезда. М: Арктогея, 2002. С. 112; Основы евразийства. С. 579–588.

⁴¹ Тексты всех работ А. Дугина присутствуют в сети, а интернет-сайт «Арктогея» (www.arctogaiia.com) предлагает гиперссылки на многие десятки веб-сайтов фашиствующего либо андеграундного содержания.

⁴² Модернизация без вестернизации // Вторжение. 1998. № 10.

России, к сотрудникам партаппарата СССР, к числу немецких коммунистов или левых нацистов. В бытность свою диссидентом Дугин, по некоторым сведениям, выступал с критикой подобных движений и не рассматривал их как «традиционалистские»⁴³, но в 1990-х годах присоединился к ним и стал работать над слиянием воедино философских концепций Генона и политических идей национал-большевиков. Как и многие диссиденты, Дугин стал рассматривать в положительном свете советское наследие лишь после двух событий, одним из которых была его поездка на Запад в 1989 году, а другим — исчезновение советского режима в 1991 году. Он стал приверженцем взглядов Михаила Агурского и даже развил его идею о дифференциации между «национал-большевизмом», мессианской идеологией, базирующейся на национальном чувстве, но имеющей универсальное призвание, и «национал-коммунизмом», использующим идеологические штампы советского периода и проповедующим национальный сепаратизм в рамках границ Русской империи⁴⁴.

Основываясь на идеях Карла Поппера, Дугин определяет национал-большевизм как «сверхидеологию, общую для всех врагов открытого общества»⁴⁵. Самым главным фактором для него является характерный для тоталитарных идеологий как правого, так и левого толка отказ от идеи главенства личности, от ее доминирования и автономности перед лицом коллектива, образованного по социальному или национальному признаку. Феномен национал-большевизма не должен, таким образом, рассматриваться как явление, характерное для конкретного исторического момента, а скорее как актуальная философская картина мира, включающая в себя все неконформистские течения «правого толка». Дугин редко ссылается на русские интеллектуальные источники. За исключением Константина Леонтьева (1831—1891), в числе его вдохновителей скорее западные авторы, чем российские. Например, он с восхищением отзывается о таких немецких органицистах, как Эрнст Юнгер (Ernst Jünger, 1895—1998), Освальд Шпенглер (Oswald Spengler, 1880-1936), Артур Мёллер Ван дер Брюк (Arthur Moeller Van der Brück, 1876—1925) или же Карл Шмитт (Carl Schmitt, 1888—1985) и Эрнст Никиш (Ernst Niekisch, 1889—1967). Дугин

⁴³ Основы евразийства. С. 585.

⁴⁴ Агурский Михаил. Идеология национал-большевизма. P.s: umca-Press, 1980. См. также: Van Ree Erik. The Concept of National Bolshevism: An Interpretative essay // Journal of Political Ideologies. 2001. N 3. P. 289—307; Shlapentokh Dmitry. Bolshevism, Nationalism and Statism: Soviet Ideology in formation // Cahiers du monde russe. 1996. No 4. P. 429—466.

⁴⁵ Тамплиеры пролетариата. С. 8. А. Дугин ссылается на Карла Поппера: Поппер Карл. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992.

выступает как последователь этих немецких мыслителей и как специалист по геополитике континентальной направленности наравне с Шмиттом или Хаусхофером. Он считает, что центральный и континентальный статус России сравним со статусом Германии в 20-х — 30-х годах.

Дугинский анализ национал-большевизма во многом основан на его мистической подоплеке, что еще больше сближает Дугина с первичным фашизмом. Дугин отмечает параллели между эзотерическими движениями и политическими принципами фашизма, нацизма или большевизма: таким образом, национал-большевизм может считаться лишь политической версией традиционализма и эсхатологии, современным выражением мессианских устремлений, бытующих в России со времени падения Константинополя в 1453 году. Таким образом, он заявляет о возможности «последней Революции, деле ацефала, безголового носителя креста, серпа и молота, коронованного вечной свастикой солнца»⁴⁶. Наиболее полным воплощением «Третьего пути», по мнению Дугина, был немецкий национал-социализм, намного превзошедший Италию эпохи Муссолини или же русских эмигрантов в период между Первой и Второй мировыми войнами. Он проводит параллель между «третьим Римом, третьим Рейхом, третьим Интернационалом»⁴⁷ и пытается выделить их главное сходство, их эсхатологические истоки: изначальную тройственную фигуру Отца, Сына и Святого Духа, которая указывает посвященным на то, что Третий Рейх, равно как и Третий Рим, предназначены стать царством Святого Духа. Задаваясь вопросом о причине страха, и поныне возникающего при использовании термина «фашизм», в то время как само явление уже давно не существует, Дугин приводит следующее объяснение:

«Под «фашизмом» мы явно имеем в виду не конкретное политическое явление, а наш глубинный тайный секретный страх, который сближает и националиста, и либерала, и коммуниста, и демократа. Этот страх имеет не политическую и не идеологическую природу, в нем выражено какое-то более общее, более глубокое чувство, равно присущее всем людям независимо от их политической ориентации ..., магический фашизм»⁴⁸.

Дугин предлагает пересмотр фашистского наследия в более позитивном ключе и не осуждает нацизм, несмотря на то, что выступает против его расистской направленности. Он лишь сожалеет о том, что Гитлер решил напасть на Советский Союз и неправильно реализовал идеи кон-

⁴⁶ Тамплиеры пролетариата. С. 26.

⁴⁷ Там же. С. 25.

⁴⁸ Там же. С. 188.

сервативной революции, которые лучше сохранились, по его мнению, в среде нацистов левого крыла, призывавших к союзу между Германией и СССР. С особым уважением он относится к Ваффен-СС (Waffen-SS)⁴⁹, а также, в еще большей степени — к Аненербе (Ahnenerbe), организации, созданной якобы для научных, культурных исследований.

Идеологический арсенал Дугина, отраженный в его публикациях 1990-х годов, особенно в периодических изданиях и в интернете, содержит еще одну идею, заимствованную у первичного фашизма — идеологизацию половых отношений и превращение полового вопроса в арену идеологической борьбы. Мужчины и женщины, согласно этой теории, стоят на разных философских позициях (активная и пассивная), и доминирование мужчин доказывается путем этимологического анализа термина «мужчина», который во многих языках означает как человеческую личность мужского пола, так и человеческое существо вообще⁵⁰. Высвобождение сексуальности, порнография, феминизм, гомосексуальность, мода на фрейдизм и на психоанализ являются для Дугина частью процесса насильственного насаждения западных ценностей в мире. Эта «эра гинекокрации»⁵¹ предвещает кастрацию мужчин и одновременно с этим исчезновение традиционного общества. В этой ситуации он призывает к пересмотру эротизма в его патриархальном, фаллоцентрическом выражении и к «патриотическому» осознанию полового акта, так как «подлинный национализм nascovozь эротичен. Родина — большая жена всех мужчин племени. Отечество — абсолютный муж всех женщин»⁵².

Как и самые первые фашистские движения, Дугин восхищается романтическим интересом к смерти и к битве, разделяет презрение к современному обществу, которое считает «обуржуазившимся» и упадочным, и надеется воспитать новые, более чистые поколения:

«Евразийский идеал — сильный, пассионарный, страстный, здоровый и красивый человек, готовый к ответственной деятельности, подвигам и свершениям, испытаниям и победам, к большой любви и семейному счастью, к продолжению рода, к насыщенной и одновременно благочестивой жизни. ... Наш идеал — это праздник физического и духовного здоровья, силы и доблести, веры, достоинства и чести»⁵³.

⁴⁹ Консервативная революция. С. 54.

⁵⁰ Философия традиционализма. С. 353.

⁵¹ Головин Евгений. Эра гинекокрации // Элементы. 1995. № 6.

⁵² Русская вещь. Том 1. С. 217.

⁵³ Евразия превыше всего. Программные документы ОПОД «Евразия». М: Арктогея, 2002. С. 5.

Оба журнала — «Элементы» и «Милый Ангел» — так же, как и интернет-ресурсы, связанные с Дугиным, полны военной символики и ссылок на журналы и сайты, занимающиеся торговлей военной атрибутикой, и иллюстрированы изображениями мускулистых вооруженных людей в защитной форме. Четвертая страница обложки его последней книги, «Философии войны», является очень ярким примером этого и воспекает бойцовский дух:

«Ценность народов, культур и обществ доказывается в войне и через войну. ... Война заставляет человека заново и ценой огромного личного усилия утвердить свою принадлежность к общине. Война всегда дело коллективное, направленное на сохранение народа и государства, на увеличение их мощи, пространства, их жизненных регионов. В этом социальный и национальный смысл войны»⁵⁴.

Дугин занимает двусмысленную позицию в вопросе религии, как, впрочем, и некоторые движения немецких национал-социалистов или итальянских фашистов. Его привлекают неоязыческие концепции, воспевающие человеческое тело и гармонию с природой, но он остается приверженцем православия как основного института, на котором зиждется особый характер русского народа. Таким образом, в данном вопросе Дугин совмещает, с одной стороны, взгляды революционные, предусматривающие отказ от христианства, а с другой стороны — глубоко консервативные, основанные на вере в религиозные институты и на уважении к иерархии. Это противопоставление, вызвавшее раскол в рядах немецких национал-социалистов, а затем и в рядах «новых правых», может показаться менее важным для России, так как православие, в отличие от католицизма или протестантизма, гораздо чаще рассматривается не как универсальная вера, но как особая национальная конфессия. Именно так ее видит Дугин, который регулярно участвует в различных националистических действиях внутри официальной Православной церкви⁵⁵. В 1999 году он присоединился к движению староверов⁵⁶, что позволяет ему заявлять о строго национальной вере и избегать довольно сложного поворота к язычеству и отказу от официального православия.

⁵⁴ Философия войны. М: Яуза, 2004, четвертая страница обложки.

⁵⁵ См., например, его выступления на VI Всемирном русском национальном соборе в 2001 г., опубликованные в книге: Основы евразийства. С. 704–715.

⁵⁶ Дугин является членом единоверческой церкви, которая следует обрядам староверов, но признает Московский Патриархат. Другие сообщества староверов отказались войти в состав Русской Православной Церкви, сохранив свою культурную обособленность.

Дугин стремится представить обособленность русских как архетип традиционалистской идеи, так как она зародилась вследствие отказа православия от секуляризации, что имело место, по его мнению, в тот же период, обозначенный Геномом, когда на Западе прекратилась Традиция, то есть после Тридцатилетней войны (1648). Дугин считает, что «евразийство будет до конца логичным только в том случае, если оно будет основываться на возврате к старообрядчеству, к древней и истинной Русской Вере, к подлинному Православию»⁵⁷. Отделившаяся русская Церковь является одновременно консервативной и революционной, обращенной в сторону поклонения земле (как и в язычестве), без концепции установления институтов веры (свойственной Западу), ею движет глубоко апокалиптическое видение будущего всего человечества. Такой подход весьма удобен с идеологической точки зрения, ибо он позволяет избежать выбора между национальным языческим культом и универсальной верой. Так, православие, особенно среди староверов, включает в себя националистские движения неоязыческого толка, что подтверждает укорененность православия на российской земле и его радикальное отличие от других христианских конфессий.

Русская версия антиглобализма: евразийские геополитические теории

Сегодня Дугин может считать себя основным теоретиком неоевразийства, несмотря на то, что в 1990-х годах он делил эту роль с Александром Панариным (1940–2003). Поначалу находясь в оппозиции друг к другу⁵⁸, оба деятеля пришли к взаимопониманию по некоторым пунктам, что было вызвано скорее изменением позиции Панарина, чем шагами со стороны Дугина. Внезапная смерть философа вызвала исчезновение из общественной жизни этого союзника, но одновременно и виртуального соперника. Таким образом, Дугин занимает ныне ключевую позицию в неоевразийском движении: хоть в России и существуют другие круги или деятели, связанные с подобными взглядами, но они лишены таких средств распространения своих идей и средств для осуществления публикаций,

⁵⁷ Русская вещь. Т. 1. С. 569.

⁵⁸ Об этих разногласиях, см.: Laruelle Marlène. L'Empire après l'Empire : le néo-urasisme russe // Cahiers du monde russe. 2001. N°1. P. 71–94; Id. The two faces of Contemporary Eurasianism. An Imperial Version of the Russian Nationalism // Nationalities Papers. 2004. No 1. P. 115–136.

какими располагает Дугин. Тем не менее, в момент создания Евразийской партии России под руководством Абдул-Вахеда Ниязова Дугин столкнулся с некоторым соперничеством, довольно сильным и неожиданным, пусть только в политической сфере. Этот факт отражает существующие в стране тенденции присвоения евразийской идеи тюркоязычными мусульманскими силами⁵⁹.

Интерес Дугина к евразийским теориям, разработанным русскими эмигрантами в 1920-х — 1930-х годах, не является запоздалым или зависящим от его собственных идей. С конца 1980-х годов, когда ему еще было близко монархическое движение, Дугин уже выступал как распространитель евразийского видения места и миссии России, в том числе внутри патриотического движения, через газету «День». Он и сегодня продолжает оставаться ключевой фигурой в деле реабилитации отцов-основателей, благодаря публикации в издательстве «Аграф», а затем и в «Арктогее», сборников известных работ основных теоретиков евразийского движения — П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Н.Н. Алексева. Для этих книг Дугин всегда пишет предисловия, чтобы таким образом как можно крепче связать заветы евразийцев, творивших в период между Первой и Второй мировыми войнами, и свое современное видение неоевразийства⁶⁰. При этом он заимствует и видоизменяет евразийские взгляды на такие темы, как реабилитация монгольского ига в русской истории, особое внимание к историческому смешению между русским и тюркско-монгольскими народами, осуждение чрезмерного «романо-германского влияния» на русскую культуру, поиск неразрывной преемственности национальной истории вне политических потрясений и территориальных изменений.

К этим идеям добавляется интерес Дугина к геополитике, которая лежит у истоков его политических идей, так как, с его точки зрения, она служит интересам государства, внутри которого разрабатывается; таким образом, русская геополитика может быть исключительно евразийской и должна стремиться к восстановлению статуса великой державы. Эти элитарные концепции отражаются в его определении геополитики, которая призвана противостоять демократическим принципам и опровергнуть иллюзию того, что у человека может быть способность рационально рассуждать, так как знание глубинного смысла вещей может быть доступно

⁵⁹ Laruelle M. Le «dédoublément» d'une idéologie. Deux partis politiques eurasistes en Russie // La roulette russe. Outre-terre. Revue française de géopolitique. 2003. No 4. P. 227–240.

⁶⁰ Он также опубликовал в 2002 г. книгу Якова Бромберга «Евреи и Евразия» и работу Эренджена Хара-Давана «Русь монгольская».

лишь руководителям. Дугин подчеркивает, что евразийские теории вписываются в биполярное видение мира — между сушей и морем, теллуократией и талассократией, которым соответствуют различные идеи противостояния, характерные для «русской мысли» (западное христианство/православие, Запад/Восток, демократия/идеократия, индивидуализм/коллективизм, общества, стремящиеся к переменам, и общества, основанные на преемственности). В этом биполярном видении противостояние капитализм/социализм соответствует конкретному историческому моменту и в будущем приобретет новые формы.

Однако Дугин не ограничивается работой над евразийским видением России, он стремится найти ей место в глобальной картине и представить эффективный способ анализа изменений, имеющих место в постбиполярном мире. В данном случае Дугин также играет роль «проводника» и ссылается на своих многочисленных западных вдохновителей, чтобы адаптировать уже устаревшие и ставшие классическими в истории России теории к самым современным задачам. В его работах имеется множество ссылок на таких немецких мыслителей, как Фридрих Ратцель (Friedrich Ratzel, 1844–1904), Карл Хаушофер (Karl Haushofer, 1869–1946), Фридрих Науманн (Friedrich Naumann, 1860–1919), а также на работы шведа Рудольфа Кьеллена (Rudolf Kjellen, 1864–1922) и британца Хэлфорда Макиндера (Halford Mackinder, 1861–1947).

Вот уже несколько лет Дугин использует аргументы в пользу евразийского предназначения России в спорах вокруг глобализации. Этот процесс, по его мнению, является очевидным отражением факта существования соответствующей идеологии: представительная демократия представляет собой конец истории человеческого развития, интересы личности определяют интересы коллектива, избежать либеральной экономической логики становится невозможным, и т.д.⁶¹ Лишь евразийство может противопоставить процессам глобализации, идущим с подачи Соединенных Штатов, серьезную альтернативу, дающую возможность теоретического развития. «Россия есть воплощенный поиск исторической альтернативы атлантизму. В этом ее мировая миссия»⁶².

Таким образом, Дугин не является сторонником автаркии любой ценой, как первый евразийцы 20–30-х годов: он убежден, что евразийская модель, то есть сопротивление американскому владычеству, может быть применена и в остальном мире, и представляет ее в качестве самого под-

⁶¹ См. главу «Евразийский ответ на вызов глобализации» в: Основы евразийства. С. 541–563.

⁶² Наш путь. С 47.

ходящего способа противостояния так называемому новому миропорядку. «Все антиглобалистские тенденции являются потенциально «евразийскими»»⁶³. Мир в его представлении разделен на четыре цивилизационные части — американскую, афро-европейскую, азиатско-тихоокеанскую и евразийскую. Но российская политика должна быть ориентирована на формирование различных геополитических союзов, описывающих несколько окружностей: первая интеграционная зона должна включать страны СНГ, во вторую должны входить страны, с которыми России необходимо сблизиться, и принадлежащие, по мнению Дугина, к антиамериканской традиции или же антиамериканскими по сути странами (арабские страны, Иран, Индия, Китай), и на третьем и последнем этапе некая форма альянса должна быть найдена со странами Западной Европы (которую Дугин зачастую воспринимает как союзника, а не врага, в отличие от других русских националистических движений), а также с Японией. Одной из целей его размышлений является, по его собственному заявлению, «именно русскую самобытность превратить в универсальную модель культуры, в некое альтернативное атлантистскому глобализму, но по-своему тоже глобальное мировоззрение»⁶⁴. Таким образом, предназначением России является участие в мировых экономических тенденциях, выстраивание некой евразийской автаркии. Создается впечатление, что Дугин в гораздо большей степени, чем первые евразийцы, если даже не полностью осознает противоречие, возникающее между заявлениями, восхваляющими национальную особенность, самобытность, и демонстративным отказом от любого заимствования, которое могло бы привести к «потере облика» России, с одной стороны, и стремлением к геополитической и идеологической экспансии, к новой форме миссионерства — с другой.

Альтернатив глобализации осталось, по мнению Дугина, немного: либо идеологии левого спектра, разработанные на Западе, либо антилиберализм правого толка (включающий оправдание инертности азиатских, не западных стран). Дугин отмечает, что эти две альтернативы не сочетаются между собой, хотя имеют общего врага, но все же считает, что Россия в данной ситуации может предложить убедительное сочетание двух идей⁶⁵. Дугин выдвигает идею о заговоре и представляет строительство этого нового миропорядка как некую «паутину», созданную теми, кто на глобальном уровне ею управляет, действуя тайно для обеспечения большей свободы действий. Этому предмету, который он называет конс-

⁶³ Евразия превыше всего. С. 4.

⁶⁴ Основы евразийства. С. 762.

⁶⁵ Основы евразийства. С. 556.

пирологией, посвящена целая книга, где Дугин и выразил свои противоречивые мысли. Обрушиваясь с критикой на конспирологические пред-рассудки, бытующие во многих политических течениях как правого, так и левого спектра (еврейский заговор, франкмасонство, марксизм и т.д.), он разделяет некоторые из представленных точек зрения и предлагает вариант изложения тайной истории Советского Союза, где идет противоборство между Евразийским и Атлантическим орденами, и трактует путч, случившийся летом 1991 года, как кульминационный момент в тайной борьбе, которую они между собой вели⁶⁶.

Этнодифференциализм как отправная точка размышлений о русской самобытности

Как мы уже отмечали, Дугин воспринял идеологические принципы «новых правых», которые пересмотрели свое некогда биологическое видение различий между народами, и рассматривают последние как феномен прежде всего культурного характера. Мода на этноплюрализм в 1980-е годы перешла от «левых» к «правым» и неплохо прижилась в России, где вписалась в уже и так довольно этнически ориентированное представление о национальных особенностях. Этот дифференциалистский неорасизм, как его называет Пьер-Андре Тагьефф (Priette-André Taguieff)⁶⁷, и особо чувствительное отношение к «праву на разнообразие» не являются новинкой для России и не представляют собой заимствования с Запада. В течение всего XIX века крупные мыслители, работавшие над доктриной «национальной русской самобытности», руководствовались принципами культурализма задолго до появления самого данного понятия и, в отличие от своих западных коллег, уделяли мало внимания расовому детерминизму. Оставаясь под влиянием идей Гегеля и Гердера, славянофилы и панслависты уверяли, что фактическая принадлежность к тому или иному народу отражает в действительности скрытую битву идей. На протяжении более чем ста лет среди русских интеллектуалов, которым не чужд национальный вопрос, считается «приемлемым» рассуждать о том, о чем Дугин пишет следующим образом:

«Каждый народ движется в истории по своей траектории, отстаивая свое миропонимание. Поэтому то, что хорошо для одних народов, неприменимо для других»⁶⁸.

⁶⁶ Конспирология. М: Арктогея, 1992.

⁶⁷ Taguieff P.-A. Sur la Nouvelle droite. P. 7–106.

⁶⁸ Наш путь. С. 3.

Однако терминология Дугина носит двусмысленный характер, так как он использует слово «этнос» в положительном ценностном смысле, используя его как первичное определение коллектива («*Целое, этнос, по взглядам евразийцев, выше, чем часть, индивидуум*»⁶⁹), и продолжает выступать с критикой этнонационализма. Он считает, что главенство коллектива над личностью должно быть выражено в политической сфере путем реализации принципа «*политической этничности*»⁷⁰. Этот дифференцированный плюрализм, опирающийся на сословную систему, предполагающую образование дополнительных промежуточных барьеров между личностью и государством, соответствовал бы подлинной сущности России, ее имперскому естеству. По мнению Дугина, внутри страны, в которой русские являются империобразующей нацией, малочисленные народы могут обладать культурной автономией, но не суверенитетом, как это заявлялось в период перестройки⁷¹. Дугин считает, что переговоры между Центром и субъектами Федерации, которые вел Борис Ельцин, спровоцировали возникновение сепаратизма на Кавказе и в Волго-Уральском регионе. Таким образом, необходимо выступить с осуждением этноцентризма, который идет вразрез с надгосударственными процессами объединения евразийских *этносов*. Умение Дугина оперировать различными концепциями и является его главной силой — так, он предлагает «*идти навстречу этим идентификационным тенденциям народов и регионов*»⁷², но в контролируемой форме, подчиненной центральной власти.

Опирается ли Дугин на аргументы евразийцев или на идеи Алена де Бенуа, он осуждает национализм в его этническом и «шовинистском» понимании, которое кажется ему опасным и устаревшим. Официальная косноязычная западная доктрина о смешении народов кажется ему столь же вредной, сколь и теория о расовой чистоте, ибо и та, и другая, по его мнению, провоцируют этноцид. Напротив, «*евразийское отношение к этносу является охранительным, исходит из принципа необходимости защиты каждой этнической группы от перспективы исторического исчезновения*»⁷³. Таким образом, используемая терминология остается парадоксальной: Дугин не только не отказывается от расовых теорий, но и выказывает довольно туманное восприятие этничности, так как видит в ней в основном культурные и цивилизационные черты, но использует термин «этнос», имеющий, в советском понимании, скорее нату-

⁶⁹ Программа политической партии «Евразия». С. 25.

⁷⁰ Там же. С. 12.

⁷¹ Евразийский взгляд. Мировоззренческая платформа ОПОД «Евразия». М: Арктогея, 2002. С. 62.

⁷² Основы евразийства. С. 593.

⁷³ Наш путь. С. 135.

ралистический и биологический характер. Это противоречие отчасти объясняется «постмодернистскими» устремлениями Дугина: он заявляет о своем желании реабилитировать все то, что было забыто в современном мире и что касается как религиозных, так и этнических аспектов. Он высказывает как положительные, так и отрицательные суждения по вопросам об этнического характера: его высказывания имеют положительный оттенок, когда речь идет о противостоянии глобальному либерализму, разрушительно влияющему на различия между народами, и негативный, когда он видит в этнических вопросах препятствие евразийскому объединению.

Одной из целей Дугина является борьба за пересмотр принципов соблюдения прав человека, которые имеют универсальное предназначение, что для него является «новой формой тоталитаризма». Он призывает к созданию конкурентной теории, которую он называет правами народов⁷⁴, продолжая таким образом процесс заимствования правыми теорий, некогда называвшихся теориями «третьего мира». Осуществление подобной теории на практике должно иметь место именно в России, с ее естественной федералистской структурой и приверженностью принципам признания этнокультурной автономии — в обмен на единство в вопросах, касающихся государства. «Понятие «народ» должно быть взято как основная юридическая категория, как главный субъект международного и гражданского права»⁷⁵. Этническая, религиозная или культурная принадлежность становится, таким образом, способом юридической идентификации личности. Подобная теория была давно уже предложена Панариным, который приводил скорее «цивилизационное», нежели политическое видение плюрализма, по его мнению, более свойственное Евразии. Панарин считал, что Запад уделяет большое внимание правам личности, но не только не признает преобладания коллективного самоопределения и выступает за плюрализм только в личностных рамках, но и практикует гегемонистский подход в отношениях между нациями. Таким образом, Евразия призвана стать полной противоположностью европейской модели: отсутствие демократии в политической сфере, но реализация права на самоопределение для регионов и наций, культ разнообразия укладов жизни.

Этот абсолютизм по отношению к этнической общности предполагает довольно сложное отношение к межкультурному взаимодействию. Как неоднократно и справедливо отмечает П.-А. Тагиефф, подобный культ разнообразия подразумевает страх перед смешением, то есть гетерофилию, сопровождаемому миксофобией. Возможность смешения между группами населе-

⁷⁴ Евразия превыше всего. С. 22.

⁷⁵ Наш путь. С. 124.

ния, так же как и возможная передача культурных или политических элементов от одной «цивилизации» к другой, вызывает подозрения. Дугин заявляет о своем «терпимом отношении к этническому смешению на уровне элит, но осторожном на уровне масс»⁷⁶. В данном вопросе он выступает в качестве продолжателя традиции советской этнологии, которая, опираясь на теории Юлиана Бромлея (1921—1990) и Льва Гумилева (1912—1992), не прекращала призывать к развитию эндогамных традиций, дабы не подвергать опасности «генофонд» каждой из этнических групп. И в данном случае Дугину блестяще удастся преобразовать устаревшие системы взглядов, основанные на русских либо советских стереотипах, и обозначить их как выражение участия в мировых интеллектуальных процессах. Пример России предстает для него частью более глобального размышления о современных процессах изменения коллективной идентичности (коллективного самоощущения) под влиянием глобализации Дугин заявляет о своей принадлежности к антиглобалистским движениям, многие из которых поставили этот дифференциализм, или культ разнообразия, во главу угла своего мировоззрения.

* * *

В долгосрочной исторической перспективе роль идеологического посредника, которую играет Дугин, возможно, окажется довольно важной: он один из немногих, кто занимается пересмотром русских националистических доктрин, до сих пор однообразно славянофильских и отражающих ностальгию по эпохе царизма и/или советскому периоду. Его отличие в том и состоит, что он стремится создать революционную националистическую доктрину, вдохновленную идеями, возникшими на Западе в XX веке, признавая, что в период между Первой и Второй мировыми войнами эти идеи были использованы в политических целях. Являясь противником американской глобализации, Дугин, помимо собственной воли, участвует в процессе глобализации идей сохранения идентичности и в процессе унификации теорий, проводимых в жизнь в рамках противостояния этих двух глобализаций. Он подтверждает, что, несмотря на стремление к универсальности, эти теории на сегодняшний день разрабатываются на Западе. Его роль как русского националиста состоит в стремлении к сознательно и самостоятельно заданной цели, которую можно сформулировать как желание привнести в Россию интеллектуальное наследие глубоко западного характера и призвать сограждан к обогащению своего мировосприятия путем ознакомления с этим наследием.

⁷⁶ Евразия превыше всего. С. 19.

Сведения об авторах

Верховский Александр Маркович (р. 1962) — директор Информационно-аналитического центра «СОВА». До 2002 года — вице-президент Центра «Панорама». Автор книг «Политическое православие» (М., 2003), «Государство против радикального национализма» (М., 2002), соавтор ряда книг, включая «Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России» (М., 2002), «Политическая ксенофобия» (М., 1999) и т.д., ряда научных публикаций в России и за рубежом.

Кожевникова Галина Владимировна (р. 1974) — историк, кандидат исторических наук. Специалист по истории российской государственности. Заместитель директора Информационно-аналитического центра «СОВА», до этого — сотрудник Центра «Панорама». Автор ряда публикаций по проблемам национализма и ксенофобии в современной России, включая «Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее» (М., 2004).

Кроз Михаил Владимирович (р. 1959) — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Автор около 70 научных работ по социальной, юридической психологии, психодиагностике, в том числе соавтор коллективных монографий «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика» (М., 2005), «Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии» (М., 2005).

Ларюэль Марлен (р. 1972) — историк и политолог, доктор исторических наук, специалист по национализму и националистическим идеологиям в России и в Средней Азии. Автор монографии «Идеология русского евразийства» (М., 2004), монографий на французской языке о русских в Казахстане и об арийском мифе в России в XIX веке, ряда статей по различным идеологическим течениям современного русского национализма. Работает в Международном центре Вудро Вильсона в Вашингтоне.

Мороз Евгений Львович (р. 1950) — историк. Автор статей, посвященных русскому националистическому движению, исламскому прозелитизму, традиционной русской культуре и фольклору, опубликованных в изданиях Института антропологии и этнографии (Кунсткамера), Инсти-

тута социологии, Института русской литературы (Пушкинский дом), петербургском журнале «Барьер» и пр.

Ратинова Наталия Александровна (р. 1959) — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела юридической психологии НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Специалист в области юридической, клинической психологии, психодиагностики, судебно-психологической экспертизы. Соавтор коллективных монографий «Криминальная агрессия (экспертная типология и судеб-но-психологическая оценка)» (М., 2000), «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика» (М., 2005), «Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии» (М., 2005).

Тарасов Александр Николаевич (р. 1958) — содиректор Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс». Автор книг «Провокация» (М., 1993), «Провокация — Постскрипум из 1994-го» (М., 1994), «Очень своевременная повесть» (М., 1999). Соавтор книг «Правда о Югославии» (Пермь, 1993), «Политический экстремизм в России» (М., 1996) и «Левые в России: от умеренных до экстремистов» (М., 1997). Автор большого количества статей, опубликованных в России и за рубежом.

Умланд Андреас (р. 1967) — историк и политолог, доктор философии по истории, специалист по сравнительной политологии и правоэкстремистским политическим партиям в России. Редактор книжной серии «Soviet and Post-Soviet Politics and Society» и автор ряда статей по различным течениям современного русского ультранационализма. Лектор Немецкой службы академического обмена в Киевском национальном университете им. Тараса Шевченко.

Для заметок
